

Происхождение государства и права

Кашанина Т.В.

Это оригинальное исследование одной из сложных проблем общественного развития - происхождения государства и права. Оно написано не только с позиций юриспруденции. Автор, доктор юридических наук, профессор Московской государственной юридической академии, опиралась на современные достижения ученых в области антропологии, истории, политологии, философии. В книге изложены и собственные взгляды автора на причины и процессы происхождения государства и права. Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических, политологических, исторических и философских ВУЗов и факультетов.

Глава 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВА КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

1.1. Характеристика первобытного общества

Периодизация первобытного общества. Человекоподобные существа появились на земле более 2 млн. лет тому назад. Это были представители человеческого рода, который мы называем *homo habilis* - *homo erectus* (человек умелый - человек прямоходящий), а мы - представители *homo sapiens* (человек думающий) - появились, как минимум, 200 тыс. лет назад.

Первобытный строй был самым длительным по времени этапом истории человечества. Закончилась эта эпоха приблизительно 7 тыс. лет назад. Считается, что **возникновение раннеклассовых обществ и появление первых государств произошло в Китае в V тысячелетии до н.э., в Африке в IV тысячелетии до н.э., в Средиземноморье в III тысячелетии до н.э., в Америке - в I тысячелетии н.э.**, а в других регионах земного шара - еще позднее.

О первобытных людях мы знаем немного, но все же общее впечатление об их жизни можно составить.

Первобытнообщинный строй делится на несколько эпох (периодов). Ученые здесь единодушны и независимо от того, какие термины применяются ими для их обозначения, они выделяют три периода: **ранний** (или эпоха прабощины, стадия становления), **средний** (или эпоха родовой общины, стадия зрелости) и **поздний** (или эпоха классообразования, стадия распада первобытного общества) периоды.¹ На позднем этапе его развития формируется бюрократический аппарат, зарождается частная собственность, происходит дифференциация общества на правящих и управляемых, появляется государство¹.

Рассмотрим жизнь первобытных людей, сосредоточив внимание на первых двух этапах первобытной истории, оставив третий для отдельного более пристального исследования в дальнейшем.

Период становления первобытного строя (эпоха прабощины). В тот далекий период люди жили *малыми родственными группами* в 20-30 человек, беспорядочно передвигаясь с места на место, а отнюдь не стадами, как это представляли отдельные исследователи первобытного общества. Причина этого простая: источником пропитания служило собирательство, в процессе которого каждый собирал для себя, а отсюда очевидно, что стадом много не соберешь. Собирательство требует большой затраты времени, а пищи дает мало, притом чаще всего низкокалорийной. Охота также не требует огромных

коллективов, хотя и сопряжена с большими трудностями. Большое число людей здесь чаще идет во вред, а не на пользу. Кроме того, она сопровождалась многими жертвами и не всегда была удачной.

Итак, *собирательство* и *охота* были источниками пропитания первобытных людей. Но как именно это происходило?

С палкой-копалкой в руке бродили наши далекие предки по лесам, лесостепям и полупустыням. Они помнили о свойствах и признаках множества съедобных плодов и овощей, трав и кореньев. Прекрасно знали они и повадки животных. Если животные полагались только на быстрые ноги, то ум и знание привычек животных заменяли человеку быстроту. Его телесная организация такова, что позволяет успешно реализовать знания в охоте. Выносливость людей просто поразительна. Если же охотнику известны привычные для животных пути или он уверен хотя бы, что животные спасаясь, будут бежать по дуге, человек пойдет напрямик, экономя силы, к предполагаемому месту встречи.

Но надежнее всего была *охота облавная*. Открыли люди этот вид охоты 300-400 тыс. лет назад. Тогда же они изобрели и деревянное копье, которое позволяло атаковать грозных быков и даже слонов. Животных загоняли в болота, а там, где их не было, стали выкапывать для зверей ямы-ловушки.

Охотники и собиратели были энергичными и любознательными. Всякое новое знание о животных и растениях, о явлениях окружающего мира постепенно повышало эффективность охоты и собирательства. Человек в этот период только брал от природы, и с каждым тысячелетием учился брать все больше и больше. Охотники и собиратели оказались настолько приспособленными к жизни в тех условиях, что именно они заселили большую часть планеты задолго до того, как их отдаленные потомки бросили в землю первые семена или научились приручать животных.

И все же первобытным людям приходилось часто и подолгу жить впроголодь. Ведь охота - дело ненадежное. Человек ел почти все - в пищу употреблялись птицы и рыбы, звери и насекомые, плоды на деревьях и клубни в земле. Но прокормиться было нелегко. Накопившийся опыт показывал, что гораздо выгоднее охотиться не на все подряд, что может найтись в ближайшей окруже, а осваивать *специализированную охоту*. Это, конечно, не значит, что человек пренебрегал "попадавшимися под руку" другими видами животных. Но специализация еще много тысяч лет назад позволяла лучше отработать приемы, усовершенствовать оружие, найти лучшие способы использования добычи. Правда, специализация охоты иногда вела и к печальным последствиям. В исчезновении мамонта, пещерного медведя и некоторых

других животных, по мнению отдельных ученых, сыграли свою роль и древние охотники.

Жизнь первобытных людей была очень тяжелой. Средства пропитания, несмотря на приобретаемые постепенно навыки, были очень скучными. Мужчины выходили на охоту, выстерегали зверя, загоняли и убивали дубиной, колом, острой костью или камнем. Женщины оставались около жилищ, собирали ягоды, дикорастущие плоды и семена, выкапывали из земли коренья. Именно таким образом чаще всего представляют жизнь первобытных людей ученые историки, не забывая подчеркнуть при этом биологическое (в зависимости от пола) разделение труда. Однако, думается, эта картина справедлива по отношению к более позднему этапу жизни людей. Вряд ли первым человеческим коллективам был присущ столь организованный характер. Основное содержание стадии становления первобытного общества - преодоление остатков животного состояния, унаследованных от стад человекообразных обезьян, а вместе с тем и завершение биологического развития самого человека.

Условия жизни в тот далекий период определяли *специализацию племен в целом*: одни племена (в основном жившие в северных широтах или в местностях с засушливым климатом) средством пропитания вынуждены были избирать охоту, в районах же с благодатным климатом собирательство служило основным источником пропитания. Первые шаги специализации могли быть бессознательными и направлялись естественным отбором. Разные популяции уже тогда специализировались в разных направлениях, и этот процесс шел параллельно. В частности, в саванне объектом охоты были гиппопотамы, дикие быки, антилопы, слоны, а на севере - лошади, кабаны, зубры, пещерные медведи. В процессе охоты использовался загонный способ. Пугали животных шумом, камнями и др. Охота была наиболее эффективным источником пропитания. Мясо содержало важнейшие для человеческого организма вещества, ускоряло рост и повышало жизнедеятельность человека.

Охота сплачивала людей, способствовала усложнению их взаимоотношений, появлению между ними сотрудничества и совершенствованию языка. Сначала развивался язык жестов (кинетическая речь), потом звуковая речь вытеснила ее. Звуковая речь начиналась с вокализации звуков, выражавших ярость, гнев, страх и т.д. Раньше всего стали осознаваться действия и возникать глагольная номинация, потом предметная (объектная), лишь гораздо позднее появилась рабочая часть языка.

Жилищем служили навесы, пещеры, гроты и другие укрытия. Однако совершенно неверно представление некоторых исследователей истории первобытного общества о том, что люди первоначально жили на деревьях.

Опровергается это мнение анатомическим строением человека. На деревьях они могли строить укрытия для жилья.

Пещерный человек *не знал одежды*. От холода он укрывался содранной с животного шкурой. Человеку же, проживающему в жарком климате, она была и не нужна.

В отличие от животных люди постепенно научились добывать огонь. Костер, разведенный посреди пещеры, собирая семью после трудной охоты: около него грелись, на огне приготовляли пищу.

Очень примитивными были *орудия труда*, которыми располагал человек. Это были острые и крепкие кости животных и рыб, рога большого оленя, остроконечные камни. Самым простым способом первобытный человек пытался и сам обработать камни, например, путем многочисленных ударов о край камня другим камнем, стремясь таким образом камень заострить, чтобы использовать его в дальнейшем для более сильного воздействия на другие предметы. Получалось нечто подобное топору, ножу, скребку. Эти орудия были более эффективными.

Период зрелости первобытного общества (эпоха родовой общины). Прошло много веков. Постепенно возросла техническая вооруженность людей. В выделке камня человек достиг большого мастерства. Однако теперь в его руках был не только обработанный камень. Он стал пользоваться копьем, гарпуном, крючком. Человек освоил такие *трудовые операции*, как шлифование, пиление, сверление. Он уже мог изготовить мотыгу, лодку, сеть, лук для охоты, топор.

Претерпело изменения и жилище человека. Он уже не искал случайного прибежища в скалах или на деревьях, а *стал строить дома* наподобие тех убежищ, какие находил в природе, например, складывал из крупных камней пещеру или выкапывал яму, землянку иставил над ней круглую крышу, строил шалаши, ветровые заслоны. Затем появились деревянные, бамбуковые жилища на сваях.

Опыт использования сложных орудий труда и их дальнейшее совершенствование нуждались в передаче и преемственности, что привело к образованию постоянных хозяйственных коллективов: *родов* или *родовых общин*, т.е. сложных социальных образований, основанных на кровнородственной связи, где каждый его член находился в уже довольно сложной системе взаимоотношений с другими сородичами, между которыми существовала не только биологическая, но и производственная специализация,

например шитье, изготовление посуды, поддержание источника огня, изготовление укрытий для жилья, занятие рыболовством, охотой и т.д.

Именно здесь получает первоначальное развитие *специализация в деятельности людей*, включенных в коллектив родовой общины, которая в последующие эпохи (включая современную) достигает фантастических масштабов. Мужчина стал преимущественно охотником, а позднее обычно и рыболовом, женщина занималась изготовлением одежды, посуды, сосредоточилась на домашнем хозяйстве, стала хранительницей очага. Старики помогали трудоспособным членам общины, а кроме того, обычно являлись хранителями коллективного опыта и активно участвовали в изготовлении орудий труда. Подобное разделение труда или специализация, основанная на биологических факторах, вела к росту производительности труда всего коллектива.

Одновременно получает углубление и специализация человеческих коллективов, связанная с естественными, природными факторами, имевшая место в эпоху становления первобытного строя. Так, племена, занимавшиеся охотой и вынужденные в связи с постепенным исчезновением крупных животных охотиться на менее крупных и мелких, стали использовать духовую стрелометательную трубку, копьеметалку. Наряду с загонной охотой получила распространение индивидуальная охота с засадами и скрадыванием, т.е. незаметным приближением к добыче. В это время была приручена собака.

Появились относительно оседлые общины, занимавшиеся в основном рыболовством, морским зверобойным промыслом.

Так пролетело еще много тысячелетий. Изменился климат на земле: он стал теплее и сырее. Исчезли многие породы крупных зверей (мамонты, пещерные медведи, древние большие быки), размножились животные,ственные нашему времени. Люди стали жить на открытых местах, в долинах рек, по берегам морей, богатых растительностью, на окраинах лесов. Они стали переходить к оседлой жизни, сделав запасы на голодное время года, а впоследствии человек постепенно научился производить необходимые ему продукты питания.

Однако любопытно, как охотники и собиратели древности совершили переход к земледелию и животноводству, как появилось производящее хозяйство, как началось целенаправленное преобразование природы?

Надо сказать, что тут человеку немало помогла природа, она как бы подсказывала ему, где лежит путь в будущее. Так, например, в Северной Америке индейцы, даже не знавшие еще земледелия, собирали у берегов озер

урожай дикого риса. В Малой Азии, на Иранском нагорье, в некоторых других местах встречались целые поля дикой пшеницы. Человек, отдававший столько времени поискам пищи, в конце концов заметил, что растения вырастают из семян, и в течение тысячелетий неосознанно и осознанно шел по пути их культивирования.

В возникновении земледелия природные условия, в которых жили люди, сыграли немаловажную роль. Неслучайно ранние очаги земледелия возникли в одном поясе земного шара, примерно между 20 и 45 параллелями, т.е. в наиболее благоприятной для этого природной среде.

Переход к земледелию был постепенным. Сначала люди только охраняли урожай там, где полезные растения росли сами, - отгоняли птиц от колосящихся злаков, не допускали на поля стада диких копытных, иногда сознательно оставляли часть урожая *не собранной*, чтобы на следующий год поле восстановилось *самосевом*. Периодические засухи, когда земля превращалась в камень и не принимала попадавшие в нее семена, навели людей на мысль, что почву *следует разрыхлять*... Медленно, шаг за шагом, на протяжении жизни многих поколений рождалось земледелие - добывание человеком растительной пищи собственным трудом. От сбора плодов и растений люди перешли к разведению их вблизи дома. Но как это произошло? Трудно поверить, что первобытный человек осознавал всю цепь превращений семя в растение или в плодоносящее дерево. Все шло постепенно. Собиратель прятал излишки зерен, из которых потом вырастало растение, ограждал палками, колючими ветками дерево, которое потом давало плоды, пересаживал кустарники ближе к дому и т.п. Основную пищу составляли хлебные злаки, но чтобы они лучше росли, стали землю взрыхлять мотыгой. Постепенно научились зерна молоть и выпекать хлеб.

Потребовались сотни больших и малых открытий и изобретений, чтобы палка-копалка собирателя обратилась в мотыгу, а сам собиратель стал крестьянином. Освоенные сельскохозяйственные культуры были уже в состоянии накормить человечество. Требовалось только о них позаботиться: правильно возделывать землю, ухаживать за злаками, овощами, фруктами, развивать системы ирrigации и пр. И люди занялись всем этим и с немальным успехом.

Человек превратил и животных в своих слуг и помощников. Как и в случае с земледелием, "почва" для переворота здесь была подготовлена природой задолго до того, как настало время собственно животноводства. Первобытные охотники и собиратели, если оказывались в более благоприятных условиях, *не убивали всех захваченных на охоте детенышей животных*. Многих зверей и птиц, которые были им нужны, они приручали, держали у себя дома - сначала

на привязи или за легким забором, а потом порой и на свободе. Сначала человек держал их для убоя, но затем *научился получать от этих животных потомство*.

Также поступали и племена, уже освоившие кое-какие земледельческие навыки, а потому избавленные от необходимости каждый день думать о борьбе с голодом. Разумеется, подобный образ жизни воспитывал навыки общения с животными. Охотники хорошо знали привычки и особенности своей многообразной добычи. Раньше или позже эти навыки должны были стать основой нового типа хозяйства. До сир пор ученые спорят, появилось ли животноводство самостоятельно и независимо от земледелия, так сказать, параллельно с ним, или земледелие предшествовало животноводству. Ведь для того, чтобы не только превращать пойманных животных в "живые консервы", но и получать от них шерсть, молоко, выращивать потомство и воспитывать его, требовалось две вещи: надежный источник питания и отсутствие дичи, поскольку это исключает нужду в производстве мяса. Тогда получается, что одомашнить крупный и мелкий рогатый скот и свиней могли те, кто уже занялся земледелием.

Как видим, умение человека неуклонно развивалось. Совершенствовались и орудия труда: мотыги, пилы, кинжалы, стрелы, копья, веретена и т.д. Их обработка превратилась в трудное занятие, которое требовало сноровки и силы. Им стали заниматься как мужчины (токари, оружейники, каменотесы и др.), так и женщины (плетение корзин, изготовление посуды из глины, изготовление тканей).

Таким образом *постепенно человечество от присваивающей экономики стало переходить к экономике производящей*. Возникновение производящего хозяйства было величайшим достижением первобытной экономики. Именно оно и привело к разложению первобытного строя и возникновению классовых обществ. Недаром за этим поворотным моментом, приходящимся в основном на период неолита (нового каменного века), закрепилось название "неолитической революции"¹.

Претерпевали изменения и *брачные отношения*. Вначале они характеризовались как эндогамные половые связи, когда практиковалось вступление в брак внутри определенной общности. Затем стал устанавливаться обычай экзогамии, т.е. запрещение брачного общения внутри рода и предписание этого общения за его пределами. Постепенно первобытный человек переходил к экзогамным брачным отношениям.

Распределительные отношения, или отношения собственности, существовавшие в тот далекий период, основывались на принципе

относительного равенства. Это означало, что все орудия, средства и продукты труда в одинаковой мере принадлежали всем членам рода. В процессе потребления каждый получал свою долю. Однако процесс потребления материальных благ все же дифференцировался по половому признаку (женщины, вероятнее всего, потребляли меньше, чем мужчины-охотники). Играли здесь важную роль также и возрастной фактор. И, наконец, на более поздних этапах развития первобытного общества указанные принципы распределения дополняются и принципом учета социальной роли членов рода.

¹Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. М., 2001.

¹Термин предложен английским ученым археологом Г. Чайдлом.

1.2. Структура первобытного общества

Первобытные люди жили одиночными *общинами* или *родами* численностью 20-30 человек. Лишь для крупной охоты члены общины собирались в небольшие отряды, составлявшие несколько десятков человек.

Общины группировались в *поселки*, или *фратрии*. Поселки могли быть исходными, первоначальными или разветвленными родами, но могли возникать и в результате искусственного объединения нескольких родов.

Постепенно сообщества людей увеличиваются. Фратрии объединяются в *племена*. Укрупнение общественных структур было выгодно всем: оно позволяет успешнее противостоять силам природы, использовать более совершенные орудия и способы труда, отражать нападение соседей, вести борьбу за захват территорий, источников питания. Племя выступало верховным собственником территории, носителем определенных культов. Люди жили как бы поселками. Скотоводы составляли большие лагеря. Когда истощался корм в округе, весь лагерь передвигался на новое место. Земледельцы разделяли между собой большую поляну, окруженную лесом, или часть речной долины. Они жили сплоченной деревней. Скотоводы - суровые и смелые люди, часто ссорились с соседями, совершали на них набеги, пытаясь отобрать добычу или отвоевать территорию для откорма скота. Земледельцы особой воинственностью не отличались. Более того, они боялись войны, во время которой уничтожались поля и огороды и погибал труд многих лет.

Люди, одни для нападения, другие для защиты, соединялись в *союзы племен*. Союзы эти были невелики по сравнению с государствами или областями нашего времени. Однако их можно все же считать прообразами народ

1.3. Власть и органы управления в первобытном обществе

Природа власти. Она, как ни странно, имеет *биологическую природу*. Мы, например, знаем о том, что стадо животных определенным образом управляетяется. Так, весной происходит битва маралов (оленей-самцов). Победивший самец становится во главе стада, и его слушаются все особи. Выделяется вожак и в стае волков. Довольно четко организована жизнь в муравейнике. Это можно понять, остановившись хотя бы на пять минут около муравейника и приглядевшись к нему пристально. Первобытное общество также определенным образом было организовано. Но в отличие от животного сообщества, жизнь которого управляется на основе биологических законов, человеческое общество организовано гораздо сложнее: *наряду с биологическими законами люди позднее начинают все больше и больше руководствоваться законами социальными*. Однако в начале его возникновения доминируют биологические законы, поскольку человек - это дитя природы. Думается, что рассмотрение некоторых из них поможет нам объяснить процесс возникновения государства.

Человек имеет много инстинктивных программ, доставшихся ему от животных: защиты территории, инстинкты собственности, индивидуальной дистанции, агрессивности, сложные ритуалы сближения и др. Возникли эти инстинкты неслучайно, а как *результат конкурентности среды*, в которой приходится жить птицам, животным и человеку. Именно борьба за жизнь, оттачивая те или иные качества особи, приводит к *иерархическому построению популяций*, в том числе и человеческой. Равенства, как утверждают ученые этологи¹, нет даже в стаде животных. У обезьян возникают уже жесткие иерархические пирамиды. Человек не составляет в этом плане исключения. Напротив, здесь он пошел гораздо дальше. Представления о долгих десятках тысяч лет коллективной охоты на зверей, обитавших в неисчислимом количестве, современным исследователям представляются анахронизмом. Они считают период больших охот очень кратким и счастливым мигом в истории человечества. В основном же весь природный мир основан в большей или меньшей мере на конкуренции видов и внутривидовой борьбе.

Но там, где нет равенства, там возникает доминирование. Применительно к человеческому обществу мы говорим о наличии *власти*, т.е. о возможности *влиять в нужном направлении, подавлять, принуждать и т.п.*

Власть - это проявление иерархических законов. Ее природа кроется в *агgressivnosti*, которая внешне выражается в злобе, гневе, ненависти. Человек недостатки мимической информации на этот счет компенсирует речью. Агрессия имеет место там, где жертва чем-то раздражает, угрожает, выглядит незнакомо, подозрительно и является результатом конкуренции, страха. В

природе агрессивность играет весьма положительную роль: служит для замены физических стычек стычками психологическими. Побеждает в психологической стычке далеко не всегда более сильный физически или более умный, а тот, кто легко приходит в ярость, может долго и часто угрожать и устойчив к чужим угрозам, т.е. имеет сильную психическую энергетику.

Одним словом, речь идет о *волевых качествах*, которые являются определяющими в выстраивании иерархии людей. Доминантная, т.е. самая агрессивная личность, подавляет других. Она усиливает свое положение, навязывая стычки другим, терроризируя их, угнетая их психику. Агрессивность подчиненных разряжается потом на более слабых. Так создается пирамида, жесткая, но очень эффективная, где каждый знает свое место. Она позволяет избегать конфликтов, а зачастую служит основанием для совместных действий, в частности для обороны своей территории¹. Если доминантная личность отличается не только волей, но и умом, то возглавляемый ею коллектив способен быстро прогрессировать.

Волевые личности - это естественные лидеры, и ими были всегда мужчины. Женщины не конкурировали за иерархический ранг по той простой причине, что были обременены биологическими обязанностями по воспроизведству рода человеческого. Лишь высокоразвитая цивилизация делает выполнение этих обязанностей менее обременительным. На высшем политическом Олимпе даже сегодня мы очень редко встречаем женщин, причем это имеет место в промышленно развитых странах (Маргарет Тэтчер - в Великобритании, Хиллари Клинтон - в США и др.). Укоренилось мнение, что степень развития того или иного государства определяется отношением и положением в нем женщин.

В связи с этим на первый взгляд кажется непонятным, откуда взялась *теория матриархата*. В. Дольник считает ее выдумкой кабинетных ученых XIX в. и утверждает, что матриархат наблюдался лишь у некоторых зашедших в тупик деградировавших племен, обитавших в крайне неблагоприятных условиях¹. Р.Ю. Виппер не столь категоричен. Он так объясняет происхождение этой теории: "Различие в нравах охотников и земледельцев заметно на характере семейной жизни. У охотников, скотоводов мужчины и женщины жили почти врозь, сильно отличаясь в занятиях и во всем обиходе. Мужчина ходил в лес и бродил, разбойничал, пропадал по дням и неделям. Защищать мать мог или младший брат ее, дольше других остававшийся дома, или ее отец, и тогда дети ее привыкали к дяде или деду больше, чем к своему отцу. В таких семьях родство считалось только по матери". Как видим, речь идет не о власти женщин, а только о принадлежности детей. И далее: "Совсем иначе устраивалась семья там, где муж брал в свои руки домовое хозяйство. Отец забирал себе большую власть над детьми; их самих и жену, их мать, он считал

своей собственностью, своими рабочими. В таких семьях родство считалось по отцу. Отец был здесь владыка, господин"².

Итак, первобытное сообщество людей в своей основе имело мужскую иерархию, которая строилась в первую очередь по возрасту и личностным качествам. Однако и домinantной личности, помимо природных волевых качеств, важно было обладать еще в дополнение каким-либо символом превосходства (особая повязка на теле, высокий головной убор, наличие в руках особого предмета, занятие более высокой точки в пространстве и т.д.).

Таким образом, в основе власти лежат биологические законы. Но на их основе возникают и чисто социальные.

Одной из социальных закономерностей, нашедшей проявление у различных народов и в разных регионах земного шара, является создание специальных органов управления жизнью людей. Именно с помощью этих органов и осуществлялась власть в тот далекий период.

Органы управления. В первобытном обществе в общей сложности можно выделить шесть органов управления. Оговоримся, что все властные структуры просматривались далеко не во всех племенах и не в равной мере. У одних племен были простейшие органы власти, у других использовалась более сложная ее система. Разветвленная властная организация встречается на более поздней стадии развития первобытного общества. Опрометчиво также думать о какой-либо жесткой подчиненности властных органов друг другу. Одним словом, конкретный характер власти у первобытных племен мог принимать различные черты. Лишь теоретический анализ позволяет нам, если не выстроить в ряд, то, по крайней мере, собрать их воедино и кратко охарактеризовать.

1. Старейшины. Это предводители, главы семей или родов общин. Старейшиной становился зрелый человек, обладавший особыми личностными качествами: жизненным опытом, мудростью (которые приходили с годами), умением предвидеть события хотя бы на шаг вперед, организационным талантом, но главное - волей. Старейшину не выбирали. Старейшинами становились фактически, т.е. все сородичи как бы молчаливо признавали, что данный человек выделяется среди них особыми качествами, за что его боялись, уважали, слушались и даже почитали. Старейшина организовывал жизнь рода, т.е. руководил повседневной хозяйственной, общественной и идеологической жизнью коллектива. Он также рассматривал споры между сородичами. Направляя жизнь рода, старейшина участвовал также и в общественном производстве.

2. Совет старейшин. На более поздней стадии развития первобытного общества, когда человеческая популяция стала разрастаться, а роды объединяться во фратрии, стал появляться круг вопросов, общих для всех соседствующих общин (семей, родов). Когда надо было обдумать важное решение, затрагивающее жизнь всего поселка, собирали предводителей всех семей (родов). Среди них выделялся главный. Каждый по очереди брал в руки палку или скипетр и говорил свое мнение. Иные выступали очень красноречиво и их внимательно слушали. Нередко старейшины распалялись в споре и брали даже главного среди них. Вопросы, которые решал этот коллегиальный орган, были достаточно важными. Совет старейшин разрешал споры между родами, согласовывал действия семей общины в проведении сельскохозяйственных работ, приходилось решать и санитарно-гигиенические вопросы с тем, чтобы уменьшить эпидемиологическую опасность для соплеменников.

3. Военные предводители. Это в основном главы племен. Объединение родов, фратрий в племена чаще всего имело место для защиты территории (или для нападения). Вот почему предводителями становились, как правило, люди, отличающиеся особыми физическими качествами: силой, храбростью, ловкостью, смелостью и обязательно чрезвычайно сильной волей, а также умением прогнозировать наступление или защиту от врага и организовывать ее практически. Жители северных районов, в основном занимавшиеся охотой и кочевавшие постоянно, беспрестанно вступали в стычки друг с другом. Именно у них предводитель всегда играл выдающуюся роль. Военного предводителя окружала дружина хорошо вооруженных воинов, большей частью молодых людей. В земледельческих районах роль предводителя возрастала лишь в военное время. Р.Ю. Виппер пишет: "Однажды войско римлян было заперто в горах, чтобы спасти его, решили призвать прославленного вождя; его застали за плугом на его небольшом участке". И далее: "Послы врагов римского народа пришли было подкупить римского военачальника, но нашли в избушке перед очагом старика в грубом домодельном плаще; он сидел на голой земле и варил себе репу на ужин"¹.

4. Советы военных предводителей. Они собирались для решения военных вопросов: продолжать ли затянувшуюся осаду или возвращаться домой, а также для выработки тактики боя.

5. Собрание взрослых членов (воинов)¹. В Средиземноморье собирали именно всех взрослых. В северных племенах практиковался созыв всех воинов. Несмотря на это, представлять себе управление как идиллию, основанную на демократических началах, принципе народовластия, где главенство принадлежало народному собранию, думается, было бы упрощенчеством. Но именно на это делает упор Ф. Энгельс в работе "Происхождение семьи, частной

собственности и государства"², а за ним многие и многие современные ученые. Приведу аргументы в защиту своей позиции.

Во-первых, народное собрание как орган управления существовало далеко не во всех регионах и не у всех племен.

Во-вторых, созывался этот орган управления крайне редко.

В-третьих, ход собрания весьма жестко регулировался и направлялся вождем или главарем совета старейшин. Обычно вестник предводителя племени скликал людей по поселку (лагерю) громким голосом. Народ, собравшись, садился рядами, а на особом возвышении рассаживались старейшины (вожди). Вождь сам или через вестника оглашал свое решение или то, что надумали все вожди вместе. Нередко поднимался шум, в котором сначала ничего нельзя было разобрать: одни одобряли решение, другие выражали неудовольствие. Вожди не спрашивали по очереди мнение простых людей. Они были довольны, когда слышали больше одобрительных криков. Если беспорядок становился велик, какой-нибудь сильный и строгий вождь начинал расправляться палкой налево и направо. Особенно доставалось тем смельчакам, кто, разойдясь, чересчур уж поносил вождей. Вопросы, выносимые на собрание, отличались *особой важностью*: о начале войны, заключении мира, передислокации с места стоянки, осуждении соплеменника, бросившего поле боя, и др. Но вожди добивались лишь одобрения своих решений, причем любой ценой. Можно ли называть это народовластием? Пожалуй, это пародия или, в лучшем случае, самая примитивная его форма.

Демократия - это плод разума, продуманная система коллективного воспрепятствования образованию пирамиды, вершину которой венчают люди, жаждущие власти. Позднее греки нашупают механизм для возникновения демократии (свободные граждане, да к тому же имеющие собственность, образуют собрание, которое принимает решения в защиту своих интересов), но одновременно они же и докажут, что демократия - явление не стабильное, слишком нежное дитя общества и всегда находятся люди, претендующие на захват власти. В наше время общество использует более надежные механизмы защиты демократии, нежели народное собрание.

6. Жрецы (колдуны, гадатели, ведуны, шаманы, священники, знахари). Этот орган управления занимался, условно говоря, *организацией сознания* людей. Мы знаем, что люди отличаются от животных тем, что это сознательные существа. Они обдумывают каким-то образом окружающий их мир и пытаются его понять. Не зная многоного о мире и ежедневно убеждаясь в том, как сильны силы природы, люди боялись их, приписывали им божественную силу. Священники осуществляли как бы связующую роль между людьми и богами,

которых было множество. Жрецы помогали "задобрить" богов путем совершения культовых обрядов и жертвоприношений, вселяли веру в то, что силы природы будут милостивы к человеку. Эта уверенность придавала первобытным людям силу тем, что отвлекала их сознание от возможной борьбы с опасностью, раскрепощала их и позволяла сосредоточиться на созидающем труде.

Не всякий мог отгонять духов или выманить их изнутри человека, чтобы вылечить его. Когда стояла засуха, гадателя звали "сделать дождь", приманить дух, живущий в туче. Когда заболевал человек, знахарь тряс больного, чтобы вытряхнуть дух, произносил страшные или таинственные слова, которых боится дух или которые, напротив, ему нравятся. Или знахарь сам звал духа: оглушал себя звоном и треском бубна, бешено скакал, вертелся до головокружения, падал изнеможенный и кричал в беспамятстве так, что у него шла пена изо рта; его крики или пена считались вещей речью самого духа. Лекарем-ведуном мог стать, как правило, очень умный или даровитый человек.

Жрецы также были хранителями, блюстителями обычаяев группы. Там, где власть обычного главаря и колдуна совмещалась в одном лице, она была особенно заметной и крепкой.

В раннепервобытной общине не было разделения власти на хозяйственную, военную и культовую. Для начального этапа первобытного общества характерно наличие "универсального главы", который имел и выдающиеся волевые качества, и хозяйственный опыт, и трудолюбие, и организационные способности, умел убеждать и знал обычаи, обряды, владел магией и отличался в военном деле, и др.

Сложная организация власти - это атрибут более зрелого первобытного общества. Выделение отдельных сфер жизни (хозяйственной, военной, идеологической) привело к множественности органов управления и появлению иерархов в каждой из этих сфер. Всех иерархов можно условно назвать одним общим термином "главари". На каждом уровне управления (фратрия, племя, союз племен) имелось несколько главарей, но и в этих случаях кто-нибудь из них выделялся личностными качествами, авторитетом, умением убеждать, хотя формального соподчинения могло и не быть. Многое в определении главенства среди иерархов зависело и от условий жизни: жесткие климатические условия (Египет) определяли главенство жрецов, умевших предсказывать капризы погоды, с которыми было связано сельское хозяйство; борьба за плодородные территории (Северная Европа) делала значимыми военных предводителей, а там, где природа была милостива к человеку и не было жестокой конкуренции за территории (Средиземноморье); главенствовали "хозяйственники" (старейшины, их советы). Власть главарей

формально не имела обязательной силы, но редко случалось, чтобы к их советам и распоряжениям не прислушались. Здесь во всю мощь проявляло себя колективистское сознание. Но важнее все же было другое: власть иерархов служила интересам всей группы.

Как правило, главари не только продолжали участвовать в общественном производстве, но и не имели льгот в потреблении. Однако постепенно у них стали появляться определенные бытовые льготы: лакомые куски добычи, большее количество жен и др. Началось возвышение органов власти над обществом.

¹Дольник В. Непослушное дитя биосферы. Беседы о человеке в компании птиц и зверей. М., 1994. С. 148.

¹Дольник В. Указ. соч. С. 67.

¹Дольник В. Указ соч. С. 148.

²Виппер Р.Ю. История древнего мира. М., 1994. С. 26-27.

¹Виппер Р.Ю. Указ соч. С. 149.

¹В Швеции в городской черте Стокгольма есть памятник древности: поле с ухоженным травяным покрытием около 1 км², на котором установлена стелла, извещающая о том, что это - место проведения народных собраний.

²Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т. 21.

1.4. Вождество как предгосударственная форма власти

Понятие вождества. Термином "вождество" (англ. chief - начальник, руководитель, шеф и dom - владение, господство) обозначается тип социально-политической организации, состоящей из группы общинных поселений, *иерархически* подчиненных центральному, наиболее крупному из них, в котором проживает правитель (вождь).

Вождество возникает в обществе, состоящем из племен, как бы отдельных сегментов. Когда же оно сегментировано, но сегменты не расположены в ряд, общество нуждается в координации. Затем появляется потребность в субординации этих поселений центру. Центральный орган, выполняя эту функцию, находится в привилегированном положении. И объясняется это не зловредностью и эгоизмом людей, руководящих из центра, и не какой-либо

внешней силой, а объективным ходом вещей, той социальной ролью, которую им приходится выполнять.

Теория вождества является "западным изобретением". Но даже там ее развитие проходит в постоянных спорах. Что же касается российской науки, то она лишь только начала исследовать проблему вождества. В советское время все, написанное Ф. Энгельсом в работе "Происхождение семьи, частной собственности и государства" по вопросу о происхождении государства, считалось незыблемым, не подлежащим обсуждению и критическому осмыслинию. В частности, предполагалось, что понятие Ф. Энгельса о военной демократии тождественно понятию вождества. Однако отличия здесь имеются и сводятся они к следующему:

1. При вождестве, опираясь на зачаточные органы власти, вождь организует экономическую, распределительную, судебную и религиозную деятельность общества. В отличие от военной демократии здесь **народ отстраняется от непосредственного управления**.

2. Военная демократия - это горизонтальная политическая структура, в которой существуют три не подчиненных друг другу органа управления (предводитель, совет старейшин, народное собрание). В вождествах уже отчетливо просматриваются **иерархия поселений**, их централизация, ярче выражается **стратификация общества**.

3. В вождествах гораздо сильнее развита внутренняя структура власти и становится отчетливо видимым **расложение аристократии** на управлеченскую, военную и жреческую.

4. В вождествах просматривается **тенденция к сакрализации** (освящению, обожествлению) персоны верховного правителя, тогда как при военной демократии выражение несогласия с его решениями, действиями могло иметь место.

Как же происходила иерархизация органов власти, являющаяся отличительным признаком вождества?

Можно здесь указать на несколько способов. В собраниях стали участвовать не все взрослые полноправные соплеменники, а лишь только взрослые мужчины, и стали они проходить в закрытых помещениях, "мужских домах". На совет старейшин уже приглашались не все главы общин, а только главы наиболее многочисленных родовых групп или групп первопоселенцев. Среди сузившегося круга властных субъектов стали выделяться большие, т.е. значимые, люди (чифы, т.е. главы, или бигмены, т.е. большие люди). Это были мужчины, имеющие высокий престиж, который создавался множеством их сторонников из числа соплеменников, а также отличавшиеся богатством и щедростью, качествами, которые выдвигались на первый план в условиях

производящей экономики. Бигменов не выбирали, но главенство еще и не наследовалось. Бигменами становились. Для этой цели претендующие на роль лидера стремились отличаться, очень часто соперничая друг с другом: устраивали пиры, производили дарообмены "с переплатой", вербовали сторонников, старались привлечь к себе внимание на собраниях родоплеменных групп, сходках глав родов, во время военных действий и т.п. Постепенно **складывались условия для наследования власти**. Дело в том, что усложнившаяся жизнь требовала от лидера намного лучших, чем у других членов родоплеменной организации, умений и навыков. Они накапливались постепенно, и усвоить их мог тот, кто постоянно находился рядом с главой: сын, племянник и т.д. Эти же родственники стали использовать и материальные преимущества лидера - возможность при жизни отца (дяди) обзавестись несколькими женами, приобрести богатство.

Быт вождей (чифов, бигменов). Между бигменами и простыми людьми появилась разница, видимая, как говорится, невооруженным взглядом. С развитием первобытного общества она все более и более усиливалась. Недаром в стаинных греческих песнях они зовутся "благородными", "жирными", "счастливыми" людьми. Бигмены любили жить в просторных домах (дворцах) и кормить за своим столом товарищей или подначальных вождей. Семья бигмена была многочисленна. Ее члены спали в небольших каморках, а на обед собирались в просторный деревянный зал внутри дома. В середине его горел очаг.

В жизни было много грубости. Вот как описывает жилье одного из таких вождей Р.Ю. Виппер: кругом очага в зале лежали зола и сор, оружие, висевшее на стене, было покрыто копотью от дыма, в комнатах и во дворе бросали в углы что попало (кости, шелуху, объедки), при входе в ворота можно было наткнуться на навозную кучу, кругом дома бродило много лишней дворни¹. Владелец дома имел у себя все, что было нужно для пропитания. С большой пышностью вождьправлял похороны своего родственника или близкого. Для захоронения самих вождей выделялись наиболее престижные участки земли на общих кладбищах.

Одним словом, от принципа равенства в работе и в быту понемногу общество отходит все больше и больше. Постепенно на более поздней стадии первобытного общества происходит как бы возвышение вождей над обществом. Это проявляется не только в большем материальном продукте, который они потребляют. Их выделяют также жилище, одежда и другие внешние атрибуты власти, способствующие возникновению особого психологического отношения к ним со стороны людей. Иерарха все должны знать в лицо, ему же всех знать не обязательно. Но, чтобы его знали или сразу узнавали, надо, чтобы это у него было как бы написано на лбу. Достигается это

с помощью символов власти, которыми служат флаг, знамя, высокая шапка, особая трость, трон, престол, трибуна, яркая одежда и т.п. Помимо разницы в занятиях возникает различие и в состояниях людей. При таком положении на смену вождеству приходят новые социальные институты власти.

Типология вождества. Вождества можно классифицировать по нескольким признакам:

А. По видам деятельности вождества делятся на теократические, военные и тропико-лесные.

Теократические вождества носили очевидный храмово-теократический характер. Они относятся к вождествам, возникшим в ходе самостоятельной эволюции.

Военные вождества возникли на периферии цивилизаций и в большинстве своем принимали ярко выраженный военно-иерархический характер.

Тропико-лесные вождества ориентированы на хозяйственное освоение территории.

Б. По строению распространено деление вождеств на простые и сложные.

Простые вождества представляли собой минимальную иерархическую структуру. Внешне они выглядели в виде группы поселений, иерархически подчиненных резиденции вождя, как правило, находящейся в более крупном поселении. Население таких вождеств было не велико, обычно доходило до нескольких тысяч человек.

Сложные вождества состояли из нескольких простых вождеств. Численность населения измерялась уже десятками тысяч человек. Их центры - "градоподобные" пункты, имели четкую планировку, плотную застройку, возможно в них присутствовала этническая неоднородность.

Элита и ряд других социальных групп постепенно перестают непосредственно участвовать в производственной деятельности. В некоторых сложных вождествах насчитывалось до трех уровней: вождества минимальные, или простые, - 1-й уровень, типичные, или сложные, - 2-й уровень и максимальные, или суперсложные, - 3-й уровень. Суперсложностью отличались "степные империи", например вождество Чингисхана.

Сложные или составные вождества возникают на более позднем этапе социальной эволюции.

Основные каналы власти. Говоря современным языком, речь сейчас пойдет о компетенции вождей или о функциях, которые они выполняли. Среди них главными являются:

1. *Организационная функция.* Появление вождества - это результат усложнения общественной жизни в связи с переходом общества к производящей экономике. Без введения иерархии в управление любая сложная система - будь-то система биологическая и тем более социальная - оказывается не способной адекватно реагировать на внешние возмущения и внутренние стрессы и в конечном счете начинает распадаться. Если взять человека как сложную биологическую систему, то функцию организации и координации всех подсистем у него выполняет мозг. Социальная же система пошла по пути создания вождества. Однако процесс освобождения вождя от участия в общественном производстве произошел не сразу, а организационно-управленческая функция еще долго не переходит в разряд главенствующей.

2. *Перераспределительская функция.* Ее появление легче всего списать на эгоизм и жадность вождей. Однако, представляется, она была вызвана объективными причинами. Общественная система существовала в нестабильной обстановке и по существу была "игрушкой" в руках сил природы. Перераспределение - это один из механизмов повышения жизнеспособности общества в результате катаклизмов (войны, голода, холода, стихийных бедствий и т.п.). Правда, способы и формы перераспределения современного человека иногда оставляют в недоумении: потребление на традиционных праздниках (что, впрочем, способствовало возвышению мудрого вождя), покрытие затрат при производстве общественных работ, раздача страхового фонда в голодные периоды, персональное потребление правителя, его домочадцев и приближенных и др. Возможность манипулирования общественным продуктом привела к тому, что вожди стали поощрять одних и сдерживать других, и стала важным фактором усиления зависимости подданных от правителя вождества. К месту будет вспомнить эскимосскую пословицу: "Подарки создают рабов, как кнуты собак".

Некоторые ученые опровергают важность этой функции, указывая, что на стадии начального перехода к производящей экономике размер создаваемого продукта был невелик и еще нечего было перераспределять. Следует им возразить: на каждом этапе развития человечества существуют свои ценности и то, что ценно было раньше (например, чашка риса), сегодня может ценности и не представлять.

3. *Контроль за ресурсами.* Вождь мог "дарить" имеющиеся ресурсы (например, землю, воду), тем самым повышая свой престижный статус, привлекать к обработке общественных или личных ресурсов пока под каким-

либо благовидным предлогом и, наконец, имел право на лучшую долю ресурсов. Ведь монополии элиты на ресурсы еще не было! Однако мы видим, что процесс зарождения частной собственности на средства производства уже начался на стадии вождества.

4. *Контроль над обменом и торговлей.* Скорее здесь идет речь о том, что вожди начинают давать разрешение соплеменникам на проведение этих видов деятельности, поскольку всеобщий запрет на общение с другими племенами существовал с момента зарождения общества, что называется на подсознательном уровне (действовал принцип: тот, кто не свой - чужой). Но внешняя торговля не была в тот период очень значимой, поскольку продукт для обмена и широкой торговли еще не накоплен.

5. *Военная функция.* Это одна из очень значимых функций. Война тогда была делом повседневным, да и сама она способствовала выявлению "лучших" и укреплению вождества. Кроме того, война являлась важным способом расширения доходов вождя и его ближайшего окружения. Военные приобретения реже шли в котел общего перераспределения, чем результаты хозяйственной деятельности. Поскольку война была чуть ли не единственным способом повысить свое положение в обществе, поскольку вокруг военного предводителя концентрируются профессиональные воины - дружины. Они прямо ориентированы на своего военачальника, лично преданы ему. Именно это является еще одним фактором усиления его мощи.

Как видим, функции вождей довольно значимые. Непосредственно участвовать в общественном производстве им уже "некогда". Более того, они обрастили штатом помощников и администраторов, слугами. Постепенно идет процесс зарождения государственной бюрократической структуры.

Таким образом, вождество - это самостоятельный тип власти, существовавший на позднем этапе первобытного общества, этапе его распада.

В рамках стадий развития социальной популяции вождество непосредственно примыкает к власти государственной и по праву может считаться ее предшественником или предгосударственной формой власти. Появление вождества - необходимый этап на пути развития государства.

¹См.: Виппер Р.Ю. Указ. соч. С. 78.

1.5. Предпосылки возникновения государства

I. Экономические предпосылки. Первые государства на земле возникли примерно 6-7 тыс. лет назад и, как правило, в долинах рек (Нил, Тигр, Евфрат, Янцзы, Инд). Именно в этих местностях сложились наиболее благоприятные условия для земледелия. Затем процесс создания государств стал распространяться по средиземноморскому бассейну и далее.

Возникновение государств явилось закономерным следствием процесса перехода общества от собирательства, занятий охотой и рыболовством, т.е. от **присваивающего** хозяйства, к хозяйству **производящему** - скотоводству и плужному земледелию. По данным археологии и этнографии, этот процесс начался задолго до образования первых государств (10-15 тыс. лет назад) и продолжался у разных народов несколько тысячелетий.

Процесс перехода к производящей экономике происходил постепенно. Социально-экономические последствия перехода от присваивающего хозяйства к производящему сказались не сразу, и позднепервобытные общинны мало отличались от раннепервобытных. Но затем усложненные условия бытия привели к трансформации органов управления обществом и возникновению вождеств.

Производящая экономика между тем продолжала набирать обороты.

В земледелии развились такие формы, как обработка постоянных участков с внесением удобрений, использованием пахотных орудий и упряжных рал, возделывание поливных земель, подсечно-огневое земледелие и др. Развитие земледелия позволяло использовать часть выращенного зерна для прокорма скота и тем самым способствовало развитию скотоводства. Однако рост стад опережал кормовые ресурсы. Все это привело к использованию подножного корма и там, где это было возможно, к передвижению в поисках пастбищ. Так возник обособленный род занятий - кочевое и полукочевое скотоводство. Это было **первое общественное разделение труда**.

Общество продолжало развиваться. Были открыты для использования металлы (сначала медь, затем бронза и железо). Металлургия стимулировала переход от домашнепромысловый к собственно промысловой ремесленной деятельности. Кузнечество стало первым профессиональным видом ремесла. Развивалось также ремесло, связанное с изготовлением посуды, чему способствовало изобретение печей для обжига керамики и гончарного круга. Важной вехой в истории является изобретение ткацкого станка. Повсеместно шло **второе общественное разделение труда** - отделение ремесла от других занятий.

Специализация видов трудовой деятельности привела к тому, что труд стал более эффективным и производительным, что позволяло производить больше материальных благ, чем потреблялось. Да и, кроме того, производство теперь можно было вести не "всем миром", а меньшими группами, семьями. Именно это привело к трансформации коллективной собственности сначала в групповую, а затем в семейную (частную).

Производство избыточного продукта создавало благоприятные условия для обмена. Правда, надо сказать, что обмен специфическими богатствами природной среды производился и на более ранних стадиях. В эпоху вождества получила значительное распространение другая его форма - дарообмен. С развитием ремесла обмен получил еще большее распространение, он стал регулярным. Этими операциями занимались вначале сами производители, но эту сферу стали стараться взять под свой контроль вожди, которые стремились не только накопить богатство в процессе совершения обменных операций, но и повысить свой престиж. Затем появились профессиональные торговцы, что означало, по мнению Энгельса, *третье общественное разделение труда*.

Три крупных общественных разделения труда, а также постепенное совершенствование орудий труда и накопление опыта привели к такому росту производительности труда, когда начали создавать сверх того, что необходимо было производителям для потребления. С этого времени появилась объективная возможность обеспечить содержание большой группы людей, специализирующейся на выполнении общественно значимых функций, группы, которая сама непосредственно в материальном производстве не участвует.

Факторы, определившие переход к производящей экономике. Вопрос о том, почему люди перешли к производящей экономике, до сих пор остается невыясненным.

1. *Демографический фактор.* Одни ученые связывают это с увеличением народонаселения и сокращением по мере развития человеческого общества продуктов для потребления, даваемого природой. Возможно это и так, но конкуренция существует и в животном мире. Почему же тогда ни один вид фауны не ответил на этот вызов природы так, как это сделал человек: переходом к производящей экономике?

2. *Климатический фактор.* Другие ученые обращают внимание на то, что на Земле в тот далекий период произошла экологическая катастрофа и это привело к изменению климата на земле. Наступило похолодание, и началось вымирание мегафауны (носорогов, мамонтов и др.), бывшей основным источником пропитания людей. Именно это, по их мнению, вынудило людей перейти к производству. Вместе с тем археологи свидетельствуют, что на Земле

ледники наступали пять раз, отступая впоследствии. Кроме того, надо учесть, и раскопки это показывают, что крупные животные встречались далеко не во всех регионах. Да и существование крупных животных - краткий миг на земле. Охотники на них все вымерли, а не превратились в земледельцев. Большие запасы пищи стали появляться у растениеводческих популяций, которые проживали в долинах больших, никогда не замерзающих рек. Весьма показательно то, что первые государства возникают именно в местностях с развитым земледелием. Кроме того, в природе существует много альтернативных источников питаниеми, как правило, возможна их замена. Почему же человек не прибег к ним? О том, что люди умеют приспособливаться к изменившимся климатическим условиям, не прибегая к созданию новых форм организации своей жизни и не создавая государства, свидетельствует опыт истории народов Крайнего Севера, племен, проживавших на территории Северной Америки. Скорее всего климатический фактор, если и влияет на переустройство жизни людей, то только преломившись в духовно-культурный фактор.

3. *Случайностный фактор.* Можно предположить, что человек совершенно случайно нашел способ устойчивого получения пропитания: его производство собственным трудом, например, получив около жилища всходы оброненных зерен злаков или потомства от пойманых, но сразу не съеденных животных. Но тогда почему во всех регионах земли, где возникли очаги человеческой популяции: Северная Африка, Передняя Азия, Дальний Восток и др. - люди переходили к производящей экономике?

4. *Интеллектуальный фактор.* Представляется, что именно здесь лежит разгадка. "Психика животных отличается от психики человека тем, что она не имеет рефлексии, т.е. приобретенной сознанием способности сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом (способности познавать самого себя)"¹. Одним словом, у человека появилась способность мыслить! Эта способность была подготовлена предыдущей эволюцией человека (освобождение руки, прямая походка и освобождение в результате этого "колпака" головы, увеличение по этой причине объема мозга, приближение глаз и появление способности фиксировать взгляд на предмете, который брался в руки, и др.). Мысль, возникнув единожды, не затухает, а развивается дальше. Именно особенности сознания человека позволили ему дать достойный ответ на вызов конкурентной среды: от присваивающего хозяйства перейти к хозяйству производящему. Этот переход способствовал быстрому прогрессу хозяйства: появился, помимо необходимого для существования, прибавочный продукт, еще больше возросло народонаселение, появились искусство, письменность, стали возникать первые города.

II. Политические предпосылки. Экономические предпосылки создания государства чрезвычайно важны, но не только они определили переход общества к государственности. Человек - существо общественное, и поэтому ему приходится иметь дело, занимаясь производственной деятельностью, не только со средствами производства, но и волей или неволей вступать в отношения с соплеменниками. Можно предположить, что земледельцу, скотоводу, ремесленнику или торговцу отчетливо или на уровне подсознания, но пришло понимание того, что ему более выгодно наличие безопасных условий его деятельности. Поскольку органы управления первобытного общества неправлялись с этой ролью, постепенно стали формироваться органы государственной власти, которые взяли на себя *обеспечение безопасности людей внутри человеческого сообщества* и, в частности, урегулирование спорных взаимоотношений между соплеменниками. Создаются судебные органы, поскольку старейшины, которые заботились об интересах прежде всего своего рода, а не племени в целом, более не годились на роль беспристрастного арбитра. Таким образом осознается полезность надродовой власти, стоящей выше частного и родового интересов.

Помимо разрешения споров между людьми, возникает необходимость в существовании стабильного порядка для гарантированного и устойчивого осуществления производства. Но поскольку правильного поведения не приходится ждать от всех членов сообщества, возникает потребность силой заставлять тех, кто действует вразрез с интересами большинства, подчиниться установленному порядку. Одним словом, речь идет о *легализованном принуждении, применении насилия во благо общества*. И эту роль опять-таки прежние органы управления при чрезвычайно развивающихся экономических связях, выходящих за пределы общин и даже отдельных племен, уже не могли выполнять.

К регулированию внутренних отношений отрядов человеческой популяции добавляется необходимость урегулирования отношений с соседними сообществами людей. В те далекие времена конфликты между племенами, союзами племен решались чаще в форме военного противостояния. Война, кроме постоянного обогащения за счет захвата пленников, скота, территории, пригодной для земледелия, служила и для защиты собственных интересов племен. Военные предводители, окруженные небольшой горсткой приближенных, дружиинников, не способны были организовывать широкомасштабные военные нашествия (или широкую оборону). Их место должны были занять иные структуры. В свою очередь военные мероприятия способствовали объединению родственных племен в единый народ. Давно подмечено и, кстати, это используется до сих пор у многих народов, что идея внешней угрозы способствует интеграции и сплочению общества,

одновременно укрепляется власть как средство эффективной борьбы с внешней угрозой. Войны, таким образом, инициировали процессы становления государственного строя.

III. Идеологические предпосылки. Господствующей формой идеологии в первобытную эпоху была языческая религия, т.е. поклонение многим богам (богу огня, ветра, солнца и т.д.). Постепенно стала происходить своего рода *иерархия* богов, т.е. среди множества и множества богов какой-либо один выделялся на роль главного. Затем в различных регионах земного шара в разное время возникает единобожие. Многие ученые справедливо полагают, что религия способствовала консолидации многих древних обществ (древнеегипетского, древнерусского и др.). Справедливо будет предположить, что возникновение монорелигии у тех или иных народностей есть надежный показатель формирования у них государства.

IV. Психологические предпосылки. На это впервые в нашей юридической литературе и совершенно справедливо обратил внимание, исследуя вопрос о происхождении государства, В.И. Гойман-Червонюк¹, доказывающий, что наша наука постепенно отходит от экономического детерминизма, приверженцами которого были К. Маркс и Ф. Энгельс, а также советские ученые. Изменившиеся экономические условия формируют новый духовный облик людей, возникает новый тип самосознания. На начальном этапе развития общества постепенно, и пока лишь в очень небольшой дозе, людьми *начинают осознаваться общие интересы*. Чрезвычайно способствуют осознанию таких интересов военное нашествие и необходимость защиты. Возникает понимание, что эти общие интересы больше некому реализовать, кроме как централизованной структуре, осуществляющей координацию различных сторон жизни общества. В развитом обществе общая цель осознается как правовая цель, т.е. развитие и обеспечение права, в том числе и контроль за властью, осуществляющей принуждение.

Как видим, для возникновения государства необходимо множество предпосылок. Причем их роль неодинакова у разных народов. По крайней мере с уверенностью следует констатировать, что их перечень не исчерпывается исключительно предпосылками экономическими. Все это свидетельствует о сложности процесса перехода к государственности.

¹Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 136.

¹Гойман-Червонюк В.И. Очерк теории государства и права. М., 1996. С. 17-18.

1.6. Трансформация власти вождей во власть государственную

Признаки государственной власти. Изменения, произошедшие в жизни людей, явились очередным вызовом, брошенным человечеству. И на него надо было дать ответ. Ответом явилось перерастание вождества в государство, постепенное преобразование власти вождя во власть государственную. Отличительными признаками государственной власти являются следующие.

1. При вождестве глава социального образования постепенно отходит от участия в производительном труде и не участвует в материальном производстве, сосредоточиваясь преимущественно на выполнении общественных функций, обратая приспешниками (родственниками, приближенными и т.д.). Число их сравнительно невелико, и между ними еще не наблюдается разделения труда. "Команда" формируется по принципу преданности. Однако в дальнейшем в связи с указанными изменениями в хозяйственной жизни общественные функции усложняются и происходит **количественный рост лиц, осуществляющих власть**. Ближайшие родственники превращаются в советников, дальние родственники - в помощников, возрастает количество и приближенных лиц.

2. Происходит **дифференциация политической элиты по уровням и разграничивается компетенция между ее уровнями**. Если при вождестве на всех уровнях иерархии имелись, как правило, схожие функции и органы власти отличались друг от друга только степенью компетенции в принятии решений, зависящей от уровня иерархии, то теперь компетенция каждого уровня иерархии начинает разграничиваться. Схожесть функций на всех уровнях иерархии в вождествах делала эту систему власти нестабильной, и каждый сегмент в вождестве мог в силу этого почувствовать себя "потенциально независимым". Теперь с этим было покончено. Распределение компетенции между органами управления различных уровней иерархической пирамиды сделало ее более устойчивой.

3. Начинает также просматриваться и **функциональная дифференциация власти** в пределах каждого уровня управления. Зарождаться она начала в вождествах, но при переходе общества к государству стала оформленной. Выделяются самостоятельные "участки общественной деятельности": создание запасов продуктов на случай неурожая, использование земельных, водных ресурсов, строительство сооружений, организация хода общественных работ, контроль за соблюдением общественных норм и т.д. Каждый член публичной власти теперь отвечает за "свой участок работы". Поданным историков, уже в первых городах-государствах насчитывалось до 100 должностей (руководители строительством общественных сооружений, глашатаи, гонцы, писцы, звездочеты и др.). Они изо дня в день занимались своей деятельностью и

постепенно отвыкали от грубой работы, но вместе с тем пользовались полным довольствием. Один писец в наставлении своему сыну советует избегать тяжелой ручной работы и изображает мрачными чертами участь рабочего: "Медник весь день на работе, а когда наступит ночь, он все сидит за ней при свете факела. Башмачник совсем погибает, ему не выйти из нищеты; остается ему только гладить кожи. Погляди на каменщика: он вечно недомогает, потому что ему надо работать на ветру, цепляясь за карнизы в виде листков лотоса; руки его опускаются от усталости, его платье изодрано; этот бедняга шагает изо дня в день по бревнам лесов, едва заработавши себе на хлеб; он идет домой и колотит своих детей. Довольно я насмотрелся такой работы, я видел везде одну жестокость, только жестокость. Поэтому займись книгами, изучи письмо!". Далее наставление объясняет, как это благородное занятие берегает здоровье, дает большую выгоду, ведет во дворец. Действительно, обученный письму человек мог, например в Древнем Египте, добиться любой должности, смотря по своим способностям.

4. **Власть приобретает институализированный характер**, т.е. осуществляется не с помощью отдельных лиц, специализирующихся на выполнении определенных работ по управлению, а с помощью отдельных органов и учреждений. Отчетливо выделяются *институт государя* (царя, фараона, императора и т.д.), *институт визиря* (в странах восточной деспотии), *институт наместника* (в Древнем Риме), *канцелярии*, *приказы*, *казначейство, ведомство общественных работ и другие административно-хозяйственные и контрольные органы*. Понятно, что государь доминирует над всеми. Вот как описывает Р.Ю. Виппер положение египетского фараона: "Он точно поднимался над всеми, как высшее существо. В знак своего величия он опоясывался львиной шкурой с привешенным сзади хвостом или надевал особую длинную развевавшуюся одежду, обвешивал шею ожерельями, руки украшал браслетами, голову покрывал высокой бело-красной шапкой. Он принимал людей сидя на высоком кресле под навесом, обратившись лицом к восходу солнца. Приходившие пред лицо его должны были падать на землю, стоять на коленях, протягивать к нему с мольбою руки, как к богу; они должны были называть его разными почетными и возвышенными именами: избранником солнца, могучим золотым орлом, сильным правдой и т.д. Когда надо было нарисовать царя, его изображали втрое, вчетверо выше, чем остальных людей; и не только его самого, но и колесницу, и коней его"¹.

5. **Выделяются в качестве самостоятельных органов принуждения.** Если в вождествах принуждение осуществлялось его главой, который для обоснования своих действий не прочь был заручиться поддержкой тех, кто стоял внизу иерархической пирамиды, то сейчас право применять принуждение полностью монополизируется властью и переходит к специально

создаваемым для этой цели органам (судам, палачам, полиции, войску, дружине и т.д.).

6. Сдвиг в социально-экономическом развитии сопровождался коренной трансформацией в сфере идеологии. Если для вождества характерен политеизм (многобожие), то для государства характерна тенденция к введению верховного божества (например, в Древнем Египте это был бог Ра, т.е. бог Солнца). Мы знаем, что идеологическую нагрузку в обществе несли на себе жрецы (они были утешителями, гадателями, предсказателями, знахарями и т.д.). С появлением; единобожия их роль значительно повышается и жреческая деятельность расширяется. Они пользуются особым почетом и уважением. Выделяется **храмово-жреческий комплекс**. И не случайно. Если раньше старинные гадатели, к которым люди обращались в тяжелых случаях жизни, были так же бедны, как и те, кто их звал, то сейчас люди, которые делали большие запасы, возводили крупные сооружения, могли отдать больше тем, кто молился об их благополучии. Жрецы пользовались также дарами, приносимыми богам. Особо они молились за государя, который считался представителем Бога на земле, и за его приближенных. Тем самым они способствовали сакрализации, т.е. обожествлению власти. Религиозные служители, проповедуя, что правители получают власть от бога, идеологически оправдывали, а также освящали передачу власти по наследству. Одним словом, они осуществляли идеологическое обеспечение власти.

7. **Расширяется сфера деятельности публичной власти, ее компетенция.** Функции власти, имевшие место уже в вождестве (организационная, распределительная, контрольная, военная), приобретают новое более высокое качество. Наряду с ними появляются дополнительные функции, например информационная (оглашение велений государя, сообщение о казнях и др.), организация строительных работ, управление землевладением, водопользованием, ирригационными сооружениями и др.

8. Изменяется и пространственное местоположение власти. Мы помним, что в вождествах дом вождя отличался от домов общинников, соплеменников не только размером, но и местоположением. Его жилище располагалось на холме или ином возвышенном месте, но находилось в том же регионе, где проживали подвластные. Сейчас же **власть концентрируется в городах**. Вокруг располагаются селения. В городах проживают все члены бюрократического аппарата, а также жрецы, ремесленники, торговцы и др.

Рассмотрение признаков государственной власти позволяет сделать следующий вывод.

Экономический прогресс общества сделал возможным и необходимым освобождение от участия в материальном производстве людей, которые стали заниматься только управлением. Зачаточные органы управления, существовавшие в вождествах, трансформируются в специализированный бюрократический аппарат, состоящий из чиновников, профессиональных бюрократов. Этот процесс идет постепенно, и провести четкую грань между этими двумя стадиями социальной эволюции затруднительно. Суть управленческой деятельности, которой они занимались, заключалась в организации жизни людей, в разрешении проблем, общих для всех проживающих на данной территории, в регулировании и реализации общественных потребностей. Вот почему вполне справедливо применяется по отношению к ней и такое название: "публичная власть".

Материальная основа государственной власти. Люди, осуществляющие государственную власть, не производят материального продукта, однако они пользуются всеми произведенными благами и, более того, живут не только не безбедно, но и в имущественном отношении выделяются от непосредственных производителей в лучшую сторону. Кроме их личного материального обеспечения, необходимы значительные материальные средства для выполнения общественных функций. Откуда же они берутся и что составляет материальную основу власти? Попытаемся в этом разобраться.

Рост производительности труда и его специализация делали возможным получение *избыточного продукта*, т.е. продукта сверх того, который был необходим для существования. Он накапливался в виде некоторых пищевых продуктов, ремесленных изделий, производственного инвентаря и оружия, скота, а затем и в виде сокровищ, денег. Поначалу продукт принадлежал тем, кто его создавал (общинникам, ремесленникам). С зарождением торговли избыточный продукт стал предметом обмена. Постепенно создались условия для превращения избыточного продукта в *прибавочный продукт*, т.е. *продукт, созданный одним человеком и присваивающийся другим*. Одними из обладателей прибавочного продукта стали представители публичной власти, профессиональные управленцы. Именно прибавочный или присвоенный продукт, созданный руками других людей, явился материальной основой государственной власти.

Каким же образом можно присвоить чужой продукт? Можно указать на три основных способа изъятия чужого добра.

Первым способом является *захват и удержание самого источника благ*. Таким источником были прежде всего пленные, обладающие физической силой и захваченные в ходе войны. Их теперь не убивали, а использовали для работы. Военачальники, возвращавшиеся с победой домой, за своей

колесницей выстраивали цепочки плененных людей. Они и распределяли пленных, не забывая и себя. Другим источником материальных благ являлась земля. Ранее она находилась в коллективной собственности, затем земли стали переходить в собственность отдельных семей. Сначала вожди объявляли себя собственниками свободных земель, затем были введены привилегии на землю старожилам. Вожди распределяли и земли, захваченные в ходе военных действий. Имел место и еще один вариант этого способа присвоения чужой собственности: установление особого порядка пользования плодородными землями, водными ресурсами и т.п. В жарких странах, где существовала проблема с водой, захвату подлежал источник водопользования.

Вторым способом является *отнятие чужой собственности силой*, пользуясь своим физическим превосходством, а попросту ограбление. Этот способ применялся в основном в случае военного вторжения. Вспомним художественные произведения прошлого: шествие победителей заканчивается повозками с награбленным в ходе войны добром, и чем они многочисленнее, тем больше слава вождя.

Третий способ - это *отнятие имущества по праву доминирования*. Ученые биологи отмечают использование этого способа и животными (так же, как и двух вышеперечисленных). Обезьяны, например, занимаются этим все время. У них подчиненные особи не только безропотно отдают все, что заинтересует доминанта, но и, упреждая его гнев, каждый ему сам приносит, вставая в позу подчинения. Человек добавил в этом плане много интересного, но и грустного. Однако выявляется следующая закономерность: начальники во все времена и у всех народов вымогали "подарки". На скольких стелах сохранилось изображение подданных, выстроившихся длинной вереницей с подношениями тирану. В Москве был даже "Музей подарков товарищу Сталину". Ценность "даров", как правило, соответствует той ступеньке, которую чиновник занимает в бюрократической иерархии. Получается, что занимаемая должность является источником собственности или власть - собственность.

Таким образом, для присвоения материальных благ могут использоваться различные способы. Однако это довольно ненадежные источники власти. Так, войну можно и проиграть, должности лишиться по прихоти вышестоящего начальника. Скорей всего, их значение было велико на первых этапах создания государства. В дальнейшем общество переходит к регулярному сбору дани, а позднее - к взиманию налогов. Главное же состоит в том, что материальной основой чиновниччьего аппарата является прибавочный продукт.

¹ Виппер Р.Ю. Указ. соч. С. 37-38.

1.7. Основные составляющие звенья государства

Публичная власть - это самое важное звено государства, но не единственное. Признаки и особенности государственной власти, отличающие ее от власти вождестве, были детально рассмотрены в § 1.6. Общепризнанной же формулой государства является триада: власть, население и территория. Остановимся кратко на двух других составляющих государства.

Население - людской субстрат государства - характеризуется в отличие от людей, населявших вождества, следующими признаками:

1. Оно существенно *возросло по количеству*, расширились географические размеры человеческого освоения природы.

2. Увеличилась *плотность населения*, что порождало тесное соприкосновение людей, взаимосвязь друг с другом и конкуренцию между ними.

3. Если для вождеств характерна тенденция к этнической однородности, то для ранних государств уже *свойственна многоэтничность*, и это является обязательной чертой обществ.

4. Население стало *дифференцироваться по имущественному положению*. Это результат разделения людей по своему месту в системе общественного производства, а также выделения слоя людей, занимающихся организаторско-управленческой деятельностью.

5. Для общения людей, связанных многими, и прежде всего экономическими отношениями, формируется *единый язык*, хотя это отнюдь не свидетельствует о том, что другие языки и средства общения были вытеснены напрочь.

Территория - это обязательная характеристика государства. Первобытнообщинный строй имел в своей основе родовую организацию, т.е. основанную на кровном родстве. В дальнейшем постепенно кровнородственные связи были заменены соседскими и, наконец, когда экономические связи развились еще больше, отслеживать родство стало просто невозможно, да и учет этого фактора стал тормозом на пути развития экономики. Стали возникать округа, волости, не совпадавшие с прежними родоплеменными единицами. Одним из этапов территориального объединения населения стал город. Именно в город переселялись ремесленники, торговцы и другие люди со всех поселений, именно их услугами пользовались люди, проживавшие в рядом расположенных селах.

На определенной территории возводились общественные сооружения, выполнение обрядов считалось обязательным для всех людей, проживающих в той или иной местности, и контролировалось опять-таки на определенной

территории. Да и сама территория в силу приобретения навыков ее эксплуатации становилась источником получения благ. Бюрократический аппарат распространял свои прерогативы на определенные территории, управлял ими. Войны стали вестись преимущественно за территорию. Во всю мощь встала проблема ее защиты. Охрана границ территории государства потребовала создания армии.

Подведем итоги.

Процесс образования государства - это не одномоментный процесс. Люди не могут, встав утром, заявить: "С сегодняшнего дня мы будем жить в государстве!" Государство появляется постепенно только после создания для этого предпосылок. Одной из таких предпосылок является создание для него материальных основ. Общество должно накопить определенный излишек продукта, позволяющий освободить от непосредственного участия в материальном производстве некоторую группу людей, дав им возможность заниматься только управлением. Разные народы приходят к государственности в различное время: одни раньше, другие позднее, поскольку не у всех в одно время создается материальная база для образования государства.

Возникновение специализированного и иерархически организованного аппарата управления делами общества можно по праву считать **управленческой революцией**.

1.8. Способы (пути) образования государства

До недавнего времени, в эпоху советской власти, когда безраздельно действовала марксистско-ленинская идеология, в нашей науке вопрос о происхождении государства не считался дискуссионным, поскольку за основу некритически брались положения Ф. Энгельса, сформулированные в работе "Происхождение семьи, частной собственности и государства". В этой работе он подробно анализирует процесс зарождения частной собственности, поскольку исключительно она и привела, по его мнению, к социальной дифференциации и возникновению государства. Однако еще ранее, чем была написана эта работа, К. Маркс писал об азиатском способе производства, который был связан с наличием государства, но в то же время с отсутствием частной собственности на средства производства. Об этом же упоминал и сам Ф. Энгельс в своей работе, подчеркивая, что классы возникали "двоекратным путем", причем первый путь связан с общественным разделением труда, выполнением "общих функций, необходимых для жизни общества", паразитированием на "общественной должностной функции", а не с частной собственностью на средства производства. Но об этом в советской науке как-то "забыли". Сейчас многие ученые исследуют вопрос о способах возникновения

государства более пристально¹. Однако помимо констатации того, что процесс образования государства не является единообразным, объяснение причин многовариантности этого процесса пока не дается.

Итак, в истории человечества существовали по крайней мере два способа появления государства. Условно их назовем: "государство-собственность" и "государство-власть".

"Государство-собственность". Становление частной собственности, и прежде всего частной собственности на землю, было результатом совершенствования и повышения эффективности средств производства. Если ранее обработка земли мотыгой требовала трудозатрат всех членов общины, то позднее обработка той же земли с помощью, например, буйвольной тяги была возможна гораздо меньшим числом людей. Это привело к делению общины на семьи и замене коллективной собственности собственностью семейной, или индивидуальной (частной). Трудоспособные члены семьи во главе с мужчиной-домовладыкой стали составлять экономическую ячейку. Частная собственность - это более эффективная форма собственности. С ее появлением количество производимых материальных благ в обществе резко возросло, усилился взаимообмен, усложнились экономические связи между производителями. Все это потребовало создания особой координирующей и регулирующей структуры, которая бы постоянно и профессионально занималась регулированием и упорядочением усложнившейся общественной жизни, а именно государства. Государственными служащими становятся "знатные", и прежде всего в имущественном отношении, люди. Впоследствии должности в государственном аппарате становятся наследственными. Трения между наследственной бюрократией и массами, принимавшее порой весьма острые формы, отягощались борьбой за власть другой группы обладателей частной собственности.

Конечно, во главу угла в деятельности государства ставилась *защита интересов собственников*, поскольку именно они, организуя производство и повышая собственный уровень благосостояния, формировали материальную основу не только самой власти, но и общества в целом. Именно для собственников средств производства государство было чрезвычайно полезно: оно обеспечивало защиту от военных нападений, устанавливало торговые правила, печатало деньги, осуществляло межгосударственный товарообмен, распределяло общественные фонды потребления, создавало резервные фонды и использовало их в случае стихийных бедствий, формировало органы для разрешения споров между собственниками и т.д.

Государство как регулятор и защитник частной собственности возникло и существовало в основном на территории Западной Европы.

"Государство-власть". Другой способ образования государства имел место в основном в регионах Азии и Африки. Россию также принято относить к странам азиатского способа производства. Его суть состоит в следующем. *Задолго до появления частной собственности выделился слой людей, связанных с исполнением необходимых для общественной жизни общих функций, требовавших применения насилия.*

Какие же это были общественные функции?

Так, например, А.П. Бутенко отмечает, что это могла быть функция контроля за соблюдением запрета на инцест, т.е. кровосмесения, и применение насилия к тем, кто его нарушал. Можно в этом же ряду отметить и строительство ирригационных сооружений в Северной Африке (на р. Нил), на востоке и юге Азии (на р. Янцзы, Инд и Ганг), в Передней Азии (р. Тигр и Евфрат) для повышения плодородия почв. В Древнерусском государстве практиковалось строительство оборонительных сооружений (земляные валы, а перед ними водные преграды). В Передней Азии исключительно остро стоял вопрос о водопользовании, и его необходимо было регулировать специально. Не исключено, что в Юго-Восточной Азии на первое место выдвинулась проблема землепользования. И, конечно, во всех отмеченных регионах организацию обороны от врага (завоевания чужих территорий) могло осуществить только государство.

И только потом, гораздо позднее выделения публичной власти, по мере совершенствования средств производства и накопления общественного богатства, здесь добавляется функция экономического регулирования. Дифференциация общества в этих регионах определялась не отношениями собственности и проходила не по имущественному признаку, а на основе социального статуса. Заглянем в прошлое и посмотрим, сильно ли в Древнерусском государстве отличалось материальное благосостояние князей, его дружинников и простых людей. Пища была приблизительно одинакова: похлебка из растительных культур, каша и т.п. Разнилась разве что одежда.

Именно место того или иного индивида в аппарате управления определяло его достаток. Возникло такое явление, как власть-собственность (оставляя должность, человек теряет свой достаток, свою "собственность"). Выделение общинной знати, присвоение общественных должностей с помощью механизма наследования давало возможность обогащаться.

Экономика основывалась на государственной и общинной форме собственности. Частная собственность, хотя и существовала (собственность на рабов, дворцы, драгоценности, ремесленные изделия), но решающего влияния на экономику не оказывала. Общество держалось на труде общинников.

Управление государственной и общественной формой собственности требовало мощного чиновничьего аппарата, во главе которого находился абсолютный монарх (деспот), олицетворяющий само государство и являющийся воплощением Бога на земле.

Однако общим знаменателем указанных способов образования государства явилось разделение в конечном счете людей на бедных и богатых, на правящих и управляемых.

Второй способ образования государства имел место на большем пространстве земного шара, и считается, что он был наиболее распространенным. Вряд ли по этому основанию его следует считать, как это делают некоторые ученые, типичным, а первый - уникальным¹. Европейский континент, хотя и занимающий меньшую территорию земного шара, дал жизнь не одному десятку стран. Именно поэтому нельзя признать какую-либо уникальность образования государства по типу "государства-собственности".

Однако почему же так произошло и чем вызвана многовариантность процесса образования государства? Ответа на этот вопрос в научных источниках найти не удалось. Выскажу свое объяснение.

Представляется, что причиной являются не какие-либо особенности людей, а природно-климатические условия.

Вспомним, что в Западной Европе климат умеренный и позволяет заниматься сельскохозяйственным производством почти круглый год, чередуя виды работ в зависимости от сезона. Можно не спеша, а не авралом выполнять работу практически круглогодично. Во-первых, такой длительный период работы позволяет произвести значительную массу продукта и с лихвой удовлетворить собственные потребности и, более того, произвести продукт для обмена. Во-вторых, большой период сельскохозяйственных работ позволяет их вести малыми силами, рационально распределяя их, силами семьи, а не общиной в целом. Все это способствовало переходу от общинной (коллективной) собственности к частной, которая сама по себе, будучи исторически более прогрессивной, еще больше способствует накоплению продукта.

В других местностях существовали более суровые климатические условия: в Африке слишком жаркий и засушливый климат позволяет обрабатывать землю лишь в очень краткий сезон проливных дождей или разлива рек, в Азии климат резко-континентальный и сельскохозяйственный период здесь тоже очень краток из-за рано наступающих холодов. Все это заставляет максимально концентрировать усилия, для того чтобы "уложить" все работы в очень краткий

промежуток, что называется наваливаться на работу всем миром. Вот почему очень долго (пока не разовьются более совершенные, например, машинные средства обработки земли) в этих местностях может существовать лишь коллективный способ обработки земли. Суровые климатические условия, да и сам по себе общинный способ земледелия, как менее прогрессивный, не способствуют накоплению богатства, развитию частной собственности и бурному прогрессу общества. Так, государство в Китае возникло на несколько тысячелетий раньше, чем в Европе, однако само же китайское общество вплоть до начала XX в. оставалось в основном неизменным. То же можно отметить и в отношении России. Частная собственность в странах азиатского способа производства возникает очень медленно и гораздо позднее уже появившейся дифференциации общества. Однако необходимость регулирования других параметров жизни людей, протекающей в столь жестких природных условиях, приводит к появлению *задолго до того* бюрократического слоя, одного из главных признаков государства.

Таким образом, "государство-собственность" - это результат проживания людей в мягких благоприятных для земледелия климатических условиях, позволяющих вести сельскохозяйственное производство отдельной семьей. "Государство-власть" - это детище суровых природно-климатических условий, надолго консервирующих общину как основную производственную ячейку.

¹См., например: Бутенко А.П. Государство: его вчерашние и сегодняшние трактовки // Государство и право. 1993. № 3.

¹См., например: Мулукав Р.С., Малыгин А.Я. // Общая теория права и государства (Гл.5). М., 1996. С. 60.

Глава 2 ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

2.1. Причины многообразия теорий о происхождении государства и права

Вопрос о закономерностях образования государства, которые едины для всех времен и народов, не нужно смешивать с вопросом о причинах возникновения государств. На сей счет существует множество теорий. Такой плюрализм мнений обусловлен следующим:

1. Мыслители, предлагавшие объяснение этому процессу, жили в разные исторические эпохи и, разумеется, использовали *разный объем накопленных человечеством знаний*. Сегодня уровень знаний об

обществе неизмеримо возраст, но мы "с высоты своего полета" не должны пренебрежительно рассматривать идеи ученых, живших ранее нас, тем более, многие их идеи не отвергнуты жизнью и справедливы до настоящего времени.

2. Объясняя процесс возникновения государства, ученые *брали для иллюстрации своих идей различные регионы земли*, отличающиеся своеобразием.
3. Зачастую мыслители, *восхищенные достижениями других наук*, *пытались эти результаты применить к наукам общественным* и, в частности, основываясь на тех или иных достижениях по-новому взглянуть на процесс происхождения государства. Причем делали они это подчас так увлеченно, что не замечали влияние других факторов на развитие общества. Одним словом, мыслили односторонне.
4. Нельзя исключить и /того, что на взгляды авторов теорий очень часто сильно *влияли их философские и идеологические пристрастия*. И в этом нет ничего зазорного, ведь мы все дети своего времени.

Постараемся рассмотреть все известные на сегодняшний день теории происхождения государства. При рассмотрении и оценке различных теорий нужно иметь в виду, что ее создатели - это не просто умные люди, а выдающиеся мыслители. Они искренне стремились проникнуть в тайны веков и предложить с их точки зрения наиболее верное объяснение причин возникновения государства. Поэтому думается, будет справедливее указать сначала на достоинства в той или иной теории происхождения государства, а потом подумать и о ее недостатках. Именно эту схему автор данной книги будет использовать при рассмотрении теорий происхождения государства и права в дальнейшем.

2.2. Ирригационная теория

Автор теории - **К. Виттфогель¹**.

Суть теории. В Древнем Египте, где в начале на берегах Нила жили кочевые племена, люди постепенно переходили к оседлой жизни. Они приобретали трудовые навыки, научились управлять ежегодными наводнениями, распределять воды Нила на более обширные территории с помощью строительства каналов и водоподъемных устройств. Сложные и трудоемкие ирригационные работы требовали умелой организации. Ее стали осуществлять специально на то поставленные люди, способные охватить своим умом весь ход ирригационного строительства, организовать выполнение работ, устраниТЬ возможные препятствия в ходе строительства. Считают, что эти "организаторы" впоследствии, расширив свою компетенцию, и стали государственными

служащими. Таким образом, в создании государства главным оказался **иригационный** фактор.

Сходный климат существовал и в Передней Азии, где возникло Вавилонское царство. Равнина вдоль двух больших рек - Тигра и Евфрата - лишь к концу весны увлажняется, а в течение многих месяцев там стоит невыносимая жара и все высыхает. И здесь, как и в Египте, нужна была огромная работа, чтобы обратить болота, образуемые разливами, и высыхающую после разлива степь в цветущие сады и нивы. Помимо всего прочего нужно было эти гигантские иригационные сооружения всегда держать в порядке и, в частности, защищать каналы от заиливания, обеспечивать по ним судоходство и т.д. Это было под силу лишь специально поставленным людям, управленцам-чиновникам, всецело посвятившим свою жизнь этому делу и, конечно, непосредственно в материальном производстве не участвующим.

Оценка теории. Оценивая иригационную теорию, надо отдать должное тому, что Виттфогель выдвинул ее, основываясь на конкретных исторических фактах. Однако приступая к столь сложным видам строительства, нужно иметь в наличии не только все необходимые материальные ресурсы (орудия труда, людские резервы и т.п.), но и организационные и интеллектуальные возможности. Действовать по принципу: "Главное ввязаться в драку, а затем посмотрим!" - не только неразумно, но и рискованно. Результата достичь удается далеко не всегда. Вероятно, люди, обладающие определенными организационными качествами, уже были. Вполне возможно, что они были задействованы на организации других дел, например регулировании процесса обработки земли, распределения продукта и др., и им стоило лишь переориентировать свои усилия и умения на строительство иригационных сооружений.

Автор теории концентрирует свое и наше внимание лишь на отдельной, пусть и очень важной, стороне жизни общества, а именно на строительстве иригационных сооружений. Но ведь они - не цель, а средство для задачи более важной: получение большого продукта и повышение благосостояния общества в целом, которое, поднимаясь в связи с этим на новую высоту, развивается и видоизменяется. Ведь именно *получение не только необходимого продукта, но и продукта сверх того, позволило определенным представителям общества сосредоточиться на организации отдельных сторон его жизни*. И возможно такой продукт, пусть в минимальном количестве, уже был накоплен до строительства иригационных сооружений. И еще. Данная теория может претендовать на локальный характер, т.е. служить для объяснения процесса происхождения государства в регионах с жарким климатом, но не объясняет протекание данного процесса в других регионах земного шара.

¹К. Виттфогель - современный немецкий ученый. Соч. "Восточный деспотизм".

2.3. Патриархальная теория

Данную теорию основали **Платон¹** и **Аристотель²**, развил **Фильмер³**.

Суть теории. Создатели этой теории ориентировались на Древнюю Грецию. Процесс создания государства в Древней Греции происходил иначе. На холмистой земле Греции плохо росли злаки, но можно было разводить мелкий скот. Когда население увеличилось, надо было думать о новом источнике питания. Люди обратили свое внимание на море. Они брали от него продукты. Но самое главное - море давало возможность вступать в отношения с Египтом и Передней Азией, обмениваться имеющимися продуктами с людьми, их населявшими. Было очень важно эффективно организовать свое производство и умело построить отношения с соседями по региону. Занимались этим, как мы знаем, старейшины, главы советов старейшин, затем вожди, которые, по мере увеличения населения, становились царями. Вот почему в этом регионе Земли процесс создания государства пошел как бы по **патриархальному** типу, т.е. по типу разрастания кровнородственной семьи, а царь уже становился "отцом" (патриархом) всего народа.

Древняя Италия несколько отличалась от Древней Греции. Основную часть ее территории составляют горы, покрытые лесами. Климат ее более сырой и прохладный. Земли, пригодной для занятия земледелием, мало. Море в Италии не такое приветливое, как в Греции (на востоке оно слишком бурное, его берега неприступны, на западе также удобных бухт мало). Вот почему латиняне (римляне) были народом, у которого первоначально велика была роль старейшин. Но вскоре (вероятно с увеличением населения и нехваткой продуктов питания), когда надо было захватывать новые земли, жизнью стали заправлять вожди. Однако в Древнем Риме влияние "отцов" крупных семей оставалось значительным и в дальнейшем.

Согласно патриархальной теории, государство - это продукт разросшейся семьи. Но как образовалась такая большая семья? Являясь первоначальной формой организованного общения, семья, естественным образом увеличиваясь, затем делится. Но поскольку в людях заложена естественная потребность в общении, а также под влиянием экономических условий, семьи, объединенные преданием об общем происхождении, объединяются в племена, союзы племен, народности, объединенные уже общностью исторического прошлого. В этом ряду социальных превращений момент перехода к государственному образованию тот, когда утрачивается чувство

кровного родства и создается власть, лишенная семейной основы. Собственно государственная власть есть постепенное преобразование власти отца, переходящей во власть государя, власть монарха.

Оценка теории. Оценивать эту теорию надо спокойно, несмотря на то, что она у некоторых может вызвать улыбку.

Прежде всего надо отметить, что в ней правильно обращается внимание на то, что такие понятия как "семья" и "государство" взаимосвязаны и что связь между государством и семьей не только долго не утрачивается после перехода в государственное состояние, но существует и поныне. Указывается на то, что вождь, правитель продолжает и в новом качестве быть отцом своих детей, да и к подданным относиться не как к чужим, а как к своим детям. Отзвук того далекого времени сохранялся не только до Октябрьской революции в России ("царь-батюшка", "царица-матушка"), но, пожалуй, он существует в какой-то мере и сегодня. Часто наши сограждане рассуждали так: вот напишу Генеральному секретарю, а теперь - Президенту, он и разберется! Совершенно справедливо сторонники этой теории обращают внимание на тот факт, что так же, как в семье, власть "передается" сыну после смерти отца, так же и в государстве власть наследуется.

Патриархальная теория несет большой положительный заряд, особенно если учесть, что она была создана в III в. до н.э. *Во-первых*, она способствует установлению в обществе порядка, как результата подчинения "воле отца". *Во-вторых*, она поддерживает веру людей в нерушимость мира. Ведь именно в хороших семьях никогда не дерутся, а достигают компромисса на основе учета взаимных интересов. *В-третьих*, теория показывает один из действительно существовавших в истории общества фрагментов общественной жизни: концентрацию власти в руках вождей, которые, как правило, проживали в городах. *В-четвертых*, авторы этой теории уловили объективный процесс: на роль главы человеческого сообщества всегда претендует человек, аккумулирующий жизненный опыт. И, наконец, следует заметить в оправдание создателей этой теории, что они жили до новой эры, их знания об окружающей жизни были невелики. Да, впрочем, в то время были сильны в Греции остатки родового строя, и они как бы списывали свою теорию с окружающей действительности. Правдоподобность этой теории велика.

Сегодня мы знаем о мире неизмеримо больше и отчетливо видим недостатки патриархальной теории. Нам известно, что общество развивалось многовекторно и многовариантно, и поэтому *объяснить образование государства во всех частях мира эта теория не в состоянии*. Есть пробелы и в самой этой теории. Так, в частности, нам непонятно, если государство - единая семья, то почему же люди постоянно воюют между собой, причем это

имеет место во всех регионах земного шара и у всех народов? Что, все семьи сплошь плохие? Еще более непонятно, по чьей воле возникают революции в обществе, если власть отца изначальна и непоколебима? Или, если монарх - "отец родной" и руководит своими детьми, то почему он допускает, что в его государстве часто существуют противоречивые законы? Чем объясняется наличие во многих государствах законов несправедливых, а то и жестоких! Есть сомнения в истинной научности этой теории. Исторической наукой установлено, что патриархальная семья возникла из рода (общины) как результат его деления. Практически она появилась вместе с государством в процессе разложения первобытнообщинного строя. Ну и конечно, авторов этой теории особенно ее продолжателей обвиняют в том, что они с помощью этой теории оправдывают монархическую власть и тем самым стараются задушить всякую инициативу народа в управлении делами общества.

¹Платон (428-348 до н.э.) - древнегреческий философ-идеалист. Соч. "Государство".

²Аристотель (384-322 до н.э.) - древнегреческий философ и ученый. Соч. "Политика".

³Фильмер - английский ученый, XVII в. Соч. "Патриарх".

2.4. Теологическая теория

Это одна из первых теорий, возникшая для объяснения происхождения государства. Ее представителями были многие религиозные деятели Древнего Востока, средневековой Европы (например, **Фома Аквинский¹** - XIII в.), идеологи ислама и современной католической и православной церквей. Особенно широкое распространение божественная теория получила в средние века.

Суть теории. Смысл данной теории заключается в следующем: государство - это результат "божественного промысла"; оно вечно, как и сам Бог; государь наделяется Церковью правом повелевать людьми и призван реализовывать волю Божью на земле; люди должны беспрекословно подчиняться воле государя. Именно эта идея звучит в учениях религиозных деятелей (католических, православных, мусульманских и др.).

Так, католический богослов Ф. Аквинский писал, что правитель в государстве занимает такое положение, как Бог во Вселенной, как душа в теле. Управляющая государством воля властителя есть вместе с тем единственное объединяющее в нем начало: без него государство бы распалось.

Православный богослов Иоанн Златоуст отмечал, что существование властей - все это дело Божьей премудрости и поэтому надо "возносить великую благодарность Богу и за то, что есть цари, и за то, что есть судии"¹. Он особо настаивает на необходимости повиновения всяким властям как исполнении обязанности по отношению к Богу. Его не смущает тот факт, что у власти бывают порочные люди и пользуются ею не так, как должно, поскольку, он полагает, что это зависит от испорченности людей. Наследование власти, по его мнению, также совершается "по благоволению Христа", желающего сделать непреходящим благочестивое царство. Коснулся он в своем учении и роли начальников, которые немало содействуют оружием, отражают неприятелей, усмиряют крамольников, разрешают всякие споры, одним словом, они для того, чтобы мы не были "яко гады", а правитель - для того, чтобы мы не пожирали друг друга "яко рыбы". Иоанн Златоуст предупреждает, что с уничтожением властей исчезнет всякий порядок и мы будем проводить жизнь "безумнее бессловесных зверей, - станем друг друга угрывать и снедать... Но теперь, по милости Божьей, ничего такого нет". Поскольку царская власть есть подобие миродержавной власти Бога, то самая личность монарха как человека приобретает особое значение: истинный царь все подчиняет законам Божиим и, сохранив ум свободным, не позволяет утверждать у себя в душе гнев, властолюбие и удовольствия, ибо если он не может управлять сам собой, то как он сможет управлять другими? Царь, отвечая перед Богом за вверенное его попечению царство, несет три обязанности: наказывать творящих зло врагов Божих, распространять учение Божье в своем царстве, создавать условия для благочестивой жизни людей².

Оценка теории. Оценивая эту теорию надо отметить, что она была обусловлена религиозным сознанием людей, доминировавшим в те времена, а также достигнутым уровнем знаний об обществе и закономерностях его развития. Ею справедливо отражается тот факт, что государство появляется одновременно с монорелигией. Она имела большое положительное значение: позволяла установить в обществе порядок. Кроме того, эта теория отражала объективные реалии того времени, а именно то, что первые государства были теократическими, вступление правителя на царствование освящалось, что придавало его власти особый авторитет и безусловную обязательность.

В более позднее время эту теорию стали использовать для оправдания неограниченной власти монарха. Сегодняшние богословы вынуждены приспосабливаться и согласовывать эту теорию с новыми знаниями об обществе и закономерностях его развития.

Однако она *ненаучна*, поскольку нельзя доказать то, что ею провозглашается, так же как нельзя ее и опровергнуть. В это можно только верить. Но это уже вопрос мировоззрения.

¹Фома Аквинский (1226-1274) - философ и теолог. Соч. "О правлении властителей".

¹Златоуст Иоанн. Беседы на Псалмы / Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста. В 12 т. Т.5. С. 551.

²См.: Тимошина Е.В. Учение о царской власти в византийской церковной историографии IV-VI вв. (В сравнении с учением святоотеческой литературы IV в. // Правоведение, 1995. № 3.

2.5. Теория насилия

Эта теория состоит из двух теорий.

A. Теория внешнего насилия.

Ее авторами считаются Каутский¹, Гумплович².

Суть теории. Государство возникает в результате завоевания одного племени (народа) другим. Оно обусловлено необходимостью применения насилия не только в ходе завоевания, но и после, для того чтобы не было постоянной войны между ними. "Племя победителей, - отмечал Каутский, - подчиняет себе племя побежденных, присваивает себе и всю их землю и затем принуждает побежденное племя систематически работать на победителей, платить им дань или подати. При всяком случае такого завоевания возникает деление на классы, но не вследствие деления общины на различные подразделения, но вследствие соединения в одно двух общин, из которых одна делается господствующим, другая угнетенным и эксплуатируемым классом, принудительный же аппарат, который создают победители для управления побежденными, превращается в государство"³. Судя по всему, Каутский считает государство силой, навязанной обществу извне. Для подавления порабощенных народов создаются государственные органы, принимаются законы. Возникновение государства представляется как реализация принципа: слабый подчиняется сильному. В результате войн племена превращаются в касты, сословия, классы.

По мнению представителей этой теории, государство более необходимо слабым племенам, нежели сильным. Будучи инструментом организации и управленческого воздействия на них, государство становится мощным средством защиты от возможных посягательств со стороны других сильных племен, а также определяет с некоторой точностью объем предъявляемых к ним требований и дает им возможность устроиться в пределах сохранных за

ними прав. Победителям же государство дает "спать спокойно" и пользоваться выгодами своего положения. Именно с помощью насилия образовались государство лангобардов, вестготов, новое английское королевство и др.

Но возникает вопрос, неужели могут люди постоянно проживать во взаимной вражде, ведь такое положение вряд ли можно назвать устойчивым? Каутский и его сторонники пытаются доказать, что при дальнейшем развитии общества государство формируется в инструмент всеобщей гармонии, в орган защиты и обеспечения всеобщего блага как сильных, так и слабых. В частности, они указывают, что в своем развитии государство проходит следующие фазы:

- 1) покорение одного народа другим;
- 2) возникновение каст (классов);
- 3) постепенное смягчение их неравенства;
- 4) замена военного господства господством права;
- 5) происхождение государства, где все люди имеют права и обязанности;
- 6) соединение людей в однородный народ;
- 7) рождение и развитие чувства патриотизма и образование нации.

Оценка теории. В этой теории есть много положительных моментов. Теория внешнего насилия далеко не абсурдна и основана на многих исторических фактах. Правда и то, что завоевание одного народа другим всегда отражалось каким-либо образом на всех сторонах жизни вновь возникающего общества. Непреложным является и следующий факт: государственный аппарат практически всегда комплектовался из завоевателей.

Однако и в этой теории при всей ее привлекательности нельзя не заметить множество недостатков.

Во-первых, эта теория далеко *не универсальна* и не может объяснить процесс образования государства во всех регионах земли. Так, например, государства в Египте и Китае появились помимо военного вмешательства, как говорится, естественным путем.

Во-вторых, в тех регионах, где *факты завоевания имели место, они все же носили вторичный характер по отношению к процессу создания государства*. Вспомним, завоевание римлян германцами. Государство у римлян уже существовало. На развалинах Римской империи германские племена создали свое государство не сразу, а лишь тогда, когда завоеватели усвоили кое-что из опыта государственной жизни римлян, т.е. пока "не доросли" до жизни в государстве. А вот нашествие Золотой Орды на Древнерусское государство высветило иную картину. Татаро-монгольские племена находились на стадии вождества, но покорили славян, уже создавших государство. Но разве потом

они создали свое государство? Нет, они так и продолжали использовать протогосударственную форму объединения (вождество), поскольку их полукочевой образ жизни пока не способствовал созданию государства.

Остается открытым вопрос и о природе закабаления: захватнические ли войны ведут к закабалению или уже сложившиеся экономические условия и социальное расслоение (признак перехода к государству) людей порождает войны. По крайней мере, взятие в плен должно быть выгодно захватчикам. *На ранних же стадиях развития, когда первобытный человек не в состоянии был производить больше, чем потреблял, закабалять порабощенных было не выгодно*, а потому их преимущественно убивали. Может быть, поэтому история свидетельствует о том, что татаро-монголы не предпочитали брать в плен, их интересовала дань, взимаемая с русских земель.

Есть в истории примеры и того, как угроза завоевания, а не само завоевание привело к образованию государства. Речь идет о славянах, которые беспрестанно подвергались набегам то половцев, то печенегов и других племен. Это привело к их сплочению для отражения внешней опасности и ускорило процесс образования государства.

Есть еще один аргумент против данной теории. Конкуренция ведется и в животном мире, причем самая жестокая, своего рода война. Когда стадо, допустим, павианов меняет место дислокации в связи с исчезновением источников питания, то оно всякий раз готовится встретить отпор со стороны своих конкурентов. В связи с этим павианы идут в определенном порядке, который можно назвать походным строем. Вот как его описывает знаток повадок животных учений-биолог В. Дольник: "В середине стада идут старые самцы - доминанты. Из такого положения им удобно обозревать стадо и управлять им. Одновременно это и самое безопасное место в стаде в случае неожиданного нападения хищника. Около доминантов идет самая ценная для них часть стада: молодые самки и несамостоятельные детеныши. Здесь они в безопасности и, как говорится, на глазах, за ними удобно следить. Самостоятельная молодежь располагается по периферии стада. Впереди стада, на расстоянии видимости, развернутой цепью идет авангард, состоящий из самцов второго ранга (субдоминантов). Авантур - наиболее опасное место. Столкнувшись с умеренно опасным хищником, авантур развертывается полумесяцем и стремится задержать хищника, а стадо в это время убегает. Хищники предпочитают не связываться с самцами, которые довольно сильны даже поодиночке, а тем более, когда они действуют коллективно. Позади стада, тоже на расстоянии видимости, идет арьергард. Это самцы третьего иерархического ранга. Если стадо идет по пересеченной местности и обзор недостаточен, от него могут отделяться одна или две группы, образующие боковые охранения"¹. Каждый, кто знаком с армией, воскликнет: "Это же

боевой устав пехоты!" и будет прав. Тогда возникает вопрос, если война ведется и в животном мире, то почему же только человек "додумался" создать государство?

Интересен и другой момент. Если предположить, что государство (и его государственный аппарат) возникло только в результате подавления сопротивления, то приходится предполагать, что оно существовало *вечно* и возникло одновременно с человеческим сознанием, поскольку конфликты и завоевания (в различных масштабах) возникли, пожалуй, вместе с человечеством. Но ведь все признают, что это на самом деле было не так.

Без ответа остается и другой вопрос. Даже в животном мире действуют законы самосохранения, и борьба физическая очень часто уступает место борьбе иного рода, например психологической. *Неужели люди глупее животных, используя войну в качестве основного средства установления доминирования?*

Таким образом, завоевательный фактор в образовании государств не имеет первопричинного характера, хотя его нельзя сбрасывать со счетов: история дает множество примеров поглощения, растворения победителей побежденным народом, как, впрочем, и наоборот, примеров сохранения и усвоения государственных форм, а также формирования территориально более обширных государств.

Б. Теория внутреннего насилия.

Авторство этой теории принадлежит немецкому философу **Дюiringу²**.

Суть теории. Дюиринг считал, что основой общественного развития являются формы политических отношений, а экономические отношения - следствие политических актов. Чтобы объяснить этот тезис, Дюиринг старался максимально упростить общество и предлагал представить его состоящим из двух человек. Две человеческие воли вполне равны друг другу, и ни одна из них не может предъявить другой никаких положительных требований. При таком положении дел, когда общество состоит из двух равных лиц, неравенство и рабство невозможны. Но равные люди могут спорить по определенным вопросам. Как быть тогда? Дюиринг предлагал привлечь третьего человека, так как без него нельзя принять решение большинством голосов и разрешить спор не представляется возможным. Без подобных же решений, т.е. без господства большинства над меньшинством, не может возникнуть государство. По его мнению, собственность, классы и государство возникают как результат насилия одной части общества над другой¹.

Оценка теории. Как относиться к этой теории?

Прежде всего надо отдать должное ее автору и отметить, что действительно насилие в обществе в виде подчинения меньшинства воле большинства - явление распространенное и поэтому нормальное. Нормальное потому, что разногласие мнений по одному и тому же вопросу обусловлено тем, что люди имеют разные интересы либо смотрят на одну и ту же проблему с разных сторон. Но общество - это единый организм, где все так или иначе связаны друг с другом. Если каждый будет настаивать на своей позиции и не будет принимать во внимание мнение и интересы другой стороны, то возникнет борьба, которая приведет общество к саморазрушению. Третья сила действительно необходима, и на роль таковой вполне может претендовать государство, структура, выражающая общественные интересы, обладающая к тому же прерогативой применять насилие к той группе, которая не желает подчиняться воле большинства.

Но другой вопрос, всегда ли государство выражает интересы большинства? Возьмем в качестве примера опричнину Ивана Грозного. Разве его невиданные репрессии отвечали интересам всего общества, а может быть, они были плодом воспаленного сознания Ивана IV, склонного подозревать всех и вся в намерениях своего свержения? Так что Дюринга можно упрекнуть в том, что он *без оговорок в качестве аксиомы принимает тот факт, что государство стоит на стороне большинства граждан.*

Далее. Дюринг исходит из постулата, что все люди равны. Но это невозможно генетически. *Генетическое же неравенство сказывается и в социальной жизни.* Кто сильнее, кто умнее, кто имеет более сильную волю, тот и достигает больших успехов в жизни. Но, мы знаем, что таких людей отнюдь не большинство, но именно от них зависит общественный прогресс. Так кого же должна поддерживать третья сила?

И, наконец, остается не проясненным ни теорией внешнего насилия, ни теорией внутреннего насилия следующий вопрос: если с помощью насилия можно создать государство, то, вероятно, с его же помощью можно государство и разрушить? Но почему же мы не наблюдаем этого нигде. Государство, возникнув где-либо, может только преобразовываться, но не разрушаться.

Одним словом, теория внутреннего насилия, объясняя происхождение государства, ставит больше вопросов, нежели дает ответов.

¹К. Каутский (1854-1938) - немецкий философ.

²Л.Г. Гумплович (1838-1909) - австрийский ученый. Соч. "Общее учение о государстве".

³Каутский К. Материалистическое понимание истории. Т. II. М., 1931. С. 77.

¹Дольник В. Непослушное дитя биосферы. М., 1994. С. 153-154.

²Е. Дюринг (1833-1921) - немецкий философ. Соч. "Ценность жизни".

¹См.: Дюринг Е. Ценность жизни. СПб., 1894.

2.6. Расовая теория

Основателем этой теории считается французский социолог и писатель, один из основоположников расизма **Ж. Гобино¹**. Большой вклад в эту теорию внес **Ф. Ницше²**, которого считают предтечей идеологии фашизма.

Суть теории. Теория основывается на постулате о том, что человеческие расы отнюдь не равны и различаются в физическом, психологическом, умственном и других отношениях. Их можно разделить на высшие и низшие. Высшие расы имеют превосходство над низшими по той причине, что они выгодно отличаются от других в вышеперечисленных отношениях. Поэтому они могут претендовать на роль вершителей судеб людей во всем мире, призваны господствовать, навязывать волю остальным группам людей, не относящихся к представителям высшей расы. Государство, по их мнению, необходимо для обеспечения постоянного господства одних рас над другими. Авторы этой теории напоминали о том, что большой вклад в создание цивилизации сделали представители белой расы и ее роль в развитии цивилизации вообще нельзя переоценить.

Представители низшей расы являются людьми, не способными к созданию цивилизации, вот почему они могут быть объектом господства. Всех же Ницше делил на три типа: 1) гениальные люди - немногие; 2) исполнители идей гениев, их правая рука и лучшие ученики - стражи порядка, права и безопасности (царь, воины, судьи и другие блюстители закона); 3) прочая масса посредственных людей. Правда, Ницше, пользуясь понятием раса, понимал его как прежде всего социально-политическую, нежели национально-этническую характеристику; сильная раса - это, по существу, особая порода существующих, аристократические господа, слабая раса - жизненно слабые, угнетенные, подневольные. Всю социально-политическую историю он характеризует как борьбу двух волей к власти - воли сильных (высших видов, аристократических господ) и воли слабых (массы, рабов, толпы, стада). Цель человечества состоит в его совершеннейших экземплярах, возникновение которых возможно в обстановке высокой культуры. Отвергая различные концепции происхождения

государства, Ницше считал, что государство является средством возникновения и продолжения того насильтственного социального процесса, в ходе которого происходит рождение привилегированного культурного человека, господствующего над остальной массой.

Расовая теория имеет долгую историю. Она верно служила ее адептам в средние века. Когда формировалась колониальная система, она вновь была поднята на штык, осовременена и приобрела еще большую аргументацию в первой половине XX в., в период появления фашизма. Всплески расовой теории встречаются и сейчас, но в разряд государственной она теперь не входит ни в одной стране: человечество в целом уже дорошло до того, чтобы осознать, что люди рождаются равными и свободными.

Оценка теории. С позиций ценностей сегодняшнего дня нет никаких оснований производить деление рас на высшие и низшие. Изменения в современном мире, воспринявшем такие ценности, как права человека, с рождения приобретаемые каждым из живущих на Земле, дают основание вроде бы с порога заклеймить какое-либо подразделение рас и расовую теорию, хотя и не находящую практического воплощения. Однако здесь не стоит торопиться, а надо постараться выяснить причину появления этой теории.

Справедливо замечено Ницше, что *люди разнятся между собой и эта разница носит биологический характер*. УстраниТЬ биологические законы мы не можем, да и вряд ли это нужно, ведь если бы люди все были одинаковы, то наши потребности могли бы быть удовлетворены в меньшей мере (это примерно так же, как если бы у нас в гардеробе было несколько рубашек, но ни одного галстука). Однако это отнюдь не способно умалить значимость каждого человека, рожденного на земле, поскольку каждый человек занимает свою нишу в обществе и занимается "своим", т.е. посильным ему делом, принося тем самым пользу другим людям.

Действительно и то, что *разные страны развиваются неравномерно*, т.е. различные отряды человеческой популяции в разное время проходят исторические этапы. Если в Европе и Северной Америке находятся государства, развитые не только в промышленном, но и в политическом, научном и других отношениях, то такой уровень развития в большинстве стран Азии пока не достигнут. В центре африканского континента существуют еще родоплеменные отношения, позволяющие говорить, что там государственность в полной мере еще не сложилась. И это верно подмечено сторонниками расовой теории.

Далее. Справедливо также указывается на то, что *люди разнятся и с точки зрения психологии*. Если северные народы характеризуются спокойным, уравновешенным нравом, рациональным отношением к жизни и как бы

отстраненным взглядом на окружающий мир, то южным народам в большей мере свойственны импульсивность, эмоциональность, вспыльчивость и т.п. Представляется, что это является также результатом вышеуказанного процесса. Так же как людей можно разделить по возрасту, так же и нации делятся на молодые, средневозрастные и старые. Причем решающим здесь оказывается не время, а социальный опыт, который пришлось "пережить" той или иной расе, народности, и пережитый опыт может буквально "спрессовать" время.

Однако дает ли это основание ставить вопрос о том, что существуют высшие и низшие расы? Этот вопрос можно перефразировать: кто выше (ниже), не в буквальном, конечно, понимании, ребенок или умудренный человек? Ответ однозначный дать нельзя, поскольку ребенок, когда вырастет, может "заткнуть за пояс мудреца", с которым его сравнивают, в интеллектуальном отношении, не говоря уж о физическом.

Разность в уровне исторического развития рас и народов зависит от объективных факторов и прежде всего от природно-климатических. Но с развитием контактов между странами и народами, в результате заимствования опыта у народов развитых стран и взаимообогащения процесс появления и развития государственности у менее развитых народов идет ускоренно. Не надо забывать, что и развитые народы когда-то и сами находились на более низкой ступени развития. Поэтому вопрос должен стоять не кто выше и кто ниже, а иначе, кто дальше прошел по пути исторического прогресса. Разность в историческом развитии - это основание не для безапелляционного командования менее развитыми народами, а для помощи им и поддержки их.

¹Ж. Гобино (1816-1882) - французский социолог и писатель, один из основоположников расизма. Соч. "Опыт о неравенстве человеческих рас".

²Ф. Ницше (1844-1900) - немецкий философ, представитель иррационализма и волюнтаризма. Соч. "Воля к власти".

2.7. Инцестная (половая) теория

Эту теорию выдвинул К. Леви-Стросс¹.

Суть теории. Посвятив свою жизнь исследованию развития первобытного общества, он обосновал идею о том, что особенности производства человека (или иначе воспроизведение рода человеческого), а именно введение запрета инцеста, т.е. кровосмесения, явилось исходным социальным фактом в выделении человека из мира природы, приведшего в дальнейшем к возникновению государства.

Итак, не изменение в материальном производстве и не совершенствование орудий труда привели к дифференциации общества и возникновению государства, а осознание того, что запрет на кровосмешение будет способствовать развитию рода человеческого. Приведу высказывание одного из сторонников этой теории Л. Васильева: "Отказ от права на женщину своей группы создал условия для своего рода социального контракта с соседней группой на основе принципа эквивалента и тем самым заложил фундамент для системы постоянных коммуникаций: обмен женщинами, имуществом или пищей (дарами), словами-знаками, символами и составил структурную основу культуры с ее ритуалами (в первую очередь брачными), нормами, правилами, запретами-табу и прочими социальными регуляторами"². Поддержание запрета инцеста требовало в свою очередь наличие особой группы людей, которые бы занимались, во-первых, контролем за соблюдением запрета, а, во-вторых, применением принуждения за его неисполнение. Первоначально родовые органы управления поддерживали запрещение инцеста как посредством насильственного пресечения кровосмешения внутри рода, так и путем развития связей между соплеменниками в целях обмена женщинами. В дальнейшем эта группа людей, специализировавшаяся на поддержании запрета инцеста, стала одновременно выполнять и другие общественные функции. Именно таким образом постепенно и происходило образование государственной структуры. Основываясь на этом, А.П. Бутенко критикует коммунистов, жестко привязывающих возникновение государства к появлению классов, и делает следующий вывод: "Исторически государство зарождается и формируется задолго до возникновения классов, причем как следствие не классовых, а более "полифонических" общественных потребностей, как результат спроса всего общества на сознательное и силовое решение насущных проблем, как ответ на необходимость сознательно, в том числе и с помощью средств принуждения, осуществлять определенные функции, без реализации которых оказывается невозможным общественный прогресс"¹.

Оценка теории. Анализируя эту теорию, нельзя, во-первых, не отметить, что ее создатель Леви-Стросс исходил из непреложного исторического факта, наличие которого нельзя опровергнуть, а именно того, что общество от эндогамных половых отношений постепенно перешло к экзогамной форме брака. Во-вторых, правильно указывается, что переход общества к экзогамии был выдающимся рубежом в развитии человечества. Запрет инцеста был выходом общества из длительного исторического периода его развития, показавшего, что кровосмешение ведет к вырождению рода, ставит его на грань гибели, что отказ от права иметь женщину своей группы может устраниТЬ эту гибельную опасность. В-третьих, верно и то, что сам по себе этот запрет не исполнялся всеми членами первобытного общества добровольно и во многих случаях необходимо было применять принуждение. И, наконец, аксиомой является и

то, что запрет инцеста наложил глубокую печать на первобытное общество. Запрещение инцеста не только способствовало выживанию и укреплению рода, но и оказало многоплановое воздействие на развитие общественных отношений, в частности, ускорило развитие общения между различными отрядами первобытного общества и перевело его из разряда военных контактов, в основе своей разрушительных, в разряд мирных, которые чаще носят созидательный, прогрессивный характер.

Однако есть ряд моментов, которые упускают или сознательно игнорируют сторонники инцестной теории, объясняя процесс происхождения государства. Прежде всего *не принимается во внимание момент, что не только в особенностях воспроизводства человека заключен прогресс человечества в целом*. Мы знаем, что у многих популяций животных половые отношения носят тоже очень сложный характер, и тем не менее это им не позволило вырваться из царства животных. Переход общества от присвоения средств для жизни к их производству или переход общества от собирательства к производящей экономике - вот тот рубеж, который отделяет его от мира животных. Итак, не только, а может быть, и ни сколько воспроизведение самого человека приводит к возникновению государства, хотя это ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов и даже просто недооценивать. *Появление у человека рефлексии, т.е. способности сосредоточиться на самом себе, осознать себя и свои действия (или иначе возникновение способности мыслить) дало ему возможность заняться производством продуктов, необходимых для существования.*

Вызывает сомнение и утверждение А.П. Бутенко о том, что переход общества к запрещению инцеста был сознательным. *Вряд ли люди представляли себе всю цепочку негативного действия кровосмесения*. Даже в наши дни в странах, страдающих из-за переизбытка населения, агитация и пропаганда малодетных семей, сопровождающаяся убедительными аргументами на этот счет и пониманием населения необходимости воздерживаться от многодетности, не могут предотвратить избыточный рост населения, например в Индии.

Вывод. Инцестная теория не способна дать полное представление о причинах возникновения государства.

¹К. Леви-Стросс - современный французский этнограф и социолог. Соч. "Антропология", "Первобытное мышление".

²Васильев Л. Становление политической администрации // Народы Азии и Африки. 1980. № 1. С. 175.

¹Бутенко А.П. Государство: его вчерашние и сегодняшние трактовки // Государство и право. 1993. № 7. С. 19.

2.8. Спортивная теория

Автор этой теории **Ортега-И.-Гасет¹**.

Суть теории. Возникновение государства автор напрямую связывает с происхождением игр и физических упражнений, в также спорта в целом. Познакомимся с основными положениями этой теории подробнее.

Человек - существо социально-биологическое с присущей ему двигательной активностью, которая ведет к упражнению его органов. Физкультурно-тренировочный или эмоционально-возбудительный характер имеют распространенные охотничьи и военные танцы, исполняемые перед отправлением на охоту или в поход. Сама же охота и другие важные занятия требовали внимательного к себе отношения, а также определенных умений и навыков. Нередко, перед тем как отправиться на охоту, человек изображал на скале или земле то животное, на которое ему предстояло охотиться, и наносил по изображению удары или стрелял по нему из лука. Совершая эти магические действия, человек в то же время закалял свою волю, вырабатывал точность глаза и меткость руки и т.п. Развитие сознания первобытного человека привело к тому, что он стал осознавать важность своей физической силы и необходимость ее тренировки. С возникновением религиозных верований элементы физических упражнений связывались с религиозными обрядами. Так появились культовые танцы, пляски, игры.

Развитие производительных сил и расширение трудового опыта привели к усложнению воспитания людей вообще и появлению физического воспитания. Это облегчало первобытным людям ведение тяжелой борьбы за свое существование. Наряду с земледелием и скотоводством в этих условиях все большую роль выполняет военная организация племен. Физическое воспитание в этих условиях выполняет функцию подготовки не только к трудовой деятельности, но и к военному делу.

У многих первобытных народов существовал своеобразный обряд с педагогической направленностью - инициации (посвящения), который использовался при переходе из одной возрастной группы в другую, при приеме в род или племя и т.д. Готовясь к посвящению, юноши усиленно тренировались, закалялись, участвовали в охоте и др. В инициациях широко использовались физические упражнения и игры (бег, прыжки, метание копья, разные виды борьбы и пр.). К инициациям молодежь готовили специально выделенные старшие члены рода, которые имели большую физическую силу и

опыт обучения, а также опыт проведения таких испытаний. Так создавалась организация, в которую входили: организаторы инициации, люди, имеющие опыт их проведения, люди, обучающие молодежь, а также почетные члены рода, которые следили за правильностью проведения инициации. Возможно, что существовали специальные органы, которые применяли санкции к не прошедшим испытания. (И кто попробует возразить, что это - не спорт или не его зарождение?) Появившаяся специальная организация со своей структурой, где каждый ее член имел свои функции, в последующем расширила свою компетенцию и явилась прообразом государства.

Спорт связан и с другой стороной жизни первобытных людей. Из-за частых стихийных бедствий, стычек между соседними племенами, а также примитивной формы охоты, на которой погибали лучшие мужчины, род нес потери в мужской части населения. Случалось, что племена лишились большей части мужчин, что грозило им вымиранием. Для того чтобы этого не случалось, старейшины приглашали других мужчин из других племен и между ними устраивали состязания. Победивших в них мужчин оставляли и делали полноправными членами рода. Так восстанавливался нужный баланс между мужчинами и женщинами в роде. И опять для проведения таких состязаний создавались специальные органы, функции которых схожи с функциями государства. В дальнейшем эти органы стали брать на себя выполнение и других общественных функций.

Таким образом, родовая и военная аристократия своим появлением обязана военно-физической подготовке и необходимости определять победителей в состязаниях юношей и зрелых мужчин. Постепенно рядовые члены племени все больше отстраняются от участия в общественной жизни, занятой физическими упражнениями и играми. Их уделом становится тяжелый физический труд и обслуживание аристократии. В этих условиях связь между физическим воспитанием и трудом утрачивается все больше и больше. Общество дифференцируется на две группы: управляющие и управляемые.

В подтверждение выдвинутой идеи автор приводит систему физического воспитания в Спарте, с помощью которой была создана сильная армия, позволившая утвердить гегемонию в Греции. Олимпийские игры стоят в том же ряду: они способствовали объединению греческих полисов и образованию единого Греческого государства. Для их проведения требовалась структуры, намного превосходящие по количеству людей, занятых в них, органы, создаваемые для проведения инициации в первобытном обществе. В Древней Греции и были созданы именно такие структуры, которые впоследствии переросли в органы государства.

Оценка теории. Оценивая эту теорию, нельзя сказать, что она создана на пустом месте. Напротив, она опирается на достоверные факты, в частности на многочисленные факты проведения Олимпийских игр, традиция проведения которых жива и поныне. Прав ее создатель и в том, что сила и ловкость имели в то далекое время большое, если не решающее, значение. Он также справедливо подчеркивает, что организаторы инициации, Олимпийских игр - это люди почтенного возраста, имевшие большой жизненный опыт, отличавшиеся мудростью. С позиций прожитых лет они и оценивали состязания. Здесь вполне допустима ассоциация с вождями - организаторами жизни людей в протогосударственном образовании, которые тоже были людьми отнюдь не юного возраста. Вожди, помимо осуществления ими управлеченческих функций, являлись также хранителями социальных норм. Вот почему им не в диковинку было и разрабатывать правила проведения спортивных состязаний, правила оценки результатов соревнований. Кстати, резонно поэтому считать эти правила зачатками права, и в частности судебных прецедентов, законов, которые всегда есть творение государственной власти.

И все же... Греция - не единственный регион, где возникла государственность. В других же частях земли мы не наблюдаем столь масштабных спортивных состязаний, как Олимпийские игры, хотя инициации встречаются повсеместно. Поэтому данная теория, даже если априорно признать ее правильность, *не объясняет процесс возникновения государства во всех регионах земного шара*. Это, во-первых.

Во-вторых, спортивная теория не объясняет глубинных процессов образования государства. Это результат того, что ее сторонники берут для рассмотрения интересующего вопроса (вопроса о происхождении государства) всего лишь одну сторону жизни человечества - воспроизведение самого человека. Но, как известно, *более важное значение имеет материальное производство*. Именно здесь произошел прорыв человека, выведший его на совершенно новый круг бытия и оторвавший от мира животных. Материальные условия жизни людей авторы данной теории оставляют за скобками.

Таким образом, спортивная теория имеет право быть, поскольку иллюстрирует один из немаловажных фрагментов жизни человечества, но не подходит на роль всеобъемлющей.

¹ Ортега-И-Гасет (1883-1955) - испанский философ и публицист. Соч. "Восстание масс", "История как система".

Автором ее является Галлер¹.

Суть теории. Представители этой теории считают, что государство произошло из поземельной собственности. Инстинкт территории присущ уже птицам и животным. Человек им также обладает, но только в еще большей мере и более обостренно. Издавна между общинами, племенами происходили стычки за территорию, которая была основой пропитания в эпоху присваивающей экономики. Когда человек перешел к производящей экономике, скотоводству, пахотному земледелию, земля не перестала быть объектом использования, более того, человек оказался к ней привязан накрепко, поскольку и один, и другой вид производства предполагал оседлый образ жизни.

В первобытном обществе земля принадлежала общине, племени в целом и находилась в коллективной собственности. Затем происходит концентрация власти в руках вождей (и соответственно им передается распоряжение землей). Постепенно власть переходит во власть государственную, и собственником земли объявляется государь (король, царь и т.п.). Именно из права владения землей власть автоматически распространяется и на проживающих на ней людей.

Право собственности на землю является первоосновой господства над территорией и ее людским субстратом. Представление о принадлежности всей земли королю или князю долгое время держится в Германии, Франции, Англии и России. Государь в свою очередь передает, дарует, жалует землю своим подвластным. Подобным образом образует феодальный сюзеренитет.

Поскольку государь считался патроном всей земли, то и необходимые расходы государства долгое время производились только за счет частных средств государя. Наловое обложение рассматривалось не как государственная обязанность, а как знак личной подчиненности. Органы управления формировались из его частных слуг. Сами же должности составляли частное состояние, продавались, как и вся собственность. Военная служба не считалась повинностью, а основывалась на договорном найме. Такова суть патrimonиальной теории.

Оценка теории. Нельзя отказать представителям этой теории в логичности, причем такой, которая опирается не на умозрительные рассуждения, а является исторически обоснованной.

Вместе с тем невооруженным глазом видна ее идеологическая направленность: ее автор оправдывает монархическую власть и феодальный строй в целом, доказывает возможность монаха создавать "собственное право" (Галлер жил в XIX в. в реакционное время после французской

революции, которая до основания сотрясла основы феодального строя, и надеялся на то, что еще хоть что-то можно сделать для его восстановления). Озабоченный этим, он *проигнорировал многие исторические события*, такие как, например, многочисленные в истории факты военного завоевания земель, а также иного насильственного их захвата (вспомним "огораживание" в Англии). Можно упрекнуть автора и в том, что он упустил из виду и еще один момент: посягательство на территорию-явление, которое является скорее правилом, а не исключением. Все это особо остро ставит вопрос о защите территории. Но если нет государства, то ее некому охранять. Государство возникает не когда территория объявляется чьей-то собственностью, а тогда, когда реально осуществляется ее защита, что можно эффективно сделать, если уже имеется соответствующий государственный механизм.

¹Галлер (1768-1854) - французский ученый. Соч. "Реставрация политической науки".

2.10. Органическая теория

Наиболее видный представитель данной теории и по существу ее создатель - Г. Спенсер¹.

Суть теории. Данная теория возникла в XIX в., и появление ее было обусловлено успехами в развитии естествознания. Однако представления о государстве как о своеобразном подобии человеческого организма мы находим еще у древнегреческих мыслителей. Так, например, Платон сравнивал структуру и функции государства со способностями и отдельными сторонами человеческой души. Ему вторил Аристотель, говоря, что государство во многих отношениях напоминает человеческий организм, и поэтому утверждал, что человек сам по себе изолировано существовать не может. Для иллюстрации выдвигаемых положений он приводил такой пример: руки и ноги, отнятые от человеческого тела, не могут самостоятельно функционировать, также и человек не может существовать без государства.

Г. Спенсер, имевший обширные познания в области биологии, психологии, этнографии, истории, развел эту идею и представил по этому вопросу теорию в завершенном и аргументированном виде. Он рассматривал общество как своеобразный организм, развивающийся по общему закону эволюции. "Эволюция есть переход от неопределенной, бессвязной однородности к определенной, связной однородности, сопровождающий рассеяние движения и интеграцию материи". Появление общества, а затем и государства - это результат такой эволюции.

Сравнивая общество с биологическим организмом, Спенсер пришел к выводу, что в развитии общества просматриваются некоторые закономерности, присущие организмам, например, переход от простого к сложному (интеграция), от однородного к разнородному (дифференциация). Наблюдаемые в жизни процессы роста и усложнения структуры и функций, связанные ее отдельных частей, их дифференциации он представил как процесс постепенного объединения различных мелких образований человеческого общества в более крупные и сложные и дал им наименование "агрегаты". Этим названием охватывались такие образования, как племя, союз племен, города-государства, империи. Если организм здоровый, то его клетки функционируют нормально. Болезнь организма подвергает опасности составляющие его части, и, наоборот, больные клетки и тем более целые системы снижают эффективность функционирования всего организма.

Возникнув, эти объединения (агрегаты) испытывают влияние факторов перемен - социально-классовую дифференциацию, специализацию в виде разделения труда, образования органов политической власти.

В государстве - "живом теле" все части специализируются на выполнении определенных функций: правительство выполняет функции мозга (это он называл регулирующей системой в общественном организме), используя, в частности, право как передаваемые мозгом импульсы. Низшие классы, занимающиеся в основном земледелием, ремеслами, реализуют внутренние функции организма, обеспечивают его жизнедеятельность (это - система органов пищеварения). Есть в организме и специализированная "распределительная система" или своего рода кровеносная система (торговля, транспорт и иные средства сообщения). Господствующие классы отвечают за внешние функции, т.е. обеспечивают оборону.

Государство возникает и развивается вследствие наступательной и оборонительной войны общества против других обществ. Поначалу основными обязанностями государств были защита от внешних врагов и охрана общества от внутренних врагов, затем его функции расширяются и задачей государственной власти становится обеспечение благополучия всего общества, служение ему, а не наоборот.

Оценка теории. В период создания Спенсером органической теории она пользовалась большой популярностью. Возможно, это было обусловлено большим прорывом, которые совершили биологические науки во второй половине XIX в. Сейчас же наши знания об окружающем мире стали куда обширнее, и число сторонников Спенсера невелико. Вместе с тем надо отметить, что его мысль о том, что биологическим и социальным системам присущи некоторые общие законы, является вполне справедливой. В самом

деле, нельзя спорить с тем, что законы социальной жизни предопределяются законами естественными хотя бы потому, что человек становится существом общественным будучи уже биологически сформированным индивидом, обладающим волей и сознанием. Первично человек является творцом природы, затем членом общества, а затем гражданином государства. Понятно, что исчезновение человека как биологического вида будет означать гибель и общества, и государства.

Спенсер справедливо обращает наше внимание на то, что все в мире взаимосвязано и находится в системе, и речь должна идти не только об упорядоченности структур внутри какого-либо организма (биологического или социального), но и о существовании "системы систем". Одним словом, он выводит принцип системности на уровень всеобщего, универсального закона окружающего мира.

И, наконец, следует согласиться с автором теории и в том, что государство - это не продукт, навязанный обществу извне, а результат его постепенного развития (эволюции).

Однако, обращая внимание на положительные моменты органической теории, нельзя не отметить, что *глубинных процессов образования государства она нам не объясняет*. Да, можно уловить какое-то сходство между общественной и биологической системами, но здесь все же больше различий. *Общественные системы имеют свои законы, и они являются определяющими*. Сравнивать различные системы можно, но для их сравнения нужно брать критерий такой большой степени общности, который детально рассмотреть системы и выяснить суть каждой не позволит. Например, сравнивая продукты питания и "духовную пищу" людей, можно лишь сказать, что общее между ними то, что они позволяют человеку удовлетворять свои потребности. Но эта мысль лежит, что называется, на поверхности, проникнуть же глубже только на основе такого сравнения трудно.

Кроме того, органическая теория страдает умозрительностью, и поэтому многие ее обвиняют в том, что она ненаучна. Как проверить положения этой теории? Невозможно. Только логическое рассуждение здесь является добрым помощником.

¹Г. Спенсер (1820-1903) - английский философ и социолог. Соч. "Позитивная политика".

2.11. Экономическая теория

Авторами теории признаются **Платон, Сен-Симон¹**. Она имеет много сторонников. Взяв эту теорию за основу, Маркс и Энгельс, сделали "свою пристройку" и сформулировали классовую теорию происхождения государства.

Суть теории. Истоки данной теории восходят к взглядам Платона, объяснявшего причины появления государства общественным разделением труда.

Согласно этой теории государство - это результат исторического прогресса. Ведущим звеном человеческого прогресса, его ядром являются экономические преобразования. Именно изменения в области экономики приводят к образованию государства. Сен-Симон считал, что человеческое общество закономерно развивается по восходящей линии. Двигаясь от одной стадии к другой, оно стремится вперед к "золотому веку".

Возникновению государства предшествует присвоение человеком продуктов природы. Затем, используя самые примитивные орудия труда, человек переходит к производству продуктов для потребления. Собственно человеческий прогресс это и есть прогресс в средствах производства. Начальная стадия развития сменяется теологической, охватывающей времена античности и феодализма, а затем наступает стадия метафизическая (по Сен-Симону, период буржуазного миропорядка). Вслед за ней начнется стадия позитивная, когда установится такой строй, который сделает "жизнь людей, составляющих большинство общества, наиболее счастливой, предоставляя им максимум средств и возможностей для удовлетворения их важнейших потребностей". Если на первой стадии развития общества господство принадлежало старейшинам и вождям, на второй - священникам и феодалам, на третьей - юристам и метафизикам, то затем оно должно перейти к промышленникам и, наконец, ученым.

Надо сказать, что Сен-Симон, признавая определенную важность государственных и политических сил в развитии общества, все же считал, что поступательное движение истории обеспечивается экономическими продвижениями общества.

Оценка теории. Эта теория имеет очень много привлекательных моментов. Не случайно ее взяли на вооружение классики марксизма-ленинизма, выстроив целую концепцию о социально-экономической формации и положив ее в основу своей классовой теории. Эта теория подтверждается многими историческими, этнографическими свидетельствами. Она стройна и логически безупречна.

Однако принять ее безоговорочно нельзя.

Экономическое развитие общества - важная характеристика человеческого развития, но не единственная. Это связано с тем, что человек - особое существо, отличающееся прежде всего наличием мыслительных способностей. С развитием общества эти способности все возрастают и приходит момент, когда *духовные факторы уже начинают, если не оспаривать "пальму первенства" у факторов экономических, то, по крайней мере, существенно на него влиять*. Сегодня отчетливо осознаваемые отрицательные последствия для всего общества, связанные с безответственным отношением к природе, формируют более экономный способ потребления, влияя тем самым на характер и объем производства предметов, загрязняющих окружающую среду. Можно предположить, что и у первобытных людей значимы были не только экономические факторы, но и факторы политические (например, осознание того, что конфронтация друг с другом ослабляет обе стороны и ни к чему хорошему привести не может, а поэтому лучше обратиться к имеющимся органам политической власти за разрешением спора). Начинают приобретать особую важность и идеологические (религиозные) факторы, и, наконец, психологические (например, чувство сплоченности перед внешней угрозой, осознание себя как единого целого образования). Эти факторы наряду с экономическими оказали прямое воздействие на процесс образования государства.

Одним словом, не только одной "экономикой" жив человек. И в этом состоит особенность человечества по сравнению с другими отрядами биологической сферы.

¹Сен-Симон (1760-1825) - французский мыслитель, социалист-утопист. Соч. "Новое христианство".

2.12. Классовая теория

Ее создателями являются **К. Маркс¹** и **Ф. Энгельс²**. Наиболее полно эта теория изложена Энгельсом в работе "Происхождение семьи, частной собственности и государства". Классовую теорию безоговорочно поддерживал и пытался развить дальше **В.И. Ленин**.

Суть теории. Одним из основных положений марксизма является учение о социально-экономической формации, т.е. историческом типе общества, основывающемся на определенном способе производства. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни людей. Если экономические отношения - это базисные отношения, то государство и право относятся к надстроенным

явлениям, а следовательно, зависят от экономической структуры общества, полностью ею определяются и ей соответствуют, хотя и обладают определенной самостоятельностью. Указанное соответствие носит форму своеобразного повторения в надстройке некоторой суммы признаков, присущих базису. Они как бы транслируются наверх.

Марксистский взгляд на развитие общества является определяющим при разрешении многих вопросов и, в частности, вопроса о происхождении государства.

Согласно марксистской концепции государство возникло прежде всего в силу экономических причин: общественного разделения труда, появления прибавочного продукта и частной собственности, а затем раскола общества на классы с противоположными экономическими интересами. Именно этими экономическими изменениями был взорван родовой строй и заменен государством.

Ф. Энгельс подчеркивал, что государство никоим образом не представляет собой силы, навязанной обществу. "Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимом противоречии с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах "порядка". И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство"¹.

Продолжу цитировать Ф. Энгельса, который лучше всего излагает марксистскую теорию и не нуждается в комментаторах и толкователях своего учения. "Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса"².

Оценивая государство как "машину для подавления угнетенного, эксплуатируемого класса", Энгельс тем не менее считает факт появления в историческом процессе государства положительным. Однако, выполнив свою в общем-то положительную роль, государство не будет существовать вечно. "На определенной ступени экономического развития, которая связана была с

расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно и государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древности, рядом с прядкой и бронзовым топором"¹.

Оценка теории. Без всякого сомнения, классовая теория имеет множество положительных черт.

1. Совершенно справедливо подчеркивается, что материальные условия жизни общества играют в жизни людей очень важную роль и что изменение форм трудовой деятельности, ведения хозяйства, собственности, общественное разделение труда и др. повлияли на появление государства.
2. Энгельс детально проанализировал жизнь людей в первобытном обществе, используя знания о родовых связях североамериканских индейцев, полученные американским исследователем Л.-Г. Морганом, и попытался объяснить разницу в процессах возникновения государства в греческой, римской и германской истории.
3. Было верно замечено, что с развитием общества и переходом его от присвоения продуктов природы к их производству, происходит дифференциация людей по имущественному признаку.
4. Энгельс в своем исследовании не останавливается только на характеристике публичной власти, одного из главных признаков государства, он излагает и другие немаловажные его признаки, признавая, что от родового общества государство отличается не только наличием особого слоя людей, занимающихся управлением общества, но и наличием территории, права, взиманием налогов.

Одним словом, работа Энгельса, в которой концентрированно излагается марксистское учение о происхождении и сущности государства, и сегодня остается в ряду книг, представляющих большой интерес и несущих большую познавательную нагрузку.

Вместе с тем наступило время для критического осмысления работы Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства" так же, как, впрочем, всего наследия классиков марксизма-ленинизма. Время бездумного отношения к марксистско-ленинскому учению прошло. Мы убеждаемся все

больше и больше, что мир, в котором мы живем, очень сложный, и каким бы сильным ни был ум человека, он один не сможет охватить все явления и связи между ними. Это под силу только мыслителям всего человечества, вкладывающим по крупицам добытые ими знания в общую копилку сведений о мире.

Укажем лишь на некоторые недостатки в учении Маркса и Энгельса о происхождении государства.

Во-первых, не отвергая важности экономического фактора в процессе возникновения государства, хочется обратить внимание на то, что не только экономические изменения, произшедшие в недрах первобытного общества, повлияли на образование государства. Эту ошибку Маркс и Энгельс повторяют вслед за Сен-Симоном. На *образование государственности оказали воздействие также политические, идеологические (религиозные) и психологические факторы* (подробнее см. 1.5). Нельзя в этом процессе игнорировать и военные факторы. Надо помнить и том, что человек - биологическое существо, и ему, так же как и всем живым, свойственно чувство самосохранения: объединение с себе подобными под началом единого координирующего центра многократно повышает способность противостоять как силам природы, так и другим, конкурирующим, человеческим общностям.

Во-вторых, отдавая должное тому, что авторы классовой теории увидели происходящую вместе с переходом общества от собирательства к производству дифференциацию общества, нельзя все же не заметить, что в мире животных тоже есть определенное расслоение: сильные и слабые особи. Между ними идет явная или скрытая борьба. Внутривидовая борьба - далеко не редкое явление (можно не поделить пищу, территорию или удобное место для отдыха). Почему же там не возникает государство? Почему до этого "додумался" только человек?

В-третьих, принимая тезис Маркса и Энгельса о том, что борьба - это неизбежный спутник общества, овладевшего производством, мы, пристально взгляดываясь в древнюю историю, видим, что в то далекое время чаще идет борьба между племенами, союзами племен, народностями. *Восстания, бунты внутри какого-либо первобытного человеческого сообщества (племени, союза племен)* - явление невозможное. Да и на первых этапах развития государственности восстания встречались не часто. Конечно, сразу на ум приходит восстание рабов под предводительством Спартака. Причиной столь малой внутренней конфликтности было господствующее колективистское сознание. Человек еще не выделял себя из общества и не осознавал своих специфических интересов. *Не осознавались и групповые интересы*, поскольку уровень абстрактного мышления у древних наших предков был еще совсем не

развит. Коллективистское сознание играло большую позитивную роль. Оно как бы предохраняло общество от диффузии его внутренней энергии: слишком грозными для человека тогда были силы природы, дай-то бог устоять совместно против них. Кроме того, существовала и внешняя угроза: конкурирующие за источники питания окружающие племена. Она также сплачивала первобытное общество, а не разъединяла. Вот и получается, что причина образования государства прямо противоположна той, которую Маркс и Энгельс объявляют определяющей в этом процессе.

В-четвертых, следует внимательно посмотреть и на то, в чьих интересах было образовано государство и чьи интересы оно стало защищать. Итак, появившееся на свет государство стало организовывать оборону всех, проживающих на его территории, или готовить и осуществлять нападение на другие территории. Приобретенные таким путем богатства волей или неволей, в большей или меньшей степени доставались, если не всем, то многим проживающим в государстве людям (например, "позаимствовав" у покоренного народа плуг или новый способ производства, завоеватели способствовали его широкому распространению на своей территории). Если случался неурожай, то чтобы предотвратить гибель среди населения, открывались резервные закрома. Если возникала эпидемия, то принимались средства для ее локализации и предотвращения ее дальнейшего распространения среди всего населения. Одним словом, становится понятным, что *государство защищало не только интересы имущего класса*, как утверждают создатели классовой теории происхождения государства - Маркс и Энгельс, но в той или иной мере охраняло интересы всех проживающих на его территории. Коллективистское сознание, доминировавшее в древний период развития человечества, обладало могуществом, и народившееся государство не могло с ним не считаться.

В-пятых, Маркс и Энгельс в свое время заметили, что в мире процесс возникновения государства происходил не по одной схеме. Они говорили о странах с азиатским способом производства. И тем не менее, при формулировании окончательных выводов о происхождении государства Энгельс предпочел об этом "забыть". Почему? Да потому что эти страны (а их в мире большинство) ломали его схему, объясняющую процесс образования государства. Мы же знаем, что в странах Азии и Африки, где климатические условия не отличаются особой комфортностью для проживания людей, земельная собственность не переходит в частную собственность, в собственность отдельных семей, а остается в руках государства, является общественной. Это связано с тем, что для ее использования во многих регионах в силу засушливого климата приходится применять полив и строить гигантские ирригационные сооружения. Иногда в отдельных местностях передача земель

частным собственникам не практикуется по причине наличия холодного климата, что делает слишком малым по продолжительности сельскохозяйственный сезон. Именно это не позволяет обрабатывать землю силами отдельных семей и диктует необходимость обработки ее общиной. В этих странах частная собственность возникает гораздо позднее образования государства, а именно тогда, когда появляются совершенные орудия труда, позволяющие справиться с обработкой земли отдельным собственникам. Государство же здесь образуется путем выделения особой прослойки людей, ведающих общими делами, которых с развитием общества становится все больше. *На Востоке узурпировались не средства производства, а управление ими.*

Еще один момент хотелось бы высветить. *Если на Западе государственная власть не отличалась жесткостью в отношении народа, то на Востоке власть была despотической.* Почему? На Западе частные собственники, хотя и зависели от власти и нуждались в ее "услугах", но они в принципе могли сами организовать свое хозяйство. Государственная власть там нуждалась в "расположении" собственников не меньше, чем они в ней. Зависимость здесь носила финансовый характер. На Востоке было все наоборот: достижения в хозяйственной жизни были результатом действий прежде всего и исключительно государственной власти, ее организаторских способностей и определялись стремлением и умением власти действовать в общесоциальных интересах, надгрупповых целях. Государственная власть как бы знала себе цену и не церемонилась с подвластными. Таково психологическое объяснение разности в "характере" государственной власти на Западе и Востоке.

Свой вывод о классовой борьбе как причине образования государства Энгельс, таким образом, делал, ориентируясь в основном на европейский регион. Но можно ли тогда нарисовать полную картину указанного исторического процесса? И может ли теория в таком случае претендовать на универсальность?

Подводя итоги критическому рассмотрению классовой теории, до недавнего времени безраздельно господствовавшей в советской юридической и исторической науке, следует отметить, что многие ее положения (в основном те, которые заимствованы у автора экономической теории - Сен-Симона) справедливы. Однако в остальном авторы классовой теории рисуют картину возникновения государства, прямо противоположную той, которую можно представить на основании комплексного изучения и учета в процессе исследования исторических данных.

¹К. Маркс (1818-1883) - немецкий ученый, основоположник последовательно научного мировоззрения - диалектического и исторического материализма. Соч. "Капитал".

²Ф. Энгельс (1820-1895) - немецкий ученый, один из основоположников научного коммунизма. Соч. "Происхождение семьи, частной собственности и государства".

¹Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1989. С. 176.

²Там же. С. 178.

¹Энгельс Ф. Указ. соч. С. 180.

2.13. Психологическая теория

Представителями психологической теории являются Г. Тард¹ и Л. Петражицкий².

Суть теории состоит в утверждении, что у человека существует психологическая потребность жить в рамках организованного сообщества, а также чувство коллективного взаимодействия. Ее сторонники определяют общество и государство как сумму психических взаимодействий людей и их различных объединений. Говоря о естественных потребностях общества в определенной организации, представители психологической теории считают, что общество и государство как раз-таки есть следствие реализации этих психологических закономерностей развития человека. Психика человека, его импульсы и эмоции играют главную роль не только в приспособлении человека к изменяющимся условиям, но и в образовании государства и права³. Ему вторит Е.Н. Трубецкой, ссылаясь на Спенсера, и указывает, что "между частями биологического организма существует связь физическая; напротив того, что между людьми - частями социального организма - связь психическая"⁴. Солидарность, таким образом, - основная черта человека.

Однако люди не равны по своим психологическим качествам. Так же как по физической силе различают слабых и сильных, также различными являются и качества психологические. Одни люди склонны подчинять свои поступки авторитету. Им свойственна потребность подражать. Сознание зависимости от элиты первобытного общества, осознание справедливости определенных вариантов действий и отношений и прочее вносит в их душу успокоение и дает состояние стабильности, уверенности в их поведении. Другие люди, напротив, отличаются желанием повелевать и подчинять своей воле других. Именно они

становятся лидерами в обществе, а затем и представителями публичной власти, служащими государственного аппарата.

Оценка теории. Возникновение психологической теории происхождения государства было в определенной степени большим прорывом в юридической науке. Это стало возможным лишь в конце XIX в., когда стала формироваться психология как самостоятельная отрасль знаний. Интерес обществоведов к проблемам психологической науки заметно возрос, когда в ней возобладали экспериментальные методы исследований и начали складываться крупные школы, расходившиеся в трактовке психики. Воспринятые социологами и юристами идеи этих школ и положили начало формированию новых направлений в юридической науке.

Было справедливо замечено, что психика человека существенно отличается от психики животных. Человеку свойственна куда более развитая психика. В ней присутствует чувство солидарности, чувство коллективизма.

Заслугой сторонников данной теории является указание на то, что в процессе образования государства большую роль играют психологические факторы. Тем самым они постарались сделать шаг в сторону от экономического детерминизма, безраздельно овладевшего умами многих.

Верно и то, что различные интересы людей (экономические, политические, культурные, бытовые и пр.) реализуются только через психику. Человек - не автомат, и даже то, что он делает привычно, проходит через его психику на уровне условных и безусловных рефлексов.

Мы должны согласиться и с тем, что люди по психологическим качествам отличны друг от друга. Конечно, психологические качества могут в определенной мере быть усовершенствованы, и то, что нам "дала" природа, можно улучшить, но для этого следует приложить настойчивые усилия. Однако пределы совершенствования здесь очень ограничены.

Вот сколько несомненных достоинств у психологической теории.

Но, как говорится, и психологическая теория не без греха.

Во-первых, указывая на роль психологических качеств в процессе образования государства, представители психологической теории с позиций развития психологической науки того времени *не могли дать нам развернутого учения о роли психики в образовании государства*. Называя все психологические качества людей "импульсами", "эмоциями" и "переживаниями", они не видели между ними разницы. А между тем психика людей разделяется на эмоциональную, волевую, мыслительную сферы. Во взаимоотношениях между

людьми очень важны именно волевые качества. На их основе устанавливаются психологическая соподчиненность между людьми и социальная "пирамида", разновидностью которой является государство. Сильные волевые качества делают людей естественными лидерами. Именно такие люди, как правило, и становятся у "руля" племени, союза племен, а затем и государства.

Во-вторых, говоря о психологических качествах, сторонники психологической теории подчеркивают, что стремление к солидарности людям присуще чуть ли не с рождения. Но что же мы видим в действительности? *Люди с момента начала своего существования на земле воюют друг с другом постоянно, и война в древности была правилом, а не исключением.* Ее обуздать оказалось не совсем под силу даже нашим современникам. Вспомним, что в центре европейского континента, где находятся самые развитые страны, около 5 лет бушевала война в Югославии и остановить ее удалось с трудом. *Так разве чувство солидарности является основополагающим фактором человеческого развития?*

Да, конечно, под влиянием угрозы уничтожения или умаления своих жизненно важных интересов люди способны объединяться. *Но ведь солидарность в таком случае бывает присуща и животным.* Более того, иногда даже животные способны "дать фору" людям. Так, например, гиеновые собаки не только взаимодействуют в ходе охоты, но и заботятся о пострадавших: выставляют около них охрану, издалека приносят пищу. Нам поведение гиеновых собак очень симпатично. Но всегда и все ли даже современные люди поступают также? До сих пор не снята проблема захоронения останков солдат, погибших во время Великой Отечественной войны. В Тверской области такая работа еще не завершена. Раскопки же показывают, что среди обследованных скелетов предков человека, живших миллионы, сотни тысяч и даже десятки тысяч лет назад, не встречаются следы успешно заживших травм, при которых человек теряет способность ходить. Значит, получившие такую травму люди не выживали, поскольку наши предки, вероятно, бросали раненых на произвол судьбы. Так, солидарность ли была основополагающим чувством древних людей или чувства иного, прямо противоположного рода?

В-третьих, приветствуя стремление авторов психологической теории умерить экономический детерминизм, нельзя не отметить, что они впадают в другую крайность: придают решающее значение в процессе образования государства факторам психологическим, т.е. по существу допускают ту же ошибку. Конечно, психологические факторы не имеют решающего воздействия на указанный процесс, но сбрасывать их со счетов - это еще более грубая ошибка, нежели их недооценка.

И, наконец, следует указать, что *психические и психологические качества людей формируются под влиянием экономических, политических, социальных, военных, религиозных, духовных факторов*.

В заключение рассмотрения психологической теории отметим, что положительную оценку заслуживают попытки ее сторонников найти универсальную причину, объясняющую процесс образования государства. Однако представляется, что эта задача ими не выполнена.

¹Г. Тард (1843-1904) - французский социолог. Соч. "Социальные законы".

²Л.И. Петражицкий (1867-1931) - русский юрист.

³См.: Петражицкий Л. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1, СПб., 1907. С. 8-45, 164-188.

⁴Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 217.

2.14. Договорная теория

Ее авторами считают Г. Греция¹, Т. Гоббса², Дж. Локка³, Ж.-Ж. Руссо⁴, П. Гольбаха⁵. В России ее поддерживал А.Н. Радищев. Отдельные положения этой теории развивались еще в V-IV вв. до н.э. софистами Древней Греции. "Люди, собравшиеся здесь! - обращался к своим собеседникам один из них. - Я считаю, что вы все тут родственники, свойственники и сограждане по природе, а не по закону: ведь подобное родственно родственному по природе. Закон же, властвуя над людьми, принуждает ко многому, что противно природе".

Суть теории. Основой теории является положение о том, что государству предшествует естественное состояние человека. Правда, условия жизни людей и характер человеческих взаимоотношений мыслителям представлялись неоднозначными.

Так, например Т. Гоббс думал о людях весьма пессимистично и считал, что им присущи соперничество (стремление к наживе), недоверие (стремление к безопасности), любовь к славе (честолюбие). Эти страсти делают людей врагами: "человек человеку - волк". Поэтому в естественном состоянии, где нет власти, держащей людей в страхе, они находятся в "состоянии войны всех против всех".

Дж. Локк думал о человечестве гораздо лучше. В естественном состоянии, считал он, все равны и свободны, имеют собственность (с появлением денег

она становится неравной); естественное состояние - это в основном состояние мира и доброжелательности. Закон природы предписывает людям мир и безопасность. Однако любой закон нуждается в гарантиях, ибо, если никто не обладает властью его охранять, обуздывая нарушителей, он не будет исполняться и будет бесполезным. То же касается и естественных прав людей. Естественные права, по мнению Локка, обеспечиваются наказанием нарушителей закона в такой степени, в какой это может воспрепятствовать его нарушению. В естественном состоянии эти гарантии недостаточно надежны, ибо неупорядоченное использование каждым своей власти наказывать нарушителя закона природы делало наказание либо чрезмерно суровым, либо чрезмерно мягким. К тому же в естественном состоянии часто происходили споры из-за понимания и толкования конкретного содержания естественных законов, ибо "закон природы не является письменным законом и его нигде нельзя найти, кроме как в умах людей". Кроме того, Локк определял естественное состояние не как состояние общества в целом, а состояние конкретных эмпирических субъектов. Недостаточность неполитической формы бытия субъектов диктует необходимость создания институтов государственного принуждения.

Ж.-Ж. Руссо, напротив, рисовал прошлое человечества как "золотой век". По описанию Руссо, сначала люди жили как звери, и ничего общественного (речи, собственности, морали и т.п.) у них не было. Они были равны между собой. Но по мере совершенствования навыков и знаний человека, орудий его труда складывались общественные связи. Период выхода из состояния дикости, когда человек становится общественным, продолжая оставаться свободным, представлялся Руссо "самой счастливой эпохой". Однако дальнейшее развитие цивилизации он считает отступлением назад, поскольку появляется и растет общественное неравенство.

По мнению всех указанных мыслителей, люди вынуждены были заключить договор всех со всеми ради соблюдения права и общей пользы. Они взаимно согласились отказаться от свободы делать все для самосохранения. Люди отказались от части своих прав во имя спокойствия и стабильности. Ограничив себя в правах, они ввели запрет делать то, что пагубно для жизни. Таким образом был заключен договор всех со всеми, позволяющий установить мир. Назовем его **первичным договором или договором-объединением**. Д. Дидро, будучи сторонником договорной теории, так излагает суть этого общественного договора: "Люди быстро догадались, что если они будут продолжать пользоваться своей свободой, своей независимостью и безудержно предаваться своим страсти, то положение каждого отдельного человека станет более несчастным, чем если бы он жил отдельно; они осознали, что каждому человеку нужно поступиться частью своей естественной

независимости и покориться воле, которая представляла бы собой волю всего общества и была бы, так сказать, общим центром и пунктом единения всех воль и всех их сил"¹.

Но кому же люди отдали часть своих прав?

Отказавшись быть гарантом своих естественных прав и законов, люди передали эту часть своих прав *государству*, которое теперь стало иметь право издавать законы, снабженные санкциями, и применять меры принуждения для реализации этих законов, а также ведать отношениями с другими государствами. Иначе они заключили договор с публичной властью. Общественный договор правящих с подвластными условно назовем **вторичным договором или договором-подчинением**.

Однако, утверждал А.Н. Радищев, государственная власть принадлежит народу, она всего лишь *передана* монарху и должна находиться под контролем народа. Люди же, входя в государство, лишь ограничивают, а вовсе не теряют свою естественную свободу, принадлежащую им от рождения. Государство, созданное для гарантии естественных прав (свобода, равенство, собственность) и законов (мир и безопасность), не может посягать на эти права, оно должно быть организовано так, чтобы естественные права были надежно гарантированы. Главная опасность для естественных прав проистекает из привилегий носителей властных полномочий. Отсюда А.Н. Радищев вслед за Ж.-Ж. Руссо и выводил право народа на восстание и революционное ниспровержение монарха, если тот допускает злоупотребление властью и произвол.

Таким образом, государство, согласно договорной теории, является порождением разумной воли народа, человеческим учреждением или даже изобретением.

Как же люди заключили общественный договор?

Общественный договор сторонниками договорной теории мыслился не как исторический факт подписания всеми какого-либо конкретного документа, который лег в основу появления государства, а как состояние общества, когда люди добровольно объединились в государственно-организационную форму путем молчаливого признания необходимости учреждения некоего единого объединяющего всех центра. По мнению Локка, общественный договор - это постоянно возобновляющийся процесс перехода из естественного состояния в правовое, которое случается с каждым гражданином по отдельности, а не одноразово всеми вместе. Это обеспечивает как бы преемственность общественного договора, свидетельствует о том, что его участниками являются

не только наши далекие предки, но и все люди, жившие, живущие и те, которые будут рождены в будущем. Вот почему, если условия общественного договора окажутся нарушенными, то люди могут этот договор пересмотреть.

Оценка теории. Договорная теория - это творение разума выдающихся мыслителей, живших в разное время. В общей сложности период создания договорной теории составляет около 200 лет. И, конечно, она, впитавшая все достижения коллективного разума того периода, должна быть оценена по достоинству.

Первым несомненным положительным моментом данной теории является то, что ее авторы отметили одну из характерных человеческих черт: ему присущи страх и чувство самосохранения. Именно это толкает его к объединению, к достижению компромиссов с другими людьми, способствует возникновению желания поступиться чем-либо, дабы чувствовать себя спокойно и уверенно.

Договорная теория носит демократический характер, поскольку исходит из того, что человек ценен сам по себе, а потому с рождения имеет права и свободы. Права и свободы важны для него настолько, что за них он должен бороться вплоть до свержения публичной власти, злоупотребляющей доверием со стороны народа, поверившего ей и передавшего часть своих прав. Теория общественного договора создавалась шаг за шагом и в конце концов подточила феодальные устои. Постепенно возникало понимание того, что люди сами, а не монарх или феодал должны распоряжаться своей судьбой, ведь они равны с момента рождения и каждый из них ценен для общества.

Нельзя не отметить и еще одно достоинство договорной теории: она порывала с религиозным представлением о происхождении государства и государственной власти. Правда, сначала, до ее создания, потребовался прорыв в области естествознания, который достался человечеству очень тяжело. Вспомним, что на инквизиционном костре был сожжен Джордано Бруно именно за создание новой картины видения мира, где места Богу не отводилось. Гуманистам, с одной стороны, было легче идти по стопам естествоиспытателей, а с другой - сложнее, поскольку их идеи на практике проверить было невозможно. И тем не менее, теологическая доктрина с XVI в. стала понемногу уступать дорогу светской. Большую лепту в этом отношении внесли авторы договорной теории происхождения государства.

И, наконец, достоинство теории общественного договора состоит и в том, что она опиралась на общественную практику, а не носила умозрительный характер. Речь идет об имевших место в истории договорах, заключаемых между населением отдельных феодальных городов и князьями, которых приглашали осуществлять власть. В этих соглашениях оговаривалось их

материальное обеспечение, которое предоставлялось в обмен на управление городом, на защиту города. Пусть эта общественная практика не носила всеобъемлющего характера, но давала мыслителям пищу для ума. В дальнейшем общественная практика расширилась и стала ярким подтверждением договорной теории. Имеется в виду формирование государства на Американском континенте (США), а также принятие сначала в США, а потом и в других странах конституций, по своей сути и представляющих такой общественный договор населения и публичной власти.

Однако при всей привлекательности договорной теории нельзя не видеть и недостатков, ей присущих.

1. Некоторые положения договорной теории являются спорными. Так, в частности, Гоббс и Локк утверждают, что человек изначально (в "естественном состоянии") чувствует за собой право на свободу и собственность и хочет, чтобы они были защищены от посягательств, и в то же время склонен посягать на свободу и собственность других. В результате возникает борьба всех против всех, в конечном счете анархия и хаос. Анархия и хаос не возникают даже у животных, у которых психика развита несравненно в меньшей степени. Возникают иерархические пирамиды. Наличие органов управления в первобытном обществе говорит именно о существовании такой иерархической пирамиды. Она же сохраняется, но только в другом виде и с образованием государства. Таким образом, индивидуалистическое понимание общества, где личность над всем господствует, не соответствует действительности. *В первобытном обществе тоже был свой порядок, основой которого было коллективистское сознание.*

Тезис Гоббса о том, что эгоизм - отправная точка человечества, ложен. Если в него вдуматься, то его можно признать отголоском теории Дарвина о естественном отборе. В обществе все обстоит несколько иначе, чем в мире животных: если в мире животных действуют только биологические законы, то *в обществе появляются еще и социальные нормы, которые оказывают умеряющее значение инейтраллизуют естественный отбор*. Даже на самых ранних этапах жизни человечества мы можем найти элементы альтруизма: повинование религиозным традициям, самоотречение. А если вспомнить, насколько человек повиновался традициям, обычаям, верованиям, то все в жизни древнего человека нам будет казаться альтруизмом, хотя это, конечно, преувеличение.

2. Сторонники договорной теории, правильно обращая внимание на права и свободы личности, рассматривали человека, как будто он существовал сам по себе. Но не было в природе человека, одиноко бродящего по белу свету! Человек всегда существовал только в общественных структурах, причем был с

ними неразделен. Это были семьи, общины, поселки, племена, союзы племен и т.д. Человек - существо общественное, и таковым он был с момента своего рождения. Именно эти *общественные группы и есть реальные субъекты исторического процесса*.

3. Справедливо ее авторы указывают на то, что человеку изначально присуще желание быть свободным. Но что понимать под свободой? Если "свобода" - это возможность делать то, что хочется, ни от кого не зависеть и никому не подчиняться и иметь все, что хочешь, то такой свободы можно достигнуть, только заняв вершину иерархической пирамиды. Если свобода - это неучастие в иерархических стычках, то в соответствии с ней жить хотят немногие люди. Ведь она предполагает, что человек не только *никому не подчиняется*, но и *никого не подчиняет* себе. Это значит, что ему лучше не иметь дома, имущества, семьи и детей, поскольку, с одной стороны, их нужно защищать (но ведь это конфликты, стычки, а в них же нет желания участвовать!), а, с другой - они сами по себе ограничивают свободу. Вот и получается, что это какая-то свобода хиппи. *Так свободен ли в самом деле человек от рождения?*

4. Сторонники договорной теории представляют процесс создания государства как сознательное творение человека. Так ли это? Разум человека был слаб и не мог уловить все связи и опосредования. Это раз. Договор - это иначе согласие. Но согласия могут достичь только высокоразвитые люди, призвавшие для этого всю мощь своего интеллекта и способные понять, что нельзя руководствоваться только своими собственными интересами, а надо учитывать и интересы других лиц, с которыми приходится взаимодействовать. Это два. Чтобы все индивиды, совершенно разные от природы и выполняющие в обществе разные виды деятельности (земледельцы, скотоводы, торговцы, ремесленники, военные предводители и т.д.), пришли к соглашению на счет основ социальной организации, надо, чтобы каждый человек вышел из своей социальной роли и все как один играли одинаковую роль: роль государственных людей и организаторов. Но ведь это невозможно себе представить даже теоретически.

5. Для того чтобы сознательно что-то создать, нужно иметь об этом хоть какое-то представление. Но ведь опыта государственно-правовой жизни не было, тогда, могли ли люди сознательно создать такой механизм, как государство? Может им помогла все же интуиция, а не осознание?

6. Если предположить, что общественный договор людьми все же заключен, то получается, что он не носил юридического характера, поскольку в момент его заключения не существовало самого государства. Однако только государство может гарантировать, обеспечивать договоренность и придавать договору правовой характер.

7. Если, как утверждают сторонники договорной теории, государство создается по воле людей, то, вероятно, по их воле его можно и уничтожить? В таком случае остается непонятным, почему же, раз возникнув, государство нигде не исчезает. Возможно его преобразование, видоизменение, но не исчезновение. Отделение части государства также является мероприятием совершенно невероятным. Даже попытки такого отделения пресекались самым жестким способом и оканчивались нередко кровью. И лишь в последнее время на глазах изумленной мировой общественности, привыкшей к силовому пресечению подобных замыслов, стали использоваться мирные способы разделения (или отделения части) государств, например деление Чехословакии на два государства: Чехию и Словакию.

И последнее. Некоторые из авторов договорной теории, в частности Руссо, допускают насильственное свержение правителей, которые злоупотребляют переданной им народом властью, и обосновывают право на революцию. Из истории же нашей страны, чье прошлое так богато "революционными традициями", мы знаем, что революция ни к чему хорошему не ведет. Это всегда регресс. В результате революции и возникают тот хаос и анархия, которых не было даже в первобытном обществе.

Таким образом, при всех достоинствах договорная теория не в состоянии дать полную картину процесса происхождения государства.

¹Г. Гроций (1583-1645) - голландский юрист. Соч. "О праве войны и мира".

²Т. Гоббс (1588-1679) - английский философ, создатель первой законченной системы механистического материализма. Соч. "Левиафан"

³Дж. Локк (1632-1704) - английский философ-материалист, создатель идеально-политической доктрины либерализма. Соч. "Два трактата о правлении".

⁴Ж.-Ж. Руссо (1712-1778) - французский писатель и философ. Соч. "Общественный договор".

⁵П. Гольбах (1723-1789) - французский философ-материалист. Соч. "Естественная политика".

¹Дидро Д. Соч. М., 1939. Т. VII. С. 123.

2.15. Диффузионная теория

Автором диффузионной теории является Гребнер. Она была выдвинута как результат осмыслиения процессов государствообразования, интенсивно развивавшихся в XIX - XX вв.

Суть теории. Слово "диффузия" (лат. diffusio) означает распространение, растекание, рассеяние. Государство, согласно этой теории, возникает в результате передачи опыта управления большими отрядами человеческого сообщества от одних народов другим или как результат распространения опыта государственно-правовой жизни на те регионы земного шара, где он еще не использовался. Процесс смешения народов носит объективный характер и идет все более ускоренными темпами с развитием общества в целом. На это влияет прежде всего совершенствование производительных сил общества и транспортных средств в частности, изменение производственных отношений, возрастание личностного потенциала людей и в первую очередь интеллекта человечества, что позволяет увидеть в других людях не противников, а сообщников, партнеров и перенять то положительное, чего достигли другие народы.

Распространение и усвоение опыта управления большими социальными образованиями с помощью государства - это всего лишь одна из сторон конвергенции, т.е. сближения народов и их взаимообогащения.

Сторонники диффузионной теории, в отличие от представителей расовой теории, отмечая процесс распространения опыта государственно-правовой жизни среди других народов и на другие континенты, не считают это основанием для деления народов на высшие и низшие. По их мнению, разность потенциалов народов - это результат различия условий природной среды, в которой им приходится проживать. Постепенно за передовыми в области организации общественной жизни народами подтянутся и другие народы. Им не следует в этом деле стремиться "изобретать велосипед". Ничего нет зазорного в том, чтобы взять и перенять в области управления то, что "наработали" другие народы. Возможно народы, перенявшие опыт государственно-правовой жизни, будут полезны всем остальным народам в другом отношении. Таким образом от диффузионного процесса выигрывают все.

Оценка теории. Диффузионная теория имеет по меньшей мере три достоинства.

1. Ее автор уловил процесс, существующий объективно: разные народы приобретают исторический опыт в разное время, движутся к единой цели (повышение благосостояния людей и качества их жизни) как бы с разной скоростью. Появление государственности - это одна из стадий человеческого развития на пути достижения этой цели. Этот отрезок пути (назовем его условно "государственность") обязательно должны пройти все народы. Но подходят к этому отрезку пути народы разных континентов и регионов земли в

разное время: одни раньше, другие позднее, поскольку не у всех одновременно создается материальная база для образования государства. Климатические, географические, природные условия проживания у разных народов могут существенно разниться, и именно в этом заключаются причины разновременности перехода к государственности. Они носят, конечно, объективный характер. Образно говоря, если в пути погода благоприятствует, то и скорость его прохождения будет высокой, а если в пути изнуряющая и нестерпимая жара, или дождь и слякоть, или, того хуже, метели с заносами, то достижение цели откладывается.

2. Государственность - это труднопроходимая часть человеческого пути, и здесь не исключены ошибки. Вполне понятно, что народы, уже вступившие на путь развития государственности, могут поделиться и делятся своим опытом (положительным и отрицательным, который надо стараться не повторять, а всячески избегать). Тем самым они помогают другим странам, идущим сзади, преодолевать этот путь быстрее.

Считается, что государственность впервые возникла в регионах с жарким климатом и необходимыми для проживания источниками пресной воды, а именно в долинах крупных рек (Нил, Янцзы, Тигр, Евфрат), а затем распространилась на все Средиземноморье. К X в. н.э. государственность возникла почти на всей территории Европы. Надо отметить, что с упрочением государственности в Европе она все более и более распространяется среди других народов, еще не перешедших к государственной жизни. Перешли к государственности и славяне. В дальнейшем колонизация народов, проводимая Англией, Францией, Испанией, а позднее и Россией (переселение русских в Сибирь, на Дальний Восток) сопровождалось передачей опыта государственно-правовой жизни этим народам. В современном мире на большей части земного шара существует государственность. Только в Африке, где существуют очень жесткие климатические условия, есть еще регионы, где прочная государственность еще не сложилась. Скорее всего человеческие образования, существующие в срединной части Африканского континента, можно назвать протогосударственными образованиями или протогосударствами. В середине Австралийского, а также в середине Южно-Американского континентов имеются местности, где живут аборигены, у которых еще отсутствует государственность. Этим народам высокоразвитые страны, уже убедившиеся в эффективности государства как социального явления, помогают обрести государственность.

Еще одно замечание. Ранее такие страны, как Англия, Франция, Испания, Португалия, будучи морскими державами, на свой страх и риск приобретали колонии. Конечно, они пытались обогатить прежде всего себя, но волей или неволей способствовали прогрессу самих колоний. Уместно будет напомнить о Гонконге, Сингапуре - бывших английских колониях, достигших небывалых высот в экономике. Сейчас же помочь слаборазвитым странам и регионам

поставлена на другую основу: международные организации планомерно выделяют финансовые средства, определяют направления их использования и осуществляют контроль.

Таким образом, диффузионная теория носит не умозрительный характер, а опирается на многочисленные исторические факты. Она научна, потому что ее положения многократно проверялись на практике, да и еще не один раз, думается, будут проверены и перепроверены.

3. Отрадно и то, что сторонники диффузионной теории, объясняя процесс возникновения государства, не отзываются уничижительно о народах, позднее вступивших или вступающих только сейчас на путь государственности. Они понимают, что от народов, движущихся с меньшей скоростью, мало что зависит и что это никак их не компрометирует.

Вместе с тем при всей справедливости практически всех положений диффузионной теории нельзя не видеть и недостатков, ей присущих.

Во-первых, если согласиться с тем, что, действительно, многие народы построили свою государственность, используя государственно-правовой опыт других стран, то *не понятно, как появилось государство впервые*. Перенять опыт государственного управления ведь было неоткуда и не у кого!

Во-вторых, отмечая научность, присущую диффузионной теории, нельзя не отметить, что глубинных причин возникновения государства она все же не раскрывает. С позиций данной теории *нельзя объяснить неудавшиеся попытки "введения" государственности во многих регионах земли*: у индейцев в Америке (их пришлось ассимилировать), у австралийских племен (они до сих пор пребывают в первобытном состоянии), у многих африканских народов (так, например, "голубые каски" вынуждены были уйти из Сомали, так и не прекратив там межплеменную вражду) и т.д. Вероятно, одного вмешательства развитых стран в ход развития отставших народов (пусть даже и доброжелательного и подкрепленного материальными средствами) недостаточно. Необходимо, чтобы отсталые народы, пройдя определенную часть исторического пути и поднявшись на некоторую высоту, смогли воспринять "чужой опыт", образно говоря, протянуть руку, ухватившись за которую можно было бы их подтянуть по дороге общественного прогресса. Если они свою руку не протянут, то помочь им проблематична. Отсталые народы должны "почувствовать" необходимость в государстве. У них должны сложиться для этого экономические или политические условия. Они должны перейти от присваивающей экономики к производящей либо осознать, что в результате межплеменной войны ничего хорошего не будет и необходима внешняя сила, которая бы умерила все воюющие стороны, т.е. государство.

Одним словом, диффузионная теория при всей ее привлекательности и несомненных достоинствах не может претендовать на роль универсальной и всеобъемлющей.

2.16. Теория специализации

Убедившись, как видно из предыдущего изложения, что ни одна из рассмотренных теорий не может претендовать на роль всеобъемлющей, автор данного учебного пособия задалась целью выдвинуть и обосновать такую теорию, которая бы могла быть признана **универсальной**, т.е. пригодной для всех стран и народов, в каком бы регионе земного шара они ни находились, и позволяла бы объяснить процессы государствообразования, имевшие место в прошлом, настоящем, а поскольку не все еще народы встали на путь государственности, то и в будущем. Назову ее **теорией специализации**.

Исходная посылка теории. Основой выдвигаемой теории происхождения государства является следующий тезис: *закон специализации - это всеобщий закон развития окружающего мира*. Специализация присуща миру биологии. Появление в живом организме различных клеток, а затем и различных органов - это результат специализации. Опять-таки по этой причине, т.е. в зависимости от степени специализации его клеток, организм занимает место в биологической иерархии: чем более в нем специализированы его функции, тем выше его место в биологическом мире, тем он лучше приспособлен к жизни.

В социальном мире также действует закон специализации, и здесь он усиливается еще более. Как только человек проявил себя как нечто отличное от животных, он практически сразу же вступил на путь социальной специализации. В первой главе был подробно рассмотрен вопрос о том, почему человечество перешло от собирательства к производящей экономике. Решающим, на мой взгляд, здесь оказался *интеллектуальный фактор*, обусловленный в свою очередь биологическими изменениями, произошедшими в человеческом организме.

Виды социальной специализации. Производящая экономика постепенно набирала темпы, и наступил такой момент, когда производственный труд стал специализироваться. Специализация в области экономики - это *первый вид кардинальной специализации труда*. Назовем ее **экономической специализацией**. В свою очередь в ее пределах выделяются несколько разновидностей крупных общественных разделений труда. Еще Ф. Энгельс вслед за другими учеными-историками отмечал три крупных разделения труда:

- отделение скотоводства от земледелия;
- выделение ремесла;

- появление торговли.

Но это только начало. В современном мире специализация в экономической сфере очень обширна. Наряду с сельским хозяйством, промышленностью, торговлей в особый вид деятельности выделились *финансы, здравоохранение, образование, туризм и др.*

Но и в пределах каждой из разновидностей экономической специализации просматривается специализация в отдельных областях деятельности. Так, только в промышленности насчитывается несколько десятков отраслей (геологоразведка, угле-, нефтедобыча, металлургия, машиностроение, электротехника и т.п.).

Уже начальные разновидности экономической специализации (отделение скотоводства от земледелия, выделение ремесла, появление торговли) дали мощный толчок развитию как самого производства, так и общества в целом. Во-первых, *возрос интеллектуальный багаж общества*: специализированное освоение видов производства происходило на качественно новой высоте. Во-вторых, в результате повышения производительности *стал накапливаться общественный продукт сверх того, что необходимо было для потребления самим производителем*. В-третьих, усложнились взаимоотношения между членами общества или неизмеримо увеличился социальный объем.

Все это позволило перейти к дальнейшей специализации труда. И она произошла, но специализация труда уже вышла за рамки сферы производства, хотя в самой сфере производства процесс специализации продолжал набирать обороты. Появилась потребность в труде управленческом или организаторском. Назовем ее **политической специализацией**. Это *второй вид кардинальной специализации*, произшедшей в жизни общества. Политическая специализация возникла как бы исподволь и стала происходить постепенно. Конечно, дала ей толчок и заложила ее материальную основу экономическая специализация. Сначала образовались вождества, но они принципиально не отличались от существовавших ранее органов управления первобытного общества. Когда произошел новый подъем экономики, то вождества перестали удовлетворять нужды общества. Произошел кардинальный скачок: возникло государство.

Государство - это результат возникновения, наряду со специализацией в производственной сфере (экономической специализацией), специализации в сфере управленческой (политической специализации).

В пределах каждого вида кардинальной специализации труда происходит несколько крупных общественных разделений труда. Не составляет в этом

плане исключения и политическая специализация. В политической сфере произошли *три крупных общественных разделения труда*: законодательная, исполнительная и правоохранительная деятельность. Эти три разновидности управленческой специализации появились не сразу. Как мы знаем из истории, сначала область государственного управления была неразделимой. Затем управленческая деятельность начинает обособляться по уровням, и государственный аппарат уже представлял собой лестницу с несколькими ступеньками, которые занимали различные должностные лица. В дальнейшем в политической сфере или сфере государственного управления выделилась **судебная деятельность**. Гораздо позднее произошло образование таких государственных органов, как парламенты, взявшие на себя профессиональное осуществление **законодательной деятельности**. Исполнительные органы государственной власти, ранее соединявшие в своих руках все нити государственного управления (и судебные функции, и функции законодательные) и поэтому не выделявшиеся в особую группу, стали иметь определенную компетенцию и сосредоточились на собственно **исполнительной деятельности**, т.е. деятельности, связанной с претворением законодательных норм в жизнь. В последнее время **военная деятельность** во многих странах полностью переводится на профессиональные рельсы и с полным основанием может быть отнесена к особой разновидности политической специализации.

На этом прогресс человечества не останавливается. Чуть позднее происходит *третье кардинальное разделение труда*: выделяется идеология как самостоятельный вид человеческой деятельности или происходит **идеологическая специализация**. Это становится явью тогда, когда язычество уступает место монорелигии и появляются профессиональные специалисты "идеологического фронта" - жрецы, священники. На начальном этапе идеологической специализации по причинам вполне понятным (ограниченность в познании мира) в качестве господствующей утвердилаась **религиозная идеология**. Позднее, когда складываются соответствующие объективные условия, пальма первенства переходит к **правовой идеологии**. В будущем же мир станет свидетелем торжества **нравственной идеологии**. Таковы *три крупных разделения труда* в сфере идеологии. Роль же всякой идеологии состоит в сохранении миропорядка.

Накопление обществом богатства позволило произойти и *четвертому кардинальному разделению труда*: обособляется в особый вид деятельности **наука**. Научные исследования и открытия использовались для "добычи" знаний о мире еще в глубокой древности, но тогда ими занимались как бы попутно гадатели, жрецы и т.п. В качестве самостоятельного профессионального вида деятельности наука стала выделяться с XV в. Возможно, в будущем, как это

предполагают футурологи, миром будут править ученые. В сфере науки также можно усмотреть *несколько крупных разделений труда*. Обособились науки *естественные и гуманитарные*. В пределах этих видов наук в свою очередь существует множество разновидностей наук. Так, например, гуманитарные науки делятся на исторические, юридические, экономические, социологические, филологические, политологические, философские, психологические и др.

Развитие специализации в различных сферах социальной жизни - это несомненный признак прогресса человечества. Но на вышеуказанных видах и разновидностях специализации прогресс общества не заканчивается. Нам же важно внимательно рассмотреть политическую или управленческую специализацию. Однако вначале немного о причинах специализации, (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Социальная специализация

Виды социальной специализации	Разновидности специализации	социальной
Экономическая	Земледелие Животноводство Промышленность Торговля Финансы Здравоохранение Образование Туризм Другие	
Политическая	Законодательная деятельность Исполнительная деятельность Правоохранительная Военная	
Идеологическая	Религия Право Мораль	
Научная	Естественные Технические	науки науки

Причины специализации труда. Возможно, первоначально специализацию труда породило разнообразие географических сред, в которой находились индивиды. Если рядом было море, то развивался морской промысел, если земля была достаточно увлажнена, то люди переходили к земледелию, если ландшафт был гористый, на первое место выходило занятие скотоводством и т.д. Однако главное заключалось все же не в природной среде.

Главное, чем определяется специализация, - это степень развития и организованность самого общества!

Одним из главных факторов, способствующих развитию, является накал борьбы за жизнь. И чем она энергичнее, тем больше человеку приходится применять усилий для того, чтобы выжить. Одним словом, конкуренция "всему голова".

Но от чего она зависит?

Первая причина: увеличение плотности населения.

Вторая причина: увеличение социального объема, т.е. сотрудничества, взаимосвязи между людьми. Необходимо, чтобы не просто проживало много людей, а они находились в тесном соприкосновении друг с другом, в состоянии взаимозависимости.

Пока ресурсов достаточно, конкуренции нет. Когда же их становится недостаточно и возникает конкуренция, то инстинкт самосохранения толкает человека, не подвергая себя опасности уничтожения и не тратя энергию на борьбу, направлять свои усилия туда, где можно "мирным путем" затраченные им усилия обменять на нечто полезное ему (если потребности в зерне в обществе удовлетворяются, то становится выгоднее направить свою деятельность, например, в область овощеводства). Так слабые конкурирующие особи начинают все новую и новую специализацию, так осваиваются все новые профессии, ибо, если они предпочли бы осваивать уже существующие профессии, то столкнулись бы с новыми конкурентами и борьба бы не прекратилась, а только переместилась бы.

Чем плотнее и развитее общество, тем яростнее борьба, тем быстрее, разветвленнее и глубже специализация.

Специализация труда - это результат борьбы человека за свое существование и представляет собой ее мирную развязку.

Развитие цивилизации в целом обусловлено конкуренцией и, как ее следствием, специализацией труда. Отсюда вытекает, что как нельзя уничтожить подвижность социальной среды, так и нельзя остановить прогресс.

Политическая специализация и ее сущность. Разделение труда ведет к формированию социальных групп со своими специфическими интересами. Возникновение политической специализации привело к обособлению бюрократического слоя или слоя, государственных служащих, интересы которого нередко оказываются конфликтующими с интересами народа. Однако все же существующая в обществе солидарность между людьми перевешивает. И причину этой солидарности нужно видеть в том, что бюрократический слой выполняет **в целом полезную и даже необходимую работу для всего общества**. Между управляемыми и управленцами происходит как бы взаимообмен услугами, сотрудничество и даже по многим вопросам сплоченность. Основу такого взаимодействия составляет минимум общих, объединяющих ценностей (безопасность, стабильность и т.д.).

Специализация труда предполагает обмен услугами

Политическая специализация - это выполнение деятельности по управлению делами общества в обмен на иные социальные блага

Кто становится государственным служащим?

В управленцы, как правило, идут энергичные люди, которые от природы наделены личностными качествами, выделяющими их из основной массы людей. У представителей высшей элиты они должны быть выражены максимально.

Это во-первых, ум ; может быть здесь нужен ум не такой глубокий, как у ученого, но, тем не менее, *умственные способности здесь нужны выше средних*. Исторический опыт свидетельствует, что вождями становились умные от природы люди.

Во-вторых, *властители должны быть хорошими организаторами*. Далеко не всегда им самим приходится все делать, что называется своими руками. Однако, что конкретно делать (программу действий), они должны себе представлять отчетливо. Несомненно, им должно быть свойственно умение предвидеть и предвосхищать ход развития событий.

В-третьих, важное значение имеет умение разбираться в людях, и это психологическое качество должно быть на высоте. Власть всегда приходится в какой-то мере делить, окружая себя помощниками, доверенными лицами, советниками. И здесь важно не ошибиться в подборе кадров, в противном

случае ошибка может стоить не только утраты самой власти, но и собственной головы.

Помимо всего прочего членам политической элиты нужно иметь чувство справедливости. Этого требует такая функция, которую непременно приходится в той или иной мере выполнять государственным служащим, как разрешение споров.

И, конечно, невозможно заниматься управленческой деятельностью без волевых качеств: в процессе управленческой деятельности дело приходится иметь со многими и многими людьми, каждый из которых обладает своими интересами и ставит часто их на передний план; преодолеть сопротивление людей, заставить их претворить свое управленческое решение в жизнь - задача не из легких. Верным помощником здесь и является воля.

Управленческий труд - это высокоинтеллектуальный и энергозатратный труд. Используется и тратится здесь в основном нервная энергия. Затраты, естественно, требуют восстановления сил, иначе управленцы будут быстро "сгорать" и управленческий опыт не будет накапливаться и использоваться эффективно. Общество от этого много потеряет. Следовательно, общество, которому оказываются управленческие услуги, должно быть готово их возместить.

Какие услуги бюрократический слой оказывает обществу? Организационные услуги, получаемые обществом от государственных служащих, разнообразны и весьма социально значимы. Если попытаться их обобщить, то можно сказать так: задачей бюрократического слоя является **обеспечение мира, стабильности и порядка в обществе**. Именно от этого зависит и жизнь каждого конкретного человека, и производственных коллективов, и общества в целом. Если это удается, то можно сказать, что бюрократы едят хлеб не зря.

На начальном этапе появления государственной власти объем услуг, оказываемых бюрократами, был очень мал, и профессиональные услуги играли очень незначительную роль. В дальнейшем профессионализм бюрократического слоя повышается, объем их социальных услуг увеличивается, и на сегодняшний день мы не только зримо их ощущаем, но даже не можем себе представить жизнь без государственного управления.

Почему же, однако, сила и могущество государственной власти были гораздо больше на самом первом этапе ее возникновения? Почему именно тогда правители были так жестоки и не боялись того, что их сметет народ (их часто и справедливо называли деспотами)? Причина, вероятно, состояла в том, что силу и могущество деспотических правителей поддерживала религия. К

деспоту как бы переходит (в силу его обожествления) и право собственности на вещи, и право собственности на людей. Коллективное сознание было еще одной тяжелой гирей, которая добавлялась на чащу весов, на которой лежал столь малый объем социальных услуг, оказываемых государственной властью обществу.

Профессиональные управленцы за свои услуги требуют возмещения. И они его получают в виде присвоения части из того, что производится обществом. Затраты на разных исторических этапах возмещаются в виде подарков, податей, дани, налогов и т.д.

Помимо религиозной поддержки и создания материальной основы для управленческой деятельности власть старается обеспечить себе правовую защиту. Для этой цели она не забывает выписать себе страховой полис в виде установления в законе видов деяний, караемых за посягательства на существующих субъектов. В наше время используются и другие способы защиты, например установление норм о депутатской неприкосновенности. Справедливо ли это? Скорей всего, да. Ведь управленцам приходится иметь дело с различными, порой конфликтующими силами, угодить в равной мере каждой из них чаще всего и невозможно.

Метаморфизы государственной власти. Оказывая обществу на начальном этапе его развития незначительный объем социальных услуг и имея в общем незначительный аппарат, государственная власть в дальнейшем становится все более и более полезной обществу. Если ранее функции, ею выполняемые, носилиrudиментарный характер, то в последующем они становятся очень сложными и масштабными. Причину этого надо видеть прежде всего в том, что сама социальная жизнь становится неизмеримо сложнее. В развитом обществе государственный аппарат увеличивается и в численном отношении. Умножаются и точки его действия (наряду с осуществлением правосудия, законотворчества появляются и такие функции, как сбор статистических данных, забота об инвалидах и престарелых и др.). Множится и аппарат, регулирующий международные связи. *Распоряжения государственной власти по-прежнему обществу навязываются, хотя и менее жестко* (используются различные способы согласования воль социальных субъектов), но не менее категорично, поскольку в противном случае действенность государственной власти по организации жизни общества окажется под вопросом.

О том, что объем государственной власти постоянно возрастает, причем это имеет место во всех странах, говорит и все *увеличивающийся массив законодательства*, которое в сущности является формой осуществления государственной власти.

Можно предположить, что с развитием общества возникнет еще большая потребность в услугах государственного аппарата по управлению делами общества. Государственный аппарат скорее всего продолжит свой рост. Все это будет находиться в русле действия всеобщего закона специализации.

Глава 3 РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

3.1. Славяне в догосударственную эпоху

Историческое местопроживание славян. На исторической арене славяне играли значительную роль. Древнейшее место их поселения точно неизвестно. Однако большинство историков считают, что прародина славян находилась в бассейне Вислы, в предгорье Карпат, бассейнах Припяти и среднего Днепра, низовьях Десны, верховьях Днестра и Южного Буга. Славяне первоначально (в VI в.) делились на западных и восточных.

Занятия славян. Живя в дремучих лесах, среди болот и на бескрайней равнине, древние славяне постепенно перешли к оседлой жизни. Они занимались земледелием там, где это было по природным условиям возможно. Кроме того, они разводили скот, были особенно известны пчеловодством, в лесах ловили зверей. Границы владений каждой общины определялись таким выражением: "куда топор и коса и соха ходили"¹. Община представляла собой небольшую деревеньку. Трудные условия жизни и ведения хозяйства - необходимость расчищать пашни из-под леса ("поднимать новину"), охота на хищных зверей и т.п. - не допускали чрезмерного дробления сил. Несколько таких деревенек или поселков объединялись в союзы. Они уже были не кровнородственными, а территориальными или соседскими, объединенными экономическими интересами, а также интересами взаимной защиты.

Быт славян. Жили они в жалких хижинах и имели самые простые потребности в пище и одежде. Вот как описывает быт древних славянских племен киевский летописец: "Живяху в лесе, якоже всякий зверь", "живуще скотски: убиваху друг друга, ядоху вся нечисто".

Положение женщин у славян было почетным. Хотя тот же летописец и отмечает, что "брата у них не бываше, но умыкиваху (похищали) у воды девиц", причем "умыкание" невест обычно происходило по обоюдному согласию ("с нею же кто совещащеся").

Управление в славянских племенах. У древних славян была сильна родовая связь. Разросшаяся семья называлась домашней, хозяйственной общиной. Кровные родственники, из которых состояла община, вели общее хозяйство,

владели общей собственностью, имели одинаковые права. Они подчинялись старшине. Иногда некоторые родичи отделялись от семьи и основывали новые поселения на общей же земле. Однако родовая связь с родственниками не прекращалась.

Из соединения этих общин образовывались племена. Во главе племени стоял князь. В отличие от других народов власть князя не была жесткой. Еще издревле у них значительное место занимало "господство народа". Общие дела решались на собраниях, которые назывались *вече*. Подобно германским, славянские предводители собирали вокруг себя *дружину*. Конечно, у славян случались внутренние раздоры, которые очень сильно их ослабляли.

Религиозные верования славян. Они занимали у славян очень большое место. Верования были самыми простыми. На первом плане в этих верованиях стояло олицетворение сил природы. Славяне занимали очень обширную территорию, и племена находились друг от друга на большом расстоянии. По этой причине взаимосвязь между ними не была очень сильной, а это в свою очередь не способствовало выработке общей веры. Каждое племя поклонялось своим богам. Наиболее известными были такие боги, как *Сварог* (бог неба), *Перун* (бог грома и молнии), *Даждь* или иное его название *Хорс* (бог солнца), *Белес* (бог скота, покровитель стад), *Стрибог* (бог ветра). Почиталась и как некое божество и *матерь сыра-земля*. Славяне поклонялись также умершим предкам. Не было ни храмов, ни особого сословия жрецов, хотя были волхвы, кудесники, которые считались служителями богов и толкователями их воли.

Природно-климатические и географические условия жизни славян. Славянский народ, в отличие от, например, народа германского, в целом развивался более медленно. Причин тому несколько.

Во-первых, *природно-климатические условия*, в которых проживали славяне, в большой мере тому способствовали. На территории их проживания климат умеренно континентальный, отсутствуют естественные границы в виде гор или каких-либо иных препятствий, береговая линия краткая, да и большая ее часть обращена к северу, ко льдам Северного Ледовитого океана, словно в пустоту. Однако внутренние воды, т.е. разветвленная сеть рек, оживляла ландшафт и давала возможность людям получать природные блага для пропитания. Если проехать с севера на юг по территории Восточно-Европейской равнины, то можно побывать в различных природно-климатических зонах: тундре, лесополосе, лесостепи, степи, пустыне. Континентальный климат средней полосы, где в основном проживали славяне, характеризуется жарким, но сравнительно непродолжительным летом и долгой и суровой зимой с глубоким снежным покровом. Среднегодовая температура в этих местностях

несколько ниже, чем на исконных территориях германских племен, что менее благоприятствовало развитию земледелия.

Во-вторых, славяне, стиснутые между германцами и дикими восточными, вышедшиими из Азии, народностями, не могли познакомиться с греко-римской культурой, которую восприняли германцы. Они должны были в течение долгого времени общаться и вести борьбу с азиатами, что ослабляло и в конечном счете замедлило их государственное и культурное развитие не на одно столетие.

В-третьих, обширные территории и возможность расселения не способствовали накоплению социального объема и усилию конкуренции, заставляющей интенсивно думать о том, как выжить. Специализация труда в экономике не возрастала, а отсюда не возникала политическая специализация, т.е. долго не появлялась необходимость в государственном аппарате.

В VII в. славяне несколько продвинулись на запад и юг и стали делиться на три группы: **западные, южные и восточные**. К западным принадлежали славяне прибалтийские, поляки, чехи и словаки. К южным славянам относились хорваты, сербы и болгары. В состав восточных славян входили русские, украинцы и белорусы.

Восточно-славянские племена с юго-запада Восточно-Европейской равнины совершали последовательное движение на север и восток, прерываемое, правда, набегами других народов. В конце концов поток русской колонизации достиг на севере Ледовитого океана, а на востоке берегов Тихого океана. В последующем русские "освоили" и южное направление.

К IX в. восточнославянские племена занимали западную часть Восточно-Европейской равнины.

¹Пушкин С.Г. Обзор русской истории. М., 1991. С. 14.

3.2. Периодизация истории Российской цивилизации

"Откуда есть пошла... российская цивилизация" - вопрос, который волнует не одно поколение людей. Спорят по этому поводу и учёные.

Господствующей точкой зрения в исторической науке является взгляд, согласно которому Российское государство зародилось в IX в. Ее сторонниками являются выдающиеся дореволюционные историки В.О. Ключевский, С.М. Соловьев, Н.М. Карамзин и многие другие. Практически все советские историки

принимали этот взгляд. Государство, возникшее на территории России, называлось тогда коротким словом "Русь". В науке существует такое его название: Древнерусское государство. На историческом пути возникшего русского государства, как отмечают сторонники этой точки зрения, происходили многие катаклизмы и, естественно, оно не оставалось неизменным.

С.М. Соловьев рассматривает Российское государство как единый исторический процесс. Он не устает на протяжении всего своего исторического исследования подчеркивать, что все явления (природные и социальные) надо рассматривать во взаимосвязи, что не нужно дробить русский исторический процесс на множество эпох. По его мнению это *единый процесс*. Историю России он делит на несколько периодов.

- Первый период - период господства родового строя. Он продолжался со времен Рюрика до времен правления Андрея Боголюбского.
- Второй период - период борьбы родового и государственного строя - от Андрея Боголюбского до Ивана Калиты.
- Третий период - период объединения русских земель вокруг Москвы - от Ивана Калиты до Ивана III.
- Четвертый период - торжество государственного начала - от Ивана III до пресечения династии Рюриков (начало XVII в.).
- Пятый период - вступление России в систему европейских государств - от первых Романовых до середины XVIII в.
- Шестой период - новый период истории России - от середины XVIII в. до великих реформ 1860-х годов.

Историк особенно подчеркивает, что каким бы важным нам не показалось историческое событие, которое мы называем татаро-монгольским завоеванием, оно не дает права с половины XIII в. прерывать естественную нить событий, приведших к возникновению могущественного Российского государства, которое, судя по приведенной периодизации, возникло не ранее XIV в.¹

В.О. Ключевский относит возникновение Российского государства на более ранний период: Киевское княжество он считает первой формой Русского государства - IX в.² Несколько отличный взгляд на происхождение Российского государства высказал Л.Н. Гумилев. Так, в работе "От Руси до России" он проводит следующую мысль. Древнерусское и Российское государство - это два разных государства, хотя территория, на которой они существовали (Российское существует и сейчас), во многом совпадает. Государство Древней Русь - это *неудавшееся* Российское государство.

По какой же причине оно не удалось?

В отличие от С.М. Соловьева, считавшего, что татаро-монгольское нашествие, хотя и опустошило значительную часть Руси, но не сыграло решающей роли, Л.Н. Гумилев полагает, что в результате нашествия татаро-монгольских племен Древняя Русь, как только что возникшее и еще не окрепшее государство, разрушилось. На его месте позднее возникло Российское государство.

Точку зрения Л.Н. Гумилева мало кто из ученых-историков поддерживает, по крайней мере, господствующей она уж точно в исторической науке не является. Между тем, в ней есть много резонов. На этот счет необходимо сделать некоторые пояснения.

1. В советской исторической, да и не только в исторической науке, пропитанной марксистко-ленинской идеологией, считалось, что история всегда развивается поступательно. Причину тому классики марксизма-ленинизма видели в непрерывном процессе совершенствования орудий труда. Экономический детерминизм - краеугольный камень учения Маркса и Энгельса - прямо толкал их к такому выводу. Между тем, *на ход развития народов и государств влияют не только экономика, но и другие факторы, в частности военный фактор*. Он в числе многих других и привел к разрушению Древнерусского государства. Все, достигнутое в деле государственного строительства, было потеряно. Пришлось все начинать практически с нуля. Вот почему у С.М. Соловьева процесс происхождения Российского государства растянулся на многие века (на семь веков) и закончился на рубеже XV-XVI в. По обычным меркам это невероятно длительный процесс, который не может быть оправдан никакими объективными природно-климатическими, географическими и иными условиями. Трудно найти народ, который был бы столь неповоротлив в создании государственности, каким выглядит русский народ в интерпретации С.М. Соловьевым процесса зарождения российского государства.

2. Рассматривая Россию в контексте мировых цивилизаций историки с легкостью признают, что *в различных частях света государства не только возникали, крепли, но и приходили в упадок*. Далеко не многие возникавшие в мире государства смогли продолжить свой путь в сегодняшний день. Английский историк и социолог А. Тойнби в мировой истории насчитывает 21 цивилизацию, отмечая, что в современном мире сохранилось только шесть из них¹. Погибшее в результате распада, обусловленного как объективными (в частности, татаро-монгольское нашествие), так и субъективными причинами (например, нескончаемой враждой русских князей), Древнерусское государство относится как раз к той веренице государств, которые не дожили до сегодняшнего дня. Его по праву можно считать первой и, к счастью, последней неудавшейся попыткой создать русскими свою государственность.

3. В истории наблюдаются и возвратные процессы. После распада Древнерусского государства пришлось начинать во многом с самого начала. Но зачатки цивилизации не были растоптаны полностью. Кое-какой опыт в управлении социальной жизнью сохранился. Вот почему эта, пусть и малая, толика социального опыта дает основание считать начало теперь уже Российского государства процессом возвратным. Такие возвратные процессы наблюдались во многих других регионах земного шара. Так, например, возродилась государственность на развалинах Римской империи. Почему же мы, глядя на российскую историю, в упор стараемся не замечать процессов, отнюдь не выстраивающихся в линейный ряд? Может быть только потому, что решили, что чем длительней история страны, тем она богаче традициями? Лучше согласиться с тем, что достижения страны определяются не длительностью ее существования, а тем, что она внесла в мировую "копилку". Признание того, что Российское государство ведет свою историю не с IX в., а с XV отнюдь не умаляет его достоинства.

Итак, согласимся с Л.Н. Гумилевым, что в *истории российской цивилизации существовали два самостоятельных государства: Древнерусское государство и Российское государство*.

¹См.: Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 28.

²Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 1. М., 1987. С. 159.

¹Тойнби А. Постижение истории. М., 1990.

3.3. Российская цивилизация в сообществе мировых цивилизаций

Термин "цивилизация" употребляется во многих значениях:

- 1) цивилизацией называют форму существования человеческого разума во Вселенной;
- 2) цивилизация понимается как этап пути всемирно-исторического развития;
- 3) существует понимание цивилизации как региона земного шара, которому свойственны определенные особенности.

В данном случае речь пойдет о цивилизации как совокупности народов, имеющих общее в экономической, политической, духовной культуре и развивающихся в одном направлении, или иначе, цивилизация - это тип человеческой общности.

Рассмотрение Российской цивилизации в контексте других мировых цивилизаций позволит определить место России в мировом сообществе как цивилизационно неоднородного общества, поможет понять ее культуру, менталитет, организацию Российского государства в сравнении с другими странами. Небезынтересно проследить не только начальный путь Российской цивилизации, но и составить о ней целостное представление. Возможно это позволит понять причину тех трудностей, которые постоянно преследуют Россию, несмотря на огромные материальные, природные, человеческие, духовные ресурсы, которые у нее имеются.

Арнольд Тойнби, считающийся классиком теории цивилизаций, выделил шесть цивилизаций, существующих в сегодняшнем мире: западную христианскую, православную христианскую, арабскую, иранскую, индскую и китайскую¹. Другие авторы (например, Шпенглер, П. Сорокин, С. Хандинтон и др.) дают иную классификацию цивилизаций. Однако ученых может примирить группировка всех цивилизаций в типы цивилизационного развития.

Существуют **три типа** цивилизационного развития.

I. Тип непрогрессивного развития. Именно по этому пути идут индейцы Амазонки,aborигены Австралии, некоторые африканские племена. Цель и смысл жизни этих народов - сохранение хрупкого равновесия между человеком и природой. Здесь человеком используются одни и те же орудия труда, применяются религиозные нормы, существовавшие на протяжении сотен поколений. Человек как бы стоит вне исторического времени, а цивилизация остается в неизменном виде. Для этой цели свято сохраняется система запретов (или табу), направленная прежде всего на воспрепятствование изменению вообще чего бы то ни было. Развитие здесь идет по кругу, а кругом является человеческая жизнь. Разорвать этот круг можно только извне, как это, например, было сделано белыми американцами в отношении североамериканских индейцев, приобщавшихся к иному типу цивилизаций. Перспектив у людей, относящихся к данному типу цивилизаций, нет.

II. Тип циклического цивилизационного развития (восточный тип).

К нему относятся в основном азиатские страны. Он характеризуется цикличностью развития с элементами застоя и стагнации. Здесь прошлое, настоящее и будущее в сознании существует одновременно, присутствует вера в духовное и в нереальное на данный момент.

Особенностями данного типа цивилизаций являются:

- 1) корпоративизм вместо деления общества на классы;
- 2) отсутствие развитой формы частной собственности;
- 3) общинная форма жизни и хозяйствования;
- 4) подчинение интересов отдельного человека интересам коллективным;
- 5) наличие вертикального типа социальных и экономических отношений (монарх - управленцы - общинная организация);
- 6) колossalная роль государства в жизни общества;
- 7) жесткий способ государственного правления (деспотия, тоталитаризм, авторитаризм) и отсутствие разделения властей;
- 8) внеэкономический способ принуждения;
- 9) харизматическое отношение к жизни, т.е. слепая вера в авторитет правителя, идею;
- 10) отказ от земных ценностей и выдвижение в качестве цели бытия постижение высшего смысла жизни;
- 11) фатализм;

Результат развития - медленное восхождение по тугой спирали.

III. Тип прогрессивного развития (западный тип). В начале центром этой цивилизации являлось Средиземноморье, затем "пальма первенства" перешла к Англии, а сейчас к Соединенным Штатам Америки. Особенности данной цивилизации стали обозначаться с XII в. Ими являются:

- 1) рациональное сознание;
- 2) гражданское общество, суть которого состоит в наличии ячеек общества, между которыми существуют горизонтальные отношения, а сами эти ячейки самостоятельны и независимы от государственной власти;
- 3) разнообразные формы частной собственности, которая является основой рыночной экономики;
- 4) умеренная роль государства, которая сводится к объединению этих ячеек, и вообще государственная власть здесь не берет на себя больше того, что ей поручает само общество;
- 5) парламентаризм;
- 6) освобождение от слепой веры во что бы ни было и от слепого послушания;
- 7) господство идеологии индивидуализма и вера в собственные силы;
- 8) приоритет конкретных прагматичных целей;
- 9) активный поиск в их достижении;
- 10) смыслом жизни являются постоянное совершенствование и саморазвитие, которые и приводят к повышению благополучия людей;
- 11) высокий престиж труда;

Результат развития - быстрое поступательное развитие.

Где же место Российской цивилизации во всемирно-историческом процессе и в сообществе мировых цивилизаций?

По этому вопросу ученые спорят давно. Всем известен спор между западниками и славянофилами. Предложена и евразийская концепция, сторонниками которой являются К. Леонтьев, Н. Данилевский, Е. Трубецкой, Н. Бердяев, Л. Гумилев и др.

Конечно, Российская цивилизация необычная. Она возникла на территории, на которой одновременно дуют ветры с запада и востока в прямом и переносном смысле этих слов. Отличается она следующими особенностями.

1. Россия *многообразное* государство. Ее нельзя причислить только к западу или только к востоку. В ней есть и мусульманский восток и прибалтийские мотивы. В России явно чувствуется смешение двух культур: западной и восточной. Какая берет верх? Сказать трудно. Скорее всего есть периоды, когда побеждает то западный ветер (например, как в эпоху Петра I), то восточный (например, во времена правления Ивана IV).
2. Россия *самодостаточна*. В ней в силу большой территории и разнообразия природно-географических условий есть все. Но с развитием общества постепенно происходит специализация, которая вовлекает многие страны и народы. Самодостаточность мало-помалу уходит. Вот почему Россия много раз делала попытки к европеизации. Вероятно это было не случайно. В ней подспудно зрело ощущение недостаточности саморазвития.
3. Россия *неоднородное* государство. Она есть конгломерат народов Запада и Востока. Однако у нее есть *ядро*. Им является *русский народ*.
4. *Государство занимает в сознании и жизни российского человека большое место, и государственность отличается жесткостью.* Но эта жесткость смягчается всякий раз, когда Россия поворачивается лицом к Западу. В целом же Российская государственность более мягкая по сравнению с восточными странами. Но если сравнивать с европейской государственностью, ее "сахаром" отнюдь не назовешь.

Чем же объясняется жесткость российской государственности?

Во-первых, это вызвано гигантскими размерами территории. Вообще *большая территория государства* - фактор, имеющий центробежное значение.

Во-вторых, *многонациональность* также делает связи между людьми менее прочными. Гордиться своей нацией, конечно, неплохо, но надо не забывать, что человека красят прежде всего дела, а не кровь, которая течет в его жилах.

В-третьих, довольно суровые *природно-климатические условия* не позволяют столь эффективно вести экономику, как это имеет место в регионах земного шара с мягким климатом. Для сравнения можно привести такие данные: Санкт-Петербург расположен на 60° широты, т.е. на одной широте с Аляской, Гренландией, Северным Лабрадором; основная масса населения группируется около Москвы и проживает на 50° широты, что равняется широте нахождения Южного Лабрадора, представляющего собой ледяную пустыню. Канада, считающаяся северной страной, находится на широте Крыма. Вот почему так разнятся средние урожаи зерновых: Канада - 50-70 ц с 1 га, Германия - 50-80 ц с 1 га, Россия - 30 ц с 1 га. Россия - самый большой в мире густок населения, ближе всего расположенный к Северному полюсу, и находится в зоне рискованного земледелия, имея сельскохозяйственный период, равный всего 130 дням в году. Одним словом, худородные почвы и неблагоприятный климат, а в силу этого малый объем прибавочного продукта определяют и небольшой уровень благосостояния населения.

Отсюда следует еще одна причина, обуславливающая необходимость в жесткости государственной власти: *низкий уровень сознания людей*, который во многом зависит от его благосостояния. Жесткие рычаги общения с населением оказываются единственными возможными до тех пор, пока не возрастет уровень экономики, не появится излишний продукт, который можно было бы преобразовывать и направить на повышение образования и развитие культуры народа. Именно эти мероприятия в большой мере способствуют повышению сознания народа.

5. Россия - государство, в котором идеология занимает чрезвычайно большое место. Чтобы "скрепить" разные земли и народы, нужны соответствующие механизмы. Одной из таких "скреп" является централизованная *жесткая государственная власть*. Но одного этого бывает недостаточно. Вот почему в дополнение приходится использовать и другие скрепляющие средства, в частности средства идеологического характера. Не случайно на Руси люди всегда имели страсть порассуждать о "высоких идеях", о смысле жизни, чем осуществлять практические дела. В определенной мере людьми правили идеи. "*Идея-правительница*" издавна помогала государственной власти держать земли в единении. В качестве таковой выступали не только православие, но и идея державности, патриотизма, коммунизма и т.п. И сейчас государственная власть опять озабочена созданием государственной идеологии взамен дискредитировавшей себя идеологии коммунизма. Думается, *идеология прав и*

свобод человека вполне может выступить в роли "идеи-правительницы" и объединить российский народ на современном этапе.

6. Российская цивилизация развивается циклично. В истории России были взлеты и падения. Но особенности ее развития состоят в том, что, во-первых, оно прерывно (Киевская Русь, татаро-монгольское иго, Русь Московская, Русь Петровская, Русь Советская - по Н. Бердяеву), а во-вторых, эта прерывность часто носит катастрофический характер (распад Древней Руси), что означает наличие таких изменений в качественном состоянии общества, государства, личности, которое может квалифицироваться как поворот вспять.

7. Российскую цивилизацию можно определить и как цивилизацию *догоняющего развития*. В самом деле, ветер с востока всегда отбрасывал Россию назад. Но когда он ослабевал и Россия начинала смотреть на запад, то она видела, как далеко ушли народы запада вперед. В России всякий раз предпринимались лихорадочные усилия, чтобы догнать запад. Расстояние сокращалось, но затем опять наступали иные времена, которые заставляли снижать темп развития или поворачивать вспять.

Рассмотренные выше особенности приводят к следующему выводу: российская цивилизация есть смешение двух миров. Неслучайно орел, нарисованный на ее Государственном гербе, имеет две головы и смотрит и на запад, и на восток. Анализ истории свидетельствует, что он все же больше смотрел на восток. Однако мировой опыт говорит о том, что теперь многие страны и народы признали, что западная цивилизация идет по пути исторического прогресса более быстрыми шагами, чём какая-либо другая. Многие страны, входящие в другие цивилизации, начинают ориентироваться на цивилизацию западного типа (Япония, Египет, Индия и др.). Думается, что впредь российский орел будет все же больше смотреть на запад.

И еще одно замечание. Жесткая российская государственность - это не рок. Российскую цивилизацию от пресловутой жесткости, так же как, впрочем, от неустойчивости, шараханий из стороны в сторону, резких взлетов и падений, спасет открытость перед внешним миром. Россия может поделиться своими природными ресурсами, своим социальным опытом (как положительным, так и отрицательным) с другими народами. И, конечно, она может обогатиться достижениями, которые имеются в других странах (в области новых технологий, менеджмента, опыта государственного строительства и т.д.). Все это позволит сделать экономику более эффективной, повысить уровень благосостояния людей, уровень их сознания. Жесткая государственность станет не нужной. Государство не будет довлеть над обществом, а превратится в "служанку" общества.

¹См.: Тойнби А. Постижение истории. М., 1990.

Глава 4 ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО: ОТ ЗАРИ ДО ЗАКАТА

4.1. Славянские племена до призыва Рюрика

Образовавшееся в IX в. раннефеодальное государство Русь возникло в результате постепенного и длительного исторического процесса. Как правило, историю русского государства начинают с Рюрика, так как предшествовавшее время довольно темно и неизвестно. В сумерках истории просматривается далеко не все. Сохранились лишь немногочисленные свидетельства византийских, арабских авторов и русских летописцев о предыстории славян. Однако они требуют критического осмысления, поскольку реальные события переплетаются в них с полуисторическими, полусказочными преданиями. Поэтому, рассказывая о столь давних временах, мы можем только предполагать ту или иную последовательность событий.

Уже в первых упоминаниях иностранных авторов славяне представлены народом оседлым, переходящим к земледелию, но продолжающим заниматься и собирательством. Упоминается также, что славяне управлялись племенными князьями и родовыми старшинами, имели обычай собираться для совещания об общих делах. До эпохи расселения славяне жили родовыми союзами, который держался на двух опорах: на власти родового старшины и родового имущества. Жили славяне в плохих разбросанных хижинах и часто переселялись. Когда миграция усилилась, то власть родового старшины не могла одинаково простираться на все дворы, разбросанные на обширном пространстве среди болот и лесов. Место родовладыки в каждом дворе должен был занять домовладыка, хозяин двора, семейства. Характер лесного и земледельческого хозяйства этому способствовал, хотя крупные работы (распахивание земли, строительство домов и др.) все же эффективнее было осуществлять совместно нескольким дворам, объединявшимся в поселки (деревни).

Другие авторы называют одной из главных особенностей славян их воинственный характер. Типичный славянин представляется ими в образе европейского воина - "пеш со щитом". Источники также сохранили свидетельства о разбойничих набегах славян на ромейские провинции, о тяжелой борьбе славянских племен с гуннами, аварами, булгарами. Эта борьба сказывалась на жизни славянских племен двояко: с одной стороны, в результате борьбы с другими народами происходило объединение племен под властью князя и образование вождеств; с другой - под влиянием борьбы с кочевниками происходило дальнейшее расселение славян.

С северных Карпат славяне разошлись на юг, запад и восток. Восточная часть славян пришла на Днепр, вероятно, в VII в. и, постепенно расселяясь, дошла до озера Ильмень и верхней Оки. Множество племен восточных славян населяли Восточно-Европейскую равнину. Из всех славянских племен летописцы и иностранные авторы особо выделяют два племени, указывая на их более высокий уровень развития и лучшие нравы, - *полян* и *новгородских славян*. Центром Полянского племени был город Киев на Днепре, славяне же воздвигли Новгород. Из названия (новый город) можно предположить, что там был более древний город. Именно новгородское племя в конце концов возобладало над другими.

В своем движении вверх по Днепру, на северных и северо-восточных окраинах своих новых поселений славяне пришли в непосредственную близость к литовским и финским племенам. По отношению к ним славяне вели себя наступательно. Племена фино-угров и балтов вместе с восточными славянами в конечном счете выступили создателями древнерусской государственности. Они вместе боролись с набегами кочевников, варягов, представляли Русь в дипломатических посольствах. По легенде, участие в призвании на Русь варягов принимали и финны.

Что касается хазар, то это было кочевое тюркское племя, прочно осевшее на Кавказе и южнорусских степях, делавшее политику на огромной территории. Поляне и другие племена вынуждены были платить хазарам дань, что ослабляло их, сводило на нет их природно-климатические преимущества по сравнению с новгородскими славянами и мешало образованию государственности. Правда, днепровские племена получили легкий доступ на хазарские рынки (именно хазары контролировали торговые пути из Европы в Азию) и оказались втянутыми в торговлю с востоком.

Развитие торгового движения стало одним из благоприятных условий для возникновения городов. Города (Киев, Чернигов, Любеч, Новгород и другие) служили сборными пунктами для купцов и торговыми складами для товаров. Товары и их доставка требовали охраны. Поэтому в городах стали появляться дружины. В их состав входили сильные люди (витязи) разных народностей, чаще всего варяги. Они могли захватывать власть в городах и становились влиятельными князьями.

Появление городов, торговли, купцов, военных дружин на Руси поколебало первобытнообщинный быт русских славян. Люди выходили из родовых общин и объединялись по делам и занятиям. Появлялись люди торговые, военные, которые подчинялись уже не роду, а городским властям - князьям и хозяевам. Города стали иметь важное историческое значение в поступательном движении славянского общества. Городская жизнь была более развитая, чем жизнь общин на местах, в городах стали происходить более частые столкновения, усобицы,

приведшие в конечном счете к осознанию необходимости единого "наряда" и правительственного начала.

Такой представляется жизнь восточных славян во времена легендарного призыва варягов во главе с конунгом Рюриком.

4.2. Призвание варягов или диффузия государственности из Скандинавии

А.К. Толстой уместил рассказ о призвании варягов в несколько строф:

Послушайте, ребята, Посланцы скорым шагом
Что вам расскажет дед. Отправились туда
Земля наша богата. И говорят варягам:
Порядка в ней лишь нет. "Придите, господа!"

А эту правду, детки, Мы вам отсыплем злата
За тысячу уж лет Что киевских конфет;
Смекнули наши предки: Земля у нас богата,
Порядка-де, вишь, нет. Порядка в ней лишь нет".

И стали все под стягом, Варягам стало жутко,
И молвят: "Как нам быть? Но думают: "Что ж тут?
Давай пошлем к варягам: Попытка ведь не шутка -
Пускай придут княжить. Пойдем, коли зовут!"

Ведь немцы тороваты, И вот пришли три брата,
Им ведом мрак и свет. Варяги средних лет,
Земля ж у нас богата, Глядят - земля богата,
Порядка в ней лишь нет". Порядка ж вовсе нет.

(А.К. Толстой
История государства Российского от Гостомысла до Тимашова)

Истоки этой мысли находятся в "Повести временных лет" - древнерусской летописи. По старинному преданию первым летописцем был монах Киево-Печерского монастыря Нестор. Он был автором начальной летописи. Однако ее дополняли и переделывали, и в начале XII в. был создан Киевский летописный свод, составителем которого был игумен Киевского Вырубицкого монастыря Сильвестр. Свод стал носить название "Повесть временных лет".

В ней рассказывается о том, что в 859 г. варяги из-за моря взимали дань с чуди, и со славян, и с мери, и со всех кривичей, а хазары брали с полян, и с северян и др.

В 862 г. славяне изгнали варяг за море и не дали им дани. Они начали сами собой владеть. Однако между ними разразилась междоусобица, и стали они воевать друг с другом. И сказали они себе: "Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву". И пошли они за море к варягам, к руси (те варяги назывались русью). Сказали им славяне: "Земля наша велика и обильна, порядка ("наряда") в ней нет. Приходите княжить и владеть нами". Вызвались на это трое братьев со своими дружинами. Рюрик основался в Новгороде, Синеус - на Белоозере, а Трувор - в Изборске. И от этих варягов прозвалась Русская земля. Через два года умерли Синеус и его брат Трувор. Властью овладел Рюрик и стал раздавать своим друдинникам города. Сам же он княжил в Новгороде.

Этот рассказ вызывает у историков много споров. Существует три подхода к известиям о призвании варягов. Одни исследователи считают сведения летописи о призвании варягов достоверными. Другие - полностью отрицают. Третья точка зрения представляется наиболее оптимальной. В предании о Рюрике есть отголоски действительно происходивших событий.

Таким образом, "порядок" по организации жизни новгородских славян привнесен, распространился или был диффузирован варягами из Скандинавии. Постепенно зачатки государственности распространяются (диффузируют) все дальше и дальше. В данном же случае мы видим, что в процессе возникновения государственности у новгородских славян решающим оказался **диффузионный фактор**.

Бесспорно, проблема исторического выбора Руси связана во многом с влиянием Скандинавии. Восточно-славянский этнос в то время жил вне контактов с греко-латинской цивилизацией. Однако бесспорно и то, что Русь находилась в окружении восточных народов (Хазарский каганат, Волжская Булгария), и восточные славяне испытывали на себе давление тюркских племен. Вот почему перед Русью встал вопрос: как оградить себя от этого влияния и что нужно для этого сделать? Было принято решение обратиться за помощью к варягам, пригласить их "навести порядок".

Но кто пригласил Рюрика? Есть версия о том, что варяжский князь был призван по совету новгородского старейшины Гостомысла. По другой версии власть в Новгороде была захвачена силой помимо воли и желания новгородских мужей. Как бы то ни было, элементы государственности у славянских племен стали нарастать и привнесены они были большей частью из Скандинавии.

Правда, у славян уже понемногу начинали складываться необходимые условия для появления государственности. Следует констатировать, что государственный опыт, завезенный варягами, упал на благодатную почву. Конечно, государство не может быть создано княжеской династией, оно результат глубоких социальных изменений. Однако привнесение положительного опыта других народов существенно может подтолкнуть процесс создания государственности. Прокопий Кесарийский упоминает, что славяне до призыва Рюрика "не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве". Хотя у славян на этом этапе уже появляются вожди, все же это больше свидетельствует о том, что до образования настоящей государственности у славян пока дело не дошло. Государственность проявляется прежде всего в наличии таких органов управления, которые свои решения могут проводить в жизнь силой, принуждением. Дружины, которую привел с собой Рюрик из Скандинавии, вероятно, и стала той силой, с помощью которой порядок и стал наводиться. И хотя возможно заморских варягов славяне пригласили лишь для защиты от внешних врагов, впоследствии наемные защитники превратились во властителей.

Итак, спрашивая сегодня вслед за летописцем, "откуда есть пошла Русская земля", мы должны отдавать себе отчет в том, что само по себе происхождение названия страны отнюдь не является для нее решающим. Общепризнанно, что русский народ не относится к народам, формировавшимся на мононациональной основе. На обширных пространствах Восточно-Европейской равнины, где издавна проходили пути великих переселений и торговых караванов, где сменяли друг друга крупные племенные образования, возникновение государственности у славян не могло не протекать в тесном взаимодействии с другими народами этого региона, и сами эти народы были активно включены в этот процесс.

4.3. Диффузия диффузии или образование государственности у полян

Далее власть Рюриковичей стала расширяться. Они свои взоры обратили на юг. В Киеве, на земле полян, правили братья Кий, Щек и Хорив. По согласию с Рюриком, два его дручинника-варяга Аскольд и Дир, отправились в Царьград со своим родом, и, плывя по Днепру, они увидели городок. Узнав, что местные жители платят дань хазарам, Аскольд и Дир остались в этом городе на совсем. Впоследствии оттуда они ходили в походы даже на Константинополь.

Однако существование города Киева, названного по имени князя Кия, и других городов на территории современной Украины указывает на то, что там возможно уже имелись зачатки зарождающейся государственности¹. Да это, впрочем, и неудивительно.

Поляне проживали на территории, располагавшейся значительно южнее новгородских земель и находились в более благоприятных природно-климатических условиях. Здесь большее число теплых дней, необходимых для вегетации растений, более плодородные земли. Это давало возможность ремеслу несколько раньше отделиться от земледелия, что еще больше повышало производительность труда и способствовала созданию материальных условий для возникновения государственности. Как бы то ни было здесь в большей мере могло быть развито производящее хозяйство, чем на севере, и вполне вероятно, что в потенции экономический фактор в конце концов мог бы оказать решающее воздействие на образование государства в данном регионе. И тогда бы мы с полным основанием могли считать Киевскую Русь отправной точкой Древнерусского государства, как это и делали наши замечательные историки Н.М. Карамзин и С.М. Соловьев.

Но дело в том, что набеги кочевых племен сводили на нет все указанные выше преимущества и не позволили государственности у полян утвердиться. Аскольду и Диру легко было остаться в Киеве. Сопротивления им не было оказано. Складывается впечатление, что для того, чтобы им там утвердиться, достаточно было всего лишь их собственного решения. Причины столь "мирного приема" пришельцев, вероятно, кроются в том, что все силы племени полян уходили на отражение бесконечной череды нашествий кочевников с юга и выплату им дани. Поляне в географическом плане находились как бы на проезжей части. Именно по тем широтам, где пролегали их земли, проходило великое переселение народов. Однако вполне понятно, что государства не возникают на проезжей дороге. Зачатки государственности у полян, если даже и имелись, то они с легкостью были преобразованы на манер и лад русского "наряда". Вот почему мы можем говорить о том, что и здесь на возникновение государственности решающее значение оказал опять-таки **диффузионный фактор**. Только государственность сюда была перенесена уже из Новгородских земель. Здесь имела место как бы диффузия диффузионного процесса возникновения государственности.

То, что именно диффузионный фактор оказал решающее воздействие на возникновение государственности у племени полян, подтверждают и археологические данные. Раскопки некоторых курганов позволили обнаружить характерные типы скандинавских погребений с характерными предметами, в том числе так называемыми "молоточками Тора" (амuletами, связанными с культом скандинавского бога-громовержца), мечи, застежки-фибулы. Особо интересно, что многие предметы были изготовлены явно местными мастерами, т.е. можно с уверенностью констатировать присутствие варягов среди местных жителей.

¹Некоторые историки, ссылаясь на первых русских летописцев, считали, что Кий был простым перевозчиком через Днепр (см.: История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX - начала XX в. М., 1991. С. 17).

4.4. Фактор насилия в образовании Древнерусского государства

В.О. Ключевский любил повторять, что история России - это история страны, которая колонизируется. Он имел в виду, конечно же, прежде всего колонизацию огромных неосвоенных пространств и распространение на этих территориях государственности.

Только что возникшее на северо-западе Восточно-Европейской равнины государство славян было еще слабым и освоение земель, лежащих севернее и восточнее и к тому же находящихся в широтах с еще более неблагоприятным климатом, ему было не под силу. Взоры были обращены на земли, находящиеся южнее и являющиеся более благоприятными для проживания. Поскольку эти земли были заняты, пришлось "осваивать" и присоединять их силой.

После смерти Рюрика (в 879 г.) в Новгороде стал править Олег, - то ли его родственник, то ли приближенный друдинник. Именно на попечении Олега был оставлен малолетний сын Рюрика Игорь. На долю Олега выпало реальное осуществление объединения земель вдоль важнейших торговых путей, прежде всего вдоль "пути из варяг в греки". Летопись описывает походы Олега с варягами на Смоленск и Киев, где были убиты Аскольд и Дир. Сев на княжение в Киеве, Олег заставил племена, прежде платившие дань хазарам, платить дань себе. Война Олега с югом датируется 882 г. Согласно летописи для этой войны Олег собрал огромное войско из варягов и местных племен. На пути к Киеву Олег оставил своих наместников в Смоленске и Любиче. Поход проходил по возможности быстро, чтобы захватить Киев врасплох. Очевидно, северный князь не хотел кровопролитного сражения, а поэтому прибег к хитрости, заявив, что он и его спутники едут в Константинополь. Таким образом, обманом Олегу удалось захватить Аскольда и Дира и погубить их на том основании, что они - "не князья и не княжеского рода". Между тем как сам он - князь, а Игорь - Рюриков княжич. Такова возможная версия событий.

Заняв Киев, Олег основался в нем и сделал его столицей своего княжества, заявив, что Киев будет "матерью городов русских". Так Олегу удалось объединить в своих руках все важнейшие города по великому водному пути. Это была его первая цель. И на это были веские причины. Если север давал военную силу, столь необходимую ранним русским князьям, то положение Киева на южной оконечности пути "из варяг в греки" да еще рядом с ответвлениями на Волгу и Дон экономически было особенно значимым.

Именно это и явилось главной причиной, что Киев стал столицей возникшего в результате походов Древнерусского государства. Подчинив Киев, Олег как бы создал ту территориальную ось, вокруг которой потом объединялись остальные славянские племена.

Однако на этом Олег не остановился и принял сразу подчинять другие территории. Им были покорены древляне, а в результате борьбы с хазарами Олег подчинил северян и радимичей. В результате этой борьбы на протяжении 80-х годов IX в. в политической географии Восточной Европы произошли существенные изменения. Оформилось раннее Древнерусское государство, в состав которого вошли восточнославянские и неславянские земли вдоль "пути из варяг в греки" и его ответвлений. Венгры были вытеснены на запад, а южные степи заняли печенеги.

Но объединением славян Олег не ограничился. По примеру своих киевских предшественников, делавших набеги на Византию, Олег также задумал поход на греков. Он возглавил поход на Царьград, который оказался удачным. С большим войском, описывается в летописи, "на конях и кораблях" подошел он к Константинополю (907 г.), опустошил его окрестности и осадил город. Греки имели переговоры с Олегом, уплатили ему "дань", т.е. откупились от разорения, и заключили с Русью договор, вторично подтвержденный в 912 г. Летопись сохранила текст мирного договора 912 г. с императорами Леоном и Александром. Из этого договора мы узнаем, что первыми отечественными дипломатами были только варяги, хотя в походе участвовали многие племена, управляемые опять-таки варягами (русью). Тексты договоров показывают, что их главной целью было обеспечение выгодных условий торговли, т.е. сбыта результатов полудья в столице Византии.

Военные успехи Олега произвели глубокое впечатление на Руси. Олега воспевали в песнях, его подвиги украшали сказочными чертами. Из песен попали в летопись рассказы о том, как он поставил свои суда на колеса и посуху "через поля" пошел к Царьграду. Олегу дали прозвание "вещего", т.е. мудрого, знающего то, что другим не дано знать. Именно Олег придал княжеской власти невиданный доселе авторитет и престиж. Теперь он по праву принимает на себя титул князя всех князей. Остальные властители отдельных русских княжений становятся его данниками, вассалами, хотя сохраняют права по управлению в своих княжествах. Деятельность Олега для Руси имела исключительное значение. Он создал из разобщенных городов и племен единое государство, вывел славян из подчинения хазарам, путем договоров заключил выгодные отношения с Византией, был создателем русско-славянской независимости и силы.

После смерти Олега начал править Игорь - сын Рюрика. Хотя он, по-видимому, и не имел большого таланта воина и предводителя, мысль о *расширении границ Русского государства Игоря не покидала*. Он совершил два набега на греческие владения: на Малую Азию и Константинополь. В начале ему сопутствовал успех, но потом он был разбит. Призвав на помощь варягов, он предпринял в 944 г. новый поход на греков вместе с варягами, русскими, поляками, печенегами, но позволил подарками и полученной данью уговорить себя вернуться в Киев. В 945 г. мир был подтвержден договором, составленным по всем правилам. Этот договор считается менее выгодным для Руси, чем договоры Олега.

В том же 945 г. Игорь погиб в древлянской земле, когда пытался взыскать с древлян увеличенную дань. Следует иметь в виду, что древляне издавна отличались непокорностью и навязчивым стремлением отделиться. Легенда, связанная со смертью Игоря, говорит о том, что Игорю понадобились средства на то, чтобы успокоить дружины, которая была недовольна и жаловалась на бедность. Его смерть, сватовство древлянского князя Мала и месть княгини Ольги составляют замечательное поэтическое представление, рассказанное в летописи.

После смерти Игоря главой *Русского государства стала Ольга*, вдова Игоря. Осталась она с малолетним сыном и поэтому вынуждена была правление взять на себя. Уже приходилось упоминать, что у славян женщины не находились в униженном положении, а более того, даже пользовались уважением. По древнеславянскому обычанию вдовы обладали гражданской самостоятельностью и полноправием, и вообще положение женщин у славян было лучше, чем у других европейских народов, также относящихся к женщинам достойно. Летопись говорит об Ольге как о "мудрейше всех человеке" и приписывает ей большие заботы об устроении русской земли. Действительно, *Ольга оборотила всю свою энергию не на дальнейшее расширение владений, а на упорядочение и обустройство того, что имела*. Вероятно, женское начало, отличающееся меньшей агрессивностью и склонностью к стабильности, наконец-то, хотя и на время, позволило прекратить нескончаемую череду завоеваний и присоединений земель, поглощавших энергию русского народа и не дававших возможностей для собственного развития. Деятельность Ольги началась с упорядочения сбора полудья, к чему подтолкнули ее события, связанные с древлянами. Для этого она стала заниматься строительством новых сборных пунктов, погostов, служивших для исполнения обязанностей по отношению к населению (судов, расправ), устанавливала урочи и уставы, т.е. определяла, что и как делать.

Важным событием для дальнейшей судьбы древнерусского государства стало принятие Ольгой христианства. Летопись говорит о том, что Ольгу крестили

"царь с патриархом" в Царыраде. Летописец, повествуя о поездке Ольги, подчеркивает ее исключительную мудрость и хитрость и уверяет, что ей дважды удалось перехитрить императора, отказавшись от его сватовства и отказав ему в дарах или дани, на которую он надеялся. После возвращения домой Ольга, вероятно, пыталась способствовать распространению христианства, но убедить своего сына принять его не могла, хотя он и не препятствовал христианизации.

Когда подрос сын Ольги и Игоря, Святослав, в Древнерусском государстве *страсть к дальнейшим завоеваниям взыграла снова*. Святослав проявил большую склонность к военным занятиям. Хотя он и носил славянское имя, нравом он был точно варяг - воин. Святослав показывал пример своему войску простотой и выносливостью в тяготах походной жизни. Ему удалось разбить хазар, вятичей и Многие другие народы. Он был первым, кто для покорения земель перешел через Оку и Волгу. Святослав также усмирил булгар на Дунае и перенес свою резиденцию в г. Переяславль. Неустанно и беспрерывно *Святослав ковал русскую военную мощь*. Летописец сообщает, что Святослав настолько был уверен в своей победе, что "посылаше къ странам, глаголя: "Хочу на вы ити"¹. Святослав совершил беспрецедентный победный поход, преодолев несколько тысяч километров, захватив целый ряд крепостей и разгромив ни одно сильное войско. Была полностью сломлена мощь Хазарского каганата, который до этого похода Святослава господствовал на обширной территории Восточной Европы. Но падение Хазарского царства усиливало печенегов. В их распоряжение попадали южнорусские земли, занятые раньше хазарами, и Руси пришлось вскоре испытать большие беды от этих кочевников.

Но на этом Святослав не успокоился. В 968 г. **он предпринял еще несколько походов на Дунай**. Источники рассказывают, что Святослав получил приглашение от греков помочь Византии в ее борьбе с дунайскими болгарами. В этом же году его войско достигло Болгарии и одержало победу. Святославу пришлись по душе болгарские земли, и он решил здесь остаться. "Хочу жить в Переяславце Дунайском, - там середина моей земли, там собираются всякие блага: от греков - золото, ткани, вина и плоды, от чехов и угров - серебро и кони, из Руси - меха, воск и мед"¹. Однако в связи с убийством законного императора Никифора политика греков к присутствию русских претерпела изменения. Они потребовали удаления Святослава обратно на Русь. Святослав отказался покинуть берега Дуная. В 971 г. началась война, которая закончилась его поражением. Это были ожесточенные битвы, и Лев Диакон, негодующе и злобно настроенный к Святославу и к славянам вообще, все же был вынужден написать, что "... этот народ безрассуден, храбр, воинственен и могуч...". Именно тогда Святослав произнес знаменитые слова: " ...да не посрамимъ

земли Русские, но ляжем костьми, мертвыми бо срама не имиамъ". В результате Святослав вынужден был заключить мир и покинуть Болгию. Предположительно, по дороге домой войско Святослава было захвачено печенегами и рассеяно, а сам Святослав был убит в 972 году.

Таким образом, воинственность русского народа себя явно обозначила уже в самом начале его развития. Это объясняется не какими-то генетическими особенностями русских, а влиянием все тех же природно-климатических условий. Непригодность или малопригодность земель для земледелия, на которых возникли первые очаги русской государственности, ненадежность источников питания, получаемых от природы, - все это в определенной мере толкало на завоевания чужих территорий. Кроме того, суровый климат способствовал выработке у русских людей соответствующих черт характера. Им была присуща привычка к чрезмерному напряжению сил. Она сослужила добрую услугу как в занятии хлебопашеством, которое занимало очень краткий период в году и было малопродуктивно в столь суровом климате, так и в ведении военных действий. Русские люди отличались физической выносливостью и оттачивали это качество также в результате ведения охоты, являвшейся одним из основных источников питания, причем питания белкового.

¹Кожинов В. Ольга и Святослав // Родина. 1993. № 4. С. 37.

¹Платонов С.Ф. Учебник русской истории. М., 1992. С. 33.

4.5. Ирригационный (фортификационный) фактор в происхождении Древнерусского государства

Строительство гигантских общественных сооружений началось в Египте с возведения огромных систем для увлажнения земель, т.е. ирригационных сооружений. Впоследствии с укреплением власти фараонов стали возводиться гигантские усыпальницы или пирамиды силами многотысячного отряда египетских рабов. Далее опыт строительства гигантских сооружений стал распространяться. Сады Семирамиды, Храм Зевса и другие исторические памятники, относящиеся к семи чудесам света, сооружались силами многих и многих тысяч людей. Как уже отмечалось, строительство этих сложных объектов требовало особых организаторов и координаторов, которые в дальнейшем, обретя опыт, стали решать и другие общественные задачи. Они становились государственными служащими, профессиональными управленцами, представителями государственной власти. Авторы, объясняющие процесс возникновения государства, понимают под строительством общественных сооружений не только ирригационные системы,

но и другие крупные сооружения, которые требовали огромных трудозатрат и служили в той или иной степени интересам всего общества. Однако они обобщают и обозначают все эти общественные системы одним термином "ирригационные сооружения", отдавая дань мысли человеческой, побудившей строить эти большие объекты, мысли, появившейся на заре цивилизации, в Египте.

Примем в качестве исходных положения автора ирригационной теории происхождения государства и рассмотрим, имел ли место и оказал ли какое-либо влияние фактор строительства общественных систем (или ирригационный фактор) на процесс возникновения Древнерусского государства.

Образование Древнерусского государства - это не одномоментный процесс. Его строительство заняло несколько веков. Свою лепту и причем весьма значительную вложил очередной правитель, князь Владимир I.

После смерти Святослава на Руси между его сыновьями (Ярополком, Олегом и Владимиром) произошли междоусобия, в которых погибли Ярополк и Олег. Владимир остался единодержавным правителем. Усобицы негативно повлияли на внутреннее состояние Русского государства. Вот почему Владимиру пришлось потратить много сил, чтобы дисциплинировать варягов, служивших у него и требовавших большую плату за помощь ему в захвате Киева, а также усмирить племена вятичей и радимичей. Пошатнулось после неудачи Святослава и внешнее могущество Руси. Владимир вел много войн и был, бесспорно, талантливым полководцем. Ему удалось расширить государство во многих направлениях.

Однако основные свои силы Владимир направил на то, чтобы оградить Русское государство от нашествий и набегов соседей. В это время печенеги представляли наибольшую угрозу. Владимир стал создавать мощные фортификационные или попросту заградительные сооружения против внешних врагов. Оборонительная линия была создана южнее Киева. Был перестроен ряд крепостей на Стугне, Суле, Десне. Для строительства заградительных сооружений недостаточно было привлечь воинские гарнизоны. В их сооружении участвовали все жители окрестных деревень. Строительство было масштабным: большим как по своей протяженности, так и по количеству людей, в нем занятых. Киевский князь должен был заботиться не только об обороне столицы, но и создавать систему пограничных укреплений. Конечно, такие гигантские системы в полном объеме не могли быть выполнены в течение жизни одного поколения. Вот почему эта забота в полной мере пала впоследствии на плечи Ярослава Мудрого.

Таким образом, князья Владимир и Ярослав впервые после Ольги решили отказаться от военной экспансии и прежде всего удержать и защитить то, что было завоевано и приобретено. Они предстают перед нами уже как истинные

хозяева, государи Руси в отличие от Олега, Игоря и Святослава, которые чувствовали себя больше *завоевателями*, нежели государями русских земель, объединенных лишь механически, лишь внешне, причем с использованием военной силы. Позднее французский политический деятель Талейран, отмечая роль военной силы в истории государственности, говорил, что штыки годятся для всего, но на них долго не усидишь.

Какие же оборонительные укрепления строили наши предки ?

Прежде всего стремились обезопасить города. Их обносили толстой стеной. Для строительства использовались подручные материалы (дерево, камни и др.). Затем насыпали земляной вал и не один. Иногда между земляными валами делали водную преграду. Продумывали снабжение города водой на случай осады. Для этого прорывали глубокие колодцы, всевозможные потайные ходы.

Чтобы не допустить приближение врага к столице, строили крепости, укрепленные городки на границах территории Русского государства. В них помещали в качестве гарнизонов население, призванное и переведенное из других областей.

Кроме этого, киевское правительство принимало меры к строительству, особенно на степных границах, земляных укреплений из длинных извилистых валов, тянувшихся на десятки верст. Там, где это было возможно и целесообразно, делались лесные засеки. Мы видим, что человеческая мысль повторяется: в Китае для отражения нашествий с севера была построена Великая китайская стена. Только там в изобилии был камень, и это сооружение было каменным и сохранилось на длительный срок. На Руси, расположившейся на равнине, камня в достаточном количестве не было. Сооружения пришлось строить из того, что было доступно: земли, древесины. Пристальный взгляд археологов позволил обнаружить остатки земляных валов, этих древних оборонительных сооружений.

Иrrигационный фактор дает о себе знать и в другом отношении, а именно при строительстве гигантских храмов на Руси.

Но все началось с религиозной реформы Владимира. Он предпринял попытки унифицировать языческие культуры в 983 г. и принял христианство в 988 г.

Об этом следует сказать несколько подробнее.

В Киеве давно было известно христианство. Христианкой была княгиня Ольга. Часть дружины Владимира приняла христианство во время его походов в Константинополь. В X в. в Киеве был храм-церковь св. Ильи, христианского двойника Перуна. Ко времени Святослава и Владимира была создана большая христианская литература в соседней Болгарии, написанная на старославянском языке, приемлемом для русских. Но киевские князья медлили с принятием

христианства, вероятно, расценивая принятие крещения из рук византийцев как переход в вассальную зависимость от Византии. Поэтому, когда Владимир вторгся в Крым и захватил Херсонес, он мог диктовать свои условия императорскому дому.

Владимир направил посольство к императору Василию в Константинополь и попросил его сестру Анну в жены. На это было дано согласие, но при условии, что Владимир примет христианскую веру. Владимир согласился и был крещен в Херсонесе. Но о каком-то вассалитете в таких условиях не могло быть и речи. По возвращении домой он велел разрушить всех языческих идолов и крестил народ. Это произошло в 988 г. С большой щедростью он воздвигал в Киеве храмы, сгоняя для работы сотни людей и облагая, в частности, жителей окрестных деревень обязательствами по "поставке" необходимых для этого материалов и продуктов.

Ярослав продолжил христианские начинания Владимира. При нем вера христианская стала расширяться. Вызывая мастеров из Византии, Ярослав построил много храмов на Руси. Наиболее знаменит кафедральный собор Святой Софии в Киеве. Было основано много монастырей, также требовавших затраты трудовых усилий многих тысяч людей. Крепло и церковное управление. Ярослав не жалел сил на украшение столицы. В городе были построены Золотые ворота, каменные стены вокруг города. Киев при нем стал одним из богатых и красивых городов Европы. Его начали даже считать соперником Константинополя.

Строительство общественных сооружений, конечно, требовало величайших организаторов. И такие находились, а если их не было (как в случае со строительством храмовых комплексов), то организаторов приглашали из других стран. Их опыт (речь идет об управленческом опыте) в дальнейшем стал использоваться при решении других вопросов, имеющих общественное звучание. Используя этот богатейший опыт, государственная власть стала брать на себя больший круг общих дел для разрешения. Государственность крепла. Таким образом, ирригационный (применительно к Руси - фортификационный) фактор сыграл положительную роль в процессе образования и укрепления достаточно сильной государственности в Древней Руси.

4.6. Патrimonialnyy faktor v processe sotrudnichestva Drevnerusskogo gosudarstva

Прослеживая экономическое и социально-политическое развитие Европы, нельзя не отметить, что процесс возникновения государственности на европейском континенте замедляется с юго-запада на северо-восток, от Средиземного моря, колыбели античных цивилизаций, к Балтике и дальше к Северному Ледовитому океану. Русь - окраина европейского континента. Вот почему государственность здесь возникла гораздо позднее даже по сравнению с северной частью Европы, в частности со Скандинавией, располагающейся на

более северной широте, чем исконно русские земли. Государственность на Руси возникла и *познее*, и набирала силу более *медленными темпами*.

Однако ничего удивительного здесь нет. Это не вина, да и не беда русского народа. Это объективный ход исторического процесса, который подкорректировать или ускорить человечеству было не дано. Слишком неравны были силы природы и человечества, встречавшего лишь свою зарю. Да и на сегодняшний день мы не можем сказать, что мы одолели силы природы. Бессспорно, человечество стало сильней и умней, но силы природы неизмеримо могущественнее.

Чтобы подтвердить эту мысль воссоздадим имевшую место в древнерусской действительности картину, дающую нам представление о том, как развивались *отношения земельной собственности*. Или иначе, посмотрим, какое влияние на процесс возникновения и развития древнерусской государственности, ускоряющее или замедляющее, *оказал патrimonиальный фактор*.

Согласно представлениям сторонников патrimonиальной теории, государственная власть - это преобразованная власть собственника земли. Право владения землей как бы автоматически распространяется и на людей. Земля же в первобытном обществе принадлежала общине, затем ею стали распоряжаться вожди, а в дальнейшем, когда стал появляться слой профессиональных управленцев, то землей стали распоряжаться правители. Особенности климата в разных частях земли наложили отпечаток на дальнейшее развитие отношений земельной собственности, что впоследствии обусловило два пути появления государственности: европейский и азиатский.

В первом случае мягкие климатические условия способствовали передаче земли в частную собственность, т.е. в руки отдельных семей, которые могли ее самостоятельно обрабатывать. Государственность, развивавшаяся по европейскому пути, очень быстро прогрессировала. Частные собственники, финансировавшие государственную власть и обеспечивавшие ее материальную основу, имели возможность поэтому на нее влиять и требовать от нее отдачи.

Во втором случае этого не происходило по той причине, что суровые климатические условия диктовали владение землей только коллективное. Земельные отношения на Руси развивались по второму типу.

На Руси государство являлось верховным собственником земли. Князья "жаловали" земельные угодья своим приближенным, которые в ответ на это должны были верно служить и подчиняться князю. Служба или должность была тесно связана с земельным наделом. Можно было даже говорить, что должности продавались как частная собственность. Но так стало происходить гораздо позднее. В начале же дело обстояло иначе.

В Древней Руси в силу природных условий земледелие развивалось медленно и было развито недостаточно. Не меньшую ценность наряду с возделываемыми угодьями с точки зрения получаемого дохода представляли природные богатства (пушнина, воск, мед, рыбные уловы и т.п.). Мы видим, что собирательство в полную меру сосуществовало с нарождающимся производящим хозяйством. Вот почему вплоть до середины XII в. включительно древнейшие княжеские пожалования составляли не земельные угодья, а часть государственных доходов с определенной территории ("десятина") и повинностей в пользу церкви с местного населения. Бояре и дружины со времен первых Рюриковичей получали от князя часть дани, в сборе которой они участвовали. Походы за сбором дани - "в полюдье" - наряду с военными экспедициями занимали большую часть времени князя и его администрации. Случались конфликты с местными племенами из-за резкого превышения размеров дани. Можно вспомнить хрестоматийный пример с князем Игорем и древлянами. Конфликт был спровоцирован княжеской дружиной, т.е. "коллективным феодалом", с интересами которого князь вынужден был считаться.

Централизованный характер сбора и распределения дани в сочетании со слабым развитием производящей экономики, способствовал тому, что в Древней Руси аристократия не стремилась "сесть на землю" или обособиться на местах, как это происходило в Западной Европе, а концентрировалась в городах при княжеском дворе. Одним словом, *на Руси господствовала коллективная форма земельной собственности*, выраженная в максимальной ее степени. Правда, здесь речь не идет о древнейших местных династиях, чьи владения были подчинены киевскому великому князю.

Экономические отношения на Руси понемногу развивались. Впоследствии наступил такой этап, когда осуществлять владение землей единственным феодальным собственником стало неэффективно. К тому же держава постоянно расширялась за счет завоеванных земель. Чтобы сохранить и упрочить земельную собственность, великие князья стали создавать уделы и передавать их вместе с городами своему многочисленному потомству. Княжеские уделы могли теперь существовать самостоятельно. Правда, после смерти очередного великого князя (Святослава, Владимира) с новой силой начинался период междуусобиц между потомками до тех пор, пока в конце концов власть не доставалась одному из них.

В исторической литературе эти факты раздела Земли Русской оцениваются отрицательно. Указывается, что это - результат недальновидности великих князей. Напротив, скорее всего это был единственно возможный вариант сохранения государственной власти в руках Рюриковичей, в противном случае государственный корабль, еще такой непрочный, мог пойти ко дну. Время передачи земельной собственности в руки аристократии еще не пришло. Пройдет еще много веков, в течение которых будет медленно и постепенно

развиваться производящая экономика на российской земле и будут создаваться для этого необходимые предпосылки. Но это уже будет находиться за пределами времени существования Древнерусского государства. Передача же собственности на землю частным собственникам началась только в Российском государстве и была прервана Октябрьской революцией. До сих пор проблема частной собственности на землю остается предметом острых общественных дискуссий.

4.7. Политическая специализация на российских просторах

Теория специализации, претендующая на универсальность, позволяет не только объяснить процесс образования Древнерусского государства, но и ответить на вопрос о том, почему его судьба оказалась столь незавидной.

Напомним, что основным тезисом теории специализации является положение, согласно которому *государство - это результат политической специализации*, т.е. результат появления и выделения в особую категорию труда управленческого, обусловленного в свою очередь достаточным уровнем специализации в области экономики и другими причинами. Напомним, что специализация труда - это результат конкуренции и борьбы между людьми за лучшие условия жизни; и чем выше конкуренция, тем выше развитие того или иного народа. Зависит же уровень специализации от плотности населения, но главное - от степени сотрудничества между людьми. Рассмотрим эти положения применительно к Древней Руси.

Древнерусское государство появилось тогда, когда до определенного значения выросла плотность населения и стали возникать города. *Плотность населения привела к тому, что возрастало число столкновений интересов людей, а это порождало многочисленные конфликты.* Общение же новгородских славян с соседними народами, в частности со скандинавскими, и знакомство с их жизнью давало основание полагать, что жизнь все же можно устроить иначе, без междоусобиц. Именно тогда и стала осознаваться необходимость "наряда" или порядка на Руси. Но как его навести? Поскольку пока на этот счет никаких предложений не возникло, решили обратиться за помощью к варягам и пригласить их помочь навести порядок и устроить жизнь на Руси. Специалисты "по наведению порядка" или управленцы (Рюрик со дружиной) были как бы импортированы, но, заметим, *это произошло не ранее того, как возникла необходимость в организации жизни, т.е. в специализированном управлении труде.*

Однако одного количественного возрастания плотности населения для образования государства недостаточно. Дополнительно необходима определенная степень взаимосвязи и сотрудничества между людьми. И таковая с неизбежностью возникает, если в области производства материальных благ труд начинает специализироваться. О том, что на Руси такая специализация

уже началась до призыва варягов, свидетельствует факт возникновения городов. Именно в городах (Новгороде, Изборске и др.) происходила концентрация ремесленников, начиная развиваться торговля. Окружавшие города поселения занимались земледелием, хотя оно и находилось в зачаточном состоянии, а также бортничеством, охотой. Они являлись поставщиками пушнины и иных продуктов, которые давала природа. *Постепенно выявилась потребность в урегулировании взаимообмена города и деревни. Реализовать эту потребность могли опять-таки профессиональные управленцы.*

Таким образом, до призыва варягов на Руси сложились условия для образования государства и появилась потребность в профессиональных управленцах, т.е. в политической специализации.

Создание государства - это не одномоментный, а длительный процесс. Древнерусское государство не было в этом отношении исключением. С призванием варягов (для ориентировки укажем год смерти Рюрика - 879 г.) процесс образования государства на Руси только начался. Завершился он в период правления князя Владимира (создание идейной основы - принятие христианства в 988 г. - можно условно считать фактом возникновения Древнерусского государства).

Почему же столь медленно создавалось Русское государство и почему жизнь его оказалась не столь длительной, как могла бы быть? Используя ту же теорию специализации, попытаемся выяснить причины, это обусловившие.

Первая причина: *особые географические условия, в которых проживало тело славян.* Славяне жили на равнинной слабо заселенной территории. Это позволяло постепенно возрастающему славянскому населению как бы растекаться, тем более что естественных границ вокруг в виде гор и горных хребтов не было. Если обнаруживалось, что окружающие флора и фауна вдруг перестали давать необходимые средства для пропитания, то переселение на новые земли всегда позволяло выйти из этого положения и восполнить недостаток средств. Благо, что вокруг всегда было много никем не занятой земли. Кроме того, если приходилось встречаться с другими народами (чудью, меря и др.), то эти встречи носили мирный характер. По крайней мере ни в письменных источниках, ни в народных преданиях не уцелело воспоминаний об упорной и повсеместной борьбе с пришельцами. Вероятно, это потому, что северные народы, в отличие от южных, обладают более спокойным нравом. Все это делало окружающую среду малоконкурентной и не способствовало усилению ни экономической, ни политической специализации.

Вторая причина: *разнообразная и богатая, хотя и суровая, природная среда, позволявшая славянам удовлетворять практически все свои потребности, не вступая в контакты с другими народами.* Основные средства для существования давал лес. Он снабжал человека строительным материалом и

топливом, материалом для домашней обстановки и изготовления посуды; давал русскому мужику липовую кору для вязания лыковых лаптей - традиционной обуви славян; позволял вести и развивать промыслы, получать смолу и деготь, столь необходимые в хозяйственном ведении. Охота давала возможность получать мясо, изготавливать теплую одежду. Лесное пчеловодство было большим подспорьем в обеспечении населения разнообразным питанием.

Но был еще и другой источник жизненных благ - реки. Существовала густая их сеть. Они были полны рыбой - продуктом в высшей степени полезным и калорийным. Охота и рыболовство, которым преимущественно занимались славяне, в отличие от крайне неразвитого земледелия, не требовали большого числа людей и не стимулировали развитие сотрудничества. Пребывание в таких природных условиях давало возможность поселениям людей быть самодостаточными, не стимулировало развитие и специализацию производства, не вызывало потребности в контактах с другими народами, что в свою очередь не вызывало обостренную потребность в профессиональных управленцах (государственных служащих). Вот почему начавшийся даже с помощью варягов процесс образования государства на Руси растянулся более чем на целый век.

Таким образом, российские просторы отнюдь не способствовали повышению степени специализации труда вообще и, в частности, такой его разновидности, как политическая специализация труда.

Медленно и вяло протекавший процесс образования Древнерусского государства не позволил стать ему достаточно прочным, чтобы отразить татаро-монгольское нашествие. Оно пало под копытами лошадей племен, находившихся, в отличие от русских, еще в догосударственном состоянии.

4.8. Характеристика империи Рюриковичей

Проанализируем Древнюю Русь на предмет наличия у нее признаков, характеризующих ее именно как государственное образование. Это занятие отнюдь не праздное, поскольку с высоты "сегодняшнего полета" многие современные ученые, вслед за С.М. Соловьевым, считают Древнюю Русь каким-то неустойчивым политическим образованием, которое и государством-то трудно назвать. В лучшем случае оно может быть названо протогосударством.

Попытаемся доказать обратное этому утверждению: **Древняя Русь обладает всеми признаками, присущими любому государственному образованию, и с полным основанием может быть названа государством.** К признакам государства относятся:

1. Территория. К концу X в. Древняя Русь занимала большую территорию на Восточно-Европейской равнине, протянувшись с севера на юг. По своему

строению она представляла собой *совокупность многих княжений, объединенных одной династией*, которые подчинялись Киевскому Великому князю. История Древней Руси полна примерами, когда отдельные княжества объявляли себя самостоятельными и не желали подчиняться Великому князю. И всякий раз приходилось в этих случаях преодолевать сопротивление князей, которых обуял дух сепаратизма, и подтверждать Великий престол военной силой.

Каждое княжество представляло собой *единство сельских и городских миров*, связь между которыми, хотя и не была столь интенсивной, как у других народов, но тем не менее имелась.

Территория Древнерусского государства прирастала постепенно в результате насильственного захвата территорий, принадлежащих ранее другим племенам и народам. Государство, образованное подобным способом, в теории государства и права принято называть империями. Военные походы русских князей, следовавшие чередой, хотя и дали возможность создать *довольно большую империю*, но не позволили империи Рюриковичей внутренне окрепнуть. Вся энергия Руси больше уходила вовне и распылялась.

2. Публичная власть. Ее составляла династия Рюриковичей. Но не только. Рядом, бок об бок с *княжеской властью* существовала и *власть вечевая*. Она представляла собой скорее пережиток первобытного общества, нежели подчеркивала, как считают некоторые авторы, природную склонность русского народа к народоправству. Этот вывод подтверждается следующим обстоятельством: вечевая власть уже сложилась к тому времени, когда появилась княжеская династия.

Публичная власть в лице династии Рюриков *не была достаточно централизованной*, а именно централизация придала бы ей особую силу и прочность. Об этом говорит тот факт, что князья Древней Руси были независимы друг от друга политически. Князья младшие должны были почитать Великого князя, вместе с ним охранять от "поганых" свою область, сообща с ним решать важные вопросы русской жизни.

Сам же Великий князь имел три главные функции.

Первая функция - *военная*. Вспомним, что варяжские князья явились на русскую землю как защитники ее границ, и последующие князья считали оборону границ, расширение и усиление государства одной из главных своих задач. Военная их деятельность, прямо скажем, доминировала среди других видов деятельности, которые они выполняли.

Вторая функция - *законодательная*. Эта функция засвидетельствована "Русской Правдой".

Третья функция - *административная*. Относительно административной деятельности даже первых русских князей можно сказать, что они осуществляли управление и устанавливали "погосты и дани" с начала правления княжеской династии. Впоследствии князь стал главой исполнительной власти и назначал всех чиновников. Областные управители, назначаемые князем, назывались посадниками. При князе и при посадниках были мелкие чиновники для всякого рода судебных и исполнительных действий: вирники, металльники, детские, отроки и др. Местное население имело своих старост, которые защищали его интересы перед княжеской администрацией. При княжеском дворе стояли также тиуны дворные (впоследствии назывались дворецкими), конюшие, ловчие (заведовали охотой) и т.д.

3. Правоохранительные органы. Поначалу судебную функцию исполнял *князь*. Он наказывал преступников, его двор был местом суда, люди князя приводили судебные приговоры в исполнение. Это также находит подтверждение в "Русской Правде".

Однако позднее князь стал *поручать суд своим заместителям, посадникам и тиунам*, но это вело к многочисленным злоупотреблениям и обидам населения, и поэтому народ предпочитал, чтобы судил лично князь. Нередко бывали случаи, когда после смерти князя, не заботившегося о правосудии, население нападало на несправедливых и корыстолюбивых тиунов, грабило их дворы, а иногда избивало их самих с судебными слугами. Так трудно начинала утверждаться судебная власть в Древнерусском государстве. На Руси суды утвердились не скоро.

4. Налоги. Конечно, налогов в современном понимании в Древней Руси не было. Но власть должна была материально как-то существовать, в противном случае выполнениеправленческих функций оказалось бы невозможным. Ведь сама публичная власть материальных благ не создает, но без их необходимого потребления существовать не может.

До середины X в. на Руси существовало подобие налоговой системы - *полюдье*, т.е. административно-финансовая поездка князя по подвластным территориям. Это один из способов взимания дани с подвластных Великому князю земель. *Взиманием полюдья занималась центральная власть*. Полюдье считают разновидностью или особой формой налогов. Оно было первым средством подчинения того или иного племени или народа одной общей власти.

На основе полюдья была создана *система налогов*. Это произошло в середине X в., во время правления Ольги. Княгиня Ольга упорядочила взимание дани, понимая, что произвольные поборы могут вызвать новое восстание населения. Она прошла с дружиной по землям и установила для местного населения *нормы уплаты и места*, куда дань должна была свозиться. Отныне *взимать*

дань должны были представители княжеской администрации на местах. Это был конец полюдья и начало организованной системы налогообложения Русской земли. Таким образом, еще более важной в укреплении связи племен была обязанность возить повозы - доставлять дань князьям в указанное им место.

Но не только из дани состояли доходы князя. Взимались также *штрафы за преступления, торговые пошлины*, имелись *доходы с княжеских земель*, которые обрабатывались преимущественно трудом княжеской "челяди". Таким образом, взимание налогов составляло особую заботу князей и зримо свидетельствовало о возникновении государства.

5. Право. Определенное время, с 988 г., основными средствами регулирования жизни людей были обычаи, нормы христианской религии. Одновременно на Руси в течение длительного времени применялись и нормы религии языческой. Такое "двоеверие" составляло особенность не только древнерусского общества. Некоторые отголоски этого мы можем встретить даже сегодня (например, празднуя масленицу и сжигая чучело зимы, мы отдаём дань богу солнца - Яриле).

Однако религия, хотя и единственное средство регулирования жизни общества, но не всесильное. Есть общественные отношения, где нужны четкость и определенность в регулировании, например совершение противоправных деяний и установление за них санкций, урегулирование отношений земельной собственности, налогов и др. Вот почему в Древней Руси стали появляться записи установлений князей или законов, например Правда Ярослава составлена скорее всего в 1016 г. Позднее был составлен сборник русских законов XI-XII вв., получивший название "Русская Правда". В нем содержатся уникальные для нас, потомков древнерусских людей, сведения о развитии феодальных отношений на Руси, о положении различных слоев населения, о суде и т.д.; негативно говорится о кровной мести, о частой возможности убийства во время ссоры и др.

6. Армия. В те времена совершенно справедливо говорили о *дружине*, поскольку армия, в нашем понимании, - это многотысячный или многомиллионный контингент вооруженных людей, целью которого является защита (или захват) территории. Самая же многочисленная дружина состояла из 700-800 человек. Это были храбрые, профессиональные воины, связанные с князем личным договором службы, верности и дружбы. Возможно от этого слова и пошло название "дружины". На друдинников князь мог положиться в любую минуту. Друдинники были не только военными товарищами князя, но и советниками, помощниками в управлении и суде, да и просто выполняли часто обязанности личных слуг князя.

Дружины князя оказала особое влияние на образование Древнерусского государства. Вспомним, что Рюрик пришел "со дружиной". Дружины - это приближенные к князю люди. Они внесли в славянский быт совершенно новое начало: сословное, в противоположность старому, родовому. Дружины поначалу состояла преимущественно из варягов, но в нее был открыт вход всем храбрым и сильным людям из любого племени. Появился почетный выход из родовой общины в жизнь, где люди могли добиться успеха благодаря их личным качествам, а не родовому происхождению. Дружины получала содержание от князя - пищу, одежду, коней и оружие. Хороший князь ничего не жалел для дружины. Члены дружины были главными его советниками во всех делах, и князь вынужден был часто считаться с мнением дружины. Вспомним, что князь Игорь вернулся к древлянам за повторным взиманием дани по совету дружины.

Однако нельзя не сказать, что характер дружины, ее отношение к князю и взаимоотношения с народом не оставались неизменными. Летописцы отмечали, что в прошлые времена князья жалели свой народ, воевали за чужие страны. Со временем же появилась жажда наживы у князя и дружины и народ стал страдать от непосильной дани. Изменилось также отношение дружины к земле. Ранее, причем это было в течение длительного периода, дружины было невыгодно было брать от князя вознаграждение землей, им было выгоднее оставаться при князе, ходить с ним за добычей на войну. Позднее можно найти такие свидетельства, когда потеря земли приравнивается к потере жизни. Это свидетельствовало об изменении отношений князя и княжеской дружины, в самой верхушке общества. В X-XI вв. вся правящая верхушка славянского и неславянского общества была связана с землей, хотя богатела далеко не всегда с земли. Тысячи дворцов-хором возникали в Древнерусском государстве, знаменуя усиление феодальных отношений. Эти "хоромы" были вещественным доказательством достигнутого преимущества дружины, превращавшимися из воинов в слой аристократии.

Таким образом, дружины стала той силой, с помощью которой вносились и укоренялись в русской жизни черты нового общества, которое дифференцировалось на правящих и подвластных, которое в силу этого нуждалось в образовании такого социального института, как государство.

В сложных ситуациях, а также в случае предстоящих военных операций созывалось *народное ополчение*. Командовал ополчением "тысяцкий", которого назначал князь. Но призывать народное ополчение князь мог только с согласия вече.

Кроме княжеской дружины и народного ополчения в войне могли участвовать *вспомогательные отряды из иноземцев*.

7. Дифференциация населения. В Древней Руси население представляло собой *единий русский народ*. О том, что дело обстояло именно таким образом, говорит и наличие у народа *единого самосознания*. С высоты этого самосознания народ не принимал свое политическое неустройство, осуждал князей за то, что они "несли землю розно" и убеждал их быть в единстве ради единой "земли Русской".

Вместе с тем происходит расслоение общества, и это является одним из признаков, указывающих на разложение первобытного общества и возникновение потребностей в новой социальной организации - государства.

Итак, высшим слоем общества стала *дружина вылаве с князем*. Сама же дружина делилась на старшую и младшую. Старшая состояла из бояр и мужей. *Бояре* - это высший слой в старшей дружине. Они были самыми влиятельными советниками князя и нередко имели свою дружины. *Мужи* - значило люди, но преимущественно с почетным значением. Если бояре - лучшие советники князя, то мужи - воины и княжеские чиновники. Мужи в отличие от бояр, которые жили при князе, проживали в городах, занимая разные должности. Мужи - главный предмет "заботы" первого памятника права на Руси - "Русской Правды". Они всегда были вооружены, драчливы и в то же время способны платить за побои, раны, легкие оскорблении, поскольку владели имуществом. Жили они в хоромах со служами. Бояре стали приобретать землю и обзаводиться хозяйством, а на войну они выходили со своими "отроками" - служами. Младшая дружина называлась гриди или отроки.

Остальная масса древнерусского общества состояла из *свободных* и *холопов*. С развитием городской жизни и торговли в составе свободных людей стали различать горожан и сельчан. Горожане назывались "градскими людьми" и делились на лучших, т.е. зажиточных, и "молодших", т.е. бедных. В зависимости от занятий городские люди могли также называться *купцами* и *ремесленниками*. В противоположность князю все остальное население именовалось "*смердами*", но смердами называли также сельское население в отличие от городского. Смерд помимо всего прочего мог означать простого человека по отношению к нижестоящему. Вообще же сельское население в те времена стояло ниже городского. Рядом со свободными людьми горожанами и сельчанами в обществе были зависимые люди. Это свидетельствовало о развитии феодальных отношений. Первой степенью зависимости было закупничество или наймитство, и человека, нанимавшегося за плату к господину, называли *закупом*. Закуп не был холопом и мог после исполнения договора опять стать смердом. Но в случае побега до завершения работы или невыполнения договора он становился полным холопом (обельным, обелью). *Холопы*, или *челядь*, в древнерусском обществе были рабами. Они принадлежали своему хозяину, и он распоряжался ими по своему усмотрению.

8. Возникновение городов. Это считается своего рода "лакмусовой бумажкой" при решении вопроса о возникновении государства. То что древнее русское общество было объединено именно в государство, доказывает и факт наличия на Руси множества городов. Древнерусское государство еще называли "страной городов". В нем, как уже отмечалось, с давних пор существовали *сильные городские общины и многочисленные городские поселения*. Это было лучшим доказательством того, что на Руси развивались ремесленничество и торговля.

О развитии торговли в Древней Руси писали многие авторы. Русские купцы ездили в Грецию, Болгарию, Германию, Чехию и на Восток. В Киеве и Новгороде было постоянное стечние купцов. Там жили немецкие купцы, были еврейский и польский кварталы, постоянно находились купцы-католики, которых называли "латиною". Торговля знакомила древнерусское общество со многими народами, способствовала накоплению богатств и знаний. В отношении просвещения Русь стояла не ниже прочих молодых государств - ближайших соседей, славян. Высоко была развита и материальная культура. Облик Киева, как об этом сообщали писатели XI в., вызывал восхищение всякого приезжающего сюда. Западным иностранцам Киев казался соперником Константинополя. Отсюда рождались гиперболы. Например, говорили, что в Киеве насчитывалось 400 церквей, чего, конечно, не было. Высшие слои древнерусского общества были знакомы с лучшими произведениями литературы и искусства соседних стран.

9. Единый язык. Как средство общения он был просто необходим. Сложился он в результате объединения и заимствования различных слов, речевых оборотов и говоров у многих объединенных под началом Древнерусского государства племен и народов. На нем писались княжеские законы, он был необходим в процессе осуществления торговых операций и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что Древнерусское государство - это сложившее государственное образование, обладавшее всеми признаками государства.

4.9. Расцвет Древнерусского государства

Время расцвета Древнерусского государства приходится на правление Ярослава Мудрого (1019-1054). В это время *ослабла главная на тот момент опасность страны - набеги печенегов*. Их удалось отогнать от границ Русского государства. Новые враги - половцы - еще не пришли. *Междоусобицы поутихли*. Наступило относительно спокойное мирное время. И, как мы знаем из истории, в это время народ начинает силы тратить на себя, на свое обустройство.

Ярослав был князь умный и храбрый, богообязненный и справедливый. Вот как о нем пишет летопись: "Был он хромоног, но ум у него был добрый, и на рати он был храбр".

Ярослав являлся представителем нового поколения грамотных христиан. По существу, Владимир формально принял христианство, а распространяться оно начало при Ярославе. При нем же стало расти число монахов. Ярослав очень заботился о том, чтобы подданные его были истинными христианами: велел переводить священные книги с греческого на славянский язык, даже переписывал сам многие из них для народного употребления; вызывал из иностранных государств художников для украшения церквей и дворцов киевских. Ярослав строил церкви не только в городах, но и в сельской местности, ставил при них священников, которым давал содержание из своего имущества, приказывал им учить людей и обязывал народ часто приходить в церковь.

Деятельность по строительству духовных храмов была предметом его особой заботы. Обладая, по сравнению с предшественниками, большими богатствами, Ярослав мог позволить себе предпринимать обширные и великолепные постройки. В Киеве он выстроил замечательный храм св. Софии и несколько других больших храмов и монастырей. В Новгороде при нем также начали строить храм св. Софии. Софийский собор в Киеве был для той эпохи одним из самых богатых и прекрасных сооружений в Европе.

Начала при нем осуществляться и *просвещенная деятельность*. Ярослав создавал училища в городах и уговаривал подданных отдавать туда детей. При нем в Новгороде было сделано то же, что и при Владимире в Киеве: князь велел собрать у старост и священников детей (300 человек) и учить их грамоте.

Ярослав был не только князем в значении вождя дружины, который стремится в дальние страны за завоеваниями, славою и добычей. *Он был прежде всего "нарядником", т.е. правителем страны.* Да, он был распространителем и блюстителем веры. Но при нем также появился и первый письменный гражданский устав, первый памятник древнерусского права - "Русская Правда". Главная идея, которая в нем проводилась, следующая: закон должен охранять личность от насилия, а князь рассматривался в нем как представитель правды.

Как уже говорилось, Ярослав, как и его предшественники, оставался воином. *Ему удалось на голову разбить печенегов* и навсегда их отогнать от Киева (1034 г.). Ко времени Ярослава относится последнее враждебное столкновение с Византией. Теперь *не война, а торговля с Грецией* была главным источником обогащения народа и киевской казны.

При Ярославе развилась торговля со многими странами Европейского юга и запада, а не только с Византией. Именно внешняя торговля позволила впоследствии установить добрые отношения с Византией и другими странами и надолго обезопасить внешние границы страны.

Со времен Ярослава мы можем говорить о *дипломатии* как одном из направлений политики Древнерусского государства. В большой мере авторитет

князя позволил добиться Русскому государству ощутимого взлета на международной арене. Одним из показателей дипломатических достижений Древнерусского государства стали династические браки. При Ярославе Мудром русские княжны стали французской, венгерской, норвежской и датской королевами, а сыновья Ярослава были женаты на принцессах из германских, польских земель и Византии.

Таким образом, **Древнерусское государство при Ярославе вошло в состав европейских государств**, а город Киев получил значение крупнейшего европейского центра, которому принадлежало торговое посредничество между европейскими рынками и Востоком.

4.10. Упадок и распад Древней Руси

Единовластие, восстановленное на Руси при Ярославе Мудром, окончательно исчезло с его кончиной (1054 г.). При сыновьях и внуках Ярослава Древнерусское государство постепенно утратило свое единство и превратилось в ряд отдельных волостей, объединенных только тем, что у них была церковь и один княжеский род. Последствием политического беспорядка на Руси был общий упадок - политический и экономический. Период окончательной деградации Древнерусского государства приходится на вторую половину XII в. и XIII в.

Каковы же причины упадка и распада Древней Руси?

Политические причины. Мы видели, что Древнерусское государство прирастало в результате завоеваний, и как всякая империя, не было государством однородным. Оно складывалось как бы из отдельных кирпичиков, в качестве которых выступали отдельные княжества. Во главе империи стоял Великий князь. Опять-таки, как и всякая империя, *Русь была по территории довольно большой и наладить прямое и непосредственное управление из единого центра, да еще и при тогда существовавших средствах транспорта и связи было нереально*. Одним словом, деление государства на княжества - объективные реалии того периода. Однако это само по себе было бы не так страшно, если бы не тот порядок передачи центральной власти, который был установлен на Руси.

В Древней Руси *не было выработано четко определенного порядка в распределении волостей между князьями*. Использовались несколько способов передачи центральной власти.

Первым основанием передачи Великого престола был *принцип родового старшинства*. Это означало, что преимущественное право быть Великим князем признается за старшим князем перед своими младшими

родственниками. Это правило стало нарушаться сразу после смерти Ярослава, который "рассадил" своих сыновей по городам и определил, что старший брат должен почитаться великим князем, хотя не он один владеет государством. Начались долгие междоусобицы. Во втором и третьем поколении Ярославичей этот порядок нарушился и вовсе. В частности, возник неразрешимый вопрос: кто имеет преимущество старшинства - младший по возрасту дядя или старший по годам племянник, сын старшего брата?

Вторым основанием передачи власти был *принцип наследования или принцип "отчизны"*. Он заключался в том, что князья имели право претендовать на то княжество, которым владел их отец и где они родились и выросли. Понятно, что между двумя указанными принципами существует противоречие. Вот почему никому из князей не хотелось отдавать свою "отчизну" ради соблюдения принципа старшинства, который возможно и был хорош для всех, кому не приходилось лишаться "отчизны".

Третий вариант передачи великого престола - *договоры между князьями*, когда братья "рядились о волостях".

Четвертый способ - *распоряжение или завещание* достаточно сильного и влиятельного князя передавало престол сыну или брату, как, например, Владимир Мономах передал престол своему сыну Мстиславу в Киеве.

Пятый способ использовался редко. Например, когда население старших волостных городов на вече решало вопрос о *приглашении на княжение* какого-нибудь популярного князя или об изгнании князя, нелюбимого народом. Вече тогда посыпало своих послов к избранному кандидату с приглашением прийти на престол: "Поиде, княже, хочем тебе", а к нелюбимому князю обращались с кратко мотивированным требованием: "Поеди, княже, прочь, не хочем тебе"....¹.

Шестой вариант имел место весьма часто: *престол занимался силой оружия*. Это по силу было более сильным, смелым, предприимчивым и беззастенчивым князьям. Получив власть таким образом, они гордились тем, что добыли ее "свою головою".

Как видим, нет порядка в передаче власти, так откуда же ждать порядка в самом государстве?

Есть еще одно обстоятельство, сделавшее государственную власть на Руси неустойчивой и непрочной. Это ее *недостаточная централизация*. Причем это свойственно было не только центральной власти (об этом говорилось несколько ранее), но и власти отдельных княжеств. В княжествах власть

принадлежала не только князю, но и *вече*, т.е. народному собранию главного или областного города, на которое сходилось все население. Вече принимало решения, которым потом подчинялись и младшие города. Таким образом, феодальная аристократия, сама еще не окрепшая, так и не выстроившая вертикаль власти до самого верха - киевского престола, была ограничена еще и народным собранием.

Почему же на Руси этот орган первобытной демократии играл столь длительно такую важную роль? Причину этого следует усматривать скорее в том, что русские князья всегда были обращены как бы во вне от государства своего: их интересовали военные походы и укрепление государства они понимали, как расширение его границ. Понятно, что если князь годами отсутствует, находясь в походе, то насущные дела общества кому-то приходится решать. На роль органа управления при отсутствии князя вполне естественно выдвинулось вече. Когда князь был достаточно сильным и популярным, когда он уделял внимание внутренним делам своего государства, как, например, Владимир Мономах, роль вече сводилась почти к нулю. Пожалуй, только вече Новгорода и Пскова сделалось постоянно действующим органом государственного управления. Но даже "дремлющее вече" способно было децентрализовать власть - в период смут, связанных с передачей власти, оно "просыпалось" и могло сказать свое "веское слово", склонив чашу в сторону еще большей дестабилизации государственной власти, допустим, пригласив на престол того князя, который "был по душе" и тем самым отвергнув постепенно и понемногу утверждавшийся на Руси наследственный способ передачи власти. Разумеется, приглашенный таким образом князь не склонен был подчиняться великому престолу, ведь своим возведением в князья он был обязан вече и чувствовал от него свою зависимость (если пригласили на престол, то ведь могут и отказать...).

Но не только в этом следует усматривать децентрализующее значение вече. По существу компетенция вече нигде ни в каком законе не была определена, она была как бы неограниченной. Народ мог собираться на вече, когда хотел и вправе был обсуждать любой вопрос, его интересовавший. Так, например, вопрос об объявлении войны и заключении мира испокон веков находился в компетенции вече. Князь, затевая войну, обязан был получить согласие народного собрания. Иногда народ сам принимал на себя инициативу объявления войны либо требовал от князя ведения более интенсивных военных действий. Исключение, когда князь вопрос о войне мог решать самостоятельно, составляли случаи ведения князем войны за счет собственных средств и с помощью своей дружины, а также добровольцев из народа.

Таким образом, политическая власть в Древнерусском государстве еще не вызрела (плод был несколько зеленоват), что и сыграло немаловажную роль в процессе распада Древней Руси.

Военные причины. Постоянные нападения степных кочевников ослабляли силы русских земель. Печенеги и половцы на протяжении всего периода соседства с Древнерусским государством представляли для Руси смертельную опасность. Эти племена, находившиеся южнее, в силу отсутствия естественных границ с Русью могли беспрепятственно вторгаться на ее территорию. Когда на Великом престоле был Владимир Мономах, то ему удавалось объединять силы русских князей для защиты от южных соседей. В конце концов эти племена были отогнаны от русских границ, и с ними установилось на время мирное сосуществование. Когда же центральная власть опять ослабела, то нападки на территорию Древнерусского государства возобновились с новой силой. Вражда и междоусобицы между русскими князьями не позволяли уже крепить единую оборону. Нападения кочевников оставляли после себя страшные следы на Руси: нивы забрасывались, зарастали травою и лесом, где паслись стада, там водворялись звери, пустели города и целые области. Русь оказалась открытой и беззащитной для дальнейших завоеваний со всех сторон. Как подчеркивает В.О. Ключевский, степи со своим кочевым населением были историческим бичом для Древней Руси.

В период разобщенности с востока грянул новый враг - орды Батыя. Более 240 лет Русь страдала под игом Золотой Орды, которое не только давило и оскорбляло Русь, но и иссушало ее, вытягивало все силы и средства. В конечном счете Русь была растоптана под копытами кочевников.

Бесконечные войны подрывали прежде всего *физические силы* русского народа. Если на первых этапах войны велись с помощью дружины, то в последующем масштабы военных действий (как наступательных, так и оборонительных) постепенно, но последовательно расширяются. В них участвуют не только профессиональные военные - дружинники, но и привлекается значительная часть мужского населения. Поле боя, после завершения военной операции, как правило, представляло собой густо усеянное трупами кладбище. Вполне понятно, что оттягивание столь значительной работоспособной части населения от участия в производительном труде крайне ослабляло жизнеспособность всего Древнерусского государства в целом и делало его неустойчивым.

Кроме того, военные мероприятия истощали и *интеллектуальные силы* страны. Военные походы возглавляли князья и их сподвижники, люди, как правило, одаренные от природы, в противном случае вхождение их в состав правящей элиты, учитывая применявшийся в то время способ ее

формирования, было под большим вопросом. Помимо природной одаренности представители правящей элиты постепенно приобретали и управленческий опыт. Неудачные военные операции часто приводили к тому, что погибал весь слой правящей элиты. Накопление управленческого опыта начиналось потомками погибших практически с нуля. Все это отнюдь не способствовало стабильному и прогрессивному развитию Древнерусского государства.

Экономические причины. Как уже отмечалось, развитое земледелие на Руси пока еще не сложилось по многим причинам. *Производящее хозяйство дополнялось, и в немалой мере, собирательством.* Речь идет о занятии охотой, бортничеством и некоторыми другими видами промыслов. Именно эти виды деятельности являлись основными и давали основную массу продукции, предназначенной на продажу в заморские страны. Экономическое благосостояние городского населения Древней Руси держалось в значительной степени на успехах внешней торговли. Путь "из варяг в греки" составлял основную водную магистраль для Руси. Древнерусское государство представляло собой как бы грозья городов, построенных на этом пути, протянувшемся с севера на юг.

Но в XII в. эта *торговля приходит в упадок*. Причиной тому было "засорение" торговых путей кочевниками. Мало того, что степные кочевники отвоевывали часть за частью русскую территорию. С захваченной территории они нападали на торговые караваны. Торговые сношения с восточными странами и Византией были прерваны, тем самым подорвалось благосостояние тех слоев общества, которые были связаны с внешней торговлей. Все это отразилось и на устойчивости государственной власти, представители которой сами материальных благ не создают, а получают их взамен за осуществление управленческой деятельности.

Постоянные нападения половцев и других племен причиняли огромный вред и сельскому хозяйству южных пограничных областей Древнерусского государства. Население постепенно, остерегаясь дальнейших разграблений, стало отекать на север и восток. *Сельское хозяйство, дававшее большее количество материальных благ, приходило в упадок.* Это в свою очередь еще более, а затем и окончательно подорвало материальную основу государственной власти.

В это время наблюдается и *процесс перемещения мировых торговых путей в Центральную Европу*. Почему же это произошло?

Во-первых, нельзя исключать и того, что постоянные трудности, чинившиеся степными кочевниками, "отбили охоту" преодолевать нескончаемые

препятствия в продвижении торговых караванов на юг. Ведь речь шла о смертельном риске.

Во-вторых, стали образовываться новые центры мирового торгового движения. Если раньше Русь была посредницей в торговых отношениях между азиатским, греческим и европейским мирами, то впоследствии крестовые походы создали новый более прямой путь сообщения между Западной Европой и Азией, мимо Киева, через восточное побережье Средиземного моря. Главную роль в торговле между Европой и Азией начинают играть итальянские торговые города, особенно Венеция и Генуя, которые учреждают на Востоке свои фактории и овладевают средиземноморскими торговыми путями.

В-третьих, одновременно стал наблюдаться процесс упадка и самой Византийской империи, а взятие крестоносцами Константинополя и основание на месте греческой Византии Латинской империи (1204 г.) прервало все торговые и культурные связи Киева и Константинополя.

Подведем итог. Происхождение Древнерусского государства, как было показано выше, обусловлено многими факторами. Однако главным среди них был фактор насилия. Экономический же фактор, если и имел какое-либо значение, то лишь самое малое и стоял по существу на последнем месте в процессе образования государства Древняя Русь. Как мы знаем, военные завоевания позволяют быстро расширить территорию государства. Образование государства в результате приращения завоеванных территорий делает его похожим на "карточный домик", который рушится при малейшем дуновении ветерка. Причиной этого является отсутствие цементирующей основы, скрепляющей все части империи. Такой основой могут быть только экономические связи и взаимозависимости между отдельными частями государства. Для их развития Древнерусскому государству требовался долгий период. Такого времени у него в запасе не было. По существу Империя Рюриковичей повторила судьбу Римской империи, империи Карла Великого, поскольку была построена, как всякая империя, на штыках.

Звезда Древнерусского государства закатилась.

¹Пушкин Г.С. Обзор русской истории, М., 1991. С. 45.

Глава 5 ВОЗНИКНОВЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

5.1. Российская цивилизация после распада Древнерусского государства

Печальное зрелище представляла собой земля, на которой жили славяне, некогда объединенные в Древнерусское государство.

Разгромленные, но не завоеванные княжества попали в вассальную, династическую зависимость от Золотой Орды, власть в которой возглавляла кочевая аристократия. Походы Батыя, оказавшиеся губительными для Владимира-Суздальского, Рязанского, Галицко-Волынского княжеств, не сказались, однако, столь трагически на Новгородской земле и Западной Руси, лишь чуть затронув их. Но не только сила монгольских завоевателей заставила новгородского князя Александра Невского стать "приемным сыном" хана Батыя и получить из его рук "великое княжение", а также разрушенный монголами "столпный град" Киев. Опасность в дополнение ко всему надвигалась и с запада.

В XIII в. немецкие рыцари вторглись в Прибалтику. На захваченных землях утвердился духовно-рыцарский Ливонский орден. Отсюда из Прибалтики немецко-рыцарская агрессия стала распространяться и на русские земли. С севера новгородским владениям начали угрожать шведские феодалы. Серия военных битв позволила остановить нашествия с севера. Но опасность, исходившая с юго-востока, от татаро-монголов, не снята. Воевать на два фронта - дело гибельное. Чтобы не допустить этого, Александр Невский принимает решение, имевшее впоследствии кардинальное значение для России, "пойти на поклон" к Батыю. На принятие этого решения повлияли и религиозные факторы. Александр Невский неоправданно отверг помощь Папы Римского и не захотел сделать Русь предместьем Европы. Он поступился свободой политической ради свободы религиозной. Российская цивилизация, возникшая в середине Евразийского континента и ранее повернутая в сторону Европы, развернулась в сторону Азии. Именно такой ценой было достигнуто относительное военное затишье.

Подчинение и покорность русских князей явно была на руку монгольским ханам. Сами же отношения русских князей с монгольскими ханами складывались по-разному. Непокорных князей унижительно наказывали. Однако те князья, которые охотно подчинялись монголам, как правило, находились не только с ними в хороших отношениях, но и роднились. Постепенно северо-восточные князья превращались в "служебников" монгольских ханов. Также просто решался вопрос о том, кто будет великим князем. Им становился тот князь, который привозил монголам больше подарков (дани).

Повлияло монгольское нашествие и на состав населения. Русь издревле развивалась по сравнению с европейскими странами замедленно. Об этом свидетельствует хотя бы небольшое количество городов, имевшихся на Руси. В

городах, как правило, сосредоточивались правящая элита, ремесленники, торговцы. Поскольку села, запрятанные в лесах, монгольской коннице были недоступны, ее удары обрушивались в основном на города. Во-первых, там скапливались основные богатства, привлекательные для завоевателей, а, во-вторых, там же проживали и те, кто мог организовать и оказать сопротивление монголам, - князья и дружинники, своего рода "гумус", т.е. плодородный слой народа. Разумеется удары обрушивались прежде всего на их головы. Народ как бы обескровливался и терял способность к сопротивлению. Ученые-историки, основываясь на данных археологов, подсчитали, что из семидесяти четырех русских городов XII-XIII вв., известных по раскопкам, сорок девять было разорено Батыем. Причем четырнадцать городов вовсе не поднялись из пепла, а пятнадцать постепенно превратились в села. Правящий класс на Руси практически был полностью выбит. Русь была обескровлена.

В тот период, когда активные военные действия не велись, русский народ постепенно начинает накапливать силы, хотя русская земля по-прежнему остается разделенной на отдельные княжества. Объединение княжеств и создание централизованного государства на развалинах империи Рюриковичей началось реально в XIV в., когда возросли силы русских земель для более активного сопротивления русских князей Золотой Орде. В центре этих процессов находились московские князья. Среди них особо выдающуюся роль сыграли Иван Калита и Дмитрий Донской, дед и внук.

Первому, Ивану Калите, ставят в заслугу то, что с его приходом восцарилась "тишина" и монголы перестали опустошать русские земли. Покорение же Иваном Калитой Твери и присоединение к Московскому княжеству Тверского оценивается в истории по-разному. Одни ученые считают, что именно на сундуке (накопительстве) Ивана Калиты было создано Российское государство. Другие называют его феноменом беспринципности, для которого все средства хороши в достижении цели. Однако все историки единодушны в том, что целеустремленное накопительство, которое было присуще Ивану Калите, составило тот фундамент, на котором возникло мощное строение - Российское государство. Именно при нем была заложена основа могущества Москвы.

Второй князь, Дмитрий Донской, вошел в историю тем, что первым выступил против монголов что называется с открытым забралом: он возглавил битву на Куликовом поле (1380 г.), которая, хотя и не позволила полностью разгромить монголов, воодушевила русский народ, влила в него такие мощные жизненные силы, что в дальнейшем привело к полному освобождению от татаро-монгольских захватчиков.

Московскому княжеству в эпоху Дмитрия Донского уже не было равных. Борьба продолжалась, находились соперники и враги, но исторический

процесс уже твердо определился: вокруг Москвы идет создание нового государства, а Москва станет его столицей¹.

Любопытно исследовать, какие же факторы обусловили появление Российского государства и в чем состоит разница казалось бы таких сходных процессов: возникновение Древнерусского государства и образование государства Российского.

¹Лишь в 1480 г. при Иване III Московское княжество перестало платить дань золотоордынским ханам. В начале XVI века Московское княжество присоединило к себе все ранее зависимые от Золотой Орды княжества, а также новгородскую и псковскую земли. Последним в 1521 г. было присоединено Рязанское княжество. Таким образом, полностью Российское государство сложилось на рубеже XV-XVI вв.

5.2. Фактор насилия в образовании Российского государства

Одну из своих лекций С.М. Соловьев начинает так: "Задолго до начала нашего летоисчисления грек, которого зовут отцом истории, посетил нынешнюю Южную Россию: верным взглядом взглянул он на нашу страну, на племена, в ней живущие, и записал в своей бессмертной книге, что племена ведут образ жизни, какой указала им природа страны"¹. Эта же мысль рефреном прошла также и через все творчество В.О. Ключевского. В советское время ее напрочь забыли, точнее сознательно игнорировали, веря во всесилие человека, который, как утверждали советские идеологи, может и реки повернуть вспять и развести сады на вечной мерзлоте. Жизнь же постоянно "заземляет" наши мечты, а климат, в котором мы проживаем, охлаждает наши порывы.

Именно климатические условия обусловили то, что и в образовании Российского государства фактор насилия сыграл свою роль. Только *на данном этапе мы не видим со стороны русского народа массированных завоевательных операций*. Насилие с его стороны носило не столь широкомасштабный характер и другие народы (XIV-XV вв.) не захватывало. Если насилие как фактор, оказавший значительное влияние на образование Древнерусского государства, было обращено в основном **во вне** и применялось по отношению к другим племенам и народам, то на данном этапе развития российской цивилизации фактор насилия становится иным: *оно большей частью обращено внутрь и применяется к своим же русским людям, объединенным в отдельные разрозненные княжества*. Смысл борьбы между отдельными княжествами сводится к обладанию статусом великого княжества. А теперь об этом чуть подробнее.

Северо-западный регион Восточно-Европейской равнины, центрами которого являлись Новгород и Псков, находился в зоне неблагоприятного для ведения сельского хозяйства климата. Ремесло также не было развито. Основой новгородского экспорта были пушнина и воск. Современные исторические исследования показывают, что города Северо-Запада являлись административно-хозяйственными центрами на речных путях, население же этого региона занималось в основном бортничеством и охотой. Часть населения переключилась на занятие торговлей. Торговали в основном с населением побережий Балтийского и Северного морей, поскольку торговый путь "из варяг в греки" постепенно нарушился. Существовали торговые связи и с Ростовско-Суздальским княжеством, где земледелие было развито лучше. Без обмена своей пушнины на продукты сельского хозяйства этого княжества новгородцам было прокормить себя затруднительно.

Поскольку торговля и земледелие - это сезонные занятия, да к тому же занятия, не дававшие в суровом климате достаточного и устойчивого пропитания, жители северных русских городов были вынуждены заниматься разбоем. Летописные источники показывают, что новгородцы "профессионально" занимались разбоем вплоть до XV в. Этот феномен в Новгороде назывался ушкуйничество. Отряды ушкуйников были настолько значительны, что нападали не только на торговые караваны, но и на отдельные города. Вот некоторые статистические данные (цитируются по статье Б. Земцова¹). Так, в 1366 г. из Новгорода в поход ушло, по одной летописи, 150 лодок ушкуйников, а по другой - 200. В каждой лодке находилось по 10-12 человек. По пуги в Волжскую Болгарию они разграбили Нижний Новгород. В том же году на Волгу отправился еще один отряд. Летописи сохранили сведения о разграблении ушкуйниками в 1374 г. Вятки, в 1375 г. - Костромы, в 1391 г. - Казани. По всей видимости, для целого слоя населения Новгорода это было обычным занятием. Новгородские власти об этих походах знали, некоторые походы возглавлялись боярами. Таким образом богател Новгород, впоследствии также претендовавший на роль "столичного города" всея Руси.

Однако такой способ усиления княжества был явно ненадежен и рискован. Но Северо-Западная Русь так и не стала центром Российского государства не только поэтому. Этот регион не обладал географической замкнутостью, а был открыт для завоеваний как со стороны моря (севера), так и со стороны суши (запада). Окружали же его сильные государственные образования, способные составить не только достойную конкуренцию, но и подавить при удобном случае.

Не хватало Северо-Западу и масштабности, т.е. территориального пространства, которое в дальнейшем, при переходе к феодальному землевладению, стало составлять основу государственности.

Фактор насилия проявлял себя и в других формах. Прежде всего в форме беспрерывной борьбы отдельных княжеств. Трудно сказать, являлся ли он положительным фактором или отрицательным. Дело в том, что предметом первой необходимости на Руси была замена старого порядка новым, переход от родовых княжеских отношений к государственным. Именно от этого зависели сила и могущество Руси и ее способность сопротивляться монголам.

Постепенно обнаруживается в северных княжествах окончательное ослабление родовой связи между князьями. Становится правилом и даже особо не порицается борьба сильнейших князей против слабейших, нарушение всех родовых прав и счетов, их старание приобрести в этой борьбе средства для дальнейшего усиления своего княжества за счет других. В этой борьбе в качестве орудия используются и монголы. В конечном счете эта насилиственная борьба за усиление влияния одного из княжеств, а именно Московского, завершилась созданием сильного государства, которое позволило освободиться от татаро-монголов и начать новую борьбу с Королевством Польским за расширение территории и присоединение южной части российской цивилизации. Став могущественным, Российское государство вошло в семью европейских государств.

Эту мысль хочется подтвердить всего лишь двумя характерными историческими фактами: завоеванием Московским княжеством Твери и присоединением Новгорода.

С 1304 г., когда после смерти великого князя владимирского "стол" отошел к тверскому князю Михаилу, началась по существу гражданская война между Московским княжеством, претендовавшим на роль главного, и Тверским, признанным таковым. Использовались в борьбе различные средства, в том числе и таковые, которые можно с полным основанием назвать аморальными. Сначала Тверской князь вместе с русскими и монгольскими войсками двинулся к Новгороду, чтобы его покорить и присоединить, упрочив тем самым положение Твери как великого княжества. Но московский князь Юрий Данилович (внук Александра Невского) сам претендовал на великое княжение и не мог допустить усиление Твери. Он женился на сестре хана Узбека и получил ярлык на великое княжение. Теперь он с полным основанием дал бой Тверскому князю, но... был разгромлен. Однако победа Твери обернулась ее поражением, когда оба князя предстали перед ханским судом. Тверского князя казнили.

Несколько лет спустя (1339 г.) борьба между княжествами возобновилась вновь. Теперь уже Иван Калита добивался не великого княжения, он уже его имел, а устранения тверского князя Александра Михайловича и вовсе из жизни. Обманным путем добившись поездки Александра Михайловича к

монгольскому хану, он достиг своей цели: тверской князь был там убит. Тверское княжество было присоединено к Московскому. Своей победой Иван Калита умудрился "убить сразу трех зайцев": заслужил себе ханский ярлык, уничтожил политического противника в лице тверского князя и справился с тверичами, любившими собираться на вече и противопоставлять княжеской власти власть вечевую. Таким образом, при Иване Калите была заложена основа могущества Москвы и создания Российского государства.

Настала очередь княжества Новгородского, которое всегда стояло особняком. В XIV в. новгородцы считали для себя выгодным признавать своим князем того из русских князей, который получал от татарского "царя" великое княжение. Начиная с Ивана Калиты, это были князья московские. Временами у Новгорода происходили столкновения с московскими князьями, но дело, как правило, кончалось примирением и уплатой новгородцами очередной части дани монголам. Однако были и вооруженные конфликты (в 1441 и в 1456 гг.) Впоследствии Новгородская республика приходит в упадок. Но этого момента только и выжидал московский великий князь Иван III, чтобы включить Новгородскую республику в состав Московского государства. Новгородцы в минуту опасности обратились к литовцам за помощью. Это крайне разозлило московского князя (дескать, "от христианства отступают к латынству"), который тут же собрал рать и разгромил нестройное новгородское ополчение (1471 г.). Новгород вынужден был заключить с Иваном III договор, в котором "мужи вольные" новгородцы, "отчина" великих князей московских, обязывались на короля польского "не отдатися никотою хитростью, а быти нам от вас от великих князей неотступным ни к кому". Позднее (в 1478 г.) Иван III потребовал в Новгороде установления такого своего "государства" (т.е. власти), "как есмы на Москве государь", не преминув при этом выдвинуть войско. Новгородцы сдались без боя.

Так и Новгород закончил свое независимое существование и превратился в часть Московского государства.

Таким образом, фактор насилия присутствовал не только в процессе образования Древнерусского государства, но и при создании Российского государства, но использовался только в другой форме. По этому поводу не нужно скорбеть, нельзя также и осуждать наших предков за их жестокие нравы. Это нужно принимать как данное, причем свойственное практически всем народам на заре цивилизации, а не только народу русскому. Дело в том, что интеллект человечества возрастает постепенно, и уже гораздо позднее, когда цивилизация находится на значительной высоте, приходит понимание того, что любые вопросы, какими бы они на первый взгляд сложными не казались, могут быть разрешены на основе компромисса. К сожалению, даже сегодня такое, "компромиссное", мировоззрение не является господствующим на земле. Нет

поэтому никаких оснований ставить нашим предкам в упрек то, что они себя вели так воинственно.

¹Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 159.

¹Земцов Б. "Откуда есть пошла ... российская цивилизация" // Общественные науки и современность. 1994. № 4. С. 55.

5.3. Диффузия как непременный атрибут российской государственности

Русские княжества, оставшиеся на развалинах Древнерусского государства, пришли в упадок. Постоянные набеги неспокойных южных соседей волей-неволей заставляли славянские народы переселяться в места, где не существовала столь смертельная опасность разграбления и их физического уничтожения.

Куда же переселялись славяне и как шло заселение Восточно-Европейской равнины? Этот вопрос с особой тщательностью исследовал В.О. Ключевский, любивший повторять, что история Российского государства это есть прежде всего история его колонизации.

Конечно, прежде всего для русских был открыт северо-восток. Это обширная и малонаселенная лесная область Окско-Волжского бассейна. Русские переселенцы в междуречье Оки - Волги встретились с финно-угорскими племенами. Здесь переселенцы нашли хотя и менее плодородную почву и более суровый климат, но зато несравненно более спокойную и безопасную жизнь. Редко разбросанные финские поселки, маленькие старые русские города, возникшие еще в древний период русской колонизации, которые столь немногочисленны, что можно пересчитать на пальцах одной руки (Ростов, Сузdalь, Муром), - таков окрестный социальный "пейзаж".

Этнографическим последствием переселения русских было *образование великорусского народа из смешения русских переселенцев и обрусевших финнов*. Расселение русских происходило по рекам и от того выглядело как "расплывание" русского народа по Восточно-Европейской равнине в разных направлениях. По рекам вытягивались длинные полосы поселков, расстояние между которыми, как правило, было на расстоянии ходьбы человека в течение одного дня. Места, удобные для поселения и сельскохозяйственной обработки, были сравнительно редкими островками среди "моря" леса и болот, и поэтому преобладающим типом поселений были малые деревни.

Как встретились эти два народа: русские и финны, состоявшие из нескольких племен, которые в лексиконе русских объединялись одним термином "чудь"? В.О. Ключевский считает, что встреча эта носила мирный характер¹. И причиной тому был, по его мнению, мирный характер финнов. В.О. Ключевский не делает дальнейших обобщений, но, думается, что если бы он пошел в своих рассуждениях дальше, то пришел бы к выводу, что все северные народы, проживающие в крайне суровом климате, отличаются именно этим, поскольку их весьма ограниченной физической энергии хватает только-только на выживание в таких условиях. Войны тут же нарушают столь хрупкий баланс, причем не в пользу человека. Да и сами колонисты не вызывали туземцев на борьбу. Они принадлежали в большинстве своем к сельскому населению, которое, заботясь о сохранении посевов, больше склонно решать спорные вопросы невоенными способами. Да и стоит вспомнить, от чего бежали колонисты. Они уходили из юго-западной Руси от военных невзгод, в изобилии чинившихся степными кочевниками, сметавшими все на своем пути.

Был еще один фактор, обеспечивший безболезненное вживание русских в новых краях. Это то, что финны уступали в социальном развитии переселенцам. И это опять-таки не может быть поставлено финскому племени в упрек. Это всего лишь констатация закономерности, имеющей всемирное значение: в суровом климате (как в слишком холодном, так и в слишком жарком) развитие человечества замедляется, поскольку все его силы вынужденно тратятся на выживание, т.е. на борьбу с природными условиями, столь немилостивыми к людям. В.О. Ключевский отмечает, что русские, встретившись с финскими обитателями Восточно-Европейской равнины, кажется, сразу почувствовали свое превосходство над ними. Именно с этим он связывает использование такого наименования финских племен, как "чудь" (от русских однокоренных слов чудить, чудно, чудак и т.п.).

Суровый климат не позволял вторгаться в финские края огромным массам народа. Русские переселенцы как бы просачивались гонкими струями, занимая более или менее обширные промежутки между бескрайними лесами и болотами. О том, что в данном случае речь *идет именно о диффузии государственности, а не о завоевании русскими северных народов*, говорит и то, что относительно мирно "притерлись" друг к другу и виды религии, исповедуемые встретившимися народами. Русские уже прочно приняли христианство, финны же были язычниками. Конечно, русские стремились как можно шире распространить свою религию. Но христианство не вырывало с корнем чудских языческих поверий: народные христианские верования, не вытесняя языческих, надстраивались над ними, образуя верхний слой религиозных представлений, ложившийся на языческую основу. В конечном счете так все устроилось, что при официальном религиозном мировоззрении -

православии, язычество прочно укоренилось в нашем народе. Его отголоски мы наблюдаем и сегодня, например празднование масленицы. Обоюдное признание чужих верований способствовало бытовой ассимиляции и деловому сближению обоих народов.

Диффузия русского народа и его навыков социальной жизни не закончилась на междуречье Оки и Волги. Образовавшееся здесь сильное Ростово-Суздальское княжество позволило накопить силы для дальнейшей диффузии зачатков российской государственности. Но предварительно русскому народу надо было пройти через трудные испытания (раздробленность Суздальской Руси, как, впрочем, и других русских земель, татаро-монгольское нашествие и др.).

Лишь спустя два века русскому народу удалось преодолеть трудности и суметь организовать самого себя. На рубеже XV-XVI вв. было создано сильное централизованное Российское государство.

Но это, как ни странно, только подтолкнуло дальнейшее развитие диффузионного процесса. Казалось бы, русский народ, столь настрадавшийся от тяжелейших испытаний и просто жаждавший мирной жизни, должен был остановиться и оглянуться на самого себя, а затем заняться обустройством своего только созданного государства. Но не тут-то было. Страсть к расширению своей территории и навязыванию своих порядков другим народам овладела им бесповоротно.

Уже Иван Грозный устойчиво встает на тропу войны. Он присоединяет Казанское и Астраханское царства, а затем начинает "разбираться" с прибалтами. В результате походов Ермака (1581-1585 гг.) Российское государство прирастает Сибирью. Дальнейшие же походы русских землепроходцев (В. Пояркова, Ф. Попова, С. Дежнева, Е. Хабарова и др.) сделали Российское государство простирающимся до Тихого океана. Наконец-то оно уперлось в естественные границы - моря и океаны.

Однако и естественные границы не приостановили диффузию российской государственности и не стали препятствием на ее пути. Она перешагнула даже на американский континент: была присоединена и Аляска.

Неизвестно, как обстояли бы дальше дела с неуемной страстью к расширению своей территории, если бы Россия не встретилась на пути своего расширения с народами, стоявшими на более высокой ступени развития и если бы они не составили ей в дальнейшем конкуренцию.

Кроме того, в начале XX в. для Российского государства опять наступили не лучшие времена. Октябрьские события 1917 г. и вовсе ее поставили на колени.

Дело дошло до того, что Россия скучожилась чуть ли не до размеров эпохи образования Российского государства (начало XVI в.). Пережив кризисный период и окрепнув, Россия, существовавшая уже в лице Советского государства, столь любимый ею диффузионный процесс распространения государственности по своему типу и подобию возвела на новую недосягаемую высоту: она придала ему всемирные масштабы. Так называемая мировая социалистическая система, в которую входили все центрально-европейские и некоторые азиатские государства, - это всего лишь часть зоны ее влияния. Диффузионный процесс затронул даже многие африканские страны (Эфиопия, Мозамбик, Ангола и др.).

Задумаемся, откуда у русского народа такая страсть к распространению своей государственности и приобретенного государственно-правового опыта развития (кстати, далеко не всегда и не во всем лучшего)?

Первая причина. *Характер местности*, на которой волею судеб было предназначено проживать русскому народу. Восточная Европа - равнинная местность, где отсутствуют естественные непреодолимые препятствия.

Вторая причина. *Суровые природные условия*, которые дают такую закалку людям, что, дойдя до естественных препятствий, например Уральских гор, Берингова пролива, они не останавливаются и успешно их преодолевают.

Третья причина. *Встреча на своем пути народов, для которых еще был приешем варварский или полуварварский способ жизни* (например, в Сибири, на Дальнем Востоке), а также народов, стоявших на более низкой ступени цивилизованного развития.

Четвертая причина. Русский народ при вживании в чужие местности *не проявлял себя как народ жестокий, ломающий все и уничтожающий всех на своем пути*. Понимая, что на силу может также найтись сила, а также то, что силой не всегда можно достичь (завоевать можно, но удержаться с помощью силы всегда затруднительно), русские старались *приспособливаться к коренным жителям и учитывать при решении социальных вопросов также и их интересы*.

Пятая причина. За многие годы существования русского народа у него *сложился свой менталитет*. Менталитет - это такое психологическое явление, которое может быть охарактеризовано как лежащее на грани сознательного и бессознательного. Кратко менталитет русского народа можно охарактеризовать так: его интересуют в большей мере глобальные проблемы бытия, чем приземленные задачи повседневной жизни. Он склонен обращать внимание, тратить силы и средства на то, что за пределами его дома, именно

там наводить порядок. То же, что творится внутри собственного - дело второстепенное. Но энергия не беспредельна и, если она уходит во вне, ее мало остается для решения внутренних дел. Вот почему Россию постоянно сотрясают бури. Вот почему она постоянно не обустроена.

Но не только русской государственности свойственно стремление к диффузии. С большим успехом и не менее широким размахом проводила диффузию своей государственности, например, Англия. Но если Англия делала это расчетливо, ставя на первое место в этом процессе свои державные интересы, то Россия отличалась при этом поражающей весь мир бескорыстностью (особенно в XX в.). Объяснение этому, конечно, имеется, но оно уже выходит за рамки данного исследования.

¹Ключевский В.О. Исторические портреты. М., 1990. С. 42.

5.4. Патrimonиальный фактор в создании Российского государства

Отношения собственности составляют основу любого цивилизованного, т.е. перешедшего к государственности, общества. И в Древнерусском государстве земельная собственность составляла основное богатство. Она принадлежала великому князю, однако впоследствии была раздроблена и передана членам династии Рюрика. Многие историки с этим связывают распад Древней Руси. Думается, что причина состоит все же не в этом (см. 4.10).

Земельные отношения в процессе образования Российского государства приобрели уже иной характер и, конечно, оказали немаловажное влияние на ход этого процесса, в конечном счете определив характер государства в целом.

Поясним эту мысль детальным рассмотрением отношений собственности, существовавших в XIII-XIV в.

В это время на Руси возникает и развивается удельное землевладение. Если Андрей Боголюбский еще делил землю между своими сыновьями, то уже позднее дробление земельной собственности, в частности Суздальской земли, расширяется и убыстряется по мере разрастания княжеского рода. Так, например, только Суздальское княжество распадается на 12 уделов. То же самое имеет место и в других княжествах. Но и это не предел. В дальнейшем и каждый из этих уделов делится на еще более мелкие. В XIV-XV вв. этот процесс усиливается. Географически дробление происходит, как правило, по мелким речным областям. Используются и иные способы определения границ земельной собственности.

Каждый князь считал себя независимым владельцем и полным собственником своего княжества. Кем были древнерусские князья - управителями земель или собственниками? Наверно, и теми и другими. Процесс дробления земельной собственности, как видим, по многим параметрам был схож с аналогичным процессом, имевшим место в Западной Европе несколько ранее. Если бы он пошел в этом русле и дальше, то, возможно, Россия мало чем отличалась бы от стран Западной Европы и принадлежала бы целиком и полностью к западному миру. Ведь именно там земельные собственники ограничивали королевскую власть. Она зависела от них в финансовом отношении. Это не давало возможности королевским особам вести себя беспардонно по отношению к подданным, а также считать их за рабов. На этом фоне в западноевропейских странах постепенно стали развиваться демократические традиции, что в немалой степени обеспечило им такой небывалый по сравнению с другими странами социальный прогресс.

Но облик России до неузнаваемости изменили монголы. Европейцы, открывая в XVI в. далекую Москвию, удивлялись тому, какую большую власть имеет царь в России над своими подданными. Они считали, что он далеко превосходит всех монархов целого мира. Все в Московии называют себя холопами, т.е. рабами государя, отмечали они. Такой взгляд на Россию за рубежом позднее стал традиционным.

Кому из европейских монархов было по плечу, казня высших сановников, приговаривать: "А жаловать есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же?". Иван Грозный говорил так, потому что реальные отношения в обществе в самом деле позволяли считать боярина государевым холопом, которого можно было без суда и следствия затравить псами, поджарить на медленном огне, посадить на кол или просто казнить. Для этого необходимо только одно - желание монарха. И причина состояла в том, что *княжеско-собственнические отношения сменились на Руси княжеско-подданническими*.

Как же это произошло?

Сначала на Руси складывалась система вассалитета, но ограниченная рамками отношений княжеских династий. Удельные князья обращались к сюзерену как к "брату старейшему". Чуть ниже их на иерархической лестнице стояли так называемые *служилые князья*, а для государя - "слуги". Появились они в результате присоединения западнорусских земель в конце XV в. От князей удельных "слуги" отличались тем, что владели наследственными вотчинами (а не уделами) и не имели ни малейших прав на престол. Однако затем большинство служилых князей сознательно перешли на положение бояр, понизив тем самым свой социальный статус. Оказалось, что им выгоднее быть в Боярской думе (куда служилые князья из-за высокого статуса не входили), управлять страной и получать за это пожалованье. *Государство в России стало*

развиваться по азиатскому типу ("государство - власть"), а не по европейскому ("государство - собственность").

Оставались еще на Руси удельные князья, которые имели относительную независимость от центральной власти, но именно это и вызывало постоянную подозрительность правительства. Естественный же ход исторического развития России привел к тому, что чуть *позднее удельная система собственности была полностью ликвидирована и безраздельно восторжествовали отношения "государь - холоп"*.

Конечно, рабская психология, присущая даже русскому господствующему классу, не говоря уже об иных слоях общества, не была результатом национального характера, как думали многие иностранцы. Доказательством тому служит тот факт, что весь юго-запад распавшейся Древней Руси, оказавшийся под литовским влиянием, не пошел в то время по деспотическому российскому пути. Потребовались военные мероприятия со стороны России за присоединение южно-западных земель и затем многие годы, в течение которых был все же изменен "европейский" вариант отношений собственности юго-западной части Древней Руси на манер порядка, утвердившегося в России.

Установление азиатского способа правления и формирование соответствующих ему отношений собственности в России начались с Московского княжества.

В основе образования Московского княжества были колонизация пустынных пространств и построение городов в северо-восточном от древнего Киева направлении. Заселение пустынной области северо-востока, пустынной области Верхней Волги преимущественно началось при Юрии Долгоруком. Именно он сводил сюда население с разных мест, из разных племен. Эта новонаселенная область, эти новые города были обязаны князю своим политическим существованием, они были *его собственностью*. Здесь в политическом отношении не было никакой неопределенности: князь был полновластным хозяином.

На этой почве вырос и возмужал сын Юрия Долгорукого - знаменитый Андрей Боголюбский. Прожив тридцать лет на севере, он впитал в себя эти отношения, которые существенно отличались от тех, которые существовали на юго-западе. Кроме того, на него наложило печать и то обстоятельство, что он воспитывался в отдаленности от остальных линий княжеского рода. Вот почему он оказался способен порвать связь с членами своего княжеского рода. Явившись в зрелом возрасте на юг, Андрей Боголюбский оказался там чужим, да и юг ему виделся как враждебный край. Не случайно он поспешил удалиться на свой родной север. И когда ему досталось старшинство в целом роде, когда все князья признали его великим князем, Андрей Боголюбский предпринял попытку к перемене существующего порядка вещей. Он привык действовать по отношению к своему северному населению слишком самостоятельно. Эта

свобода давала ему силу материальную, да именно она же и обеспечивала Андрею возможность достижения своих стремлений. Этот тип взаимоотношений он пытался установить и с младшими князьями - родичами. Они страшно изумились и, осознав всю опасность для себя таких "новых" отношений, восстали против такой новизны. "Мы признали тебя старшим, - говорили они Андрею, - а ты поступаешь с нами не как с родственниками, но как с *подручниками*".

По примеру Андрея Боголюбского его преемники устанавливают точно такие же отношения с "младшими" князьями, используя его средства, действуют также, в русле нового порядка. Они не обращают внимания на родовые отношения и родовые счеты. Младшие князья сопротивляются такому порядку как только могут, но когда один из младших князей достигает старшинства, то поступает точно так же, как и его предшественник, против которого он в недавнем прошлом восставал. Великие же князья заботятся только о том, как бы усилить свое княжество и обеспечить ему первенство за счет других. Теперь великие князья, опять-таки по примеру Андрея Боголюбского, не переходят из одной волости в другую, а живут в своей постоянно. Понятно, что такой порядок восторжествовал не сразу, более того его, установление сопровождалось постоянной и кровавой борьбой. Неизвестно, какое бы княжество победило в этой борьбе, если бы Московское княжество не обратилось за помощью и поддержкой в решении своих проблем "первенства" к монголам (об этом шла речь в предыдущих параграфах применительно к Ивану Калите). Правда, пример обращения за такой помощью был подан ранее, еще Александром Невским.

Московия первая среди других княжеств и в большей мере подверглась сначала прививке монгольской деспотии, а потом и "хирургии" монгольского ига. Следуя примеру монголов, московские князья делали опору на силу. *Силу князя составляли дружины*. Дружины же не была однородной. *Старшие дружины (бояре)* становились вассалами, младшие формировали княжеский двор. Так вот опорой становятся *младшие дружины*, а из их числа особую силу приобретают посадники. Кто эти посадники, а на ряду с ними тиуны, детьцкие, мечники? Все они отличались невысоким социальным статусом. *Посадников* назначали правителями областей и городов. *Мечники* бывали и оруженосцами, и стражниками. *Тиуны* же - попросту холопы, но выполнявшие поручения князя. Все вместе они составляли административный аппарат и были слугами своего господина, его подданными. Впоследствии отношения подданства расширялись. Уничтожение же удельных князей и вовсе сделало систему подданства всеобщей.

И все же причем здесь монголы?

Начнем с князей. *Иго превратило их в вассалов монгольских ханов*. Впервые это произошло с Ярославом, которого в 1243 г. Батый "назначил" великим. Именно

ему впервые права великого князя были *дарованы* ханом. Вскоре в Золотую Орду поехали и другие князья, и их Батый "пожаловал"... Монголы "пожалование" проводили по своим языческим обрядам (например, прохождение через огонь), а если кто из князей отказывался от их выполнения, то их унижительно наказывали и даже казнили. Так постепенно северо-восточные князья превращались в "служебников" монгольских ханов. Создавалась генерация покорных князей, для которых закон - воля хана. Династические проблемы легко решались путем подкупа ханов дорогими подарками и при помощи ордынских карательных отрядов.

Естественно, подданные отношения князя распространили на свою дружину, а затем и на всех остальных членов общества. Да и могло ли быть иначе, если князья сами были "служебниками" монгольских ханов? Монгольское общество было пронизано отношениями жесткого и даже жестокого подчинения. Власть вождя там была абсолютной, никем и ничем не ограниченной. Ставясь "служебниками" ханов, русские князья впитывали этот дух империи: беспрекословную покорность подданных и безграничную власть правителей.

Монголо-татарское нашествие и разорение русской земли привело также и к тому, что была уничтожена значительная часть господствующего класса. Новая знать возникала при *княжеском дворе*. Дворяне, хотя постепенно и становятся собственниками, получая от князя земельные пожалования, не являлись свободными (это видно уже по названию). Раздача вотчин началась со второй половины XIV в. и осуществлялась главным образом через княжеские пожалования (а не путем захвата земель), что делало господствующий класс связанным не столько с землей, сколько с князем. Вот почему эти князья смотрели на свои земли не как собственники, а как вотчинники. Централизация Российского государства (собирание уделов в каждом княжестве) поэтому проходила просто: "снимался" весь активный слой населения (будь то бояре, служилые люди или ремесленники) и уводился в столицу княжества. Это походило больше не на собирание земель, а на собирание власти, подчинение общества (любопытно, что этот процесс воспроизводится в измененном виде до сих пор).

Пройдут два с лишним века после Батыева нашествия, и глубинные изменения во внутренней структуре отношений собственности будут "обнародованы" при Иване III в стандартных обращениях феодалов к своему сюзерену: "Яз твой холоп".

Таким образом, победа и установление в России патrimonиальных отношений по типу "власть - собственность" определило характер нарождавшегося Российского государства.

5.5. Экономический фактор как основа прочности государства

Исследуя вопрос об образовании Российского государства, мы уже обнаружили довольно много весьма существенных различий между процессом возникновения Древнерусского государства и государства Российского. Так, в частности, отличие состояло в том, что, если древнерусские князья неудержимо стремились расширить свое государство любой ценой и, осуществляя внешнее насилие, т.е. захват чужих территорий, не считались с многочисленными человеческими и материальными потерями, то, не в пример им, уже Андрей Боголюбский, ставший великим собственником земли, "сидел" на ней и не гнался за дальнейшим присоединением территорий, находящихся "за лесами, за морями". Противоборство шло лишь между самими русскими князьями за звание их княжества первым или великим. И здесь, как говорится, любые средства были хороши.

Но зададимся вопросом: что же делали со своей землей князья? Коротко можно ответить на него так: *они занимались прежде всего землевладением, а не земледелием*. Это следует пояснить, обратившись за помощью к В.О. Ключевскому.

В.О. Ключевский отмечает, что на северо-востоке земля сильно отличалась от южных земель. Если на юге недостаток воды в степи заставлял население размещаться крупными массами, скучиваться в огромные тысячные села, то на севере, напротив, переселенец посреди лесов и болот с трудом отыскивал сухое место, на котором можно было бы с некоторою безопасностью и удобством поставить ногу, выстроить избу. На таком островке можно было поставить один, два, три крестьянских двора. Вот почему деревня в один или два крестьянских двора являлась господствующей формой расселения в северной России чуть ли не до конца XVII в. Вокруг таких мелких разбросанных деревень трудно было отыскать значительное сплошное пространство, которое удобно можно было бы распахать. Такие удобные места вокруг деревень попадались незначительными участками. Эти участки и расчищались обитателями маленькой деревни. То была необычайно трудная работа: надо было, выбрав удобное сухое место для пашни, выжечь покрывавший его лес, выкорчевать пни, поднять целину. Это был тяжелый труд! Вот почему хлебопашество удовлетворяло лишь насущные потребности самих хлебопашцев. Причем тогдашние приемы обработки земли сообщали подвижной, неусидчивый характер этому хлебопашеству. Выжигая лес на нови, крестьянин сообщал суглинку усиленное плодородие и несколько лет кряду снимал с него высокий урожай, потому что зола служила превосходным удобрением. Однако через шесть-семь лет почва совершенно истощалась, и крестьянин вынужден был давать ей отдых, запускать в перелог. Тогда он переносил свой двор в другое, часто отдаленное место, и поднимал другую новь.

Одним словом, *северо-восточный регион был мало удобен для земледелия*. Не случайно, хотя среди местных финно-угорских племен уже было социальное

расслоение, они стояли даже на более низком уровне развития, чем пришлые славяне. Плодородные земли черноземья для славян были недоступны. Они находились под контролем половцев, а затем татаро-монголов.

Причина невысокого уровня социально-экономического развития северо-восточной Руси крылась не только в скудости природы, но и в отдаленности от мировых торговых путей. Хотя... было ли что продавать? Ведь производимого продукта хватало лишь для собственных нужд. Распахивать земли в большем количестве (при таком-то ее обилии!) просто не хватало физических сил. Вот и получалось, что землей *больше владели, чем пользовались*.

Не получило своего развития и ремесло. Об этом говорит и тот факт, что здесь существовало незначительное количество городов. Вообще в Западной Европе города были местом сосредоточения ремесленничества и торговли. В России же иначе: города - это административные центры, скорее, место сосредоточения власти. Уровень сельскохозяйственного производства в северо-восточной Руси был достаточным, чтобы прокормиться, но слишком низким, чтобы ремесло отделилось от земледелия. Да и предметом торговых операций были в основном продукты сельского хозяйства (излишки его), а не ремесленные изделия, *изначально* предназначенные к продаже.

Великие и удельные князья были заинтересованы в увеличении посадского населения городов лишь потому, что ремесленные изделия были важнейшим источником дани Золотой Орде. Они всячески старались привлечь в свои города мастеров, переманивая их друг у друга предоставлением разного рода льгот или захватывая их в результате междуусобиц. В силу такой заинтересованности в ремесленниках князья позволяли им располагать мастерские на территории своих усадеб. А теперь зададимся вопросом, был ли ремесленник в силу этого человеком свободным? Ответ ясен - конечно, нет. Поэтому если европейские города, в которых в основном и жили ремесленники, ограничивали власть монарха, то русские ремесленники и купцы ограничить власть царя, стать основой гражданского общества так же, как, впрочем, князья и дворяне на Руси, не смогли.

Именно это отразилось на особенностях образования Российского государства. Поскольку экономические предпосылки объединения русских земель не существовали (или если и существовали, то в самой минимальной и явно недостаточной мере) и *экономические связи не могли естественным путем объединить русские земли* (иначе, экономические потребности в объединении у русских князей отсутствовали), то в качестве "скрепы", соединения земли русской должен был выступить фактор внутреннего насилия.

Одним словом, *Российское государство стало создаваться не "снизу", а "сверху".* Инициатором и движущей силой такого объединения выступило Московское княжество. Именно ему суждено было возглавить в середине XIII

в. борьбу русских земель против Золотой Орды, преодолеть феодальную раздробленность и стать доминирующей политической силой в Восточной Европе. Возвышение Москвы и превращение ее со временем в центр национального объединения русских земель не объяснимы ссылкой на ее благоприятное географическое положение. Своим возвышением Москва обязана **не экономическому фактору**, на ранних этапах развития человеческого общества находящемуся в прямо пропорциональной зависимости от фактора географического, а **политическому фактору**. Уже первые московские владельцы сумели не только "прорваться" к великокняжескому престолу (это удавалось и другим князьям), но и удерживать его за собой несмотря на все перипетии княжеских междуусобиц и интриг в ханской ставке. Создание единого Российского государства не было в достаточной мере подготовлено экономически, как это было при образовании централизованных государств в Западной Европе. Процветающие города и торговые связи не являлись в России, в отличие от Западной Европы, той цементирующей силой, на которой велось строительство единого государства. И чем меньше проявляли себя в объединительном процессе стихийные экономические связи, тем большую роль в нем играла военная сила.

Естественно, это наложило отпечаток и на характер возникшего Российского государства. Коль скоро не экономика явила движущим фактором объединения русских земель и на роль "скрепы" выдвинулось насилие, то и удержать "сверху" созданное государство можно было только с помощью **деспотического правления** (в основе которого тоже лежит насилие). В противном случае существование самого государства ставится под вопрос. Деспотическое правление - это не результат жестокости и нецивилизованности русских царей, начиная от первых и кончая, пожалуй, Александром I (последующие цари плавно перешли уже к тоталитарному правлению). *Деспотическое правление - это результат недостаточного развития экономики.* При таком ее состоянии оно становится жизненной необходимостью. Даже Екатерина II, в начале своего правления искренне желавшая сделать Россию цивилизованной просвещенной монархией на манер монархий западноевропейских, в конце жизни равнодушно махнула рукой на свою затею, вероятно, поняв, что ее замысел является утопическим и пока неосуществимым. Экономика развивается преимущественно под действием объективных, а не субъективных факторов, и в одночасье характер ее изменить никогда и никому не удается.

1665.6. Теория специализации как концепция, объясняющая образование Российского государства

Процесс происхождения Российского государства во многом сходен с тем, как аналогичный процесс протекал во многих других государствах. Причина этого состоит в том, что как в России, так и в других странах происхождение государства основывается в принципе на одних и тех же закономерностях.

Применение выдвинутой автором данной книги теории специализации к Российскому государству позволит это доказать в полной мере. Это также даст возможность лишний раз продемонстрировать, а не только заявить, что данная теория имеет универсальный характер.

Первой исходной посылкой теории специализации является тезис о том, что *специализация - это всеобщая закономерность*. *Разновидностями социальной специализации являются экономическая, политическая, идеологическая специализация* (научная специализация появляется гораздо позднее).

Конечно, этот процесс не миновал и Россию.

1. Экономическая специализация. До образования Российского государства русские земли, хотя и находились в состоянии раздробленности, но их население в основном перешло к производящему хозяйству. Правда, в столь суровой местности, какой является северо-восток Восточно-Европейской равнины, производительный труд не отличался эффективностью и производящее хозяйство приходилось дополнять хозяйством присваивающим (охота, бортничество, собирание ягод, грибов и т.п.). Возникали города, хотя по размеру они были небольшими. Часто городом называли поселение, отличавшееся лишь внешним признаком: наличием крепостной стены, т.е. укрепленное поселение, даже если внутри крепости оказывался точно такой же пейзаж, что и рядом с ней. Как вид производительной деятельности выделялось ремесло, обслуживавшее пока лишь потребности элиты общества. Ремесленники, которых было незначительное количество, сосредоточивались, наряду с управленцами, в городах. Торговля, хотя и выделилась в качестве разновидности трудовой деятельности, большого развития не получила по причинам, о которых говорилось выше. Продуктом обмена были излишки сельскохозяйственной продукции. Обмен происходил не на вес, а на глаз. Это лишний раз доказывает, что скорее и в большей мере, это был именно обмен, а не торговля, которой занимаются профессионалы (купцы).

Итак, процесс экономической специализации на Руси пошел, но продвижения на этом пути были не очень большими.

2. Политическая специализация. В принципе она появляется уже на основе экономической специализации и является результатом возникших у общества потребностей в создании специальных структур по управлению общественными делами. Распад Древнерусского государства привел к уничтожению государственности, но на ее месте остались отдельные княжества, по существу, являвшиеся протогосударственными образованиями.

Князь с дружиной - вот кто возглавлял княжества. Управляемые подобным образом княжества можно было назвать вождествами.

Княжества могли существовать, причем каждое само по себе, довольно длительное время. Поскольку экономическая специализация отличалась небольшой степенью развития и экономические связи между княжествами практически не существовали, постольку и потребности в дальнейшей специализации и, в частности, в возникновении политической (управленческой) специализации в русских княжествах не существовало. Возможно, Российское государство по этой причине было бы создано гораздо позднее, если бы не фактор внешней опасности: монголо-татарское иго, тяжким бременем ложившееся практически на все русские земли. Дань, которую надо было ежегодно уплачивать монгольским ханам, высасывала последние соки из русского народа, таким тяжелым трудом добывавшего в условиях сурового климата себе пропитание. Это чувствовали и князья. Но понимание того, что освободиться от пришельцев можно только объединившись и действуя сообща, не приходило. Да и сами монгольские ханы умелоссорили русских князей, натравливая их друг на друга. Не было такого понимания и у московских князей, победивших в конечном счете в противоборстве между русскими князьями. Озабочены они были лишь приобретением богатства и обеспечением себе льготных или более благоприятных условий правления. К. Маркс писал, что при Иване Калите "была заложена основа могущества Москвы". Это так. Но укрепляя свое княжество, он исходил из узокорыстных целей. За возросшую власть именно московского князя стране пришлось заплатить дорого - постепенным утверждением отношений жестокого господства (на монгольский манер) внутри русского общества.

Возможно, первые ростки объединительного мировоззрения появились у Дмитрия Донского. После покорения им Твери наметился исторический поворот в превращении некогда самостоятельных князей в удельные, а их земель - в уделы Московской Руси. Дмитрий Иванович становится верховным защитником русских земель и главным арбитром в княжеских спорах. В "Повести о житии и представлении великого князя Дмитрия Ивановича" сливаются понятия "отчины" и "всей Русской земли". Наверно, лишь после 1375 г. стало возможным поставить знак равенства между этими понятиями, имея в виду прежде всего политическую ответственность за княжества северо-востока, которая теперь ложилась на плечи московских князей. Уже в 1373 г. Дмитрий Иванович проявил себя как сюзерен, верный союзническим обязательствам. Узнав об угрозе нападения Мамая на Рязанское княжество, он собрал "всю силу княжения великого" и расположился на левом берегу Оки. Открыто пойти на помощь Олегу Рязанскому московский князь не решился, а Мамай не рискнул повторить свой набег.

В качестве еще одного доказательства того, что на Руси наконец-то появилось патриотическое сознание, приведу текст грамоты 1375 г. Она составлялась как итог покорения тверского княжества и, конечно, если не лично самим Дмитрием Ивановичем, то под его диктовку. В ней сказано, что если вдруг Михаил Тверской начнет "обижать" других князей, то великому князю придется встать на их защиту, и наоборот. Рождалась новая философия эпохи: "помогати и боронитися всим с единого". Дмитрий Иванович предложил следовать этим идеям: "А жити нам, брате, по сей грамоте". В тексте документа также сказано: "А пойдут на нас татарове или на тебе, битися нам и тебе с единого всем противу их. Или мы пойдем на них, и тебе с нами с единого пойти на них". Единство - и в борьбе с татарами - вот важнейший итог изменений geopolитических представлений русских князей и Дмитрия Ивановича в особенности.

Таким образом, политическую специализацию в России, или иначе возникновение централизованного государства, подтолкнули внешние (геополитические) причины, но отнюдь не экономические факторы.

3. Идеологическая специализация. Первой разновидностью идеологической специализации является специализация религиозная. В данном контексте (т.е. в связи с исследованием политической специализации на Руси: образованием Российского государства) о ней следует упомянуть потому, что идеологическая специализация, как правило, идет наряду с политической и, более того, возникновение у народа единой идеологии является одним из безошибочных показателей начавшегося процесса зарождения государства.

Религиозная идеология на северо-востоке Восточно-Европейской равнины явно носила смешанный характер. Да это и неудивительно. Ведь встретились два народа: славяне и чудь (финские племена). Славяне принесли с собой христианскую идеологию, а финские племена исповедывали идеологию языческую. Финские племена поклонялись силам и предметам природы. Особенно почитаемы были культы воды и леса. Некоторые черты этой языческой религии восприняли и славяне (В.О. Ключевский называл их великороссами). Произошел как бы возвратный процесс, поскольку славяне, ранее будучи язычниками, уже в целом отказались от языческой религии (принятие христианства произошло в 988 г.). Однако процесс укоренения христианской религии еще не был глубоким. Вот почему "пришлые" на земли финских племен славяне вели себя очень терпимо по отношению к ставшим им чужими верованиям. Боги обоих племен поделились между собой полюбовно. Затем финские боги обрусили, были возведены в христианское звание и под покровительством этого звания получили место в русско-христианском культе. Они как бы потеряли свой иноплеменной финский характер.

Христианство, принесенное колонистами, постепенно воспринималось и финскими племенами. Но христианские верования, не вытесняя языческих, строились над ними, образуя верхний слой религиозных представлений, ложившийся на языческую основу. Это происходило, в частности, следующим образом: языческие праздники приурочивались к церковным праздникам. Вместе с тем языческие символы заменялись христианскими - вместо березового веника, увешанного платками и полотенцами, ставили в переднем углу икону с зажженной перед ней восковой свечой и на коленях произносили молитвы. Когда на таких обрядах присутствовали русские, то они не понимали, чьи обычай и обряды в данном случае соблюдаются, русские или чудские.

Обоюдное признание чужих верований, конечно, способствовало сближению обоих народов и постепенному распространению христианской идеологии повсеместно. При таком признании чудь незаметно переступала раздельную черту между христианством и язычеством, не изменяя своим старым родным богам, а Русь, перенимая чудские поверья и обычай, добросовестно продолжала считать себя христианской. Возникло своего рода двоеверие. Возможно, это отразилось и на позднейших явлениях, непонятных на первый взгляд: в России, в отличие от стран Западной Европы, была взята лишь внешняя оболочка христианской религии и упор в проповеднической деятельности делался на скрупулезном соблюдении формы, т.е. религиозных обрядов, а не на усвоении содержания христианской религии. Почитание преимущественно икон, а не следование принципам христианской религии объясняет и то, почему Советская власть так легко всех граждан сделала атеистами и вселила веру в коммунистическую идеологию.

Как бы там ни было, единая религиозная идеология сложилась, действовала и сыграла объединительную роль в процессе возникновения Российского государства.

Теперь же возьмем для анализа второй тезис теории специализации: *чем выше конкуренция в обществе, тем выше степень политической специализации и уровень развития общества в целом*. Верен, впрочем, и обратный тезис.

Небольшая степень специализации во всех областях социальной жизни на Руси, конечно, обусловливалаась небольшой конкуренцией между людьми. Да и откуда ей быть? Вспомним, что конкуренция зависит от: а) плотности населения и б) от социального объема, т.е взаимосвязи и сотрудничества между людьми. Иными словами, если люди не находятся в тесном соприкосновении, не зависят друг от друга, а живут сами по себе, то одно количество населения, его плотность еще не говорит о том, что социальная жизнь имеет напряженный характер.

В России же были недостаточно выражены оба этих условия в совокупности.

Малая плотность населения была обусловлена просторной территорией, на которой поселились великороссы. Отсутствие естественных границ при малейшей потребности и даже небольшом напряжении социальной жизни позволяло без малейших колебаний и большого труда не вступать в борьбу за выживаемость и переселиться туда, где никто не "наступает на пятки". В дальнейшем диффузия местного характера превратилась в мировую диффузию, когда великороссы, перейдя Уральские горы, стали занимать и сибирские пространства, и проникли даже на Аляску, в Северную Америку. Варварские народы, заселявшие евразийские пространства, были слабы и не организованы и, естественно, конкуренции русским не составляли.

Мал был также социальный объем. Задумаемся, по каким вопросам селения и княжества могли контактировать друг с другом, если уровень экономической жизни был таков, что позволял едва удовлетворять свои насущные потребности. Ведь мощным связующим фактором является именно фактор экономический. Но что же было обменивать, если не хватало продуктов для удовлетворения собственных нужд?

Главной же функцией всякой специализации труда является **соединение общества**. Политическая специализация преследует ту же цель: помочь людям общаться между собой, не нарушая интересы друг друга. Образование государства, и это хочется еще раз подчеркнуть, находится именно в этом русле - оно образуется для решения общих интересов. Государственные служащие - это профессионалы по разрешению общих для всех людей проблем. Но здесь существуют следующие закономерности.

1. Если в основе объединения людей лежат экономические интересы, то соединение между ними носит органический, т.е. прочный и добровольный характер.
2. Если в качестве объединяющего фактора выступают какие-либо иные интересы, то объединение людей носит механический характер и по своей прочности далеко уступает органическому их объединению. Вполне понятно, что механическая солидарность людей основывается и на иных принципах, а поэтому требует дополнительного применения иных средств; и прежде всего физического или психического принуждения. Оно является необходимым по крайней мере до тех пор, пока не разовьются экономические связи между людьми и они сами не почувствуют потребности во взаимодействии друг с другом.

Конечно, образование Российского государства укладывается во вторую закономерность. Недостаточная специализация труда по причине малой

конкурентности окружающей среды привела к тому, что связи между русскими княжествами не носили органического характера, да они могли бы отсутствовать и вовсе. Единственной объединяющей проблемой было освобождение от монголо-татар, да и то это освободительное сознание возникло не сразу, не у всех удельных князей, и некоторым из них его пришлось навязывать силой. Объединение княжеств в Российское государство было механическим, силовым, осуществляемым сверху. Именно это прежде всего и обусловило его жесткий, деспотический характер.

172

5.7. Первый российский государь

Об образовании Российского государства как состоявшемся факте мир узнал во второй половине XV в. В то время Московское княжество возглавлял Иван III. Изумленная Европа, в начале царствования Ивана III едва замечавшая существование Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была поражена внезапным появлением на ее восточных границах огромного государства.

Иван III (1462-1505) - важная историческая фигура в российской цивилизации. Получив в начале своего правления всего 400 тыс. км² территории, Иван III оставил своему сыну уже 2 млн. км² земли. Первоначально его княжество было довольно небольшое и зависело от Золотой Орды: всего лишь в 80 км от Москвы находилась Тверь, в 100 км - Литва, а на юге подпирала Золотая Орда. Иван III начинает собирать Русь: в 1463 г. присоединяет Ярославское княжество, в 1471 г. побеждает новгородцев на реке Шелони, в 1474 г. присоединяет Ростовское княжество, в 1478 г. Новгородская земля включается в Московское княжество, в 1485 г. - присоединяется Тверское княжество и наконец в том же году последней была включена в состав владений Ивана III Вятская земля.

Вслед за этим следует присяга большинства князей, возглавлявших ранее отдельные княжества. Именно в этот период появляется в употреблении термин "Россия", применяемый для обозначения объединенных вокруг Москвы земель.

Титул великого князя, означавший лишь первенство, старшинство над другими князьями, теперь не отвечал высокому положению главы могучего государства. Иван III настойчиво стремится к приобретению высшего титула государя и даже царя.

Мало того, с целью подчеркнуть свое главенство над русскими землями от требует, чтобы к его титулу великого князя и государя обязательно прибавляли слова "всех Руси". Попытки именоваться великим князем "всех Руси" делались и до Ивана III. Так, например, звался Иван Калита, но ни Калита, ни его

преемники до Ивана III не имели реальной власти над всеми русскими землями. И только Иван III действительно стал главой русских земель. Решительно поддерживала и прославляла его как государя "всех Руси" церковь, заинтересованная в распространении сильной власти на всю страну.

Новый титул Иван III подчеркивал и при общении с представителями других государств. Обращаясь, например, к магистру Ливонии, Иван III в грамоте назывался царем "всех Руси". Так же именовался он и в обращении к немецким торговым городам. Отдельные лица и правители малых стран сами называли его царем. Служилые люди из греков писали ему однажды как "наияснейшему и вышнейшему господу, Ивану Васильевичу, царю всех Руси и великому князю", перечисляя далее все земли, которыми он владел. А в грамоте короля Дании Иван III именовался даже императором.

Такое возвеличивание главы Российского государства было не случайным. В глазах всей Европы страна, сбросившая иго завоевателей, предстала могучей и великой. Ведь сама Европа, спасенная Русью от вторжения бесчисленных орд, опасалась, как бы они все-таки не прорвались через русский заслон. А теперь такая угроза вообще перестала существовать, и произошло это благодаря русской победе над Золотой Ордой.

Небольшие государства Европы старались завязать дружественные отношения с Россией, а более крупные видели в ней соперницу и стремились усилить свое давление на восточную соседку.

Иван III формально оставался великим князем. Однако он думал закрепить за своими наследниками титул царя и самодержца и с этой целью в 1498 г. впервые устроил торжественную коронацию внука Дмитрия с возложением на него, как это было принято при венчании на царство византийских императоров, "барм Мономаха и шапки", т.е. оплечья в виде широкого откидного воротника и золотой, украшенной драгоценными каменьями шапки, которая по сказанию была будто бы подарена императором Византии Константином Мономахом Владимиру Мономаху и считалась символом передачи власти Византией Руси.

Смысл имели именно обряд коронации и его торжественность, но коронованный еще пока именовался великим князем всех Руси. Тем не менее это была уже репетиция венчания на царство, которое и совершил через 50 лет внук Ивана III - Иван IV. Дед, таким образом, воздвигал царский пьедестал для внука. От него, называвшегося Грозным, через сына - Василия III, тоже Грозного, это прозвище перешло к внуку Ивану и лишь за ним в результате кровавой опричнины закрепилось навечно.

При Иване III создавалась новая придворная обстановка. Сначала называясь в грамотах просто Иваном, великим князем, Иван III затем стал именоваться "Иоанном, божиим милостью государем всех Руси". При нем вошел в практику

торжественный придворный церемониал. Он стал выходить на приемы величавой, степенной и властной поступью. Стало утверждаться понятие даже об удельном князе как слуге государя. Выражением подданства государю всея Руси стала заведенная при Иване III форма официального обращения к нему служилых людей: "Государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси холоп твой (такой то) челом бьет...".

Но не только внешние атрибуты свидетельствовали об образовании Российского государства. Более важным было само *дело государственного строительства*.

Первой и самой сильной опорой государя всея Руси была *Боярская Дума*. Хотя Иван III "встречи", т.е выражения непокорности, не терпел, тем не менее он не мог не считаться с ее мнением и по многим вопросам советовался с ней. Таким образом, Боярская дума стала совещательным органом при великом князе.

До середины XVI в. действовали два общегосударственных ведомства - дворец и казна. *Дворец* возглавлялся дворецким, ведавшим личными (дворцовыми) землями великого князя. После присоединения новых территорий к Москве появляются местные дворцы. *Казна*, возглавлявшаяся казначеями, была главным государственным хранилищем. В ней находились не только деньги и драгоценности, но и государственный архив и государственная печать. Это была государственная *канцелярия*, руководившая также и внешней политикой. Ведая в конце XV в. разными отраслями жизни страны, эти институты стали источником зарождения особой части государственного аппарата, исполнительных органов, впоследствии названных приказами.

Постепенно разграничивались и функции государственных чиновников. *Дьяки*, первоначально называвшиеся писцами, играли основную роль в складывавшемся государственном аппарате, они ведали делопроизводством.

Управлять на местах городами и землями ставились наместники и волостители. *Наместники* - властители уездов, на которые делилась страна. *Волостители* - властители станов и волостей, на которые делились уезды.

Законченность этой системе управления придало принятие в 1497 г. Судебника.. Он создавал новое судопроизводство и определял размеры судебных пошлин на всей территории государства (за исключением уделов).

В итоге на рубеже XV-XVI вв. в России установилась абсолютная монархия, в которой великому князю московскому принадлежала вся полнота политической власти.

Цель, которую себе ставят люди, объединенные законами, сводится к образованию общественной власти для предотвращения и пресечения насилия и несправедливости отдельных лиц.

Глава 6 СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

6.1. Саморегуляция как признак человечества

Одним из вопросов, будоражащих умы ученых вот уже на протяжении многих и многих веков, является вопрос: чем человек отличается от животного. Надо сказать, что несмотря на множество гипотез, существующих на этот счет, ответ на него до конца не получен до сих пор. Сознание? Но его зачатки встречаются и у животных. Язык? Но и животные также используют закодированную систему звуков. Способность предвидеть? Но и собака, привыкшая получать пищу вслед за звуковым сигналом, в определенной мере предвидит ход дальнейших событий. Перечень гипотез на этот счет можно продолжить. Сейчас же хотелось бы высказать еще одно предположение.

Саморегуляция является особенным признаком человечества.

Если животные подчиняются только биологическим законам, то человек стал человеком потому, что в дополнение к биологическим законам *научился еще и сам регулировать свое поведение*. Он "изобрел" общественные регуляторы, которые, нет, не устранили биологические законы, но существенно их потеснили. Огромное значение в этом отношении имели самые первые общественные регуляторы, такие как магия, культовые ритуалы, обряды. Они произвели поистине революционные изменения в нервно-психической деятельности человека и позволили ему по сравнению с животными буквально прыгнуть на новую ступень развития.

Социальные регуляторы первобытного общества выполняли две функции.

Первая функция социальных норм состояла в том, что они позволяли первобытным людям **освободить свою психическую энергию от страха перед окружающим миром, тревожности и направить ее на производительную деятельность**.

Содержание ритуальных и магических действий было бесконечно разнообразным и охватывало все сферы и стороны тогдашней человеческой деятельности. Побудительными причинами их выполнения принято считать недостаток знаний первобытного человека об окружающем мире и стремление найти защиту от неведомых сил. Скорее всего так и было. Но не только в этом следует видеть значение ритуальных действий. Исследования ученых показывают, что люди, даже убедившись с течением времени в не слишком большой их эффективности, отнюдь не спешат от них отказываться. Почему? Да потому, что ритуал, хотя и бессмысленный, вполне достигал цели, ради

которой он предпринимался: его исполнение уничтожало чувство тревоги, мешающей человеку, а стало быть теперь он мог, не думая об опасностях, лучше руководить своими действиями и концентрировать свои помыслы на выполнении какой-то актуальной для него задачи. Вполне понятно, что концентрированное внимание (отсутствие "очагов возбуждения") позволяет успешнее (производительнее, творчески) ее решить. Люди сообща настраивались на выполнение какой-либо деятельности, освобождались от страхов и неуверенности. Затем эти навыки закреплялись у потомков путем обучения.

Вторая функция социального регулирования заключается в установлении в обществе стабильных отношений, поскольку именно такие отношения исключали влияние случайностных, чисто субъективных мотивов и обстоятельств, которые могли исходить от любого из сородичей и соплеменников. Причиной столь недружественного поведения сородичей является борьба за существование, служащая своего рода катализатором общественного прогресса. Давно замечено, что цивилизация и культура медленнее развиваются там, где климат и флора позволяют избежать человеку голода и холода. Правда, чрезмерно суровые и непосильные условия жизни также неблагоприятны для развития человека, эта неблагоприятность побеждается человечеством позднее, когда оно достигает высокой ступени развития. На первом же этапе, т.е. в первобытном обществе, борьба за существование должна быть человеку посильна для того, чтобы он не погиб. Таким образом, борьба не только с силами природы, но и между людьми за выживание - необходимый атрибут человеческого общества.

Известная стандартность, предсказуемость, надежность и общепонятность поведения окружающих людей давала каждому человеку определенную гарантию безопасности.

Социальные нормы, возникшие у людей, создавали теперь такое положение в обществе, когда в нормальном сознательном состоянии поступки человека уже не состояли из инстинктивных реакций на внешние стимулы и не являлись простым ответом на ситуацию. Между ситуацией и порождаемым ею импульсом к действию, между самим импульсом и ответом на ситуацию стояла *социальная норма*, которая не выводима из ситуации, не создана ею, а связана с наиболее общими принципами человеческого общежития.

Конечно, механизм саморегуляции человечество не изобрело, а скорее всего, он возник случайно. Ритуалы, обряды, магии и выполнение других социальных норм облегчали жизнь людей, делали ее более успешной, и от этого *их хотелось повторить* (здесь действует обычный условный рефлекс). Затем социальные нормы *вошли в повседневность и стали путем подражания передаваться из поколения в поколение*.

В конечном счете постепенно у первобытных людей стало складываться мировоззрение, ставшее впоследствии своеобразным ядром духовной культуры человечества. Мировоззрение составляет не только систему взглядов на объективный окружающий мир и место в нем человека, но также обусловленные этими взглядами и *ценностные ориентации*, т.е. представления о том, что *должно быть*, которые как раз и содержатся в социальных нормах.

Социальные регуляторы, выполняя вышеуказанные функции, позволяют человеку не просто "прозябать" в этом мире, а все более полно удовлетворять свои потребности, что возможно только связав свою жизнь с другими людьми.

Нет, социальные регуляторы не сняли борьбу между людьми окончательно, они ее притупили, сделали ее в определенной мере менее кровавой и разрушительной. Столкновение интересов в борьбе за существование осталось.

Как же люди пришли к тому, что выработка и исполнение социальных норм способны облегчить всем жизнь?

Уже в глубокой древности люди стали понимать, что борьба, доведенная до непримиримости, до такого озлобления, при котором стороны уничтожают друг друга или настолько теряют уважение друг к другу, что не способны вести переговоры и устанавливать примирение, крайне вредит всем. Понимая это, люди пытались находить такие решения, которые, удовлетворяя более или менее интерес обеих спорящих сторон, давали бы им возможность продолжать и впредь совместную жизнь. Каждая сторона считала притязания противника чрезмерными, и оба спорщика сговорились обратиться к третьему, возраст, ум и опыт которого могли бы указать на справедливый исход. Родоначальник или старейшина, разрешая спор, указывал каждому: во-первых, то, что он "может", т.е. что ему позволено, на что он "имеет право"; во-вторых, то, чего он "не может", т.е. что ему запрещено, на что он "не имеет права"; и в третьих, то, что он "обязан" соблюдать. Решение это получало известный вес и оказывало влияние на спорящих; это объяснялось, с одной стороны, их доверием к *авторитету* старейшины, а с другой - *справедливостью* того, что он постановил.

Эти две черты являются чрезвычайно важными: трудно представить себе, в какую хаотическую войну всех против всех выродилось бы человеческое общежитие, если бы у людей не было бы доверия к авторитету и веры в справедливость. На этих двух началах покоятся сама возможность социальных норм вообще. Однако не следует думать, что авторитетом для другого человека может быть только голос другого человека. В формулируемом правиле поведения обычно присутствует какая-то *жизненная закономерность*, позволяющая в конечном счете роду (племени) прогрессивно развиваться. Да и прислушаться к авторитетному решению может лишь тот, кто ищет *верного*, т.е. *справедливого* решения человеческих конфликтов.

Возможность найти авторитетный и справедливый императив и примирить спорящих всегда драгоценна: она не только устраивает совместную жизнь людей *на этот раз*, но и вселяет в них уверенность, что споры и столкновения *вообще* могут улаживаться мирно и справедливо. Однако, так как справедливость остается неизменной и одинаковой для всех (ведь она же выражает жизненную закономерность!), однажды найденный справедливый императив превращается (постепенно или сразу) в *общее правило*. То есть правило, не только разрешающее *все* подобные споры, но и предотвращающее самое их возникновение, поскольку каждый знает заранее, что он "может" и чего "не может".

Понятно, что наличие таких правил поведения делает возможным мирное общежитие. Люди могут вести совместную мирную жизнь лишь в том случае, если каждый удовлетворяет свои потребности и преследует свои интересы *лишь до известных пределов*. Эти пределы могли бы, конечно, и отыскиваться и устанавливаться каждым человеком для себя самостоятельно и без всяких правил, если бы люди были добры и совершенны. Но так как этого на самом деле нет даже сейчас и тем более не было в первобытном обществе, то правила поведения оказываются *необходимыми*.

Подведем итог. Потребность в социальных нормах возникла на самых ранних ступенях человеческого общества в связи с необходимостью урегулировать поведение людей таким образом, чтобы достичь целесообразного их взаимодействия для разрешения задач, которые не под силу одному человеку.

6.2. Понятие и виды социальных норм первобытного общества

Социальные нормы - это правила поведения, определяющие взаимные отношения между людьми.

Социальные (или общественные) нормы необходимы в основном для поддержания мирного сосуществования и сотрудничества людей. *Ограничавая* непомерные *притязания* каждого отдельного человека, они дают возможность *установить общественный порядок, защитить слабого от притеснений* сильного и приучить людей к обдуманному и выдержанному поведению. Повинуясь этим правилам, люди постепенно привыкают не попирать чужих интересов, *считаться с правами и благом себе подобных* и согласовывать свое поведение с основными задачами человеческого общежития. Эти правила приучают человека обуздывать свои страсти и влечения и воспитывают в нем способность жить совместно с другими людьми.

Признаки социальных норм. Характеризуя социальные нормы, следует указать на присущие им признаки.

1. Социальные нормы регулируют отношения *между людьми*. Именно это отличает их от норм несоциальных (технических, физических,

физиологических, химических, биологических и др.), которые регулируют отношение человека к природным, материальным объектам. Например, первобытные люди, зная, что ночью в жилище понижается температура, старались поддерживать огонь и в темное время суток. Делая это, они руководствовались нормами несоциальными, в частности, нормой физиологической, предписывающей для сохранения жизни и здоровья поддерживать постоянство внутренней среды в человеческом организме. Но кто из сородичей в это время будет следить за огнем, решалось уже на основе нормы социальной.

2. Социальные нормы регулируют *повторяющиеся (распространенные, массовые или типичные) ситуации*, но отнюдь не такие, которые встречаются редко или являются новыми, неординарными. Вышеприведенный пример как раз укладывается в разряд типичных ситуаций (ночная температура понижается с такой же неизбежностью, как наступают день и ночь, и необходимость в поддержании огня в ночное время возникает каждые сутки).

3. Социальные нормы рассчитаны сразу на *многих* людей, причем людей не конкретных и персонально определенных, а напротив, кто в точности и сколько людей будут исполнять социальную норму, заранее сказать бывает трудно. Если проиллюстрировать это положение на нашем примере, то следует предположить, что первобытные люди догадывались или на конкретных примерах убеждались, что следить за огнем каждую ночь один и тот же человек не может, поскольку возникнет угроза утраты огня при его хроническом недосыпании. Скорее всего, эту обязанность нельзя поручить и детям. Кто и в какой очередности ее будет выполнять? На этот счет и создавалось особое правило поведения, т.е. социальная норма. Допустим, устанавливалось, что молодые мужчины рода по очереди следят за ночным огнем. Но жизнь рода не кончается одним днем и даже одним годом, происходит естественная смена поколений. Указанная норма будет исполняться и людьми, пришедшими на смену умершим или перешедшим в разряд людей пожилых, на которых она уже не распространяется.

4. Социальные нормы создаются *разумными существами*, которые чаще всего могут предвидеть последствия, связанные с ее действием. Тот же старейшина, устанавливая порядок очередности по поддержанию огня, вполне предусмотрительно поступит, если исключит выполнение этой обязанности не только детьми, но и женщинами. Социальная норма, которая никем не установлена - невозможна и нелепа.

5. Социальные нормы - это правила поведения, которые имеют *определенную форму*. Необязательно правило поведения должно быть сформулировано в словах. Самые первые появившиеся социальные нормы (ритуалы, обряды) могли быть облечены в форму *действий*. Конечно, позднее, когда появляется речь, социальные нормы начинают формулироваться преимущественно

словами, но опять-таки это бывает не всегда и утверждается не сразу. И тем не менее с развитием общества словесная форма формулирования правил поведения используется все больше и больше. В развитых обществах, организованных уже с помощью государства, начинает применяться и письменная форма их закрепления.

6. Каждая социальная норма имеет санкцию. Санкцией называется то предстоящее *неблагоприятное последствие*, которое настигает нарушителя нормы. Это своего рода угрожающий перст, занесенный над головой каждого, кто поступит в разрез с социальной нормой. Именно санкция или известное неприятное будущее для того, кто не будет повиноваться установленному предписанию, обеспечивает обязательность любой социальной нормы. В нашем примере того, кто утратил огонь и обрек род на затруднения, связанные с его добычей, возможно, в прошлом ждало изгнание из рода.

Указанные признаки и отличают социальные нормы.

Очередность появления социальных норм. Человеческое общество постепенно "вводило" в свой арсенал одну социальную норму за другой и делало это, конечно, по мере возникновения необходимости. Уже в первобытном обществе существовало довольно много социальных норм, несмотря, казалось бы, на то, что человек совсем недавно выделился из сообщества животных. Кроме того, обнаруживается следующая закономерность: с развитием общества социальные нормы все более и более усложняются. Поэтому перечисление первобытных социальных норм, как говорится, скопом было бы несправедливым. Не менее несправедливо и все социальные нормы ставить на одну доску в силу указанной выше их особенности: постепенное усложнение их содержания. Поэтому попытаемся, конечно, только предположительно, определить каждой социальной норме свое место, привязав ее к историческому контексту, или иначе, укажем гипотетическую очередь появления норм.

Итак, самыми первыми социальными нормами являются *ритуалы*. Их человечество стало использовать еще, вероятно, тогда, когда не овладело речью.

Позднее в ритуальных действиях стало возможным выделять *обряды*. Разницу между этими видами социальных норм провести часто бывает затруднительно даже современным исследователям, да и на практике обычно мало кто задумывается о том, что приходится исполнять, ритуал или обряд. Однако разница здесь все же имеется (о чем речь пойдет несколько позже).

Когда человек перешел к членораздельной речи и начал ею пользоваться весьма уверенно, тогда появились *мифы*, с помощью которых стала передаваться информация о том, как должно поступать в тех или иных ситуациях.

Обычаи - это уже довольно сложные, а в силу этого более тонкие социальные нормы. Вот почему они имеют очень широкий спектр действия и опосредуют почти все сферы человеческого общежития. Их использование дало возможность человечеству развиваться более стабильно и эффективно.

Человек всегда осознавал свою слабость перед силами природы и поэтому предписывал им божественную силу. Нормы, укрепляющие духовный союз человека к божественным силам, называют **религиозными нормами**. Они играли значимую роль в жизни людей.

Каким бы грубым мы не считали древнего человека, но и ему было в некоторой степени присуще понятие о добре и зле. Именно эти довольно абстрактные категории выражают **моральные нормы**. Конечно, они занимали незначительное место в жизни первобытных людей, и тем не менее их нельзя сбрасывать со счетов вовсе.

И, наконец, **нормы этикета** использовались в повседневной практике людей, как это ни странно звучит. Вероятно, мы справедливо можем предположить, что появились они, скорее, на заключительной стадии первобытного общества и большой значимости, конечно, в его жизни не имели. Возможно, они оказались теми мостиками, которые связали нецивилизованную и цивилизованную жизнь человечества.

Перейдем к более детальной характеристике социальных норм первобытного общества.

6.3. Ритуалы

Ритуал - это правило поведения, в котором акцент делается на внешнюю форму его исполнения, причем эта форма является строго канонизированной.

Рассмотрим некоторые особенности ритуала как разновидности социальных норм первобытного общества.

1. Само содержание ритуала не столь важно, поскольку доминирующее значение имеет его форма. Вот почему ритуал еще можно назвать **церемонией, демонстративным действием**, причем это действие часто имеет **красочность**, даже **театрализованность** и выполняется при большом скоплении народа, т.е. отличается **массовостью**. Иначе ритуал еще можно определить как **порядок выполнения определенных действий**, совершаемых в определенной форме.

2. Целью любого ритуала является внушение определенных чувств, или иначе с его помощью осуществляется определенный психологический настрой людей.

Одним словом, ритуалы, без сомнения, выполняли компенсаторную функцию. Так, церемония вступления в брачные отношения преследует цель внушить представление о нерушимости брачного союза, его вечности и принадлежности теперь уже к другому роду (общине).

Ритуал проводов соплеменников на охоту, который у разных народов и в разных местностях может существенно отличаться, имеет одну и ту же цель: внушить охотникам, что они, ценя и помня Бога охоты, а также не забывая ему отдать почести то ли в виде ритуального танца, то ли в виде определенной системы звуков, а возможно, и иным каким-либо способом, могут быть уверены, что он защитит их от возможных напастей, будет милостивым к ним и сделает предстоящую их охоту удачной.

С появлением вождеств, которые следует считать протогосударственной формой объединения людей, обострилась борьба за то, чтобы занять эту, на тот момент самую высокую, ступеньку в социальной иерархии. Главенство теперь не признавалось де-факто, как раньше в отношении старейшин, на ранней стадии развития первобытного общества, а завоевывалось в борьбе. Претендентов оказывалось не так уж и мало не только в тот момент, когда место первого было "vakантным", но и постоянно находились люди, которые доказывали, что они являются лучшими в качестве вождя. Для устойчивости положения вождя оказалось необходимым проведение ритуала "вступления в должность вождя". Люди с особым усердием и старанием работали в этом направлении. Вероятно, поэтому у многих народов мы находим столь разнообразные и сложные ритуалы. Целями же подобных ритуалов оказываются внушение всем соплеменникам значимости и богоизбранности новоиспеченного вождя и обеспечение понимания того, что вождя следует не только уважать, но и повиноваться ему.

Вот как проходил подобный ритуал у одного из африканских племен. Коронация начиналась во дворце, который располагался на том месте, где, по преданию, высадились первопоселенцы и где находились священные реликвии. Вождя посвящали в тайные ритуалы для придания его особе сакральных свойств. Вождь должен был получить благословение божества океана и затем провести церемонию изгнания из города дьявольских сил. Затем ему вручали символический, а не боевой меч, плоский и широкий. Такие мечи были одновременно символами правосудия и справедливости. Ими нельзя было убить или ранить. Вождь давал клятву, затем раздавался рокот сигнальных тамтамов. Потом вождь надевал специальное пурпурное облачение, а также особую шапочку, брал в руки скипетр - непременный атрибут вождя. С этого момента он становился вождем и получал новое имя.

Разработан был и ритуал преподнесения даров вождям. Дар полагалось завертывать в циновку из пальмовых листьев, а сверху необходимо было обвязать специальными листьями. Относили подарок старейшины селения, которые держали в руках специальный жезл старейшины. Все были обязаны расступиться и дать им дорогу. Смотреть в глаза царю было нельзя. Всем было запрещено смотреть и на то, что предлагалось в качестве подарка. Вождь принимал подарки в своем дворце. Причем для даров выделялся особый зал, стены которого были разрисованы видами жертвенных животных и листьями священных растений. Эти изображения придавали особую торжественность и ритуальность дарственным мероприятиям. В конечном счете, достигался такой эффект, когда даритель не только не испытывал сожаления об утраченном, а напротив, уходил необыкновенно радостным от совершенного поступка, осознавая его как выполненный им долг.

Приведу пример ритуала, касающегося разделения семьи. Вообще деление общин, семей, является всеобщей закономерностью для всех народов. При наступлении определенных объективных условий община начинает делиться на семьи, а те в свою очередь еще на более мелкие семьи. Хотя, надо отметить, что до определенного момента у народов существует представление о нерасторжимости семейных уз. Итак, в присутствии старейшин и родственников разрывалась веревка; каждой из сторон полагалось взять ее часть со словами "мы теперь разделены". Такая церемония могла применяться и для выделения сегмента семьи и для изгнания отдельных лиц. В последнем случае она знаменовала и последующее лишение наследства. Применялся этот ритуал крайне редко и имел своей целью скорее охрану прав семьи от изгнанного.

Странную особенность у африканских народов подметили современные исследователи¹: у них были широко распространены маски, причем самые разнообразные. Более пристальный взгляд позволил им объяснить это явление: маски показывали связь с вождями. Вожди, конечно же, без масок и сами никогда не показывались на люди, демонстрируя тем самым свою связь с богами. Одним словом, маска - это ореол вождя. При совершении ритуалов маски использовались потому, что люди, их надевавшие и в них совершающие церемонию, представляли как бы вождя (или если вождь был в маске, то он представлял бога). Ритуалы совершали в основном жрецы.

Надевал жрец маску и в случае ведения ритуала казни. Проходил же этот ритуал по следующему сценарию. Три танцора исполняли во время казни ритуальный траурный танец в черных масках и костюмах. Костюмы использовались лишь один раз. Женщины могли присутствовать и подпевать, но не имели права участвовать в танце. Финальной стадией ритуала было умерщвление человека, способы которого у разных племен были различными.

У славянских народов на первом этапе развития ритуалы также использовались довольно широко. Приведу несколько примеров ритуальных действий.

1. Люди катают по вспаханному полю священника, чтобы получить хороший урожай.
2. После посевной люди зовут священника во ржаное поле петь молебен.
3. Весной перед выгоном скотины в поле хозяева обходят свой двор с образом и ладаном, завершая это действие угощением пастухов.
4. При закладке избы под углы кладут монеты.

Приведенные выше примеры ритуалов говорят о том, что спокойных времен история не знает. Пока люди только собирали кореня да плоды и охотились, над ними постоянно висела угроза голода. Стали сеять, жать, пасти, доить, стричь - появилась возможность делать запасы, с меньшей тревогой думать о завтрашнем дне, реже, только в случае чрезвычайных неурожаев, настоящих стихийных бедствий, сталкиваться с голодом. Но вместе с тем, когда возникли запасы, которые привлекали врагов, усилилась угроза военного нашествия и завоевания. Теперь мы знаем: искать золотой век в прошлом бесполезно. Однако в те очень трудные и опасные времена людям на помощь приходили опять-таки ритуалы. Они снижали уровень их беспокойства, не позволяли им "опускать руки", тем самым направляли их энергию на производительный труд и обеспечивали в конечном счете человеческий прогресс.

3. Ритуалы выполняли не только компенсаторную функцию, но также и регулятивную. Вот почему мы их относим именно к социальным нормам, т.е. правилам поведения, регулирующим поведение людей. В самом деле, в чем следует видеть смысл ритуала, исполнявшегося охотниками, уходившими на охоту: перед тем, как отправиться на охоту, люди изображали на скале или земле животное, на которое им предстояло охотиться, и наносили по изображению удары или стреляли по нему из лука. Совершая эти действия, охотники вырабатывали точность глаза и меткость руки, приобретали навыки, так необходимые в реальной охоте, наконец, закаляли свою волю.

Ритуалами сопровождались многие события в жизни первобытных людей. Однако все же вряд ли можно считать эти социальные нормы универсальными в силу того, что более тонкие нюансы человеческих отношений с помощью ритуалов урегулировать было затруднительно.

¹См.: Синицына И.Е. В мире обычая. М., 1997. С. 16.

6.4. Обряды

Обряды - это правила поведения, которые также заключаются в символических действиях, но в отличие от ритуалов глубже проникают в психологическую сферу человека и преследуют идеологические (воспитательные) цели.

Если ритуалы позволяли выразить первобытным людям самые простые и грубые их эмоции (страх, гнев и т.п.), то обряды - это уже несколько более *тонкие* социальные нормы. Они давали возможность выразить такие уже чисто человеческие психологические категории, как радость, жалость, заботливость, память об умершем человеке и др. В процессе выполнения обряда обеспечивается *сопреживание* между людьми. Это первое, что их отличает от ритуалов.

Во-вторых, обряды являются *более сложными и по содержанию*, и поэтому для своего исполнения они зачастую требовали присутствия человека, обычно им был жрец, который специально занимался организацией их исполнения.

В-третьих, и, пожалуй, это следует считать наиболее отличительной их особенностью, обряды уже начинают выполнять и *воспитательную функцию*. С их помощью становится возможным достижение не только каких-либо эмоционально-психологических, но и идеологических целей.

Одним словом, обряд как социальная норма относится не к внешней форме поведения, а проникает глубоко в психику человека. Иначе, обряд регулирует не только внешнее поведение, но в какой-то мере уже связан и с содержанием регулируемого общественного отношения.

Хочется еще раз повторить, что социальные, психологические категории настолько сложны, что не всегда удается выявить их резкую грань, в отличие, предположим, от математических, физических и других понятий. Задача настоящего ученого состоит не в том, чтобы уходить от нерешенных вопросов, а в том, чтобы предлагать возможные на сегодняшний день подходы и чтобы в дальнейшем другие исследователи, как бы подхватив эстафету, пошли дальше в разработке проблемы.

Теперь же проиллюстрируем теоретические положения на конкретных примерах древних обрядов.

В соответствии с установившимися во многих африканских племенах правилами каждого убитого или пойманного живьем леопарда охотники приносили к вождю племени. Дело в том, что по африканским представлениям, леопард - царь зверей - был знаком вождя и его заочным именем. Увангуэ (приближенный вождя) задавал охотнику вопрос: "Какого леопарда ты убил?" Охотник должен был ответить: "Я убил лесного леопарда, а не того, который в доме". Вопрос и ответ повторялись семь раз. Три и семь - у племени бини священные числа. Таким магическим путем убийство "отводилось" от обы

(вождя). Кроме того, в народе не должно было возникнуть ложных слухов о том, какой "леопард" убит; все должны были расслышать и правильно понять важную новость.

Проанализируем этот обряд. Он затрагивает властеотношения в вождестве. Проводится он в присутствии вождя, но специальным человеком, одним из его приближенных. И, наконец, тот факт, что эту новость важно было донести не только до вождя, но прежде всего до народа, свидетельствует о том, что обряд имеет воспитательный заряд: вождь силен и могуществен (даже царь зверей - леопард - ему уступает в этом), а также он вечен (жизнь же царя зверей такой не назовешь), следовательно, соплеменники повинуйтесь беспрекословно своему вождю.

У многих первобытных народов существовал своеобразный обряд с педагогической направленностью - обряд инициации (посвящения). Этот обряд использовался при переходе из одной возрастной группы в другую, при приеме в род или племя и т.д. Цель многих инициации состояла в том, чтобы ввести юношу в общество полноправных членов рода. Готовясь к посвящению, юноши усиленно тренировались, закалялись, соблюдали запреты в пище для того, чтобы выдержать предлагаемые им испытания - бег, прыжки, метание копья, разные виды борьбы, лазание по деревьям и т.д.

В первобытном обществе были обряды, носившие, так сказать, специальный характер. Да это и неудивительно. Чем сложнее жизнь людей, тем более специализируются и социальные нормы. Обряд "исцеление женщины", существующий в африканских племенах до сегодняшнего дня, как раз и относится к таким обрядам. Однако его описанию необходимо предпослать небольшую преамбулу.

Дело в том, что африканские племена проживают в климате, весьма способствующем распространению инфекций. Сам факт рождения детей связан с очень сильной нагрузкой на женский организм. Кроме того, надо не забывать и о том, каким тяжелым был и повседневный труд женщин. Ослабленная по этим причинам женщина весьма восприимчива к инфекциям, что часто приводило к серьезным тропическим болезням и даже смерти. Вот почему у африканских племен считается, что злые духи так и ждут момента, чтобы забрать женщину в свое владение. Симптомы начинающегося "владения духов" проявляются в слабости, неспособности женщины выполнять работу. Для того чтобы вызволить женщину из "владения духов", итесо (местный жрец) проводит следующий обряд. В проведении данного обряда принимают участие женщины, уже признанные больными. Звучат тамтамы. На голову специально подготовленной к обряду женщины ставят цыпленка. Если ею овладевают злые духи, то она начинает дрожать и цыпленок сваливается. Тогда обряд продолжают. Женщина начинает танец под ритмические звуки барабанов. Она входит в состояние транса, теряет контроль над собой. За ней присматривают,

чтобы не случилось несчастья. Состояние между жизнью и смертью - так называют это состояние женщины. Предполагается, что в этот момент борются как бы два вида духов - злые и добрые. У многих женщин в результате этого обряда наступает улучшение состояния. Мы можем предположить, что, конечно, это обычно бывает в тех ситуациях, когда болезнь вызвана стрессом (например, состояние истерии). Труднее дело обстоит с болезнями, носящими инфекционный характер.

У всех первобытных народов имелись и обряды захоронения умерших. По-разному проходили эти обряды, да и способы захоронения использовались разные (в саване, в гробу, сидя, лежа и т.д.). Но, как правило, эти обряды отражают скорбь и печаль по поводу ухода умершего в мир иной. Приведу конкретный пример. В африканском племени масаев похоронные обряды по члену семьи совершают глава большой семьи. Если умирает глава семьи, то ответственность за похороны возлагается на старшего сына или, при его отсутствии, на братьев покойного. При этом действуют еще и правила, связанные с имущественным расслоением, которое на поздних стадиях первобытного общества становится все более явственным. Если человек был богат, то его хоронили справа от хижины. Могилу накрывали шкурой быка, забитого из его стада. Мясом быка угождали старейшинам, которые участвовали в обряде. Родственникам же мясо есть было нельзя. Внуку покойного - восприемнику его духа - полагалось бросить первую горсть земли на тело. На могилу незамужней бездетной женщины помещали цыпленка, чтобы оплакивать ее, ибо у нее не было детей, которые бы сделали это.

В племени луо обряд протекал по следующему сценарию. О смерти умершего не объявляли до тех пор, пока вечером не пригонят домой скот. Ночью жены умершего бодрствуют вместе с колдуном, отгоняющим злых духов. На следующий день родственники гонят скот вокруг поселения, что служит знаком смерти владельца скота. После возвращения брат покойного начинает копать могилу, и к нему присоединяются остальные родственники. Тело выносят из дома, обмывают руки и ноги, и женщины кладут его в могилу. Около могилы зажигают огонь. На следующий день родственники остаются в доме, не занимаются никаким трудом, их посещают и приносят еду. На третий день родственники покойного и его жены в знак траура сбирают волосы на голове и совершается погребальная церемония с песнями и танцами. Жены покойного выносят из дома его одежду. На четвертый день дом очищается старой женщиной. Далее следует купание родственников в реке для окончательного очищения, и они все возвращаются по домам.

Довольно развитыми были и обычаи поминовения. Так, на Руси, еще в древности существовал обычай приносить на могилу к умершему что-либо из съестного, что символизирует заботу живых об умершем.

Как видим, обряды отражают и напрямую связаны с психологическим состоянием людей. С их помощью определенные чувства внушаются и подрастающему поколению, присутствующему при исполнении обрядов.

6.5. Мифы

Первобытное общество развивалось медленно, знания об окружающем мире возрастили неощутимо для людей. Определенная часть таких знаний выражалась и фиксировалась в форме мифов.

Мифы - образные примеры (сказки, былины), которые учат людей тому, что следует делать и чего делать нельзя.

Слово "миф" иначе означает предание, сказание или рассказ. В наглядно-образной форме объяснялись явления природы и общественной жизни. Но не только познавательную функцию выполняли мифы. Не менее, а может и более важной их функцией была *нормативно-регулятивная функция*. Мифы несли в себе также и *идеологическую нагрузку*. В них содержались правила поведения людей, однако излагались они применительно к конкретным людям (часто богам) и конкретным ситуациям. По существу, мифология представляла набор хороших и дурных примеров, руководство к действию или воздержанию от действий, способы поведения, которым должны следовать люди в своих взаимоотношениях с природой и друг с другом. В них также давалось их объяснение, причем делалось это довольно причудливо. В мифах соединялись и подлинные знания, и художественные образы, и нравственные предписания, и религиозные представления.

Мифы объясняли многие стороны человеческого жития: происхождение дня и ночи, тайну появления человека, орудий труда и оружия, культурных растений и домашних животных, характер отношений в семье и др. Но все же главное в мифах - это их нормативная, предписывающая часть, которая аккумулировала опыт человечества и доводила его до сведения каждого члена первобытного общества. Вот почему мифы разных народов нам понятны, причем как взрослым, так и детям. Знакомясь с этими древними источниками знаний и правил поведения (мифами Древней Греции, Древнего Рима, русскими народными сказками), мы убеждаемся, что они до сих пор остаются компактнейшими и концентрированными "учебниками" жизни.

Проанализируем всем известную русскую народную сказку "Репка". Какие же правила поведения в ней содержатся, согласно которым надо каждому человеку строить свою жизнь? В сказке можно выделить следующие мысли (или правила поведения): 1) даже самое трудное дело можно выполнить, если действовать сообща; 2) нельзя пренебрегать даже самыми малыми усилиями, поскольку они могут оказаться решающими в достижении цели.

Но почему же в древности мифы были столь распространены и значимы для древних людей, а мы сейчас свои собственные мифы практически перестали создавать?

Дело в том, что в мифологическом мышлении преобладало *эмоционально-ассоциативное начало*. У наших древних предков абстрактное мышление только-только начинало формироваться, и должны были пройти многие тысячелетия, пока человечество не овладело понятийным, абстрактным и логическим мышлением. На том же этапе возникновение мифологического мышления и использование его в качестве формы передачи знаний и правил поведения людей в обществе было гигантским шагом вперед.

Миф - как объяснение мира - предшествовал науке, зачатки которой зародились внутри него; а как эмоциональное мироощущение - он выработал художественные средства воздействия на человека, перенятые у него искусством, и первоначально являвшимися его нераздельной частью.

Еще на одну особенность мифов хотелось бы обратить внимание: боги в мифах часто осмеиваются, хотя за ними признаются могущество и власть над людьми. Боги совершают те же самые преступления, за которые они же карают людей. С одной стороны, это отражение реальной картины социальной жизни, когда уже в раннеклассовом обществе вожди, наблюдавшие за порядком в племени, позволяли себе нарушать данный порядок, а с другой - черты ироничности над богами представляют собой проявление зарождавшегося у человечества чувства юмора, чувства уже чисто человеческого и присущего довольно развитому сознанию. Возможность посмеяться над богами отнюдь не освобождала человека от ощущения власти богов над ним, но помогала эту власть переносить.

Приведу в качестве примера один из мифов Древней Греции о том, как Зевс полюбил Ио.

Часто терпела обиды Гера от своего мужа Зевса. Так было, когда Зевс полюбил прекрасную Ио. Чтобы скрыть Ио от гнева Геры, он превратил свою возлюбленную в белоснежную корову. Гера догадалась, что это Ио и потребовала корову у Зевса. Она приказала Аргасу стеречь Ио, потому что у Аргаса было сто глаз, которые он не закрывал ни днем, ни ночью. Зевс видел страдания Ио и велел своему сыну похитить прекрасную корову.

Быстро примчался Гермес, сын Зевса, к Аргасу и усыпал его своими речами. Когда Гермес освободил Ио, ее страдания еще не кончились. Гера наслала чудовищного овода, который нещадно стал жалить Ио, прогоняя ее прочь. Так Ио достигла скалы, к которой был прикован Прометей. Он предсказал ей, что она обретет спокойствие только в Египте.

Много мук перенесла Ио пока добралась до Египта. Там, на берегу Нила, Зевс вернул ей прежний вид. Она нашла свое семейное счастье в Египте, родила сына Эпафа, который и стал первым царем Египта и родоначальником поколений героев.

Кратко смысл этого мифа или правил поведения, в нем заключающихся, сводится к следующему: 1) за свое счастье надо бороться и 2) человеку нельзя счастье строить на несчастье другого. В этом мифе иронически говорится о том, что Зевс, могущественнейший из богов, проиграл своей жене, поскольку правда была не на его стороне. Следовательно, отсюда вывод - всем людям надо поступать по правде.

А сколько противоречий в мифах об одних и тех же богах! Аполлон в одних сказаниях жесток, а в других - благостен. Медея, главная героиня сказания об аргонавтах, в одном варианте погибает, а в другом - благополучно выходит замуж, в третьем же возносится на Луну. Ученые объясняют это по-разному. Некоторые считают, что эти искажения, несоответствия, имеющиеся в мифах, свойствены всем устным (неписанным) источникам информации. Другие обосновывают такие противоречия желанием людей использовать больше метафор, чтобы четче, яснее выделить главные признаки явления и регулирующего его правила поведения.

С развитием человеческого общества познание закономерностей объективного мира, рост господства человека над внешними силами подрывают ту основу, на которой вырастает мифология. Но на базе первобытных мифов на определенном уровне развития логического мышления происходит сложный процесс формирования национальных и мировых религий, для возникновения которых имелись, конечно, и иные причины, в частности, социально-политического характера.

6.6. Обычаи

Возникновение социальных норм, о которых сейчас пойдет речь, является свидетельством того, что человечество поднялось на новую, более высокую ступень в своем развитии. Ранее "освоенные" первобытными людьми виды правил поведения дополнились еще и обычаями.

Обычай - это правило поведения, сложившееся исторически, на протяжении жизни нескольких поколений, ставшее всеобщим в результате многократного повторения.

Обычаям, в отличие от более ранних правил поведения, присущи некоторые особенные признаки.

1. Обычаи регулируют устойчивые общественные отношения, которые складываются на протяжении длительного периода времени, в течение жизни нескольких десятков поколений. Одним словом, за каждым обычаем тянется большой исторический шлейф.

В этом плане показателен пример, приводимый исследовательницей африканских обычая И.Е. Синицыной. Расскажем подробнее о нем.

Дело происходило в наше время, в 1979 г. в Кении. Умер известный кенийский адвокат С.М. Отиино, который родился в африканском племени луо. Вдова адвоката намеревалась хоронить мужа на принадлежавшей ему земле под Найроби - городе, где он всю жизнь жил и работал. Кстати, она вместе с мужем занималась частной адвокатской практикой и являлась совладельцем их юридической конторы. Вдова избрала христианский обряд, что соответствовало образу жизни европеизированной четы. Однако большая семья луо этому воспротивилась и потребовала совершить похороны по обычному праву луо, и не в Найроби, а в деревне Луоленде, которую адвокат покинул еще в ранней юности. Помимо вопросов, связанных с захоронением умершего адвоката, попутно возник и вопрос о судьбе его вдовы. Ведь согласно африканским обычаям, идущим еще из глубокой древности, старейшины рода решают, кто из родственников унаследует принадлежавшую покойному собственность, а также вдову и неженатых детей.

Решение суда первой инстанции основывалось на нормах общего права. Апелляционный же суд рассмотрел это дело, руководствуясь нормами африканского обычного права, и распорядился передать тело покойного для похорон в Луоленде. Подчеркивание значения обычного права в нашумевшем процессе было вызвано тем, что правительство Кении проводило политику утверждения национальной самобытности, защиты национальной культуры.

2. Обычаи становятся всеобщими в силу многократного их применения и повторения людьми, проживавшими на разных исторических этапах. Вот почему они прочно входят в сознание людей и становятся привычкой. Обычай иначе можно определить как стереотип поведения.

3. Обычаи выражают какую-то жизненную закономерность, нарушение которой грозит серьезными последствиями для человеческого рода, например, передача имущества умершего близким родственникам, воспитание детей матерью и др. В отличие, допустим, от ритуалов, обычай непосредственно затрагивает содержание общественных отношений и поэтому включается в систему практической деятельности людей.

Чтобы проиллюстрировать это, рассмотрим конкретный обычай почитания старшего. Этот обычай существует и в нашем обществе, правда, он имеет сейчас иное значение. Но идет он из глубокой древности. В течение нескольких столетий деспотическая власть старшего в крестьянской общине или семье была крайне нужной, единственно возможной и разумной. Ведь семья была главной производственной ячейкой, создававшей все необходимое для своего существования. Семья - хозяйство, семья - для хозяйства. Делая одну работу, надо видеть другую, третью, десятую и непрерывно думать, как распределить и организовать труд, чтобы у каждого была своя роль и чтобы все тянули в одну сторону... Земледелие и скотоводство требуют огромной массы знаний и навыков, с которыми никто не рождается. Кто мог передать эти знания и умения членам семьи? Только самый старший, кто уже немало прожил и впитал в себя опыт поколений.

Но задумаемся, все ли обычай разумны? В чем, например, смысл обычая, подкрепленного впоследствии христианской религиозной нормой, согласно которому весной принято потреблять постную пищу? Заботой о здоровье людей, скажет большинство наших современников. Вряд ли. Вспомним, что в пору возникновения христианства сытость отнюдь не "угрожала" древним людям. Посты приурочивались к тем периодам года, когда с едой было плохо. У многих эскимосских племен запрещалось есть в один день рыбу и мясо - сезоны рыбной ловли и охоты на животных не всегда совпадали. Или до сих пор привычное меню ряда европейских народов сохраняет следы старого и очень распространенного правила - не смешивать мясные и молочные продукты.

Правила, введенного явно с расчетом: когда много молока, скот можно и поберечь. Итак, в разумности обычаям явно не откажешь.

4. В обычай воплощается *авторитет всего общества* в целом, все члены которого убеждены в необходимости и непогрешимости каждого из обычаяев, составляющих строгую систему. За нарушение большинства обычаяев даже не предусматривается наказание.

В связи с этим весьма показательна следующая история, рассказанная этнографом Л.В. Шапошниковой, жившей в селении племени тода в Индии.

Человек из соседнего племени бадага обидел отца восемнадцатилетнего тода по имени Мавиаркутена, а при встрече грубо оскорбил его самого. Юноша не выдержал и бросился на оскорбителя. В драке бадага был убит. Родственники и соседи убитого были приглашены на совет племени, собравшийся обсудить это событие.

- Бадага вели себя вежливо и спокойно, - говорили они. - Никто из нас туда не пойдет. Всем известно, что покойный был грубым и жадным человеком. Он обманывал... Тогда никогда с нами так не обходились, как ... этот бадага. Терпение когда-то должно было кончиться. Пусть ... заплатит вдове сколько может.

Бадага не обвиняли убийцу. Они простили его. Но собственное племя не простило Мавиаркутену этого. И сам он не нашел себе оправдания. Отец поседел, мать не хотела смотреть на сына, родственники не приходили в селение, девушки избегали парня. И он больше не гонял буйволиц на пастбище, а бродил по джунглям. И через несколько дней покончил с собой¹.

5. Еще одно обстоятельство следует отметить: обычаи, регулирующие одни и те же общественные отношения, очень разнообразны у разных народов. Это заметил еще Геродот, предпринявший путешествие по разным континентам. Вот что он писал: "Царь Дарий во время своего правления велел призвать эллинов, бывших при нем, и спросил, за какую цену согласны они съесть своих родителей. А те отвечали, что ни за что на свете не сделают этого. Тогда Дарий призвал индейцев, которые едят тела покойных родителей, и спросил, за какую цену они согласятся сжечь на костре своих покойных родителей. А те громко вскричали и просили царя не кощунствовать".

Еще один пример. У народов, занимающихся земледелием, конокрадство - тягчайший проступок. В старой России конокрадов нередко убивали на месте, и это в стране, где жалость к пойманным преступникам, как давно отмечалось, была характерна для народа. Лошадь для земледельца необходима в труде, и лошадей в хозяйстве немного, по большей части одна-две. У кочевников же, где лошадей много и их роль иная, захват чужих лошадей - это скорее лихачество, подвиг, во всяком случае, наказание там никогда не было столь суровым.

6. Обычай - это *универсальное средство регулирования первобытного общества*, с помощью которого опосредовались все стороны человеческого бытия:

- а) распределение повседневной работы (например, женщинам отводилась более скромная, но не менее трудная роль. К обязанностям женщин того периода относились многие сельскохозяйственные работы, посев и сбор урожая, особенно овощных культур, прополка, помол зерна, поддержание в очаге огня, сбор топлива для очага, доставка воды, приготовление еды и т.д. Женщина отвечала за благополучие детей, заботилась об их одежде, ухаживала за ними. На мужчин возлагалась обязанность по расчистке участка, выполнению тяжелых работ,

добычию мяса и рыбы, по производству основных продовольственных культур, которые шли на пропитание семьи и др.);

- б) урегулирование ситуаций, связанных со смертью главы семьи (например, наследник обязан был взять в жены вдову родственника, что соответствовало пословице: "Тот, кто берет ружье покойного, берет и его вдову");
- в) и другие.

Одним словом, возникновение обычая - это крупное достижение человечества! И нет ничего удивительного в том, что они очень скоро выдвинулись на первое место в системе социального регулирования первобытного общества.

¹ См.: Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Создано человечеством. М., 1984. С. 173.

6.7. Религиозные нормы

Разумеется, религия не была вечным спутником человечества. Однако религиозные нормы появились очень давно, с незапамятных времен. Когда конкретно, сказать трудно. Вероятно, с тех пор, как человек стал рефлексировать (*лат. reflexio* - отражение, размышление, анализ собственного психического состояния), т.е. осознавать себя человеком и задумываться о том, что его окружает. Окружали же человека неведомые силы, силы природы, тягаться с которыми человеку было явно не под силу. В борьбе с окружающей природой люди часто ощущали свое бессилие и несли тяжелые потери. Но их знания еще были слишком несовершенны, чтобы рационально объяснить причину такого рода неудач. Вместо этого они давали им объяснение иррациональное, искаженное, фантастическое.

Вот почему эти неведомые силы человек считал могущественными (и совершенно заслуженно), приписывая им неземную, божественную сущность.

Религиозные нормы - это правила поведения, регулирующие отношения между людьми через призму требований божественных начал.

Отметим наиболее характерные особенности религиозных норм первобытного общества.

1. Сущность религии как системы религиозных норм состоит в том, что *религия* (*лат. religio* - святыня, предмет культа) есть духовный союз человека с богами (богом). Этот союз состоит в том, что бог открывает человеку свою сущность и свою волю (отсюда "откровение"), а человек, вступая в этот союз и пребывая в

общении с божеством, делает его волю своей нормой и отдает свои силы на ее осуществление. Понятно, что религиозный человек воспринимает волю божью в качестве нормы своего поведения и видит в божестве установителя заповедей. Их смысл сводится к тому, что человек должен служить прежде всего богу, а уже потом людям и обществу. Воля бога пронизывает религиозные нормы.

2. В первобытном обществе было *много богов*, вероятно, столько, сколько существовало неведомых и страшных для человека сил природы. Многобожие - первая стадия религиозного сознания. Позднее, когда общество поднимется на более высокую ступень в экономическом развитии и возникнет потребность в единении людей, населяющих ту или иную территорию, обнаружится необходимость в выделении профессионального слоя управленцев, т.е. в появлении государства, тогда возникнет и единобожие. Появление монорелигии прочно указывает на возникновение государства.

Первые же зачатки единой религии появились в Древнем Египте в XIV в. до н.э., когда правил фараон Аменхотеп IV. Он осуществил религиозную реформу в целях введения культа единого бога Атона - Ра (бога Солнца) и был назван Эхнатоном (буквально "угодный Атону"). Однако почва для принятия единобожия (монотеизма) в Египте в тот период еще не была подготовлена, и реформа оказалась недолговечной. З. Фрейд полагал, что прошедший после смерти фараона исход его сподвижников в Иудею не дал возможности утерять идею единобожия и привел в конце концов к ее торжеству, но не в Египте, не на родине фараона-реформатора¹. Единобожие утвердилось в древнееврейском государстве и лишь в X в. до н.э. как культ бога племени Иуды - Яхве. Так начался процесс формирования национальных и мировых религий. В качестве причин утверждения монотеизма можно назвать также и возросшие интеллектуальные способности человечества, повышение уровня абстрактного мышления людей, требовавшего наведения порядка не только на земле, но и на небе.

Итак, представление о десятках и сотнях богов содержалось в сознании первобытных людей.

3. Поначалу языческая религия носила только *компенсаторную функцию*, т.е. она выступала в качестве объяснителя и утешителя для первобытных людей. Религиозные нормы указывали путь к спасению, избавлению от страданий, достижению бессмертия. В дальнейшем религия начинает играть чисто *регулятивную функцию*. Ее следует усматривать в том, что религиозные нормы, предписывающие правила поведения через призму божественного начала, адресовались людям и упорядочивали их поведение. Тем самым в обществе устанавливался определенный порядок взамен возможной, при

отсутствии каких-либо социальных норм вообще, всеобщей анархии и вседозволенности. Нельзя забывать, что религиозно-мистические образы выступали не только как олицетворение природных сил, но и тесно переплетались и содержали нравственные идеалы, духовные традиции, исторические ценности, которые к тому времени наработали древние люди. Религиозные нормы постепенно стали орудием для укрепления стабильности первобытного общества.

Более того, в определенной степени в создании первобытных религиозных культов следует видеть попытку первобытных людей воздействовать на эти внешние силы, которые господствовали над ними в повседневной жизни, даже как-то управлять ими. Вот откуда появились первобытная магия, жертвоприношения, заклинания. Сложнейшие обряды становятся средствами, с помощью которых человек стремится заставить сверхъестественные существа служить ему.

4. Формы религии *чрезвычайно многообразны*. Но исследования ученых-этнографов, наших современников, показывают, что духи эскимосов во многом напоминают африканских. В первобытном обществе также наблюдалось *сущностное сходство богов*. Более того, и сегодня мировые религии при всем их внешнем несходстве между собой имеют не только общие корни, но и множество общих черт.

Поразительное сходство религиозных норм, создававшихся в разных регионах земного шара, объясняется прежде всего единством человечества, сходством в процессах социального развития, общими для всех людей законами психологии. Развитие религиозных представлений и выработка религиозных норм шли во всех культурно-исторических регионах примерно по одному плану, бесконечно различаясь при этом в деталях. Поклонение тотемам мы встречаем и в Южной Азии, и в Северной Америке, и в Центральной Африке, и в Австралии. Схожи как сами боги древних Греции, Индии, Мексики, так и обряды, связанные с поклонением этим богам. Проведя параллель с днем сегодняшним, можем отметить, что "ереси", реформаторские движения встречаются и в христианстве, и в исламе.

5. Поскольку религия всегда есть отражение, пусть фантастическое, действительности, она *изменяется вместе с изменением этой действительности, с развитием человеческого общества*.

Ранние формы религиозных верований были очень примитивными. У людей среднего палеолита фактически имелись только зачатки религиозных представлений. В период верхнего палеолита уже оформляются магические и тотемические представления, а также погребальный культ. Под *магическими*

верованиями понимают представления о возможности человека влиять на других людей и природу (магия, приносящая вред, лечебная, любовная и др.). Тотемизм - это система верований, включающая виды животных, запрещенных для охоты. В развитых родовых обществах тотемизм изживает себя. Однако на смену ему приходят другие формы верований, например шаманизм, т.е. система представлений, согласно которой считается, что человек может, доведя себя до состояния экстаза, общаться с духами и использовать их в своих целях. Можно отметить и такую форму религиозных верований как фетишизм, т.е. почитание неодушевленных материальных предметов, якобы обладающих сверхъестественными свойствами.

Одним словом, здесь присутствует следующая закономерность. Человек ведет присваивающее хозяйство, важнейшее значение для него имеет охота - он поклоняется животным-предкам. Появилось производящее хозяйство - человек ощутил свое могущество, и его боги теряют черты могучих животных и становятся подобием могущественных людей, а сам он уже венец творения и царь природы, любимое создание господне, животные же созданы только ему на потребу.

6. За нарушение религиозных норм, так же как, и за несоблюдение других социальных норм первобытного общества, предусматривались и налагались санкции. Считалось, что они являются выражением гнева и суда богов над грешниками. Особенность религиозных санкций состояла в том, что они зачастую носили *невидимый характер*. Ну как в самом деле проследить исполнение такой санкции, как претерпевание вечных мук в загробном мире, или как увидеть то, как творят боги страшный суд над провинившимся. Думается, что никому из соплеменников также не удавалось лицезреть и претворение такой санкции, как небесная кара. Однако некоторые санкции были более чем ощутимы, особенно тогда, когда шаман, посоветовавшись с духами, "услышит" их немилосердный приговор и приказание, ему адресованное, организовать приведение его в исполнение.

Невидимый характер носило и *воздаяние* за хорошее отношение и службу богам: благополучная жизнь в загробном мире. Поскольку одной из основных ценностей для людей в первобытном обществе было служение богам, то данная "мера поощрения" была для людей очень значима. Постепенно у первобытных людей приходило понимание того, что религиозный долг имеет преимущество перед долгом человеческим. Это преимущество было основано на чувстве полной зависимости людей от богов, на вере в их сверхъестественное могущество.

7. С развитием религиозной мифологии, первобытных верований связано и выделение первых в истории профессий - колдунов, знахарей, шаманов,

наконец, жрецов, священнослужителей, т.е. людей, которым соплеменники доверяли столь важную для племени или народа роль посредника в контактах с миром сверхъестественного - с духами, богами.

Роль жрецов была огромной. Они были и астрологами, и агрономами, и метеорологами для своего племени. Жрец говорил, когда сеять и когда начинать уборку урожая. В сущности, жрец - это хранитель обычая своего племени, заботящийся о физическом и духовном здоровье соплеменников. Жрецы помогали и в решении чисто практических общественных и личных проблем - "советовались с духами", чтобы узнать, стоит ли предпринимать опасное зимнее путешествие, давали рекомендации по поводу самых разных житейских коллизий, лечили, опираясь на свой опыт и умения.

Кто же они, колдуны?

Страшные испытания проходил у всех народов и племен человек, прежде чем занять место колдуна. Муки инициации (обряд посвящения во взрослые) не могли даже идти ни в какое сравнение с этими испытаниями. В Африке кандидатов в колдуны долгие часы держали в дыму, наносили им раны, заставляли подолгу переносить укусы ядовитых насекомых. Через несколько тяжелых испытаний проходил и кандидат в жрецы южноамериканского племени.

Прежде всего колдуна заставляли провести ночь в лесу. И в зависимости от того, на какое место в жреческой иерархии он претендовал, ему полагалось идти в лес одетым или голым, а там спать или не спать. А ведь в тропическом лесу полно хищников и ядовитых змей. Выйдя из леса (если, конечно, он там не погибал), претендент должен съесть кашицу из растертых с водой листьев некоторых Деревьев.

Уже посвященный в жрецы человек подвергался многочисленным ограничениям. Если он достиг высшего ранга, то должен умываться только левой рукой, ему нельзя было стричь волосы и ногти, употреблять в пищу пряностей, выходить из поселения, где находится место проведения обрядов, разговаривать с другими людьми можно только через специального посредника. Общение с женщиной ему разрешалось лишь раз в несколько лет.

У эскимосов сын шамана, которому тоже суждено было стать шаманом, ибо эта профессия наследственная, шел ранней весной один без запасов пищи и оружия "искать духа". Этого духа он должен был победить и заставить служить себе. Обычно этот "поход" он предпринимал, когда еще стояли морозы. И неудивительно, что человека, который проводит много дней, а иногда и недель

без еды под открытым небом, посещают галлюцинации: ему видится дух, он вступает с ним в борьбу и побеждает его.

Цель всех этих испытаний - научить будущего шамана проходить экстатическое состояние, в котором только и можно "общаться с духами". По мнению психолога В. Леви, в этом состоянии резко повышается способность человека моделировать в своей голове психику других людей - свойство, которое называется рефлексией. Если колдун не имеет способности к рефлексии хотя бы на порядок выше, чем его окружение, он не может манипулировать психологической атмосферой и сознанием соплеменников, а следовательно, он не удержится на своем месте. Кроме всего прочего, перенесенные испытания высоко поднимают шамана в глазах соплеменников, убеждают их в том, что человек, добровольно принявший на себя такие тяготы, не такой, как все. От него многое ждут, в него верят, а вера, как известно, творит чудеса. Вера в могущество колдуна, знахаря, шамана нередко исцеляла, но порой и убивала людей.

Несомненно также, что шаманы владели искусством гипноза и были неплохими психотерапевтами. Они были и хранителями обычая, знали народную медицину. Жрецы играли определенную роль и в накоплении первых теоретических знаний (математических, астрономических), и в развитии искусства (поэзии, танца, драматического и изобразительного его видов).

Постепенно религиозные нормы видоизменялись и в конечном счете на заключительном этапе развития первобытного общества, когда начинает зарождаться государство, они стали "поглощать" все другие виды социальных норм и выдвигаться в разряд основных социальных регуляторов.

¹ См.: Фрейд З. Религия и культура. М., 1991. С 123-151.

6.8. Моральные нормы

Многие ученые, занимающиеся проблемами первобытного общества, указывают на использование и большую значимость моральных норм для регулирования жизни древних людей¹. Этот тезис почему-то считается аксиоматичным и не подлежащим критическому осмыслению и доказыванию. Однако, думается, что он все же нуждается в проверке.

Для этой цели вспомним, как часто мы негодуем, когда окружающие нас люди совершают поступки, не укладывающиеся в нормы морали. Надо честно признаться в том, что моральные нормы не стали главными и имеющими большое значение даже для нас - людей, живущих в XXI в.

Первобытные же люди, в отличие от нас, находились на слишком маленьком расстоянии от той безусловно важной исторической точки, когда человечество отделилось от мира животных и начало самостоятельный путь развития. Но выделившись из мира животных, человек сохранил множество качеств, присущих животным, а среди них такие, как эгоизм, жадность, себялюбие и др. Моральные же качества - это чисто человеческие качества и появляются они не сразу. Развитие их идет крайне медленно и напрямую зависит от степени благосостояния человеческого общества. О благосостоянии первобытного общества можно и не говорить вовсе: борьба с силами природы за выживаемость носила столь острый характер, что человек в ней часто выходил побежденным.

Так что же, моральным нормам не было места в жизни первобытного общества?

Нет, моральные нормы в первобытном обществе уже начали появляться, но использовались они в тот период для регулирования поведения людей, прямо скажем, в микроскопических дозах.

Происходило это по вполне понятным причинам, о которых речь шла выше.

Моральные нормы - это правила поведения, определяющие, что есть добро и что есть зло.

Охарактеризуем нормы морали путем указания на их отличительные свойства.

1. Моральные нормы основаны и содержат представления о *добре* и *зле*. Эти категории носят довольно абстрактный характер и определить их сложно. И тем не менее будет справедливо сказать, что поступки людей должны быть оценены как добрые или злые соответственно тому, *способствуют они или препятствуют удовлетворению исторических потребностей общества в целом*.

2. Нормы морали, в отличие от норм религии, не навязываются из вне, а основываются на *свободном и самостоятельном убеждении*. В установлении нравственных правил человек является предоставленным себе и своей совести. Понятно, что такого убеждения никто ни у кого заимствовать не может; даже внешним авторитетом нормы морали не могут быть установлены, потому что единственным авторитетом здесь является голос совести, живущий в глубине души. Это, конечно, не значит, что формулируя в себе нормы морали и поступая морально, человек должен отбросить свои личные интересы и потребности. Нет, конечно. Но наряду с ними, он должен поставить перед

своей совестью вопрос: что есть самое лучшее в личном поведении и в отношении к другим людям.

3. Опираясь на выработанные нравственные требования, усваивая их, каждый первобытный человек мог самостоятельно регулировать свое поведение. Однако люди все же находятся в приблизительно одинаковых жизненных условиях и поэтому нет ничего удивительного в том, что по многим вопросам, относящимся к категории моральных, они думают одинаково. Вот почему постепенно выкристаллизовываются *общие моральные нормы*, т.е. нормы, которые внутренне приемлют многие и многие люди, или иначе, что существуют общечеловеческие нормы морали. В первобытном обществе таковой считалась, например, норма, согласно которой нельзя было покидать поле боя и оставлять соплеменников, даже если явно было проиграно сражение. Причем эта норма имела место почти у всех племен.

3. Вместе с тем в обществе, о котором идет речь, мораль была *основана на разделении всех людей на "своих" и "чужих"*. Человек еще не мог подняться над представлением о том, что интересы его племени превыше всего, что ко всем, кто не относится к категории соплеменников, возможен другой подход, причем прямо противоположный. Во многих обществах прошлого человек мог не испытывать ни малейших угрызений совести, если по его вине пострадал человек, к его племени не принадлежавший. Однако первобытных людей мы еще можем понять и оправдать, поскольку их интеллект был пока столь несовершенен. Но печально, что такое деление на "своих" и "чужих" проходит почти через всю историю человечества. До высшей точки - и тем самым до абсурда - довели его расистские теории и фашистская практика цивилизованного XX в. Известно, что вожди Третьего рейха так и учили молодых немцев: честными, добрыми, справедливыми они должны быть лишь по отношению к своим, арийцам. Даже право жить, в конечном счете, признавалось лишь за людьми "высшей расы".

В родовом обществе самые близкие "свои" - это члены рода, затем - члены племени, еще дальше, но все же в какой-то мере "свои" - члены союзных племен. Даже самоназвания многих племен и народов означают в переводе всего лишь "люди" или "настоящие люди". Остальные, выходит, не люди или, по крайней мере, если и люди, то какие-то ненастоящие. И нормы племени, в том числе и моральные, охраняющие жизнь и имущество "своих", могли на всех прочих не распространяться.

В качестве примера можно привести многочисленные случаи бесцеремонного обращенияaborигенов Океании, Новой Гвинеи и других с имуществом европейцев, исследователей их жизни. Сначала ученые объясняли эти факты отсутствием у аборигенов представлений о собственности. Магеллану, как

известно, при "первом знакомстве" пришлось выстрелами отгонять туземцев, пытавшихся взять с собой с его корабля все, что им понравилось. Теперь же многие этнографы считают, что это отнюдь не следствие идеи, будто все принадлежит всем. Папуасы могли забирать не принадлежавшие им вещи будь то на корабле или в месте пристанища пришельцев, но в то же время никто из них не взял бы чужое в поселении родного племени. Почему же так? Да потому, что правила поведения в своем племени одни, а среди людей иных племен - другие.

4. Одной из особенностей моральных норм является то, что они *исполняются добровольно*. Это касается как тех моральных норм, которые человек установил сам для себя, так в большинстве случаев и тех, которые получили всеобщее признание.

5. Моральные требования, предъявляемые к людям, и *контроль за их исполнением* в принципе осуществляются иными средствами духовного воздействия: *через чувство долга*, который каждый человек должен сделать мотивом своего поведения, а также *через оценку и самооценку поступков*.

6. Санкции за нарушение моральных норм состоят в *укоре совести и переживании* нарушителем *чувства вины* за содеянное. Вспомним ранее приведенный пример с восемнадцатилетним юношей, вступившимся за оскорбленного отца, что впоследствии закончилось убийством оскорбителя. Несмотря на то, что родственники убитого простили юношу и не стали требовать назначения санкций, он сам себя не простил. Вот почему он больше не гонял буйволиц на пастбище, а бродил по джунглям, а через несколько дней покончил с собой.

Однако за нарушение общепризнанных моральных норм санкции могут последовать и со стороны общества. В этих случаях они выражаются в *общественном осуждении*. Продолжая анализировать пример с юношой из племени тода, испытывавшим такие сильные угрызения совести и покончившим жизнь самоубийством в результате лишения им жизни обидчика из племени бадага, можно отметить, что во многом потому он выставил себе такой строгий счет, что его соплеменники устроили ему настоящий бойкот: отец поседел, мать не хотела смотреть на сына, родственники не приходили в селение, девушки избегали парня. Общественное осуждение - вот та санкция за нарушение им моральной нормы, которую применили тода.

В заключение хотелось бы отметить, что моральные нормы имели небольшое распространение в первобытном обществе потому, что они являются очень *тонкими механизмами* настройки общества, т.е. регулирования его жизни,

сознание же людей еще было грубо и жестоко. Возвышение сознания - процесс длительный и постепенный.

¹См.: Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Создано человечеством. М., 1984. С. 181.

6.9. Нормы этикета

Одной из разновидностей социальных норм являются правила этикета. Считается аксиомой, что современные люди без них обходиться не могут. Но существовали ли правила этикета в первобытном обществе? На этот вопрос ученые не дают ответа. Представляется, что этот вопрос отнюдь не праздный.

Нормы этикета - это правила поведения, касающиеся внешнего проявления отношения к людям, причем отношения благоприятного, располагающего к общению.

Несколько слов о правилах этикета.

1. Целью правил этикета является приобретение человеком навыков установления контактов с себе подобными. Конечно, первобытный человек ощущал такую потребность, причем, возможно, даже большую, чем мы, современные люди. Ведь он был менее защищен от сил природы, и сотрудничество людей друг с другом могло оказать здесь большую услугу.

Приведу пример. У африканского племени итесо женщины ассоциируются с болезнями, колдовством, большинством несчастий и смертями, случающимися в домохозяйстве. Вот почему правая рука, более умелая, у итесо называется акан накакилиокит и считается "мужской" рукой. Левая рука - акан накабири, менее умелая, признается "женской" рукой. Когда в дом приходит гость и его приходится угостить, то передавать (и брать) еду, пиво, пожимать руки можно только правой рукой. Сделать это левой - значит, оскорбить гостя (хозяина), ибо левая - слабая и подчиненная, "как женщина". Передача чего-либо "женской" рукой предполагает неуважение к партнеру, вызов.

2. Кроме того, общение людей друг с другом требует от каждого человека желания и умения умерять свои интересы и потребности, а в противном случае контакт вряд ли будет достигнут. Вот именно это первобытным людям давалось с большим трудом: они еще не достигли понимания того, что нельзя жить в обществе и быть свободным от общества. Вот почему нормы этикета, эти эффективные средства "наведения мостов" между людьми *крайне мало использовались* первобытными людьми. Сознание людей не было настолько развито, чтобы можно было определенно говорить о каких-то манерах и т.п. И

тем не менее, несмотря на то, что в одних племенах с большим уважением почитались мужчины, а в других - женщины, можно с уверенностью сказать, что во всех племенах существовали особые правила обхождения с вышестоящими лицами, т.е. с людьми, которые в первобытном обществе чем-то выделялись и относились к числу иерархов. Им кланялись, их приветствовали какими-то жестами, для них устраивали праздники, им старались отдать лучший кусок и драгоценности и т.д. Считалось, что эти люди потому выделяются, что могут общаться с богами, а в некоторых племенах им самим приписывали сверхъестественную силу.

3. Нормы этикета призваны показать человеку, с которым приходится контактировать, *благожелательное, располагающее к нему отношение*. Как правило, в ответ человек, исполняющий норму этикета, получает точно такое же психологическое отношение. В результате в обществе возникает меньше конфликтов, что прямо и непосредственно влияет *на сохранение стабильности общества*, а также *на обеспечение безопасности его членов*. И в этом следует усматривать то, что нормы этикета выполняли *регулятивную функцию* в первобытном обществе. Вот почему человеческому обществу понадобились не только ритуалы, обряды, обычаи, религиозные и моральные нормы, но и правила этикета (вежливости). Иначе вежливость - это старание поступать так, чтобы другие были довольны поступками человека, его словами, обращением.

4. Правила этикета имеют и *воспитательное значение*. Причем вежливость воспитывает и того, кто ее проявляет, и того, к кому, она обращена. Мудрецы в Китае, а именно там правила этикета занимали у людей больше времени, чем где бы то ни было, объясняли такое внимание к "пустым церемониям" так: "Церемонии, вежливость воспитывают в человеке добродетель".

Чтобы проиллюстрировать это, напомним пример со встречей гостя в африканском племени итесо. Если хозяин был столь внимателен к гостю, что здоровался с ним и угождал ему едой, которую брал правой рукой, то он предполагал, что, скорее всего, гость также будет поступать у себя дома, если они поменяются ролями. Ведь ему не был брошен вызов, более того, к нему было продемонстрировано благожелательное расположение.

А если не вышло, не воспиталась добродетель, нет ее, и все? Тогда вежливость заменяет собой добродетель! Пусть пока без души, формально человек показывает свое "хорошее" отношение к другому, все равно выполнение правил этикета *воспитывает сдержанность, терпимость по отношению к другим людям*. Возможно, формальное любезное отношение к другому человеку в дальнейшем перейдет в фактически уважительное к нему

отношение. Ведь заразителен не только дурной пример, но и хороший, а вежливый человек дает другим именно хороший пример.

5. Поскольку за учтивостью может скрываться и недоброжелательное, неуважительное или, может быть, боязньное отношение к человеку, постольку можно сказать, правила этикета являются часто лишь *внешней оболочкой отношений между людьми*. Содержания отношений они не затрагивают, и более того, они как бы оторваны от него. В этом смысле правила этикета сходны с ритуалами. Отличие же их состоит в том, что ритуал всегда рассчитан на массовое воздействие, норма этикета чаще всего имеет своим адресатом более узкий круг лиц либо применяется к отдельному человеку.

6. Правила поведения в быту, связанные в возникновением этикета, существуют у всех народов земли. Причем у каждого народа они *свои, разные*. Иногда же они носят случайный характер. Встречаются и прямо противоположные правила, применяемые народами в одинаковых ситуациях. И этому не стоит удивляться. Ведь правила этикета не затрагивают какой-либо общественной закономерности, а всего лишь есть выражение вкусов людей.

В связи с этим любопытен следующий пример. В Древнем Китае встреча незнакомых друг другу людей проходила следующим образом: гость должен был обязательно принести хозяину подарок. На стук гостя к воротам выходил кто-либо из его окружения и, узнав о цели визита, говорил: "Хозяин не смеет Вас принять. Идите домой. Мой хозяин сам навестит Вас". Произнося эту фразу, полагалось кланяться и держать руки перед грудью. Посетитель тоже, держа руки перед собой и наклонив голову вперед, должен был отвечать: "Я не смею затруднять Вашего хозяина. Разрешите мне зайти и поклониться ему". В ответ встречающий должен был ответить: "Это слишком высокая честь для моего хозяина. Возвращайтесь домой. Мой хозяин немедленно придет к Вам". Первый отказ принять гостя носил название "церемониальной речи", второй - "настойчивой речи".

После "настойчивой речи" гость должен был вновь повторить свои намерения. Встречающий, выслушав гостя в третий раз, шел к хозяину и, вернувшись, говорил: "Если Вы не принимаете наш настойчивый отказ, мой хозяин сейчас выйдет встретиться с Вами. Но подарок хозяин не смеет принять". Тогда гость должен был три раза отказаться от встречи с хозяином, если подарок не будет принят. Только после этого хозяин выходил за ворота и встречал гостя. Оба должны были поклониться друг другу, после чего хозяин жестом приглашал гостя пройти. Посетитель опять три раза отказывался от приглашения. Наконец хозяин, повернувшись к гостю лицом, шел во двор и жестом приглашал посетителя войти в дом. На этом, впрочем, церемонии отнюдь не заканчивались, но описание их и без того выходит слишком ¹.

¹См.: Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Создано человечеством. М., 1984. С. 199-200.

6.10. Мононормы: вымысел или реальность?

После проведенного детального анализа социального регулирования, имевшего место в первобытном обществе, самое время оценить идею о так называемых мононормах.

Эту идею высказали историки В.П. Алексеев и А.И. Першиц¹. По их мнению, правила поведения в доклассовом, догосударственном обществе не могут быть отнесены ни к категории правовых, ни к категории моральных норм; они имеют характер мононорм, т.е. норм единых, специфических, еще не дифференцированных и не расщепленных на различные нормы социальной регуляции первобытного общества.

Эту идею не критически поддержал ряд ученых-юристов², вероятно, посчитав, что историки, дескать, лучше знают, что там было в первобытном обществе.

Сразу хочется задать вопрос, для кого социальные нормы первобытного общества были единими и неделимыми? Для первобытных людей, которые, имея столь неразвитое сознание, не могли их "расщепить"? Да и нуждались ли они в том, чтобы "расщеплять" или дифференцировать эти нормы? Скорее всего нет. Тогда для кого? Для первобытных исследователей социальных норм? Но их тогда еще не было. Наука появилась гораздо позже.

Многие наши современники тоже не задумываются над тем, какую норму они выполняют. Более того, для многих людей кощунственно будет звучать даже сама постановка такого вопроса: ты не убиваешь других людей только потому, что за нарушение этой правовой нормы получишь суровое наказание? Для них "не убей" - это одновременно и правовая, и религиозная, и моральная норма, и норма обычая и т.д., т.е. норма единая и недифференцированная. Задачей же ученых является "расщепить" столь сложные явления социальной действительности, как социальные нормы, и внести ясность, достичь более глубокого, дробного их понимания. Следовательно, никаких "мононорм" в первобытном обществе не существовало. Социальная жизнь в тот далекий период регулировалась с помощью множества социальных норм, многие из которых еще не получили своего целостного развития.

Дифференциация социальных норм - это задача тех ученых, которые взялись за исследование жизни первобытного общества.

Мононормы - это научный вымысел, фантазия ученых, а не реальность.

Но научные вымыслы бывают весьма полезны, если они нацеливают на серьезное познание предмета и дают приращение знаний о социальной действительности.

Полезна ли идея о мононормах? В этом все же следует усомниться. Представляется, что эта идея не нацеливает на пристальное и углубленное познание первобытного общества, а наоборот, обезоруживает: неразвитость социальных норм первобытного общества по сравнению с социальными нормами современного общества объявляется причиной отказа от их глубокого и дифференцированного изучения.

¹Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. М., 2001. С. 180.

²См., например: Теория государства и права. Ч. I. Теория государства. М., 1995. Тема 3 (автор главы - А. Венгеров). С. 57.

Глава 7 ДЕТСТВО ПРАВА - АРХАИЧНОЕ ПРАВО

7.1. Стадии развития права

Все социальные явления отличаются одной очень важной особенностью: в отношении подавляющего большинства из них нельзя указать с определенностью тот день, год, а иногда и столетие, когда они появились. Процесс их зарождения происходил постепенно и по протяженности занимал большой промежуток времени: годы, десятилетия, столетия, а иногда и тысячелетия. Это в полной мере относится к процессу появления и государства, и права.

Право зародилось в недрах первобытного общества, на заключительном этапе его развития, когда стали образовываться вождества или, как их еще называют, протогосударства. Находясь тогда в самом зародышевом состоянии, право было еще трудно отличимо от обычая, являвшихся одним из основных средств регулирования жизни первобытного общества. Постепенно различия становились все более явными, но все же до нашего представления о праве как социальном явлении еще было далеко. И лишь тогда, когда сложились соответствующие социально-экономические условия, право в полный рост вышло на авансцену человеческого бытия и заявило свои претензии на роль главного средства социального регулирования. Одним словом, детство,

юношество и зрелость - стадии развития человека - вполне могут быть выделены и применительно к процессу развития права.

Итак, какие же стадии можно усмотреть в процессе правового развития?

Первая стадия (стадия детства) может быть названа *архаичное право*. Хронологические рамки его трудно обозначить, особенно если речь идет о его возникновении. Однако, говоря о завершающем периоде стадии существования архаичного права, можно указать, да и то весьма приблизительно, на IX-XI вв. Применительно к этой стадии развития права допустимы и такие названия, как право племенное, народное, обычное, варварское, примитивное, вульгарное. Следует пояснить, почему допускаются применительно к праву архаичному такие синонимы.

Главной его особенностью является то, что нормы человеческого общежития в этот период имеют локальный, местный характер. Одним словом, что ни община, деревня, племя, народ, то "свой норов", т.е. своя система норм (отсюда название *племенное право*).

Вырабатываются нормы архаичного права "снизу", самим народом (отсюда происходит термин *народное право*).

Возможно, поэтому нормы чаще всего принимают характер обычаев, т.е. правил поведения, сложившихся исторически, на протяжении жизни многих и многих поколений, и ставшие всеобщими в результате многократного повторения (отсюда проистекает альтернативное их наименование *обычное право*). Однако эти обычаи начинают охраняться не самими соплеменниками как ранее, а выделяемыми из их состава органами управления (вождями, дружиными, жрецами и т.п.). Именно поэтому они переходят из "обычных обычаев" в разряд правовых обычаев, и таким образом появляется обычное право.

Надо сказать, что не всегда решение, принятное вышеуказанными органами управления и направленное на примирение сторон, исполнялось, и тогда спорящие стороны пускали в ход обычные силовые методы разрешения конфликтов (например, осуществляли кровную месть), поступая как настоящие варвары. Неслучайно поэтому право начального периода перехода общества в разряд цивилизованного, управляемого с помощью протогосударства обозначают еще и таким термином как *варварское право*.

Конечно, архаичное право еще очень сильно не дотягивает до современного понимания права. В частности, мы справедливо может задаться вопросом, что же это за право, если отсутствуют элементарные правовые понятия, техника разрешения споров, не проводится различие между гражданскими и уголовными делами и т.д. (отсюда и применяется для обозначения древнего права термин *примитивное право*).

В континентальной Европе архаичное право зародилось тогда, когда уже Римская империя распалась. В германских королевствах оставались лишь одни обрывки римского права, а точнее, сохранилась лишь память о римском праве и часть его терминологии и правил. Конечно, это было упрощенное, популяризированное и испорченное римское право. Современные ученые называют его еще римским *вульгарным правом*, чтобы отличить от более утонченного римского права классического и послеклассического периода, погибшего под развалинами Римской империи.

И тем не менее различия между обычаями, основными средствами регулирования жизни первобытных людей, и архаичным правом нарастают и постепенно становятся все более явственными.

Вторая стадия (стадия юности) развития права может быть названа *сословным или корпоративным правом*. Его возникновение явилось результатом постепенного развития экономики и сопутствующей экономическому процессу специализации общественного труда, а отсюда - неумолимой дифференциации общества. Возникновение корпоративного права следует отнести к IX-XI вв. Завершающий его период можно датировать XIII-XV вв.

Единые ранее соплеменники стали различаться и отличаться друг от друга по социальному положению (главы семей, вожди, их приближенные, жрецы и др.), по роду профессиональных занятий (земледельцы, землевладельцы, ремесленники, торговцы и др.). Наличие сходных потребностей у людей, выполнявших определенные профессиональные или социальные функции в обществе и тем или иным образом отличавшихся от других, вызывало необходимость в их объединении. Постепенно выкристаллизовываются отдельные слои общества (землепашцы, или крестьяне, землевладельцы, торговцы, ремесленники, жрецы и их паства и т.п.), которые, осознавая свои общие интересы, стремятся создать однообразные правила поведения, дабы установить между собой мир и защитить свои особенные и для них далеко не безразличные интересы. Такие объединения людей или социальные объединения, возникшие на основе и для защиты своих специфических интересов, принято называть *корпорациями в широком смысле слова*, поскольку в современном мире слово "корпорация" употребляется и в узком смысле для обозначения какой-либо организации, получившей государственную регистрацию и выполняющей определенный вид социально-полезной деятельности на основе объединенных капиталов.

К сословному (корпоративному) праву у нас опять-таки есть множество претензий и, в частности, непонятно, как то или иное сословие могло защищать нормы, им установленные, если они нарушались либо его членами, либо иными людьми. По нашим совершенно справедливым представлениям, право ничто без принуждения. Конечно, действенных средств принуждения к исполнению таких корпоративных норм в то время не было. Вот почему корпоративное

право (право отдельных общественных слоев) можно назвать всего лишь *протоправом*, т.е. как бы правом не в полном понимании этого слова или ненастоящим правом.

Третьей стадией (стадией зрелости) развития права следует считать *развитое право или общегосударственное право*. Его возникновение можно отнести к XVI-XVII вв. (Англия - XVI в., Германия - XVII в., Россия - XVIII в.). В современном мире общегосударственное право победно существует по всем континентам за исключением, пожалуй, центральной части Африканского континента.

Если кратко охарактеризовать суть развитого права, то можно отметить две главные его особенности: 1) целенаправленное формулирование норм права преимущественно органами государства, причем особой их разновидностью - законодательными органами; 2) защита правовых норм государственными органами, причем здесь опять-таки выделяется особая их разновидность - правоохранительные органы.

Вероятно, на этом процесс развития права не закончится. Если попытаться спрогнозировать дальнейшее развитие права, то можно предположить, что в будущем, возможно, национальные системы права сольются в одну мировую. Роль законодательного органа скорее всего будет выполнять Организация Объединенных Наций. На роль мирового правоохранительного органа уже сейчас делает серьезную заявку Международный Суд в Гааге. Не исключено и образование других международных органов для формулирования и обеспечения международных норм в будущем. Однако этому, вероятно, будет в начале предшествовать создание континентальных систем права и соответствующих континентальных органов власти, пример которых подают страны, объединившиеся в Европейский Союз.

7.2. Время появления первых письменных источников архаичного права

Все без исключения ученые признают, что сегодняшнее сложное и развитое право, без которого мы не мыслим нашу жизнь, уходит своими корнями в архаичное право. Когда оно возникло, сказать трудно.

Самые первые письменные доказательства его существования относятся к VII в. до н.э. Речь идет об источниках, обнаруженных в Египте, которые сохранились до наших дней в форме папирусных документов и надписей на каменных плитах или памятниках. Конечно, смысл законов по этим довольно фрагментарным надписям понять затруднительно, но ясно одно, что в них идет речь об установлении каких-то правил поведения.

В других местах, в частности в Вавилоне, нашли не менее древние правовые источники, представляющие собой клиновидные тексты, возраст и содержание которых ученые до сих пор затрудняются определить. Однако в руках ученых

дополнительно оказалась и обнаруженная в 1901-1919 гг. кодификация правовых норм, входившая в один из наиболее значительных документов правящей династии древнего Вавилонского государства Хаммурапи (1790-1752 гг. до н.э.), высеченная в виде клинописного текста на высоком (приблизительно 2 м) каменном блоке черного цвета.

Греческая цивилизация также дала нам письменные свидетельства о существовании архаичного права, но первые из них относятся уже к более позднему периоду (Законы Солона - 594-593 гг. до н.э.).

Первым письменным римским правовым источником следует считать Законы XII таблиц (451-450 гг. до н.э.). В дальнейшем римское право сравнительно быстро достигло такой небывалой высоты, о которой другие страны, хотя и начавшие свой правовой путь гораздо раньше, не могли и мечтать.

Самая древняя из дошедших до нас варварских правд континентальной Европы - "Салическая Правда", изданная королем Хлодвигом I из рода Меровингов вскоре после обращения его в христианство (496).

Среди первых англосаксонских правовых источников числятся Законы Этельберта, опубликованные в 600 г.

В России первым письменным источником права считается "Русская Правда". Когда же она была составлена? Опять-таки точно ответить на этот вопрос ученые-историки затрудняются. Они указывают, что в древней новгородской летописи записано, что в 1016 г. Ярослав, отпуская домой помогавших ему в борьбе со Святополком новгородцев, будто бы дал им "правду и устав списал, сказав им: "... по сей грамоте ходите, якоже списках вам, такоже держите"". Вслед за этими словами в летописи приведена краткая редакция "Русской Правды" с дополнительными постановлениями сыновей Ярослава.

Как видим, первые письменные правовые источники появляются в разное время в разных регионах земного шара. Но характерно, что: процесс их создания следует прямо и непосредственно за процессом укрепления там государств. Одним словом, чем раньше появляется государственность в определенной части земли, тем раньше там обнаруживается и письменное доказательство существовавшего там архаичного права. Это является лишним подтверждением того, что одним из признаков государства следует считать право, пусть и примитивное на начальном этапе развития, но все же качественно отличающееся от средств социального регулирования жизни первобытных людей.

Разновременность появления права связана с тем, что государственность, возникшая в регионах с наиболее благоприятным для проживания людей климате, как бы волнами распространяется все дальше от экваториального пояса. Зародившись в Египте, а также в Китае, волны государственности пошли

на север и на юг, хотя, впрочем, конкретное их распространение зависело от географических условий различных регионов земли. Но если даже для распространения волн в водной среде необходимо определенное время, то можно представить себе, какой промежуток времени требуется для распространения государственности. Вот почему разница во времени появления первых письменных правовых источников в различных странах исчисляется столетиями и даже тысячелетиями.

И еще один момент. Письменные источники - это всего лишь надводная часть айсберга, называемого архаичным правом. Большая его часть скрыта тысячелетиями и столетиями, а нам не видна по той причине, что более значительный массив архаичного права носил устный характер, но от этого архаичное право не переставало быть правом. Письменные источники - это всего лишь одно из доказательств, хотя и самых ярких, существования архаичного права. Приступая к характеристике архаичного права, заранее следует принять в качестве аксиомы, что речь идет не только о его письменных источниках.

7.3. Особенности (черты) архаичного права

Особенности архаичного права весьма многочисленны, и их исследование позволит нам составить довольно полное представление о том периоде развития права, которое можно условно назвать его детством.

1. Нормы архаичного права носили преимущественно устный характер. Конечно, это было неслучайно. Древние люди не сразу научились говорить, но, освоив устную речь, они еще на протяжении многих и многих столетий обходились без ее письменного закрепления. Эти более сложные навыки появляются гораздо позднее, когда общество поднимается на более высокую ступеньку развития. Архаичное право - это царство неписанных правил, устно передаваемых из поколения в поколение в виде устных преданий, рассказов о разрешенных казусах, в форме юридических по содержанию пословиц и поговорок, а также в виде конклюдентных действий. Вот почему так немногочисленны примеры письменных источников права. Их справедливо считать своего рода исключениями из общего правила о том, что нормы архаичного права носили устный характер. По крайней мере письменные памятники права появляются уже на более позднем этапе архаичного права и как бы представляют собой результирующую предыдущего правового развития того или иного народа. Так, например, европейцы, и в частности английский юрист А. Эллот, исследовавшие Африканский континент в XX в., подметили следующее. "Африканское обычное право не знало юридических произведений. Не было ни юридических текстов, ни манускриптов по вопросам права, ни сформулированных на бумаге исковых заявлений, ни повесток в суд, ни ордеров на выполнение судебных постановлений, ни письменных

документов о передаче имущества, ни ученых комментариев докторов права... Не было скрупулезного критического разбора текста парламентских актов, ученых дебатов в журналах о значении того или иного параграфа или диапазона судебного решения, процедурных дискуссий о представительстве или форме обвинений"¹. Можем с большой долей вероятности предположить, что это было характерно не только для Африки, но и для всех регионов земли, вступивших на путь цивилизации гораздо раньше.

Правда, говоря о Российской цивилизации, надо сделать следующую оговорку: в Древнерусском государстве процесс появления писаных норм права происходил несколько ускоренно и отстоял от времени появления государства сравнительно недалеко. Дело в том, что Древнерусское государство, хотя и возникло не без участия скандинавов, сразу попало под духовное влияние и обаяние Византии, вступившей на путь цивилизации гораздо раньше. Принятие в IX в. христианства повлекло мощное усиление на Руси церкви, которая заимствовала у Византии памятники церковного права, например Кормчую (перевод византийского Номоканона). В недрах церковного права и по настоянию церкви родилось и право княжеское, принявшее форму "Русской Правды". Церковь настаивала, и более того, при участии церковных служителей сборник права под названием "Русская Правда" был составлен по двум причинам:

- а) судьи по нецерковным делам были из Византии и обычай местных не знали, что не позволяло им эффективно осуществлять свою деятельность;
- б) существовало большое несоответствие между местными обычаями и нормами церковного права. Надо было смягчить местные обычай и приспособить их к христианскому делу. Стали составляться частные сборники юридических обычай, причем несколько подкорректированных под церковные нормы, которые потом получили всеобщее и обязательное значение.

2. Невероятно большое разнообразие норм архаичного права. Надо заметить, что речь идет о большом разнообразии архаичных норм *не внутри какого-то одного человеческого сообщества (общины, клана, племени), а между рядом проживавшими частями человеческой популяции*. Даже в пределах одного государства племена, проживавшие по соседству, часто имели существенные отличия, касавшиеся регулирования своей внутренней жизни (например, системы родства, семейного уклада, порядка наследования и т.д.).

Напрашивается вопрос, можно ли говорить о едином архаичном праве того или иного государства?

Скорее всего можно, если иметь в виду наиболее общие характеристики архаичных норм: принципы, способы их образования, процедуры реализации, принуждения за их неисполнение.

3. Архаичное право носит казуистический характер. Право, о котором идет речь, формировалось в результате разрешения отдельных конфликтных случаев (казусов), причем довольно простых по содержанию. В первых правовых письменных источниках это явно просматривается. Так, в Законах XII таблиц сказано, что если совершивший ночью кражу убит на месте, то убийство будет считаться правомерным. Если же при свете дня совершается кража и вор сопротивляется с оружием, то надо созвать народ. Как видим, привязка правила поведения дается применительно ко времени суток.

Однако зададимся вопросом, неужели наши предки не понимали, что абстрактное изложение норм способно экономно располагать нормы права? Конечно, такое понимание еще не было достигнуто. Навыки абстрактного мышления формируются на протяжении длительного периода. На том, начальном, этапе развития общества они были крайне не развиты, по существу, только зарождались.

На Руси все обстояло несколько иначе. Сразу можно сказать, что казуальность норм "Русской Правды" была выражена не столь ярко, как в первых письменных источниках, встречавшихся в других странах. Вот пример одной из таких норм: холоп, совершивший душегубство, наказывается половенным наказанием и даже легче. И тут же следует обоснование этого положения: потому что несвободен. Можно указать на две причины обнаруживаемой в "Русской Правде" тяги к абстрактности:

- а) из римской юриспруденции был заимствован прием юридического трактата как способа кодификации, где просматривается склонность к разъяснению и оправданию решения;
- б) оттуда же было привнесено и религиозно-нравственное содержание правовых норм.

4. Архаичное право имело несистематизированный характер. В первых правовых памятниках было нагромождено все: и нормы об уголовных деяниях, и нормы имущественного характера, и земельные, и торговые, и семейные и др. Так, в Законах Хаммурапи сначала излагаются нормы уголовного и процессуального права, затем идут нормы земельного права, здесь же можем увидеть и нормы торгового права, затем опять приводятся нормы уголовного права, а заканчивается текст бессистемным перечислением правил из большого числа различных областей общественной жизни. Другие правовые источники также строятся по принципу простого расположения материала.

Часто изложение более менее однородных правил поведения прерывалось тем, что отдельные правовые нормы, которые нельзя было объединить в какие-нибудь более крупные единые блоки, помещались на первое попавшееся подходящее место.

Конечно, систематизация норм права - это закономерный этап в развитии права. И она постепенно появляется. Хорошим примером начавшейся систематизации служат Институции Гая, где правовые нормы излагаются по принципу отношения к людям, причинам и обстоятельствам, связанным с конкретным иском. В "Салической Правде" мы также можем усмотреть приметы начавшегося процесса систематизации правовых норм. Там есть разделы о кражах, произведенных рабами и свободными, о нападениях и грабежах, о человекоубийстве и др., но нет и попытки дать систематизацию, основанную на общих правовых принципах и понятиях.

Итак, в целом архаичное право - это царство казуистики, причем неупорядоченной. В развитии казуистического права римлянам принадлежит выдающаяся роль. Они прекрасно развили казуистику, сделали ее хитроумной, позволяющей учитывать даже практические последствия решения каждого конфликта, но у них не получилась система, основанная на анализе и синтезе понятий, позволявшая выработать наглядно и едино действующий механизм управления.

Несистемный характер присущ и "Русской Правде" и, надо полагать, неслучайно. Ведь кодификации древнерусских норм предшествовала выработка отдельных норм права. Сначала представители духовенства разъясняли эти нормы устно, потом стали записывать их, где придется, а уже из таких разрозненных записей пастырских правил и формировалась "Русская Правда", которой затем придали обязательный характер. Подбор пастырских правил производился разновременно и разными людьми, причем относящимися к различным поколениям.

Нет нужды говорить о том, что *архаичное право не знало деления на отрасли* и, в частности, на первом этапе *даже не выделялось право уголовное и гражданское*. Впрочем, в первых правовых памятниках мы можем все же вычленить и зачатки норм гражданского права, но в целом эти памятники представляют собой *засилье уголовно-правовых норм*. Иногда бывает затруднительно сказать, является ли какая-либо норма уголовно-правовой или гражданско-правовой. Одно и то же деяние в архаичном праве может трактоваться или как уголовное, или как гражданское в зависимости от обстоятельств, т.е. с учетом его направленности (например, прелюбодеяние с женой вождя может быть уголовным деянием, а с женой другого - гражданским правонарушением), намерения нарушителя (например,

намеренное убийство может быть преступлением, а непреднамеренное - нет), повторяемости деяний (первое - гражданское, повторное - уголовное). Нормы уголовно-правовые доминировали в архаичном праве неслучайно: архаичное право возникает из необходимости обеспечить защиту социальных коллективов (родов, общин, семей), а также охрану носителей установившейся власти.

Три причины можно указать, говоря об отсутствии систематизированности норм архаичного права:

- 1) *недостаточный уровень развития интеллекта людей* того далекого периода, не позволявший им увидеть жизнь общества во всех связях и опосредованиях и отразить это в правовых источниках;
- 2) *относительная простота общественной жизни*. Никто не отрицает того, что право - форма общественной жизни и оно не может не отражать объективную реальность. Будучи "слепком" или матрицей общественной жизни, оно показывает уровень развития общества;
- 3) *медленное и незаметное изменение архаичных норм*. Это положение находится в русле открытой учеными XX в. закономерности общественного развития: с развитием общества возрастает скорость течения общественной жизни. Жизнь наших далеких предков была неспешной, медленной и даже вялотекущей. Правовые нормы, ее регулирующие, изменялись также очень медленно, на протяжении жизни не одного, а нескольких поколений. Вот почему являлось правилом то, что определенные поколения открывали одни нормы права, другие поколения вносили свой вклад в пополнение "копилки" под названием "право" и т.д. Так, "Русская Правда", по мнению В.О. Ключевского, писалась 150 лет, причем писалась разным "почерком", т.е. в разной манере и разным стилем. И нечего удивительного нет в том, что конечном счете "Русская Правда" стала представлять собой "хорошее, но разбитое зеркало XI-XII вв."¹. Читая ее, мы получаем хотя и верное, но не цельное отражение русского общества.

5. Архаичное право было объективистским. То есть правом, где *акцент делался на то, что именно произошло и произошло ли вообще*. Абсолютно не нужным было установление того, виновно ли совершено деяние. Эти тонкости были не важны и не исследовались в процессе разрешения дел. Постепенно появляется такое понятие, как "преднамеренность" (читай "умысел"). Ясно, что деление вины на умысел и неосторожность - это еще более позднее наслаждение. Понятие преднамеренности знают некоторые памятники права, но акцент на этом все равно и там не делается. Кроме того, следует иметь в виду, что письменные источники права создавались на поздней стадии развития

архаичного права, в лоне церковного права, главным доказательством которого являлось испытание (огнем, водой и т.д.). До создания же письменных правовых памятников царствовало устное архаичное право, полностью основанное на объективном вменении.

6. Архаичному праву была присуща необязательность, или иначе оно имело альтернативный характер. Это следует понимать в том смысле, что в большинстве случаев юрисдикция зависела от согласия сторон и не было никаких гарантий, что стороны вынесут спор на разрешение независимых органов (сотенных судов, вождей, жрецов и т.п.) и не будут выяснить отношения силой. Для того чтобы побудить стороны представить свой спор на рассмотрение, вместо решения его вендеттой, в нормах архаичного права стали устанавливаться в качестве мер наказания денежные штрафы, которые ответчики платили пострадавшим за причиненный ущерб, включая убийство, нападение, кражу. Однако часто стороны выясняли сами свои отношения силой, не прибегая к чьему-либо суду. В одном из англосаксонских законов было так и сказано, что сторона "может откупиться от копья или носить его". Выяснение отношений путем применения боевых действий было обусловлено тем, что чрезвычайно трудно было привлечь обвиненного в преступлении к суду, заставить выступить свидетелей по делу.

Не существовало также гарантий того, что вынесенное судебное решение будет исполнено и что стороны не прибегнут даже при его наличии к силовому разрешению спорного вопроса.

Таким образом, применение архаичных норм права основывалось на взаимном доверии сторон.

7. Целью архаичного права было примирение сторон. Дело в том, что в результате возникновения вражды двух групп нельзя было заранее предугадать, чем она закончится, ибо две враждующие между собой родовые группы могли уничтожить друг друга до последнего человека. В норвежском Законе о местном самоуправлении или, другими словами, Законе о провинции, вступившем в силу в 1200 г., даются описания трагических последствий, которые могли произойти в случае межродовой вражды¹. Понятно, что в результате такого исхода слабеет и все племя в целом. Вспомним, что главная функция племени и его органов управления состояла в обеспечении безопасности (обороны или нападения) относительно имевшегося окружения. Следует иметь в виду, что тогда воевали преимущественно числом, а не умением. В ситуации вражды между родами племя было заинтересовано в установлении мира между родовыми группами, поскольку оно не хотело терять своих людей и оказаться ослабленным в результате междусобных войн

внутри сообщества и, таким образом, стать легкой добычей в руках внешнего врага.

Задача органов, рассматривавших спор, состояла ни столько в том, чтобы отыскать факты, сформулировать правовые нормы и применить их с учетом этих фактов, сколько в том, чтобы устраниТЬ причиненное зло и восстановить гармонию в обеспокоенной общине. Примирение можно достигнуть только тогда, когда все вовлеченные в конфликт стороны будут уверены, что справедливость восторжествовала. Обиженная сторона хотела удостовериться, что ей определена должная компенсация за причиненный вред. Виновника нужно было тоже убедить в том, что суд принял правильное решение и дать ему гарантии, что после осознания содеянного и выплаты компенсации ему будет позволено влиться в сообщество.

Именно этой целью объясняется тот факт, что за множество преступлений предусматривалось в качестве наказания не убийство (взамен убийства) и не телесные повреждения (взаменувечья) лица, совершившего преступление, а штраф или вира, т.е. материальное возмещение за содеянное. Говоря об этом, следует указать на Законы Этельберта, которые примечательны на редкость подробными тарифами за разныеувечья: столько-то за потерю ноги, столько-то за глаз, столько-то - если пострадавший раб, а столько-то - если он священник. Четыре передних зуба оценивались по шесть шиллингов, соседние зубы по четыре, все остальные по одному. Различались в цене и пальцы. Такие же различия проводились в отношении ушей, в зависимости от того, лишились ли пострадавшие слуха, были уши отрезаны, проколоты или порезаны. Учитывались различные повреждения костей: оголенные кости, поврежденные кости, сломанные кости, перебитый нос, проломленный череп, вывихнутое плечо, сломанный подбородок, сломанная ключица, сломанная рука, сломанное бедро, сломанное ребро. Среди ушибов различались синяки вне одежды, синяки под одеждой и ушибы без синяков. Самыми строгими видами наказания были поток и разграбление, т.е. растаскивание имущества.

Надо сказать, что институт фиксированных денежных санкций был характерен для всех государств, в том числе и для России. Многие ученые склонны в этом усматривать зачатки гуманизма. Вряд ли так следует считать. Дело обстояло проще. Если в интересах племени было не уменьшать в результате внутренних распри число соплеменников, то род, который жил, что называется, общим домом, заинтересован был в том, чтобы защищать себя и общее хозяйство.

Но на каком же принципе основывалась защита дома?

Очень рано, практически на бессознательном уровне, наши предки усвоили принцип эквивалентности: обвинение и контробвинение должны быть

равноценными. Неслучайно уже в древнеегипетском обществе в качестве символа правосудия использовались две уравновешенные чаши весов. Чувство принципа эквивалентности, вероятно, пришло из экономической области, главной чертой которой является обмен товарами. Так же как и обмен товарами, примирение оказалось бы невозможным, если бы штрафные санкции как таковые не рассматривались в качестве средств, способных возместить потери в результате совершенных правонарушений.

8. Ответственность по архаичному праву носила коллективный характер. Это положение прямо вытекает из предыдущего. В самом деле, под силу ли было расплатиться лицу, совершившему деяние, самому без участия своих сородичей. Конечно, нет. И прежде всего потому, что *имущественная сфера каждого отдельного человека была неразделима с имущественной сферой рода* (общины, семьи). Человек как таковой в экономическом плане не существовал. Он целиком включался в род (общину, семью) как хозяйственную единицу. Вот почему санкция накладывалась на род, в который входил преступник. В дальнейшем возник институт поручительства, согласно которому, принимая на себя наложенное наказание, виновный должен был указать сородича, который согласился бы выступить поручителем или выплатить за него виру, если сам он это сделать будет не в состоянии.

В связи с этим понятным становится указанная выше черта архаичного права: его объективистский характер. Кому нужно установление вины, если независимо от того, виновен или невиновен человек, причинивший вред другой общине, возмещать ущерб все равно придется его общине в целом, поскольку община, понесшая вред, требует защиты своего дома. В тот далекий период времени личность самостоятельной ценностью не считалась. В отличие от личности род в целом признавался ценностью. Можно сказать, что *архаичное право - это право групп или сообществ*, а не право индивидов. Личностное начало в праве еще очень долго не будет приниматься в расчет (вплоть до конца XVII в.). Эта "историческая несправедливость" была устранена только с помощью доктрины естественного права.

Продемонстрируем рассматриваемую черту архаичного права на конкретных примерах.

Брачный договор представлял собой скорее соглашение двух семейных групп, нежели союз двух индивидов, как, впрочем, и развод был возможен только с согласия семей. Право собственности на землю принадлежало социальной группе (общине, семье). В случае смерти наследственная масса переходила, как правило, не к индивидам, а к семье. Нет ничего удивительного и в том, что при компенсации ущерба выплату производила одна семья (клан) другой семье

(клану), но не одно лицо. И, наконец, тяжбы тоже возникали главным образом между сообществами и группами.

9. Архаичное право отражает зачатки социального неравенства. Это подтверждается анализом буквально всех письменных памятников права. Например, согласно Законам Этельберта, плата за нарушение мира королевского дома равнялась 50 шиллингам, а обыкновенного человека - всего 6. Мир дома считался нарушенным и следовало платить виру, если чужой переспал со служанкой королевского дома или убил кого-нибудь на его территории. В "Салической Правде" говорится, что если кто лишит жизни свободного франка или варвара и будет уличен, то присуждается к уплате 200 солидов. Если это деяние будет допущено относительно человека, состоящего на королевской службе, то присуждается к уплате 600 солидов. Таким образом, несмотря на то, что в нормах архаичного права закреплялись обычаи родового общества, нормы патриархального быта сельской общины, они одновременно фиксировали и неравенство членов "большой семьи", привилегии вождей и их приспешников, а также обязанности низших слоев общества, обеспечиваемые жестоким наказанием. Нормы архаичного права содействовали закреплению царской власти. Несколько позднее в их составе специально выделяются нормы о совершении государственных преступлений (мятеж в войске, заговор против короля, участие в крикликом сборище и др.).

Вообще эту проблему можно поставить шире: какова была в то далекое время иерархия ценностей? Конечно, основой социальной жизни служили сначала род, община, которые затем обнаруживают деление на семьи. Именно это и составляло главную ценность. Любое вождество, а затем и государство было сильным, если сильными были хозяйственные единицы. Другая важная ценность, которую охраняло архаичное право, - это авторитет вождя, а затем и государя. И не случайно. Управленческая деятельность постепенно становится могучей организующей силой общества и охраняется правом довольно рьяно. И, наконец, еще одной немаловажной ценностью считаются религиозные культуры. Постепенно, в период зарождения монорелигии, право в целом начинает приобретать теократический характер. И затем в течение многих столетий, когда Бог и его желания выдвинулись в разряд главнейшей ценности, люди в почтительном ужасе преклонялись перед этим высшим авторитетом.

10. Доказательства, используемые в примирительном праве, отличались символичностью, демонстративностью, церемониальностью и красочностью. В качестве доказательств использовались:

- а) *испытание*, которое проводилось, как правило, при большом скоплении народа. Главными его видами были испытание огнем - для

знатных, и испытание водой - для обыкновенных людей. Так, подвергаемые испытанию огнем должны были с завязанными глазами или босиком пройти по раскаленным плужным лемехам или нести в руках раскаленное железо, и если ожоги хорошо заживали, то испытуемых оправдывали. Испытание водой проводилось либо в холодной, либо в горячей воде. При испытании холодной водой испытуемый признавался виновным, если его тело всплывало на поверхность вопреки законам природы, это показывало, что вода его не принимает. При испытании горячей водой испытуемый признавался невиновным, если при погружении его голых рук и ног в кипяток, он оставался невредимым. Использовались также прикладывание к телу раскаленного железа, принятие яда и др. Кто выдерживал такое испытание без серьезных для себя последствий, тот доказывал с помощью стоявшей на его стороне божественной силы, что утверждения о фактах были неверны;

- б) *клятва или присяга*. Клятвенное подтверждение правдивости доводов бралось с ответчика (при отсутствии явно свидетельствовавших против него фактов), а также со свидетелей (на Руси они делились на две категории - видаки и послухи) и других лиц. Клятва носила ритуальный характер и часто составлялась в поэтической форме (например, "не зван, не ждан, а своими глазами видал, своими ушами слыхал");
- в) *поединки*. Далеко не во всех первых памятниках права мы встречаем доказательство такого рода. Нет указания на поединок как особого рода доказательство и в "Русской Правде". Однако мы знаем, что на Руси как до "Русской Правды", так и после ее издания еще долго (вплоть до XVI в.) применялся поединок. Вспомним в связи с этим произведение М.Ю. Лермонтова "Песнь о купце Калашникове", которое в определенной мере отражает социальные реалии, причем не какого-то древнего периода российской действительности, а время правления Ивана Грозного. Почему же в "Русской Правде" нет даже упоминания о поединке? Поединок - это, по существу, разновидность кровной мести. Но ведь архаичное право как раз и выступало против кровной мести, которая часто уносила жизни конфликтующих сторон. Вероятно, составители "Русской Правды", зная о поединке, сознательно о нем умолчали, не желая его признавать. Но какие же причины ими двигали? Ранее указывалось, что авторами "Русской Правды", скорее всего, были представители духовенства, многие из которых прибыли из Византии. Духовенство настойчиво восставало против поединка как остатка языческой веры. Если бы поединок был легализован "Русской Правдой", то это бы пошло в разрез с церковными воззрениями;

- г) передача эквивалента (в частности, виры) за причиненный ущерб, причем осуществлявшаяся в церемониальной форме и в присутствии значительного количества людей (например, земля передавалась путем передачи прутика и горсти земли);
- д) синяки, подтек';
- е) и другие.

Почему же столь формализованы и зрелищны были доказательства, даже их драматические виды? Дело в том, что архаичное право было почти целиком устным, и чтобы применение его норм не прошло незамеченным, надо было придумать такую процедуру их осуществления, которая отпечаталась бы в памяти значительного числа людей. И придумывали. Например, факт примирения сторон обозначался с помощью битья по рукам, заключение брачного договора символизировалось связыванием рук брачующихся и др. С помощью специфических церемоний (правовой магии) все, что связано с правом, отделялось от повседневности. Впоследствии правовые церемонии были дифференцированы, и стали особо выделяться виды символики - поручительства, залога и заложничества, предприсяги и присяги, драматизированного рукопожатия, означавшего примирение сторон, и др.

11. В архаичном обществе не существовали специальные юридические учреждения. Они появились тогда, когда стало возникать развитое право.

Но кто же тогда "вершил суд"?

В разных странах использовались разные варианты.

В Египте *мудрецы* были законоговорителями, дела о правонарушениях разрешали *органы общинного самоуправления*, могли составляться *судебные коллегии из доверенных лиц фараона*.

В Древнем Вавилоне *жрецы-оракулы* играли большую роль, но судебные функции чаще выполняли *общинные собрания, царские наместники*. Была и такая должность, связанная с выполнением судебных функций, как *глашатай - объявляющий приговор (решение)*.

У древних германцев *народное собрание* вершило суд и объявляло общие постановления.

В Древней Руси судебные функции сначала выполнял сам *князь*, затем он стал перепоручать их *представителям своей администрации*.

Позже появились *вирики*, специальные люди, собиравшие виру. А в вотчине такие споры рассматривал сам феодал.

В Африке в обществах, где еще не было вождей, споры решались преимущественно с помощью *арбитража и переговоров внутри местной общины*. Если конфликты возникали по поводу брака, установления опеки над детьми, наследования, землевладения и других сложных прав и обязательств, то в их разрешении, как правило, участвовали *старейшины* и другие *влиятельные члены семьи или группы кровных родственников (клана)*. Когда же разногласия возникали между соседями внутри одной общины, то арбитраж и переговоры проводили разного рода *официальные и неофициальные лидеры* (например, старшие члены семей, главы основных линий наследования и др.). В обществах, которые уже стали напоминать вождества, конечно, судебные функции переходят к *вождям*. Более того, суды начинают приобретать некую иерархию; выделяются суды мелких и крупных вождей.

В обществах, начинающих приобретать теократический характер, судебные функции по многим деламочно переходят в руки *церковных служителей и иерархов*.

12. Архаичное право было пронизано религиозным духом. Об архаичном обществе нельзя сказать, что оно имело теократический характер. Таковым оно стало тогда, когда религия выдвинулась на роль главного средства социального регулирования и подчинила себе государство. Однако и до того, как это произошло, архаичное право было пронизано религиозным духом. Связь норм архаичного права и языческой религии была настолько прочной, что ему стали приписывать божественное происхождение. *Судебные решения часто провозглашались от имени богов, а жрецы нередко выполняли судебные функции.* Представление об этом четко выразил древнегреческий мыслитель Демосфен, назвавший право "изобретением и даром богов".

¹Allot A. African law // In: An introduction to legal systems. 1968. P. 133.

¹Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 1. М., 1997. С. 245.

¹См.: Аннерс Э. История европейского права. М., 1994. С. 14.

7.4. Достоинства архаичного права

Если рассматривать архаичное право с высоты сегодняшнего дня, то оно нам покажется примитивным и не заслуживающим внимания. Ну, в самом деле, можно ли назвать архаичное право правом, если не существовало даже понятия "право", не было представления о правовых принципах, не выделялся особый слой юристов, отсутствовали юридические учреждения и юридическая

наука, учебники по праву и преподаватели права, а если вспомнить, на каких доказательствах были основаны решения по казусам (испытания, поединки и т.д.), то и вовсе предстает невеселая картина.

И тем не менее не надо архаичное право мазать черной краской. Хорошо бы для объективности увидеть в нем и положительные черты. А таковые имеются. Назовем их.

1. Архаичное право не было сводом правил, навязанных сверху. Оно было *неотъемлемой частью сознания народа*.
2. Архаичное право выражало *закономерности*, существующие в обществе, и давало ощущение целостности жизни, того, что правовые решения составляют часть вселенской гармонии.
3. Архаичное право отличалось *добровольностью и массовостью исполнения*, поскольку основывалось на убеждении в должном характере правил поведения и соблюдалось в силу привычки.
4. Поскольку оно имело устный характер, то было *доступно всем*.
5. Вынесение судебного решения было этапом процесса примирения, и вопрос о том, кто прав и кто виноват, не выдвигался на первое место. Архаичное право было средством удержания людей вместе, *инструментом их примирения* и воспринималось как процесс посредничества, способ общения.
6. До появления развитого права было больше простора для выражения убеждений и мнения людей, а само архаичное право *не носило формального характера и было довольно пластичным*, как бы живым законом.

Как видим, архаичное право в древнем обществе было совсем неплохим способом социального регулирования. Однако, будучи еще очень юным, архаичное право не могло пока нести на себе основную нагрузку по социальному регулированию.

Но тогда на ком же лежал основной груз по нормативному регулированию жизни общества?

В тот древний период времени обычай как средство нормирования общественной жизни занимали место на авансцене социального регулирования. Архаичное право выполняло лишь подсобную роль. Неслучайно оно имело альтернативный характер. Стороны, не желая выносить спор на разрешение народного собрания, или арбитражной коллегии общины, или вождя, или какого-либо иного органа, выполнявшего судебную функцию, всегда могли определить свои отношения на основе обычая, например кровной мести.

Итак, главным средством нормативного регулирования в древнем обществе были обычаи. Время торжества права еще не пришло, оно было впереди!

Глава 8 ЮНОСТЬ ПРАВА - СОСЛОВНОЕ, ИЛИ КОРПОРАТИВНОЕ, ПРАВО (ПРАВО ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЕВ)

8.1. Понятие и виды корпораций

Понятие корпорации. Слово "корпорация" (лат. corporatio) означает объединение, сообщество, союз, группа лиц, объединенных общностью интересов¹.

Виды корпораций (по структуре). Объединения людей бывают самыми разными не только по характеру общих интересов, но и по сплоченности людей, объединяемых в корпорации, или по структуре самой корпорации. В зависимости от этого корпорации можно разделить на две большие группы:

- абстрактные (широкие), или корпорации-институты;
- автономные (узкие) корпорации, или корпорации-учреждения.

Абстрактные (широкие) корпорации, или корпорации-институты

Абстрактные (широкие) корпорации, или корпорации-институты - это социальные образования с неопределенным кругом лиц, объединенных общими интересами и нормативными установлениями.

Данному виду корпораций присущи следующие признаки.

1. Наличие общих интересов. Интересы, вызвавшие интеграцию людей, могут быть самыми различными: имущественные, профессиональные, политические, религиозные и др.

Имущественные сословные корпорации - это исторически сложившиеся объединения людей, различающихся по фактическому и юридическому положению в обществе, права и обязанности которых в основном передаются по наследству (дворяне, духовенство, горожане, ремесленники, торговцы, крестьяне и др.). Такие корпорации присущи обществу раннего периода развития или традиционному обществу. Именно на ранней стадии развития общества большую значимость имели сословные интересы по той простой причине, что ценность того или иного человека определялась его отношением к средствам производства. Одним словом, *имущественные интересы* лежат в основе деления общества на сословия. Человек как личность, обладающая

неповторимыми интеллектуальными, волевыми и другими индивидуальными качествами, еще не рассматривается в качестве самостоятельной ценности. Сословный подход к делению общества был свойствен средневековому обществу или обществу, где господствующим являлся сельский уклад жизни.

Профессиональные корпорации (профессиональные союзы) - это объединения людей по роду их деятельности (занятий), предполагающей владение комплексом теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы (профсоюз работников высшей школы, профсоюз угольщиков, профсоюз работников образования, профсоюз работников здравоохранения и т.д.). Этот вид корпораций появляется позднее, в исторический период, называемый новым временем. На первое место в иерархии социальных ценностей выходит человек как личность, которого ценят не только как обладателя некоторого имущественного комплекса, а прежде всего за его дела, реальную отдачу обществу. Реальная же польза, приносимая человеком обществу, больше стала зависеть от его профессиональных качеств. Вот почему сословное деление общества уступает место делению общества на основе рода занятий. Сословные перегородки рушатся. Вместо сословных корпораций появляются корпорации профессиональные. Но они, в отличие от сословных, отнюдь не столь жесткие, поскольку профессиональные качества по наследству не передаются, да и могут меняться по воле и желанию человека на протяжении его жизни, да и к тому же неоднократно.

Политические корпорации (политические партии, политические движения) - это добровольные объединения людей по политическим взглядам. Они появляются путем объединения людей по их представлениям о том, как наилучшим образом должна быть организована жизнь общества. Мысль о том, что в управлении делами общества может и должен участвовать любой человек, если он того пожелает, возникает позднее появления профессиональных корпораций, а именно тогда, когда проблема добывания хлеба насущного потеряла остроту и отошла на второй план. В Западной Европе период создания массовых политических партий приходится на середину и конец XIX в. В России же этот процесс бурно пошел в начале XX в., затем в годы Советской власти был прекращен, и сейчас партийное движение возродилось вновь.

Религиозные объединения - это объединения людей по их отношению к религиозным культурам или иначе по религиозным верованиям и убеждениям. Только на первый взгляд может показаться, что религиозные корпорации возникли ранее других. Если не принимать во внимание период тотальной веры людей в божественное начало и признание религиозной идеологии в качестве государственной (церковь - государство), историю религиозных

корпораций следует исчислять с того момента, когда окончательно произошло отделение церкви от государства. В Западной Европе этот период приходится приблизительно на XVI в., в России это произошло позднее, многие страны арабского мира до сих пор являются теократическими. В настоящее время в России существуют религиозные организации, относящиеся к разным конфессиям (православной, католической, мусульманской, буддистской и др.).

Объединения людей могут основываться на любых других общих для них интересах (социальных, культурных и др.).

2. Корporации, о которых идет речь, **могут охватывать целые слои общества**. Причем трудно в каждый конкретный момент определить, какое же количество лиц входит в ту или иную корпорацию и тем более, кто конкретно в нее включается. Круг лиц, входящих в корпорацию, *абстрактен*, весьма широк и к тому же как бы *открыт* (рис. 8.1). Вот почему, представляется, их и следует называть абстрактными или широкими корпорациями. М. Ориу предлагает такое их название - корпорации-институты¹. В.М. Быченков, следуя за М. Ориу, называет их просто институтами². В самом деле, кто мог сказать, сколько существовало людей, относящихся к сословию горожан? Даже проведенная перепись на этот счет не могла точно прояснить вопроса, поскольку миграция населения происходила, да и происходит сейчас, постоянно.

3. Связи, которые скрепляют членов корпораций-институтов, характеризуются **нежесткостью, неиерархичностью**, отличаются **постоянством, длительностью**, что придает самой корпорации достаточную устойчивость. Конечно, это отнюдь не предполагает их вечности. Корпорации-институты могут видоизменяться, делиться, реорганизовываться и т.п. Вспомним, что высшее сословие в России лишь в начале было однородным. В дальнейшем стали выделяться удельные князья, бояре и др.

4. Для реализации общих интересов членов корпорации-института создаются **координирующие органы**, предметом заботы которых является достижение общей цели, поставленной исходя из общих интересов людей, относящихся к той или иной корпорации (собрание феодалов, сословный суд, совет профсоюза, центральный комитет партии и т.п.). Так, сословный суд способствовал разрешению

Рис. 8.1. Структура абстрактных корпораций, или корпораций-институтов

конфликтов между феодалами, которые в конечном счете ослабляли сословие в целом и делали владение земельной собственностью крайне неустойчивым.

5. Внутри корпорации-института вырабатываются **нормы поведения**, которые ее члены должны исполнять, а в противном случае неорганизованность внутри самой корпорации может свести на нет достижение общей цели. Например, в крестьянском сословии на Руси издавна сложились и действовали нормы поведения, согласно которым семье, лишившейся своих трудоспособных членов, оказывалась помощь в уборке урожая, что называется, всем миром, т.е. семья могла рассчитывать на помощь и поддержку селян.

Нормирование предполагает наличие правил поведения, регламентирующих вопрос не только по существу, но и по форме, т.е. наличие в дополнение к ним еще и процедурных правил, регулирующих порядок исполнения определенных действий. Касаясь приведенного выше примера, следует уточнить, что семьям, оставшимся без кормильца, самим было не принято просить о помощи. Они ждали предложения оказать такую помощь со стороны односельчан.

Правила поведения, принятые в корпорации-институте, можно назвать корпоративными.

Автономные (узкие) корпорации, или корпорации-учреждения

Автономные (узкие) корпорации, или корпорации-учреждения - это **коллективные образования, организации, признанные юридическими лицами, основанные на объединенных капиталах (добровольных взносах) и осуществляющие какую-либо социально-полезную деятельность.**

Понятие автономной корпорации в основном совпадает с понятием юридического лица, да и сам термин "корпорация" в современном обществе используется преимущественно в данном значении¹. Причина такого специфического использования термина "корпорация" кроется в том, что сословные корпорации ушли в прошлое. Все же другие абстрактные корпорации стали обозначаться термином "общественные объединения" или "общественные организации". Кроме того, следует принять во внимание и то, что взаимосвязи между странами и континентами становятся все более тесными. В западном мире узкое понимание термина "корпорация" прививается уже с XVII в. Именно в то время в Европе начало развиваться предпринимательство, т.е. инициативная деятельность хозяйственных субъектов, направленная на получение прибыли. Основной же предпринимательской единицей выступает корпорация. Поскольку наша страна теперь встала на путь рыночной экономики, непременным атрибутом которой является развитое предпринимательство, у нас тоже появились предпринимательские корпорации. Термин "корпорация" в связи с этим в нашем лексиконе трансформировался и употребляется, как правило, для обозначения таких автономных или предпринимательских корпораций.

Укажем на признаки автономных корпораций.

1. Основой объединения людей в корпорацию является не идея (сословная, политическая, религиозная и т.п.), а конкретное дело или деятельность, причем **деятельность социально-полезная**. Какая деятельность является таковой, в законе не определено. Как правило, в нем указываются лишь виды деятельности, признаваемые вредными, опасными для общества и поэтому запрещаемые. Все остальные, согласно принципу: "Разрешено все, что не запрещено", имеют право на существование. Государство этот момент держит под контролем, устанавливая обязанность всех корпораций регистрироваться в государственных органах. Это также важно и для налогообложения.

Деятельность автономных корпораций может осуществляться в различных сферах общественной жизни. Конечно, пристальное внимание привлекает к себе сфера производства, где создаются материальные блага.

2. **Круг лиц**, объединяемых в автономной корпорации, весьма **четок и определенен**. В каждый данный момент всегда можно определить, кто работает в данной организации, из скольких членов она состоит. Да и включение в корпорацию производится на основе специального правового акта (решения о приеме в члены кооператива, хозяйственного общества, приказа о приеме на работу и др.). Одним словом, ее структура является довольно жесткой и закрытой (рис. 8.2).

3. Автономные корпорации - это **объединение капиталов, а не только людей**. Капитал, предоставленный учредителями или участниками корпорации, может существовать в его производительной форме, т.е. в форме определенного хозяйственно-производственного комплекса, или конкретного имущества или финансовых средств.

4. Капитал, объединяемый в корпорации, должен функционировать, т.е. постоянно "двигаться", работать на достижение стоящих перед корпорацией целей. Вот почему внутри корпорации выделяются специализированные звенья (отделы, цеха, участки), взаимодействие между которыми достигается с помощью создаваемого в ней аппарата управления. **Органы управления** занимаются не просто координацией деятельности членов корпорации, а ее регулированием. Иногда такое регулирование осуществляется весьма жестко, по принципу выдачи конкретных команд, за неисполнение которых применяются юридические санкции (исключение из членства, увольнение, возмещение вреда и др.).

5. Внутри автономной корпорации производится **нормирование**, которое также выражается в **создании корпоративных норм**.

Итак, два совершенно различных социальных явления обозначаются словом "корпорация".

Корпорации-институты - явление, которое возникло гораздо раньше, нежели корпорации-учреждения. Корпорации-институты - это результат дифференциации общества на отдельные слои, группы, результат процесса, который начался в связи с разложением родового строя. Причем на первом этапе такие группы выделялись в основном по имущественному признаку и назывались сословиями.

Рис. 8.2. Структура автономной корпорации или корпорации-учреждения

Корпорации-учреждения - это результат развития в обществе предпринимательских начал, когда семья, как экономическая ячейка общества, уступает место экономическим единицам, основанным на объединенных капиталах (товариществам, хозяйственным обществам и др.). В полную меру предпринимательские отношения стали развертываться в новое время, когда государство как социальный институт окрепло и стало упорядочивать эти отношения, в частности, осуществлять регистрацию корпораций-учреждений, ставших основными "поставщиками" налогов в бюджет. Сословные корпорации начали разрушаться. В современном обществе слово "корпорация" в основном ассоциируется с автономной (узкой) корпорацией, или корпорацией-учреждением.

Поскольку исследование, предпринятое в данной книге, посвящено начальным периодам развития человечества, когда право только зарождалось и начинало постепенно оформляться и крепнуть, то все внимание в дальнейшем будет приковано к сословным корпорациям-институтам и способам их нормирования, т.е. к сословным корпоративным нормам.

¹См.: Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 255.

²См.: Ориу М. Основы публичного права. М., 1929. С. 294.

³См.: Быченков В.М. Институты. Сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъектности. М., 1996.

⁴См.: Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право. М., 2003.

8.2. Сословные, или корпоративные, нормативные системы в традиционном обществе

В истории человечества разложение племенного строя явилось закономерным этапом его развития. На смену ему пришло традиционное, или сельскохозяйственное, общество, политически раздробленное, основанное на земельной собственности, на ранжировании людей по их отношению к средствам производства, основным из которых была земля, т.е. на феодальной иерархии и эксплуатации феодально-зависимого крестьянства. В мировой системе страны Средиземноморья представляют своего рода исключение из этого правила. Там традиционное общество установилось после падения античных политико-правовых порядков, отличавшихся высоким уровнем экономического, политического и правового развития. Народы, проживающие в средиземноморском регионе, как бы были отброшены назад и вынуждены были опять проделать виток развития от примитивных протогосударств к централизованным национальным государствам.

Какие же основные социальные группы выделялись в традиционном обществе?

1. *Феодалы*. Это сословие не было однородным и в свою очередь разделялось на ранги, свидетельствовавшие о наличии феодальной иерархии. В Западной Европе это, в частности, выражалось в отношениях сюзеренитета - вассалитета. В России феодальное сословие делилось на великих, удельных князей, бояр, житых людей и т.д.¹
2. *Духовенство*. Оно выполняло роль своего рода организатора сознания людей и ставило целью направление поведения людей в определенное русло, с тем чтобы обеспечить стабильность общества. За это представителям духовенства сначала преподносили подарки, затем участки земли в собственность. Церковь стала могущественной не только в духовном плане, но и в материальном. Ее вес настолько вырос, что в некоторых странах на какое-то время она стала политической организацией общества.
3. *Крестьяне*. В основном они были объединены в общины, которые полностью подчинялись феодалам. Община являлась простым объединением крестьян, ведущих индивидуальное хозяйство, и обладала минимальными административными и судебными функциями.
4. *Горожане*. Впрочем, горожане - это комплексное сословие. Если ранее городские общины основывались на землях, составлявших феодальную собственность королей, сеньоров, монастырей, и испытывали все "прелести" личной зависимости от собственников земли, то позднее феодальные пути несколько ослабли и в городах бурно начали развиваться производство и торговля. Городское сословие разделилось на два сословия: *ремесленников и торговцев (купцов)*.

В связи с произошедшими в обществе изменениями и, в частности, разделением общества на сословия, архаичное право должно было уступить место иным нормативным системам. Поскольку общество стало дифференцироваться на социальные группы, отличающиеся разным отношением к средствам производства и соответственно долей получаемого продукта, архаичное право не могло, да и перестало служить мерилом поведения для всех людей. Потребовалось создание таких нормативных систем, которые были бы подходящими для регулирования отношений внутри каждого социального слоя и обеспечивали бы их взаимодействие с другими слоями общества. И такие системы возникают, но носят они уже корпоративный характер, т.е. обслуживают преимущественно интересы каждого отдельного сословия и одновременно позволяют ему "вписаться" в общую систему общественного развития.

Назовем сословные корпоративные системы, действующие в традиционном обществе. Естественно, они корреспондируют указанным выше видам сословий.

1. *Феодальное право (поместное право)* - это система правил поведения, регулирующая порядок землевладения и взаимоотношения между собственниками земли.
2. *Манориальное право (крепостное право)* - это система правил поведения, регулирующая отношения между крестьянами и помещиками, жизнь феодального поместья, отношения внутри крестьянской общины, а также ведение сельскохозяйственного производства.
3. *Каноническое право (церковное право)* - это система правил поведения людей, закрепляющих нравственные ценности, регулирующая организацию церковной власти, отношения ее со светской властью и некоторые другие.
4. *Городское (полицейское) право* - это система правил поведения, регулирующая отношение населения, проживающего в городах, с королем (князем), отдельными сеньорами (боярами), являющимися собственниками территории городов, направленная на поддержание мира и порядка в городском сообществе, а также права и свободы горожан.
5. *Гильдейское (цеховое) право* - это система правил поведения, закрепляющая привилегии гильдий (цехов), регулирующая внутреннюю организацию производства и его технологию, использование видов сырья, способов переработки, качество готовых изделий и др.
6. *Торговое (купеческое) право* - это система правил поведения, закрепляющая привилегии для купеческих гильдий, торговые

обыкновения, правила ведения торговли, способы рассмотрения споров, возникающих в процессе ведения торговой деятельности, и др.

Корпоративные нормы зарождались в лоне норм обычного права и представляли собой первоначально как бы специализированные обычаи. В дальнейшем сословия стали отчетливо осознавать свои потребности и интересы и принимать целенаправленные действия для их реализации, например бороться за установление своих привилегий, создавать сословные суды и др.

Именно из этих корпоративных систем позднее будет образовано право общегосударственное. Но это произойдет позже, по крайней мере не ранее того, когда достаточно разовьются экономические связи между людьми, а также странами и натуральное хозяйство уступит место экономической системе, основанной на специализации труда, осуществляющей в масштабах всего государства.

В традиционном обществе корпоративное право несло на себе значительную часть нагрузки по регулированию разнообразных общественных отношений. Однако и тогда оно пока не являлось основным средством социального регулирования. Религиозные нормы несли на себе основную тяжесть по упорядочению жизни людей. Церковь во всех традиционных обществах занимает важное место. Более того, во многих государствах она "подминает" светскую власть и ставит государственный аппарат себе на службу. Так было в средневековой Западной Европе, так сейчас обстоят дела в некоторых мусульманских странах. В России церковь всегда знала свое место по той причине, что Российское государство "собиралось" в основном в результате военных походов, возглавить и осуществить которые могла только княжеская, а затем царская власть. Хотя, надо сказать, что и в истории России бывали периоды противоборства духовной и светской власти и попытки церкви установить свое господство и над властью светской.

¹Слово "феод" (лат. - *feudum*, фран. - *feod*, нем. - *lehn*) изначально обозначало "скот", затем - ценное движимое имущество и наконец - форму земельного держания.

8.3. Феодальное (поместное) право

Феодальный строй - это устройство общества, основанное преимущественно на сельскохозяйственном производстве, организаторами которого являются земельные собственники (феодалы).

Рождение новой феодальной системы сопровождалось интенсивным увеличением экономической мощи крупных землевладельцев, которые обеспечивали нарастание общего объема производства продукции в стране, а вместе с тем и корыстное присвоение всех доходов. Усиление экономической власти феодалов одновременно сопровождалось также укреплением политических позиций землевладельцев, которые подчиняли себе структуры исполнительной власти, существенно влияли на определение военной политики государства.

Осознавая себя как класс, землевладельцы постепенно создавали свою корпоративную систему. Назовем ее феодальное право. Однако в разных странах она обозначается разными терминами. Так, в Германии используется термин "ленное право" (нем. "lehn" - участок земли). В России привился термин "поместное право", произошедший от слова "поместье", которым назывался участок казенной, государственной земли, данный государем в личное владение служилому человеку за службу. Однако это вовсе не означает, что в России наличествовала только такая форма землевладения. Нет, было и вотчинное землевладение, а после проведения крестьянской реформы 1861 г. стало появляться и крестьянское землевладение и др. Поместное землевладение, однако, было для России наиболее типичным.

Обозначение феодального права разными терминами - это только надводная часть айсберга. Подводная его часть, гораздо более объемная, - это различный характер феодальных корпоративных норм в разных странах. Вот почему обзор феодального корпоративного права (как, впрочем, и других сословных корпоративных систем) можно дать лишь самый общий и фрагментарный. Укажем на некоторые общие черты феодального корпоративного права, существовавшего в любом традиционном обществе.

1. Предмет феодального права. Феодальное (поместное) право регулировало порядок приобретения землевладения и взаимоотношения между собственниками земли. Конечно, костяк феодального права составляла первая группа отношений.

Существует много различий между порядком приобретения земельных владений в Западной Европе и в России. Главное же отличие состоит в том, что в Западной Европе оно основывалось на системе покровительства и принципе субфеодализации, согласно которому каждый держатель земли должен иметь сеньора (иначе на принципе "нет земли без сеньора"), тогда как в России земля признавалась собственностью государя и он волен был ею распоряжаться, даря отдельные ее части "своим слугам", т.е. людям, состоящим у него на службе. Это принципиальным образом сказалось на характере политического строя в России. Развитие демократических начал по сравнению с

западноевропейскими государствами в России по этой причине отодвинулось на много веков. Однако общим для всех стран было то, что феодальное право закрепляло *исключительные привилегии феодалов, дворянства, а затем и духовенства на землю*. Свободная крестьянская собственность на землю, существовавшая на самом раннем этапе возникновения феодального строя, и в период разложения Римской империи в том числе, практически исчезла. Правда, право феодальной собственности сочеталось с элементами общинного крестьянского землепользования (леса, луга).

Феодальное право закрепляло и *расщепленность права собственности на землю*. Согласно его нормам земля не находилась в неограниченной собственности одного лица, а выступала как собственность двух и более феодалов и/или как собственность государства (государя). При этом сеньор, государь сохранял определенные административно-судебные права и контроль за распоряжением переданным участком земли. Лишь позднее право обладания землей стало трансформироваться в право собственности и наследоваться. Это произошло тогда, когда в феодальном праве появилась норма, устанавливающая давность обладания землей (в разных странах срок давности был различным - от 10 до 30 лет). Одним словом, феодальное право закрепляло иерархическую структуру феодальной земельной собственности и соответственно структуру класса феодалов.

Важными были и отношения между феодалами, в процессе осуществления которых возникали многочисленные споры. Если в России все эти споры улаживались могущественной и жесткой царской рукой (все феодалы считались слугами государя!), то в Западной Европе дело обстояло принципиально иначе. Часто спорные вопросы между феодалами улаживались силой, и "указ" короля был для многих феодалов ничто, поскольку некоторые крупные феодалы были гораздо его могущественнее.

2. Содержание феодального права. Основой его костяк составляли различные виды личных повинностей феодалов господам (сеньору, государю). В дальнейшем они превратились в *имущественные обязательства*. Таким образом, прямое экономическое господство перешло в форму податей, которые взимались продуктами, мехами и др. Это давало вассалам значительно больше личной свободы и экономической независимости.

Какие же личные повинности должны были нести феодалы по отношению к сеньорам?

Их было немало: обязанность нести военную службу, право сеньора жениться на дочери вассала или выдавать ее замуж, право сеньора на личную помощь вассала при нужде в ней и др.

Содержание феодального права полностью соответствовало его главной цели. Главной же целью феодального (поместного) права была *защита землевладения*. Так, собираясь на свои съезды, западноевропейские феодалы формулировали свои требования королевской власти, соглашались на несение определенных обязанностей перед государством и оговаривали, причем старались это делать письменно, обязанность королевской власти не устанавливать без всеобщего согласия феодалов для них новые обязанности. В России дворянство долго боролось за превращение поместного землевладения в наследственное и лишь в XVIII в. это правило было окончательно установлено. Положение 1831 г. давало дворянским обществам право делать высшему начальству представления не только о своих сословных нуждах, но и о прекращении местных злоупотреблений и вообще об устраниении неудобств, замеченных в местном управлении, и, таким образом, делало губернское дворянское общество ходатаем о нуждах всей губернии.

3. Форма феодального права. Многие феодальные нормы носили *неписаный характер*. И в этом нет ничего удивительного. Феодальное право выросло из обычая. В качестве примера можно привести установление ленного держания путем принесения присяги. Проходила она следующим образом. Положа руку на Библию, вассал клялся в верности своему сеньору. Часто после этого сеньор вручал ему какой-либо предмет, например, флаг, крест или ключ, что должно было символизировать установление в правах ленного держания, т.е. пожалование феода.

Использовалась также *договорная форма* урегулирования прав по передаче землевладения, которая имела место, как правило, между равными феодалами и означала чаще ничто иное как куплю-продажу земли. Заключались также и договоры о приобретении определенного правового положения (договор о присяге на верность или договор о присяге на верную службу без присяги на верность). Хотя надо сказать, что содержание самого договора о присяге, т.е. его права и обязанности, было предписано опять-таки обычным правом и не могло изменяться по воле сторон. Лишь согласие вступить в такого рода договорные отношения здесь было договорным аспектом. Кроме того, договор о верности не мог быть расторгнут по обоюдному согласию сторон, потому что он был основан на священном обете пожизненного обязательства.

Впоследствии государственная власть берет на себя *письменное фиксирование правил* приобретения и осуществления землевладения. Позднее нормы феодального права стали записываться во множестве хартий, городских статутах. Со временем феодальные обычаи, как неписанные, так и писанные, попали и в поле зрения западных ученых-юристов, которые стремились определить их основные принципы. Так, между 1095 и 1130 гг. миланский

консул Умберто де Орто написал книгу под названием "Обычаи феодов", где попытался систематически изложить феодальное право. В качестве примера письменного изложения норм феодального права можно привести Соборное Уложение (1649), которое запретило людям неслужилых классов, например боярским холопам, покупать и брать земли в залог.

4. Правосудие по феодальным делам. Оно носило *коллективный*, причем *сословный характер*. Это относится как к Западной Европе, так и к России.

На Западе местные народные собрания стали заменяться *феодальными судами*, которые возглавлялись сеньорами или их представителями (сеньориальные суды). Эти суды судили находящихся в зависимости вассалов. Практически же это выглядело так: в случае какого-либо спора сеньор созывал всех своих вассалов (держателей). Председательствуя в таком собрании, сеньор оказывал на всех присутствовавших значительное влияние и, конечно же, любыми путями старался провести свое решение. Кроме спорных ситуаций, в феодальных судах рассматривались и другие общие для всех вопросы. Получалось так, что правосудие было способом управления земельным владением, а само управление имело форму осуществления юрисдикции путем судебных заседаний.

Однако вассал при несогласии мог подать жалобу в суд своего господина. *Зарождавшаяся иерархия судебных юрисдикции* в Западной Европе подкреплялась, как считает Г. Берман, любовью к сутяжничеству, считавшемуся показателем доблести¹. Впоследствии это сыграло важную роль в формировании правового сознания Запада, которое отличается от правосознания многих стран, и прежде всего России, своей сильной приверженностью к формальной защите прав как способу разрешения споров.

В России судебная власть очень поздно отделилась от власти административной. Первую такую попытку сделал Петр I. Затем губернаторам и воеводам была возвращена власть судебная. Лишь при Екатерине II было проведено отделение судебной власти и введены сословные суды в низшей и средней инстанции. Одним словом, при осуществлении правосудия проводился в жизнь принцип: судить могут только суды равных.

Традиция коллективного правосудия укоренилась довольно глубоко, в то время как традиции профессионального судопроизводства юридически образованными должностными лицами почти совсем не было (в Западной Европе вплоть до XII в., а в России гораздо позднее). Феодальные суды были не просто органами разрешения споров. Это были своего рода собрания, которые советовали и принимали решения по многим вопросам, представлявшим общий сословный интерес, а не только органы, разрешавшие конкретные

споры. Например, в сеньориальный суд могла поступить просьба установить размер платежей вассалов для обеспечения военной кампании, или объявить правила использования общих полей и лесов, или дать согласие на предоставление нового феода держателю, или изгнать другого за невыполнение обязательств. Коллективный характер феодальных судов был отчасти вызван и особенностями принимаемых во внимание доказательств, таких как, например, судебный поединок и испытание. В процессе их осуществления возникали спорные вопросы. Для их же разрешения часто назначалось жюри. Процедура носила устный и неформальный характер и для фиксации ее результатов требовала достаточного скопления народа.

Таким образом, феодальное (поместное) право представляло собой самостоятельную правовую систему. Оно, конечно, носило объективный характер, поскольку вытекало из сложившихся экономических условий жизни общества. По мере того, как оно постепенно стало приобретать письменный характер, а затем систематизировалось, оно стало разрастаться. Возрастала конкретность его норм, единообразие его принципов постепенно поглощало местные различия. И, наконец, затем оно органично влилось в целостную систему права общегосударственного.

¹См.: Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994. С. 294.

8.4. Манориальное (крепостное) право

Манор (поместье) - это феодальное автономное сообщество, где существует привилегированное положение сеньора (помещика), который им управляет.

1. Предмет манориального (крепостного) права. Строго говоря, предметом манориального права в основном являются *отношения, существовавшие между помещиками и крестьянами*. Складывались же они в основном по поводу производства сельскохозяйственной продукции. Однако жизнь поместья этим, конечно же, не ограничивалась. Возникало множество сопутствующих сельскохозяйственному производству отношений, таких как, например, отношения по человеческому воспроизводству (заключение подданными браков) и др. Одним словом, предметом манориального права являлась многогранная внутренняя жизнь поместья в целом.

2. Содержание манориального (крепостного) права. Его средоточием было *правовое положение сервов (крепостных)*, на плечах которых практически и держалось все сельскохозяйственное производство. Правовое положение

крепостных, т.е. система их прав и обязанностей, представляло собой нечто среднее между рабом и свободным крестьянином. Это означало, что крепостные:

- 1) полностью не принадлежали хозяину и их нельзя было ни продать, ни купить. В России такое их положение установилось только в XIX в.;
- 2) могли заключать законные браки;
- 3) должны были обеспечивать себя едой и одеждой;
- 4) имели определенные права на дом, имущество, землю;

244

- 5) не могли покинуть землю без разрешения помещика, а отходили вместе с ней при ее передаче, так как существовало жесткое прикрепление крепостных к земле;
- 6) должны были обрабатывать барщину в пользу помещика;
- 7) не могли передавать землю после смерти родственника, она оставалась за помещиком.

Одним словом, помещик, осуществляя экономические, фискальные, полицейские и судебные права над крепостными в своих наделах, рассматривал таких крестьян как своих подданных. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что существовали разные степени свободы крестьян.

Вообще же правовая свобода крестьян - величина непостоянная. Она зависела от многих факторов:

- а) от общей обстановки в стране;
- б) от других корпоративных правовых систем, соотносимых друг с другом как сообщающиеся сосуды, в особенности от феодального права. Так, если в России землевладельцы считались холопами царя, то, следовательно, правовое положение крестьян приближалось к правовому положению рабов;
- в) от экономики (переселение крестьян на новые земли, применение открытых в области сельскохозяйственного производства и в связи с этим рост продуктов сельского хозяйства, развитие торговли, рост городов и интенсивное общение между городом и деревней - все это вело к постепенному подъему самосознания крестьян, как решающему фактору в борьбе за улучшение их правового положения и в конечном счете к увеличению степени их свободы);
- г) от наличия или отсутствия военных нападений;
- д) от позиции церкви, которая давала возможность уравнять крестьян в правах путем вступления их в духовное сословие, а также путем

сманивания крестьян на свои земли предложением более выгодных условий труда. Бегство крестьян заставляло помещиков идти на уступки. Кроме того, церковь весьма недвусмысленно выступала против рабства (холопства).

Правовое положение крестьян выражалось в наличии у них определенных прав и обязанностей. Поскольку при этом упор делался на обязанности, постольку и рассмотрение правового положения крестьян начнем с их обязанностей.

Обязанности крестьян:

- - сев во владениях помещика;
- - сенокос;
- - уборка урожая;
- - лесоповал;
- - вывоз навоза на поля;
- - починка дорог;
- - барщина (отработка определенных дней в году в поместье господина);
- - подготовка определенного числа рекрутов для службы в армии;
- - транспортные услуги (доставка необходимых предметов в дом помещика);
- - выполнение финансовых обязательств (уплата поголовной подати, земельной ренты, разовых податей и др.);
- - запрет жениться без разрешения своего господина;
- - запрет покидать манор (поместье);

Права крестьян:

- - право содержать землю, принадлежащую своему господину и переданную крестьянам для обработки на определенных условиях. В принципе, разделение земель (на господские и крестьянские или общинные) служило хорошим стимулом к повышению производительности труда;
- - право получать от хозяина земли защиту и покровительство;
- - право пользоваться общинными землями деревни, включая пастбища, луга, леса;
- - право на свободную крестьянскую землю (в отдельных местностях);
- - право платить определенную ренту, подати, нести оговоренные заранее службы и другие повинности (их нельзя было повышать и множить, что регулировалось обычаем, традицией и принципом справедливости).

Говоря о содержании манориального (крепостного) права, нельзя не отметить особенную черту, отличавшую его от феодального права. Если феодальное право регулировало отношения внутри одного класса, то крепостное право *упорядочивало отношения между классами, интересы которых были прямо противоположными*. И поэтому нет ничего удивительного в том, что отношения между помещиками и крестьянами были в определенной степени напряженными. Более того, нередко эта напряженность достигала такого размера, что выливалась в форму вооруженных крестьянских восстаний (например, восстания под руководством Пугачева, Болотникова и др.).

Однако при всем при этом, внутри поместья существовала и взаимозависимость между помещиками и крестьянами. Помещик не был простым сборщиком налогов. Он надзирал за поместьем (сам или через управляющего) и всецело зависел от эффективности ведения в нем дел, т.е. он был политическим правителем поместья, отвечал за поддержание в нем порядка, за защиту его извне, что соответствовало интересам всех проживавших в поместье.

В содержание манориального (крепостного) права включались и нормы, регулирующие *отношения между крестьянами*. Они отличались высокой степенью кооперации. Неслучайно деревню называли общиной не только в России, но и в Западной Европе, хотя там положение дел обстояло несколько иначе. Раскорчеванные и превратившиеся в пахотные земли в виде длинных узких полос были разбросаны среди разных крестьянских семей. Для эффективного их использования кооперация действий крестьян становилась просто жизненно необходимой и осуществлялась для:

- - использования скота для обработки смежной земли;
- - согласования времени сева, обработки посевов и сбора урожая;
- - использования общих пастбищ, лесов и лугов;
- - применения севооборота;
- - ограждения участков с посевами от повреждений скотом и другими.

Неслучайно очень серьезными проступками считались такие, как:

- а) уклонение от помощи членам общины в уборке урожая;
- б) порча пахотных быков;
- в) нежелание удобрять пахотную землю;
- г) невыполнение обещаний, например, построить кому-либо сарай;
- д) клевета и оскорбление другого;
- е) нежелание платить за купленные товары;
- ж) другие.

3. Форма манориального (крепостного) права. В отличие от феодального права здесь царствовал в основном обычай. Какого-либо договора между помещиком и крестьянином, конечно же, не было. Слабая объективация крепостного права являлась следствием того, что отношения внутри поместья по своей природе являются неформальными, личными, всепроникающими и урегулированию точными нормами, как правило, не поддаются.

Однако постепенно под влиянием коллективного давления крестьян с целью установления более благоприятных условий труда повинности начали регулироваться точнее и стали иметь пределы. Например, барщина ограничивалась определенным числом дней в году, платежи определенной суммой, решение жениться вне домена могло быть заменено уплатой пошлины. Затем брак без согласия господина стал признаваться действительным. Формальное закрепление получили прежде всего условия прикрепления к земле, условия выкупа и его порядок (выдавалась грамота в обмен на уплату суммы денег), замена повинностей денежными платежами и др.

Одним словом, воля помещика - вот что составляло суть крепостного права. Удивительно то, что она со временем в процессе развития общества стала приобретать хоть какое-то объективированное выражение. Узаконение воли помещика нужно было прежде всего крестьянам, и они порой этого добивались своей кровью. Вообще же манориальное (крепостное) право - это показатель распределения сил между резко противоположными социальными силами.

4. Правосудие. Его осуществлял сам помещик. Получалось, что правосудие строилось по принципу: "Хочу казню, хочу милую". Самостоятельно помещиком определялись виды и размеры санкций. Так, по свидетельству очевидцев, современников помещицы Арсеньевой, бабушки М.Ю. Лермонтова, она, будучи владелицей имения Тарханы Пензенской области, очень любила применять за серьезные проступки, совершенные ее крестьянами, публичное битье их плетью, а менее серьезные карались ею выщипыванием прилюдно волос из бороды - у мужчин и из головы - у женщин. За всем этим наблюдал маленький Миша, который, как вспоминали те же очевидцы, стал также приобретать вкус к наказанию виновных крестьян. Поступив в университет и проникнувшись демократическим духом, он начал открыто осуждать бабушку. Вот почему она, поджидая Мишеньку в гости на каникулы, прятала орудия пыток.

В судебной деятельности принимали участие и другие должностные лица (управляющий, который осуществлял общий надзор в поместье, лицо, ответственное за хозяйские посевы, лицо, сторожившее леса, сборщик податей

и др.), которые часто выступали в роли обвинителей. Мы видим, что судебная деятельность еще пока была слита с деятельностью административной. Конечно, были и губернские (сеньориальные) суды, но возможно ли было туда добраться забитому крестьянину?

В России, которая больше примыкала к странам азиатского способа производства, чиновничий аппарат стал мало-помалу формулировать и упорядочивать нормы крепостного права. Но даже и при наличии законов, упорядочивавших отношения между

помещиками и крестьянами, а также предусматривавших наказания за проступки, помещики часто своевольничали. Всем известна хрестоматийная фраза, с которой помещик в процессе суда над крестьянином обращался к нему: "Как тебя, братец, судить, по закону или по совести?" И он в ответ чаще всего получал: "По совести, батюшка, по совести!"

В странах Западной Европы каждая сеньория имела собственный суд, состоявший из собрания всех свободных, - курию, где председательствовал хозяин манора или по его поручению стюарт. Манориальное правосудие - это прерогатива хозяина манора и неудивительно, что при решении вопросов правосудия голосование, как правило, было единогласным. Курия не только разрешала споры и осуществляла правосудие (причем судила как свободных, так и сервов), но также издавала инструкции и правила по управлению хозяйством. Сначала они были неписанными, а потом стали оформляться в виде ордонансов, которые регулировали использование общих полей, пастбищ, сбор зерновых, поддержание в порядке изгородей и ворот, спутывание лошадей и скота, сезонный переход от одного типа использования земли к другому, а также другие вопросы общинного хозяйства. Получается, что и здесь правосудие пока было слито с законодательной и административной деятельностью. И это неслучайно: законодательство ковалось в процессе разрешения спорных ситуаций. Главной же задачей суда была организация работы манора, ну и, конечно, защита прав помещиков.

Постепенно развитие феодального общества привело к тому, что система манорального (крепостного) права стала обнаруживать свою неэффективность. Об этом свидетельствовали такие меры защиты, применявшиеся со стороны крестьян, как:

- - участившиеся случаи бегства крестьян от помещиков;
- - отказ от верной службы своему помещику в ответ на его нежелание делать уступки;
- - выдвижение крестьянами коллективных требований;
- - требование дать "вольную";

- - забастовки;
- - восстания крестьян;
- - другие.

Однако по разным путям пошло развитие манориального права в европейских странах и крепостного права в России. В Европе произошло постепенное превращение крестьян в арендаторов земли, а самого манора - в сельскохозяйственное предприятие. В России же попытка Столыпина перейти к фермерскому хозяйству не удалась. Нерешенность крестьянского вопроса стала одной из главных причин того, что Россия оказалась в пучине Октябрьской революции, отбросившей ее назад в развитии.

8.5. Городское (полицейское) право

Причины возникновения городского права. Появление городов в Европе приходится на VII-IX вв. В Древней Руси аналогичный процесс начался в IX - XII вв., но затем прервался и был возобновлен уже при создании Российского государства. Возникновение городов положило начало созданию городского права. Однако связь здесь не такая прямая и жесткая. Кроме того, городское право в Западной Европе существенно отличалось от городского права в России. Если право западноевропейских городов выражало *свободу горожан*, то городское право в России было его зеркальным отражением и выражало *свободу государства* (в лице великих князей, а потом царей), считавшегося единственным и безраздельным собственником земли. В России, где дух свободы подавлялся изначально, городское право было, по сути, прежде всего **правом полицейским**, т.е. такой системой правил поведения, которая была направлена на установление общественного порядка, угодного высшей государственной власти. Российские города не имели той свободы, которую имели западноевропейские. И тем не менее все же можно говорить о такой, хотя и не столь жесткой, связи городов и городского права.

Собственно причины появления городского права те же, что и причины возникновения городов. **К числу общих причин** относятся следующие.

1. *Повышение производительности труда крестьян и появление избытка сельскохозяйственного продукта.* Рост благосостояния сельского населения был необходимой предпосылкой снабжения городов продовольствием и сырьем, а также сбыта их продукции.
2. *Возрождение торговли.* Закономерностью общественной жизни является специализация труда, имеющая место буквально во всех сферах жизни общества. Естественно, что производителям сельскохозяйственной продукции неэффективно было самим реализовывать излишки своего труда. Появляется слой купцов, торговцев, взявших на себя эту роль.

Сначала рынок располагался вокруг замка, епископского или княжеского дворца, а затем начал поглощать и всю его территорию. Но именно пригород стал ядром нового города.

3. *Рост сословия мастеровых и ремесленников, а также производителей другой промышленной продукции.* Многие ученые считают, что это главная причина урбанизации. Собственно ремесленники - это вышедшие из деревни крестьяне. Исход же их стал возможен лишь при увеличении производительности труда крестьян и соответственно объема сельскохозяйственной продукции, делавшей прикрепление и удержание их у земли не столь необходимыми и жесткими. Покидали землю далеко не худшие представители сельского населения. Люди умные, энергичные, непоседливые, жаждущие перемен, желавшие перейти из одного сословия в другое и готовые преодолевать препятствия на своем пути - вот кто такие горожане. Представление о городе как о месте больших возможностей, где можно продвинуться по социально-экономической лестнице, владело умами многих людей. Недавние крестьяне закреплялись в городе в качестве подмастерьи, подмастерья выбивались в мастера, удачливые ремесленники становились предпринимателями... Такая перспектива манила многих, начиная с крестьян и кончая землевладельцами.
4. *Повышение обороноспособности.* Города создавались на чьей-то земле. Она могла принадлежать королю (князю), герцогам или нижестоящим сеньориальным правителям, а также представителям духовенства (епископам). Города становились форпостами или мощными опорными пунктами для защиты своей земли. Вообще города были куда эффективнее для защиты земли, нежели замки (на Руси - кремли). Если ранее функцию защиты выполняло рыцарское сословие (дружина князя), которому за военную службу надо было к тому же платить, то сейчас для обороны города призыву на всеобщую военную службу подлежали все горожане. Их только надо было обеспечить оружием. Таким образом, все горожане стали солдатами, а все города - военными единицами. Это было весьма выгодно землевладельцам.
5. *Увеличение богатства землевладельцев.* Предоставляя свою землю для создания городов, землевладельцы преследовали и экономическую выгоду. И не случайно. Города давали правителям существенное увеличение экономических ресурсов, уплачивая пошлины, рыночные налоги и ренты, а также поставляя промышленные товары.

К специфическим причинам возникновения городского права как неизбежного спутника появления городов относятся следующие.

1. Феодальные сеньоры, имея большую заинтересованность в образовании городов, отнюдь не желали того, чтобы их села и деревни полностью оголились в результате переселения в города их подданных. Вот почему они стали устанавливать такие правила поведения, которые были направлены на предотвращение этого процесса, например устанавливалось, что горожанином признается не тот, кто поселился в городе, а тот, кто в городе прожил год и один день. В России слуги царя также зорко следили, нет ли в городе "незаконных пришельцев".
2. Горожане опасались, что землевладельцы могут в любой момент, если не уничтожить, то с легкостью приуменьшить или лишить их того, что ими создано, и тем самым поставить горожан в жесткую зависимость. Вот почему в Западной Европе очень часто создание города ознаменовалось пожалованием и провозглашением городской хартии. Она являла собой своего рода *свод вольностей горожан*. Иначе, суть хартии состояла в том, что она представляла *ограничение прав сеньора* (короля, епископа и т.п.). Например, в хартиях устанавливался максимальный размер ренты на землю и дом, уменьшались военные повинности, ограничивались штрафы, наказания, пошлины, сборы и т.д., устанавливалось, что жители города являются экономически свободными и др.
3. Со стороны владельцев городских земель существовало опасение, что они могут потерять контроль над горожанами. Но они отнюдь не склонны были уступать свою политическую власть новым городским образованиям. Вот почему они были прямо заинтересованы в том, чтобы в хартию вольностей включить такие статьи, которые обеспечивали бы им постоянный контроль над городами.
4. Город постепенно стал представлять единое сообщество, где каждый его житель занимал определенную, более подходившую для него "нишу". Каждый, занимаясь своим делом, обменивал свои услуги и пользовался в связи с этим услугами других. Для координации взаимных усилий постепенно создавались органы управления и появлялись правила поведения, нормы городского права, упорядочивавшие жизнь городского сообщества и делавшие ее более или менее приемлемой.

Суть городского права, по крайней мере в Западной Европе (ориентир в характеристике городского права делается именно на Западную Европу, поскольку в России возникло весьма специфическое городское право, что дало многим исследователям возможность говорить об отсутствии там всякого городского права), состояла в закреплении правового положения экономически свободных людей, определенных их прав и свобод, принципа равенства людей, составлявших городское население, участия их в законотворчестве, представительном правлении и др.

Предмет городского права. Его составляют отношения между людьми, жителями города, а также между жителями города и владельцами городских земель (сеньорами, князьями, епископами и др.). Все отношения, входящие в предмет городского права, можно разделить на три группы:

- а) отношения между жителями города и владельцами городских земель. Эти отношения изначально могли носить, а в большинстве случаев в Западной Европе носили, *договорный характер*. Однако города могли также появляться в процессе эволюционного развития, что и было, например, в России. Но даже в этом случае постфактум формирующиеся нормы городского права согласовывались, утверждались высшей властью. Договорный характер, думается, косвенно присутствует и в этом случае, хотя и не столь выражено;
- б) отношения между городскими жителями, основанные на *началах равенства* (в России - "равенство в холопстве"). Однако это, пожалуй, была только заявка, причем сделанная лишь в хартиях западноевропейских городов. На практике же городское население делилось на сословия: пэров, т.е. глав наиболее знатных семей, торговцев, ремесленников, духовенство и т.д. По крайней мере невооруженным взглядом везде было видно деление городского общества на бедных и богатых. Не существовало равенства всех городских жителей и в нормах городского права: в них за разными сословиями закреплялись разные права и обязанности. Можно назвать лишь одно, в чем проявлялось всеобщее равенство городских жителей: все индивиды были свободны в своей мобильности.

Первоначально в жизни города большую роль играли купцы. Они были ведущим сословием. И это не случайно: города своим образованием были обязаны в большей мере купеческому сословию, торговым гильдиям. В дальнейшем по мере развития ремесла купцам пришлось поделиться властью с цехами ремесленников, князьями, королями, епископами, аббатами и др.;

- в) отношения *внутри взаимосвязанного, интегрированного сообщества* (город еще иногда называли коммуной). По крайней мере городское население представляло собой корпорацию, т.е. совокупность людей, объединенных общими проблемами и делами и действовавших как единое целое.

Содержание городского права состояло из совокупности правовых норм, регулирующих отношения, включенные в предмет городского права. В нем соответственно можно выделить, пожалуй, три равновеликие части:

А. Нормы, упорядочивающие организацию городской жизни или регулирующие управление городом. Многие западноевропейские города с самого начала их создания провозглашали принципом своей организации *принцип самоуправления*, которое осуществляется выборными должностными лицами. Вспомним, что и в Древней Руси такие города, как Псков и Новгород, существовали на основе данного принципа. Эти города также упорно отстаивали начала самоуправления, что называется, не щадя живота своего, и в процессе создания Российского государства.

Какие же органы управления создавались в городе?

В разных городах этот вопрос решался по-разному.

Так, в английских городах избирались два человека в качестве управляющих, два - решали судебные дела, четыре - отвечали за сбор налогов, два - выполняли функции полицейских, один - назначался тюремщиком (содержателем тюрьмы), три-четыре - были держателями печати, пять - руководили купеческой гильдией.

Иначе управленческие вопросы решались в городах Италии. Там существовал более общий и вместе с тем более профессиональный подход к формированию органов управления, возможно, по причине сохранения некоторого опыта Римской империи. В итальянских городах существовала городская община, городской магистрат, состоящий из консулов, избирались особые консулы - судьи. Система управления не оставалась неизменной. Впоследствии городская власть стала концентрироваться в руках подесты. Так называлась должность профессионального управляющего городом, которая была выборной. Помимо этого, создавался большой совет, меньшие советы, а также специальные комиссии.

Социальным достижением, которого добились средневековые города, было введение *принципа представительного правления*. Это открытие, конечно, было сделано неслучайно: ведь признавалось, что все жители города равны и, следовательно, могут участвовать в управлении его делами. Правда, мы знаем, что легче провозгласить принцип, нежели претворить его в жизнь. Представительному правлению еще предстояло с той поры пройти долгий путь, прежде чем воплотиться в действительности.

Еще одно важное социальное открытие было сделано средневековым городом как социальным явлением. Это *установление сроков пребывания в политической должности* (в Италии, например, он был равен 1 году). Таким образом, устанавливался преходящий характер светского правления. Нельзя

сказать, что это открытие было абсолютным. В античности мы найдем много тому примеров. Однако в период Средневековья это было новым явлением.

Горожане в Западной Европе добились права практически полностью регулировать свою жизнь. Они создавали органы для осуществления власти и законодательной, и исполнительной, и судебной. Но в процессе развития городов обнаруживается следующая тенденция: *постепенно полномочия представительных органов уменьшаются*. Сначала наблюдается тенденция к замене большого совета малым, затем происходит концентрация исполнительной власти и, наконец, власть во многих местах становится пожизненной. Происходило это постепенно. При этом использовались разные методы. Вот один из них. Чтобы сделать собрание (совет) управляемым и послушным, стали вводить ощутимое наказание за нарушение хода собрания выкриками.

Для эффективного управления городом были необходимы и другие правомочия, которые горожане отстояли. К их числу относятся следующие права:

- - устанавливать налоги;
- - чеканить деньги и иметь свой монетный двор;
- - определять систему мер и весов;
- - устанавливать правила продажи продовольствия и других товаров, а также определять наказания за нарушение этих правил;
- - собирать войско и вести войну;
- - заключать союзы;
- - организовывать пожарную охрану города, для чего на всех горожан возлагалась обязанность держать около жилища кадку с водой на случай возникновения пожара;
- - другие.

Б. Нормы, определяющие права и свободы жителей города. Признавалось, что жители города имеют право:

- - участвовать в законотворческой деятельности. Поначалу так оно и было. В дальнейшем это право если и не сводится на нет, то по крайней мере существенно ограничивается;
- - всем гражданам гарантировались мир и спокойствие;
- - граждане освобождались от феодальных налогов и повинностей;
- - они имели право на пользование пастбищем, лесами, рекой и другими водными объектами;
- - гражданам разрешалось свою землю продавать;

- - другие объекты недвижимости, т.е. любое городское держание, позволялось передавать по завещанию, продавать, закладывать, сдавать в аренду и т.п.

B. Нормы, устанавливающие обязанности горожан. Без них обойтись было совершенно невозможно, ведь город представлял коммуну, т.е. единое сообщество людей. Соответственно, живя в обществе, нельзя было быть свободным от общества. Необходимо было поступиться некоторой частью своей свободы во имя достижения общих интересов.

К числу обязанностей жителей города относились такие:

- - платить налоги (в частности, на содержание стражи города);
- - уплачивать пошлины и сборы за помол зерна, выпечку хлеба, пивоварение, винокурение и др.;
- - соблюдать правила купли-продажи товаров;
- - соблюдать общественный порядок;
- - выполнять санитарно-гигиенические правила (например, не выбрасывать помои через окна своего дома);
- - другие.

С развитием общества объем обязанностей горожан все более увеличивается, что находится в русле общей закономерности.

Форма городского права. Нормы городского права возникали и совершенствовались постепенно.

Особый разговор о *хартиях*. Ведь именно с их принятия зачастую начиналась жизнь города. По своему содержанию хартии первых городов были довольно простыми. Необходимо было при их принятии заявить о создании города, хотя бы в самом общем виде определить то, как город будет управляться, а также обозначить наиболее важные льготы (права и свободы), даруемые городу господином или владельцем земли. Гораздо важнее было при их принятии засвидетельствовать сам факт провозглашения хартии. Одним словом, в данном случае форма явно превалировала над содержанием, именно она имела более важное значение. Какая же форма хартии использовалась? Разумеется, применялась письменная форма для закрепления ее положений. Однако хартии первоначально подтверждались еще и религиозными присягами. Причем такие присяги носили коллективный характер.

Другие же нормы городского права в основном развивались эволюционно.

Сначала они существовали в виде решений, принимаемых городским советом в отношении того или иного частного случая. Например, если имело место

возгорание строения из-за оплошности соседа, то, взыскивая с виновника ущерб и стремясь на будущее предотвратить подобные случаи, городской совет в своем решении указывал, что возгорание соседского строения можно было предотвратить, если бы виновный имел около своего дома необходимые средства для тушения пожара, например кадку с водой.

В дальнейшем решения по поводу рассмотрения частных случаев стали записываться в протокол (городскую книгу). Для чего это было нужно? Для того, чтобы аналогичным образом разрешать подобные споры. Данные решения являлись *precedентами*.

Когда накапливалось достаточное количество аналогичных споров, то появлялась возможность, абстрагируясь от конкретики, проанализировать их, выделить то, что есть в них общего и зафиксировать это. В нашем примере можно было в виде одной фразы сформулировать норму: каждый владелец строения обязан держать около жилища кадку с водой на случай пожара. Такие нормы уже записывались в виде отдельного установления. Их фиксации посвящался отдельный документ, который мог называться *законом* или как-либо иначе (статут, постановление, указ и т.п.).

Количество законов по мере их формирования все увеличивалось. Хралились они в городской управе. Но ведь целью их создания было урегулирование поведения людей, а для этого необходимо, чтобы содержание городских законов знало как можно большее количество людей. Публичное оглашение даже при большом скоплении народа не совсем позволяло полностью достигнуть данной цели. Все же на провозглашении законов могло присутствовать ограниченное количество народа. Даже торговая площадь не могла вместить всех жителей города. Вот почему со временем законы стали публиковать.

Очень часто встречалось заимствование городских законов. И в этом нельзя усмотреть ничего противоестественного. Напротив, все живое развивается по принципу экономии энергии. Нормы городского права заимствовались у городов, дальше всего продвинувшихся в их создании, таких, например, как Любек, Магдебург и др. Нормы этих городов заимствовались не только потому, что они были более богатыми по своему содержанию, но и потому, что по форме они выгодно отличались, а именно они, помимо письменной формы выражения в виде законов, были еще и систематизированы. Во времена Средневековья это было поистине большой редкостью. Так, Магдебургское право в XIV в. было систематизировано в пяти книгах: 1-я - трактовала вопросы выборов и введения в должность городских советников, их права и обязанности, публичности и законности их действий; 2-я - была посвящена вопросам судебной организации и процедуры выбора судей и других

заседателей, их вознаграждения, времени и места заседаний, юрисдикции различных судов, требований по судебным взносам, наложения ареста на имущество и др.; 3-я - систематизировала жалобы и определяла их типы (жалобы о телесных повреждениях и убийствах, растрате, клятвопреступлении, ростовщичестве, обмане, фальшивомонетичестве и др.); 4-я - содержала нормы семейного права, включая значительное количество статей о правах членов семьи на наследуемое имущество, а также касалась вопросов приданого, женитьбы и договоров наследования, прав главы дома, жены и детей по распоряжению различными видами семейной собственности; 5-я - включала неоднородные нормы и решения, которые не подходили под рубрики первых четырех книг¹.

Вообще же по мере развития общества и права как социального явления вопросам формы права придается все большее и большее значение. Постепенно приходит понимание, что от формы права во многом зависит эффективность самого права. В частности, систематизация права не только упрощает и облегчает пользование правом, но и обеспечивает дальнейшее развитие его содержания. Однако систематизация норм права - довольно трудное дело. Вот почему в некоторых городах сложилась практика запирать кодификаторов в каком-нибудь здании до тех пор, пока они не закончат работы, чтобы исключить внешнее, возможно, имеющее субъективный характер влияние. В других городах, напротив, кодификаторов заставляли "ходить в народ" и выяснять мнение людей для того, чтобы законы получились более объективными.

Как бы то ни было, развитие и обогащение формы городского права свидетельствовало о развитии права как социального явления в целом.

Правосудие. В отличие от предыдущего периода развития права (архаичного права), особенностью которого было, в частности, использование немыслимых способов доказывания (например, погружение голых рук и ног в кипяток), на этапе правового развития, о котором идет речь, в процессе правосудия стали использоваться рациональные и объективные судебные процедуры. Ушел в прошлое поединок. Судебное испытание также не применялось.

Однако пока не произошел переход к осуществлению правосудия профессиональными судьями. Обязанности судей выполняли люди, выбранные из числа законопослушных и особо доверенных граждан.

Прочно установилось правило, что жителей города нельзя судить вне города, за исключением случаев, когда граждане подавали жалобу королю.

Всем гражданам гарантировалось правосудие. Более того, теоретически признавалось, что бедные и богатые граждане должны быть судимы на равных условиях. На практике же это правило далеко не всегда соблюдалось.

В принципе, не допускались без судебного разбирательства и аресты.

Обозреть компетенцию судебных органов в рассматриваемый период правового развития довольно трудно. Дело в том, что суд как государственный орган вырос из органа исполнительного. Общеизвестно, что поначалу судебные функции исполнялись исполнительным органом. Но даже будучи сформированным как самостоятельный орган, суд сначала исполнял и некоторые функции городского совета, например, в Магдебурге суды планировали и утверждали расширение городских стен, приносили городские земли в дар, на благотворительные цели, управляли городской собственностью, заключали договоры с другими городами, предоставляли некоторые права купцам и др. В некоторых городах именно на суды возлагали регистрацию передачи права на землю и земельные залоги, т.е. составление реестра данных сделок. Как видим, процесс создания судов как специализированных и самостоятельных государственных органов еще далеко не закончен, не говоря уже об осуществлении правосудия профессиональными юристами. Ну и конечно, говоря о компетенции судебных органов, следует указать на две главные стороны их деятельности или две основные категории судебных дел: дела о спорах по поводу права собственности и уголовные дела.

И еще один момент, подтверждающий незаконченность процесса формирования судебной власти в качестве профессиональной, специфической и самостоятельной. Апелляции и жалобы на судебные решения, например в западноевропейских городах, подавались не в вышестоящий суд (такового еще не существовало), а полному собранию гильдии магистратов. Это подтверждает сделанный ранее вывод относительно отсутствия пока единой системы органов судебной власти.

¹Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994. С. 355.

8.6. Торговое (купеческое) право

Торговое право как самостоятельная корпоративная система в Западной Европе начала формироваться в XI-XII вв. Аналогичный, хотя гораздо менее развитый, процесс имел место и в Древней Руси до периода ее распада. В Российском государстве торговое право возрождается вновь, правда, куда более медленными темпами, нежели в Западной Европе.

Надо сказать, что возникновение торгового права есть свидетельство своего рода свершившейся торговой революции, которая по своему значению не уступает произошедшей позднее промышленной революции. Причины развития торговли весьма многообразны. Частично они перекрещиваются с причинами возникновения городов и городского права. Среди них наиболее важными являются следующие экономические, технологические, демографические, религиозные и политические факторы:

- 1) расширение сельскохозяйственного производства;
- 2) повышение производительности труда в сельском хозяйстве;
- 3) рост сельскохозяйственной продукции;
- 4) рост по этой причине населения в целом;
- 5) появившиеся возможности у людей не быть жестко завязанными на сельскохозяйственное производство и заниматься торговой деятельностью;
- 6) распространение христианской религиозной идеологии на многие регионы и обмен материальной продукцией с этими регионами;
- 7) колонизация;
- 8) военные завоевания и налаживание коммерческих отношений с завоеванными народами.

Предмет торгового права. Его составляют общественные отношения, участниками которых являются представители автономного и обособленного торгового сословия. Торговое право *регулировало отношения внутри самого купеческого сословия*. Кроме того, в сферу торгового права входят и отношения, складывающиеся в особых местах: на рынках, в портах, местах проведения ярмарок и др. Нормам торгового права уже начинают подчиняться все, кто становится участником торговых сделок, независимо от того, относятся ли лица к сословию купцов.

Сословие купцов постепенно растет. Если ранее его представители были выходцами из деревни, причем людьми чаще всего незаурядного ума и большой энергии, то впоследствии успехи купцов стали столь привлекательными, что сделали возможным переход в купеческое сословие даже выходцев из феодальной аристократии. В торговую деятельность вовлекались не только представители мужского пола, но и женского (матери, жены, сестры купцов), а также их дети, даже будучи несовершеннолетними.

Растет и территория, охваченная торговой деятельностью. Если раньше торговые отношения складывались лишь внутри города, государства, то затем торговля выходит за их пределы и становится торговлей между городами-государствами. В отличие от городского права, которое было партикулярным, торговое право приобретает межгосударственный характер.

Сущность торгового права состояла в том, что оно выражало волю представителей купеческого сословия. Сначала интересы купцов не носили сугубо специализированного характера, и торговая деятельность часто включала и деятельность ремесленническую. Собственно сам производитель и думал, как лучше сбыть свою продукцию. Затем от производственной деятельности прочно отделяется деятельность, связанная с продажей товаров. Далее выкристаллизовывается деятельность по перевозке товаров. Особо стала просматриваться страховая деятельность и, наконец, деятельность по финансированию торговых операций. Однако все это было неразрывно связано с собственно торговыми операциями.

Главными же среди большой совокупности торговых отношений были отношения, связанные с проведением ярмарок и торгов, распоряжением собственностью, относительно которой субъекты торговых правоотношений могли действовать свободно, а также способами расчетов.

Метод торгового права. Говоря о методе правового регулирования торговых отношений, следует указать на одну главную его особенность. *Положение субъектов торговых отношений характеризовалось принципом взаимности.* Грубо говоря, принцип "ты - мне, я - тебе" был положен в их основу. Иначе, торговля предусматривает обмен сторон своими расходами и выгодами, а их равенство может быть и не всегда очень точное. Торговля невозможна без честного обмена, что означает необходимость:

- а) вступать в отношения без принуждения, обмана или злоупотребления;
- б) делить расходы пропорционально;
- в) не наносить вреда третьим лицам.

Содержание торгового права составляют нормы, регулирующие торговую деятельность.

Кто же их формировал?

Поначалу нормы торгового права разрабатывали сами купцы. Затем, когда объем торговой деятельности увеличился, то правотворческая функция перешла к ярмарочным комитетам, торговым судам, торговым представительствам в городах.

Чему же были посвящены нормы торгового права?

Во-первых, конечно же, купцов более всего интересовали вопросы взаимодействия между собой. Очень скоро пришло понимание того, что сложение сил может повысить успех в торговом деле. Но как при этом погасить эгоистические наклонности, присущие, как оказалось, многим из них? Это

много было сделать, только установив правила игры; в частности, образуя торговое товарищество, необходимо было оговорить основные параметры этого сообщества.

Во-вторых, оказалось, что конкуренция, возникающая между торговцами, может повергнуть любого, кто проявил оплошность в своем деле или что-либо не предусмотрел. Выработка *правил, смягчающих конкуренцию*, приносила выгоды многим купцам.

В-третьих, сделки по купле-продаже носили массовый характер, и было очень важно их типизировать, разработав *правила ведения торговых операций*.

И, наконец, в-четвертых, торговцы, чувствуя себя единым сообществом и справедливо полагая, что они люди в обществе отнюдь не бесполезные, очень были озабочены своим правовым статусом. В частности, они требовали себе привилегий. И таковые во многих городах им были постепенно предоставлены. Так, в частности, в ст. 41 английской Великой хартии вольностей (1215) говорилось, что все купцы пусть имеют свободу выезда из Англии и въезда в нее, и пусть живут в Англии, и путешествуют сушей и морем с целью купли и продажи, свободные от установленных законом сборов.

Однако постепенно все общество прониклось духом торговли, а не только люди, ею занимавшиеся. Укреплявшаяся государственная власть понемногу стала вмешиваться в торговые дела, преследуя две прямо противоположные цели:

- 1) ограничить *торговую деятельность* с тем, чтобы предотвратить негативные от нее последствия, в частности, не допустить взрывчивания цен, установить единые меры веса, а также заставить купцов подумать и об обществе, в котором они жили, т.е. власти стали в отношении торговцев продумывать налоговую политику; ограничивались и сделки с недвижимостью, например, устанавливалось право преимущественной покупки земли вассалом феодала, право выкупа земли вассалом и др.;
- 2) поспособствовать ее развитию и укреплению, поскольку всем стало ясно, что торговля - двигатель общественного прогресса. Для этой цели многие государства стали предоставлять государственные субсидии торговцам, проводить политику протекционизма и меркантилизма, выдавать патенты на монопольные привилегии, поддерживать международную коммерцию (в этом русле шло создание международных компаний: Ост-Индской, Вест-Индской, Левантийской, Российской и др.).¹

Еще один немаловажный вопрос необходимо выяснить, говоря о торговом праве. Где же содержались нормы торгового права? Главное их ристалище - это **договоры**. Среди них можно выделить следующие виды: договор купли-продажи, в том числе и продажи товаров в кредит, договор залога, ссуды, поручения, комиссии и др. Сначала заключались договоры на имеющиеся товары, но потом стали составляться договоры и на еще не изготовленную вещь. Был "изобретен" и договор дарения, маскирующий куплю-продажу имущества, с тем чтобы обойти ограничения на завещание. Договоры займа, которые раньше были беспроцентными, в последующем "усовершенствовали" так, что они стали косвенно процентными (заранее уплачивалась сумма в 25 % от суммы, взятой в долг).

Вообще же в результате "торговой революции" появилось очень много совершенно новых правовых институтов:

- институт оборотных ценных бумаг;
- институт кредитных гарантii;
- институт юридического лица, в частности, отработаны такие их виды, как полное и коммандитное товарищества;
- институт движимого и недвижимого имущества;
- институт залога движимого имущества;
- институт банкротства;
- институт депозитного хранения средств;
- разработаны коммерческие документы (вексель, долговые обязательства, индосамент и др.).

По мере развития общества нормы торгового права становятся все более разнообразными и менее местническими. Они превращаются в международные. Причину этого следует видеть в том, что транснациональная торговля постепенно начинает преобладать над местной.

Форма торгового права. Торговое право не миновало судьбы общей для всех корпоративных правовых систем, а именно первоначально оно не имело письменной формы и существовало в форме торговых обыкновений.

Торговые обыкновения - это правила поведения, сложившиеся в практической торговой деятельности, осуществляемой купцами, и регулирующие отношения по поводу купли-продажи товаров, а также другие, связанные с ними отношения.

Иначе торговые деловые обыкновения можно определить как устоявшуюся практику, заведенный порядок дел. Например, было принято, заключая сделку, ударять друг друга по рукам, что символизировало обоюдное согласие,

связанное с ее заключением, и конечный результат, в который вылилось данное согласие - заключение договора купли-продажи. Для придания торговой операции правовой формы использовалась также и клятвенная присяга. Это была своего рода торжественная форма торгового договора, которая применялась для купли-продажи особо ценных объектов.

Нормы торгового права могли существовать и в форме обычаяев.

Торговые обычаи - это правила поведения, сложившиеся в сфере осуществления торговых операций на основе постоянного и единообразного повторения каких-либо фактических отношений, причем на протяжении жизни многих поколений.

В качестве примера можно привести обычай заключать торговую сделку по поводу произведенной вещи. Так поступали на протяжении многих и многих веков. И лишь затем на более позднем этапе торгового права стали практиковаться сделки по поводу купли-продажи еще не произведенной вещи.

На определенной ступени развития общества торговые обычаи стали систематизироваться. Так, уже в 1216 г. в Милане появилась Книга торговых обычаяев, которая представляла собой запись решений торговых судов, основанных как раз на торговых обычаях.

Третьей формой торгового права были письменные коммерческие договоры.

Коммерческий договор - это документ, в котором выражается соглашение продавца и покупателя по поводу купли-продажи конкретной вещи, а также определяются в связи с этим их права и обязанности.

Запись коммерческих договоров впервые появилась в таких городах, как Пиза и Барселона. Спустя некоторое время, вероятно, с распространением письменности, письменные коммерческие договоры получили всеобщее распространение. Более того, вскоре стали делать сборники торговых договоров. Своего рода реестр таких договоров был составлен, например, в городе Орелоне в XIII в.

С увеличением торгового оборота и включением в его сферу объектов, отличавшихся особой ценностью (в основном это, конечно, были объекты недвижимости), жизнь заставила перейти к заключению *нотариально удостоверенных коммерческих договоров*. Сделано это было для обеспечения стабильности торгового оборота. Нотариусы не только фиксировали такие договоры, но и набили руку на составлении договоров и других правовых документов. Тем самым они облегчили положение купцов, каждый раз

тративших время и огромные интеллектуальные силы на составление сложных коммерческих договоров.

Форма договоров, как имевших простую письменную форму, так и нотариальную, совершенствовалась и типизировалась. И не случайно. Торговый оборот все более и более расширялся, приобретая массовый характер. Принцип экономичности привел к применению *типовых форм коммерческих договоров*. Например, текст сделки начинался в виде такой единообразной формулы: "Продавец действует честно и без дурного намерения". Использовались и другие приемы типизирования.

Среди коммерческих договоров особое значение имели *международные торговые договоры*, т.е. договоры о торговле с другими городами и странами. В качестве примера можно назвать договор, заключенный между г. Кельном и Генрихом II. Заключением такого договора можно считать и упоминавшийся обмен письмами между английской королевой и царем Федором. Само собой разумеется, что детальной проработки норм торгового права мы в международных договорах не найдем. Как правило, в них идет речь об установлении лишь режима наибольшего благоприятствования торговле.

Использовался и еще один источник или форма торгового права - это торговые или коммерческие прецеденты.

Торговые прецеденты - это решения торговых судов, разрешающих коммерческие споры, становившиеся образцами для разрешения аналогичных торговых дел в будущем.

Накопившаяся практика разрешения торговых дел позволила очень скоро перейти к составлению сборников торговых прецедентов.

Постепенно в городах крепла государственная власть. Формировались соответствующие органы управления городами, которые принимали законы (городские статуты). Нормы торгового права понемногу стали приобретать форму таких законов. Сначала они как бы вклинивались в нормы городского права, которыми в основном были наполнены городские законы. Потом же нормам торгового права стали посвящаться отдельные законы. Таким образом, стало комплектоваться торговое законодательство - пятая форма права.

Торговое законодательство - это система нормативных актов, регулирующих отдельные вопросы торгового оборота, издаваемых органами городского управления.

Например, в Англии был издан такой специальный торговый нормативный акт, как Статут о купцах, где говорилось о том, что передача товара в долг должна

совершаться в присутствии мэра города и дополнительно это обязательство должно фиксироваться в городских протоколах. Там же устанавливались и санкции - конфискация недвижимости или арест.

В заключение рассматриваемого вопроса следует указать и о заимствованиях норм торгового права. Оно носило массовый характер. Ничего в этом предосудительного нет: торговое право развивалось неравномерно. Один город (государство) мог преуспеть в одном, другой - в другом и т.д. Международный характер торговли требовал взаимообогащения созданными разными городами нормами торгового права.

Правосудие по торговым делам. Его осуществляли *торговые суды* (ярмарочные, рыночные, морские и др.). Состояли они в основном из местных купцов. Коллегия купцов заседала под председательством мэра. Когда рассматривались споры с иностранными купцами, в состав судейской коллегии приглашали определенное количество иностранных купцов. В Германии были специальные судьи по торговым делам, которых называли ратманами.

Надо отметить, что торговые суды были *непрофессиональными судами*. Судьи избирались купцами рынка, ярмарки из своей среды, да и зачастую рассматривали дела, что называется, не отрываясь от своего торгового бизнеса. Позднее, когда купцы стали объединяться в гильдии, начали создаваться гильдейские суды. Состав их все тот же: непрофессиональные судьи (глава гильдии или его представитель плюс два-три купца заседателя вместе с нотариусом в качестве секретаря суда).

Распространенными правонарушениями в торговой деятельности считались:

- - захват движимого имущества;
- - нарушение права владения имуществом (основание для виндиционного иска);
- - нарушение права пользования имуществом (основание для негаторного иска);
- - нарушение поручительства;
- - ночная кража;
- - кража у спящего человека;
- - нарушение запрета заниматься торговой деятельностью;
- - оскорбление судьи;
- - другие.

Санкции за правонарушения устанавливались самые разнообразные, но все же в качестве основной санкции можно назвать *штраф*. Санкции более или менее соответствовали тяжести правонарушений. Особо сурово карались должники:

конфискацией имущества или даже арестом. Кредитор мог и сам "повоздействовать" на должника. Ему вполне официально разрешалось держать должника в кандалах на скудной пище.

Основанием для применения санкций служил *принцип справедливости*. Так, согласно этому принципу, нельзя было арестовать имущество, если гражданин не является ни должником, ни поручителем. Или ответственность перед должниками в случае банкротства распределяется пропорционально долгам. Причем при рассмотрении дел не поощрялось "увязание" в его тонкостях.

В торговом праве выкристаллизовывались и *процессуальные нормы-принципы*. Среди них можно указать следующие:

- - недопущение самосуда;
- - объективность доказательств (например, в сферу доказательств были вовлечены бухгалтерские книги, купеческие счета или принимались свидетельские показания по принципу "сам седьмой", т.е. приглашалось шесть свидетелей для подтверждения своих требований, а сам истец выступал седьмым);
- - краткосрочность судебного разбирательства, что настоятельно требовал сам характер торгового бизнеса (его оперативность, мобильность, динамизм, конкурентность). Было принято торговые споры разбирать в день их возникновения. Это называлось "правосудием пыльных ног";
- - неформальность судебного разбирательства. Вероятно, это способствовало динамизму торгового оборота. Техническая документация, предоставляемая сторонами в защиту своих требований, вызывала крайнее неудовольствие судей. Судьи также не требовали подачи письменной жалобы, а ограничивались приемом устной заявки на рассмотрение торгового спора. Не допускались, или по крайней мере не поощрялись, прения сторон. Всякие апелляции сразу отклонялись.

Итак, торговое право набирало обороты с тем, чтобы наряду с другими корпоративными правовыми системами внести свой вклад в копилку общего правового развития.

¹Так, в частности, посылая своих купцов в Россию, английская королева просила русское правительство проявить заботу об английских купцах, обещая взамен сделать то же самое в отношении купцов русских. В ответ она получила от царя Федора письмо, в котором он согласился сделать протекцию английским купцам. Но далее он приписал: "А что ты, сестра наша, писала нам о наших

купцах, что наши купцы никогда доселе не торговали в твоем королевстве, и о том за них печалуешь, а о таком малом деле так много говоришь: купцы наши как в прошлое время в твою землю не ездили, так и после в том не будут иметь нужды". Как видим, в России в то время еще мало интересовались торговлей, и развита она была крайне мало. Россия в известной мере - северное государство. В суровых климатических условиях производство материальных благ было развито недостаточно. Вот почему таковым был ответ царя Федора. Как говорится, не до жиру - быть бы живу. В России речь шла об обеспечении продуктами хотя бы для собственного потребления. Их излишки еще не появились, а поэтому и торговать особо было и нечем.

8.7. Гильдейское (цеховое) право

Слово "гильдия" ("цех") означает объединение городских ремесленников одной или нескольких родственных специальностей, ставившее целью охрану своих членов от посягательств феодалов, купцов и городской знати, а также монопольного положения в производстве и сбыте товаров. С развитием производства и на этапе перехода общества к капитализму цеха превратились в замкнутую организацию мастеров, эксплуатировавших подмастерьев и учеников. Впоследствии такие цеха стали тормозить дальнейшее производство и постепенно исчезли, уступив место мануфактуре и другим формам производства. В данном параграфе речь будет идти о самом первом периоде их развития.

Еще одно замечание. Купцы для защиты своих интересов также объединялись в гильдии. (О специфике гильдий уже шел разговор ранее).

Предмет цехового права. Сфера общественных отношений, охватываемая цеховым правом, была с самого начала его возникновения широкой. В дальнейшем постепенно она все расширялась и расширялась. Назовем виды цехов (гильдий) и соответственно круг общественных отношений, регулируемых нормами цехового права.

A. Производственные гильдии. Их существовало великое множество: гильдии кожевенные, кузнечные, ткацкие, гильдии серебреняков (специалистов по чеканке серебряных изделий), гильдии лиц, занимающихся изготовлением шелка, шерсти и др.

B. Морские гильдии. Они возникли с развитием экономики, появлением новых средств производства и соответственно новых видов профессиональной деятельности, в частности, морского дела. Морские гильдии состояли из морских товариществ. Их цель - перевозка товаров. Строительство корабля обычно осуществлялось на совместные капиталы членов товарищества,

поскольку корабль-дорогое средство перевозки и профинансировать его строительство одному лицу было не под силу. Лицо, задумавшее построить корабль, называлось патроном. Патрон объявлял размеры корабля и размеры пая. Обычно паи были равны между собой. Расходы признавались общими. Устанавливались дополнительные платежи, как-то: платежи на ремонт корабля, покупку снаряжения в дальнее плавание, увеличение размеров корабля. Желающие вступить в дело находились.

В. Горные гильдии. Они занимались добычей полезных ископаемых (металлов, камня, щебня и др.). Состояли они также из горных товариществ. В отличие от морских товариществ управление ими находилось в руках не патрона, а общих собраний, которые решали вопросы большинством голосов. Объясняется это тем, что здесь большую роль играл не капитал, а личный труд горнодобывающих.

Г. Гильдии банкиров (финансовые гильдии). Первыми из данной группы гильдий, пожалуй, были Генуэзские маоны. Главная причина, которая вызвала их появление, заключалась в дезорганизации и упадке государственного хозяйства Генуи и других городов. Городам Италии приходилось отстаивать свою независимость, постоянно отражая набеги варваров, что требовало огромных денежных затрат. Военные же расходы требовали очень быстрого сбора финансовых средств, чего нельзя было добиться путем обложения населения. Прямое обложение было и не в интересах зажиточной части населения, игравшей значительную роль в вопросах законодательства. И вот тогда были придуманы государственные займы, которые осуществлялись отчасти принудительно, отчасти добровольно на основе предоставленных преимуществ. Сбором средств занимались товарищества откупщиков (маоны). Такое название они получили потому, что государство, выдавая разрешение на сбор средств с населения, давало объединившейся для этой цели группе граждан определенную часть своей территории как бы на откуп. Откупщики впоследствии стали объединяться в гильдии. Позднее таким образом возникли банки в Генуе, Венеции, Флоренции и других городах Италии.

Итак, откупщики, страховщики, ростовщики и банкиры составляли финансовые гильдии.

Д. Гильдии лиц свободных профессий. Существовали гильдии врачей, судей, нотариусов и т. д.

Задачей различных видов гильдий было достижение согласия по общим интересам лиц, занятых в определенной профессии. Лица, вступавшие в гильдии, давали клятву защищать друг друга, поддерживать в своем кругу высокие нравственные стандарты. Гильдии еще называли заговорами ради

мира, братскими ассоциациями и т.п. В них входили не только мужчины, но и женщины в соответствии со своими занятиями.

Содержание цехового права. Оно состояло из трех неравных частей.

1. Главная цель объединения в цеха состояла в отстаивании интересов той или иной профессиональной группы. Соответственно на первое место в содержании цехового права следует поставить *нормы права, закреплявшие привилегии для цехов*. Свои привилегии цехам приходилось, что называется, выколачивать или выдавливать как из владельцев городской земли (сеньоров, королей, епископов, а в России - от царской власти), так и из органов управления, созданных в городах.

2. Многое в этом направлении получалось, но далеко не все, и цехам приходилось идти на уступки, подчиняясь запретам в отношении тех или иных аспектов своей деятельности со стороны власть предержащих. Вот почему *нормы, ограничивающие и упорядочивающие цеховую деятельность*, занимали особое место в цеховом праве. В дальнейшем постепенно общественное сознание приходит к пониманию того, что деятельность цехов не только улучшает качество жизни тем, что в процессе ее осуществления появляется множество товаров, позволяющих удовлетворять самые разнообразные потребности людей, но и повышает уровень благосостояния общества в целом. Государство целенаправленно начинает поддерживать цеха, выдавая им патенты на монопольные привилегии и даже государственные субсидии. Все это, конечно, находит отражение в цеховом праве.

3. Однако основной массив цехового права составляли *нормы, регламентирующие внутреннюю деятельность цехов*:

- управленические вопросы. Обычно управление гильдией осуществляли 2-3 представителя, которых называли консулы, главы, управляющие и т.п., избираемые ежегодно, причем, как правило, без участия городских правителей. Существовало общее собрание, а также небольшой по составу совет для поддержки управляющих;
- вопросы технологии. Так, у производственных цехов актуальными и поэтому подлежащими урегулированию нормами цехового права были вопросы, касающиеся видов сырья, способов его переработки, производственных процессов, номенклатуры изделий, качества готовых изделий и т.д. Для морских гильдий крайне важными были вопросы безопасности мореплавания, правила лоции, ответственности лоцманов, морского страхования и др.;
- условия труда;

- условия ученичества;
- условия приема в члены гильдии;
- календари рабочих и праздничных дней;
- стандарты качества работ;
- минимальные цены на производимые товары (услуги);
- расстояние между производственными, складскими и торговыми помещениями;
- согласование условий продажи (поставки) для ограничения конкуренции;
- установление ограничений на импорт;
- установление ограничений на иммиграцию и другие протекционистские меры.
- другие.

Регулирование вышеуказанных вопросов с помощью норм цехового права не обходилось и без установления в отношении членов гильдий определенных обязанностей. Вспомним, что в основе создания и существования гильдии лежал принцип братства. К обязанностям членов гильдии относились:

- - помочь товарищам, которые заболели, впали в бедность, тем, которые судятся;
- - обеспечение похорон членам гильдии;
- - создание школ для детей;
- - строительство часовен;
- - участие в устройстве религиозных праздничных мероприятий;
- - оказание гостеприимства членам гильдии;
- - участие в духовном общении членов гильдии и др.

Форма цехового права. Нормы цехового права закреплялись с помощью различных форм права: обыкновений, обычаев, прецедентов, договоров и нормативных актов (ордонансов, титулов, указов и т.п.).

Так, по обыкновению ученики подмастерий переходили в полное ведение хозяина мастерской, который определял их материальное и духовное положение. Всем памятно произведение А.П. Чехова о Ваньке Жукове, который писал на деревню дедушке письмо о своей нелегкой жизни ученика подмастерья и слезно просил забрать его домой.

В качестве примера *обычая* как формы цехового права можно привести обычай, согласно которому гильдия хоронила не только своего члена, но и принимала определенное участие в похоронах членов его семьи. Существовало также множество морских обычаев, часть из них продолжает жить и сегодня.

Некоторые отношения, по поводу которых возникали споры, становились предметом рассмотрения судов. Их решения по спорным вопросам выступали прецедентами для разрешения аналогичных споров в будущем.

Приведу один пример.

На речном берегу шла бойкая продажа свежевыловленной рыбы до самой темноты. Один из рыбаков продолжил торговлю своим богатым уловом по сходной цене и ночью, опасаясь, что к утру рыба испортится. На утро жители города уже не покупали рыбу у сотоварищей смекалистого рыбака, поскольку потребности в ней у всех жителей города были сполна удовлетворены. Рыбаки понесли убытки, связанные с порчей рыбы. Суд вынес решение: взыскать убытки с рыбака, торговавшего ночью своим уловом, поскольку он нарушил принцип товарищеского сотрудничества.

С помощью договоров регулировалась большая часть трудовых отношений. Договорами оформлялись и некоторые другие отношения, в частности, членство в гильдии. Использовались как устные, так и письменные договоры. В процессе развития общества и усложнения производственных отношений все большую роль приобретают письменные договоры. Более того, к их составлению привлекаются юристы.

Нормативные акты - это более развитая форма права, опосредующая сложные общественные отношения, связанные с предпринимательством. Среди них можно выделить: а) собственно корпоративные нормативные акты, например решения общего собрания гильдии, и б) нормативные акты, издаваемые государственной властью. Из истории известна Амальфитанская таблица (1095), где собраны морские правила. В более поздние времена, когда государственная власть окрепла, стали издаваться такие, например, нормативные акты (в разных местностях они назывались по-разному: ордонансы, законы, указы, титулы и др.), в которых забастовка цехов объявлялась тяжким преступлением.

Естественно, наиболее распространенными формами цехового права были обычаи и договоры.

Правосудие. Оно осуществлялось *третейским судом*. Судьи избирались на общем собрании гильдии из числа лиц, пользовавшихся особым расположением и уважением у большинства членов гильдии. В некоторых гильдиях их руководители выполняли одновременно с управлением и судебские функции. Конечно, они не были профессиональными судьями, но решали возникавшие в повседневной жизни гильдии спорные вопросы.

Процессуальные правила рассмотрения дел определялись членами третейского суда самостоятельно, исходя из целесообразности. Так, морской суд (адмиралтейский суд) заседал в портовых городах, осуществляя юрисдикцию по делам, связанным с перевозкой грузов морем. Заседали эти суды на берегу моря от отлива до прилива.

В последующем цеховое право получило мощное развитие и дало жизнь не одной отрасли современного права.

8.8. Каноническое (церковное) право

Каноническое (церковное) право - это, пожалуй, самая мощная структура корпоративного права (права отдельных слоев общества). Оно было создано в основном в XI-XII вв. Достигнув апогея в XIII в. в Западной Европе, а в России несколько позднее (XV-XVI вв.), значение канонического права пошло на убыль, хотя еще долго (практически до начала XX в.) оно играло определенную роль в жизни общества. И еще одно отличие канонического права (такое его название укоренилось на Западе) от церковного права (наименование, используемое в России). Сила и мощь церковного права в России были несколько меньше канонического по той причине, что создание российской государственности шло по азиатскому типу (или "сверху"). Церковь в числе других социальных институтов очень скоро оказалась "подмятой" государством. Со времен Петра I вопрос о претензиях церкви на главенствующую роль в обществе (кстати, так никогда и неосуществленных) окончательно, раз и навсегда, решился в пользу светской власти.

Слово "канон" означает прямой прут, измерительную палочку. В дальнейшем оно стало употребляться для обозначения правил поведения (или норм), изданных синодами, или вселенскими соборами, или отдельными епископами, в соответствии с которыми поведение людей признавалось правильным или неправильным.

Каноническое (церковное) право - это система правил поведения, принятых синодами, соборами, отдельными епископами, систематизированных и записанных в сборниках.

История развития канонического права весьма любопытна. Сначала это было право, предназначенное для внутреннего употребления и признаваемое в Римской империи, а также в монархии франков. В дальнейшем оно распространилось и на другие государства, в частности, через восточную часть Римской империи (Византию) православие как один из вариантов христианства восприняла и российская цивилизация.

Становление и оттачивание моши канонического (церковного) права проходили в напряженной борьбе духовной и светской властей. В этой борьбе в Западной Европе победила церковь, чего не удалось сделать русской православной церкви. Каноническое право стало транснациональной системой.

Победное шествие канонического права продолжалось несколько столетий. В конце XIII - начале XIV вв. появились первые признаки того, что церковь начинает терять свое былое могущество. На 1309-1377 гг. приходится Авиньонское пленение пап, ставшее сигналом начавшегося поражения церкви.

В дальнейшем сфера действия канонического права начинает медленно, но верно и неуклонно сужаться. Королевская власть постоянно теснит власть духовную. Борьба шла жестокая. История свидетельствует, что в процессе ее применялись различные средства и методы. Одним из главных направлений борьбы было сражение королевской власти с церковью за укрепление своих судебных полномочий. Например, в Англии уже в 1285 г. statutum короля Эдуарда церкви было запрещено рассматривать дела "о нарушении обещания", однако вплоть до XVI в. никто так и не отверг полностью папскую юрисдикцию. Во Франции в 1539 г. был издан королевский ордонанс, который запрещал церковным судам рассматривать дела в отношении светских лиц. Однако и здесь эта норма королевского права была претворена в жизнь не сразу, а постепенно. Сначала же церковные постановления вводились королевской властью всего лишь не в полном, а урезанном объеме, но не отвергались вовсе.

Предмет канонического (церковного) права. До конца XI в. церковная юрисдикция не имела четких границ. Компетенция светских и церковных властей в значительной степени накладывалась друг на друга. Более того, внутри церкви тоже не было четких разграничений между делами, попадавшими для разрешения священнику как исповеднику, как администратору и как судье. Папская революция внесла в это дело определенный порядок. Она освободила духовенство от мирян и заложила основы создания светского общества, установив более или менее явные пределы церковной юрисдикции.

Чтобы определить предмет канонического (церковного) права, выберем не один, а два критерия классификации общественных отношений, на которые распространялась юрисдикция церкви.

A. Предметное разделение сфер канонического и светского права.

К числу дел, разрешаемых духовной властью, относились дела, возникающие в связи с:

- а) осуществлением таинств (брачно-семейное право);
- б) завещаниями (наследственное право);
- в) клятвами, включая клятвенные заверения (договорное право);
- г) управлением церковной (собственностью (право собственности));
- д) грехами, заслуживающими церковных наказаний (уголовное право);
- е) занятием церковных должностей (административное право);
- ж) церковным налогообложением (финансовое право);
- з) другими видами дел, если стороны желали воспользоваться церковной юрисдикцией.

Б. Субъектное разделение сфер канонического и светского права.

Само собой понятно, что церковное право распространялось на клириков, т.е. церковных служителей (духовенство). Так, духовные лица подлежали церковному суду за любые преступления, независимо от того, какой властью эти действия были запрещены. С одной стороны, это способствовало поддержанию уровня дисциплинированности (нравственного и идеологического) духовенства, а с другой - было своего рода мерой защиты элиты общества, частью которой и было духовенство.

Юрисдикция над всеми мирянами распространялась только на такие категории дел, которые касались ереси, святотатства, колдовства, ведовства, ростовщичества, клеветы, определенных половых и брачных проступков, таких, например, как гомосексуализм, прелюбодеяние и других, осквернение религиозных мест, нанесение телесных повреждений клирикам. "Иными словами церковь настаивала на своей компетенции в отношении определенных видов преступлений мирян, включающих сильный нравственный и идеологический элемент и (обычно) не связанных с насилием, а также в отношении преступлений против церковной собственности духовных лиц"¹.

По другим видам отношений, в том числе и по делам, связанным с охраной личности, церковное право распространялось в основном на категории граждан, которые относились к числу обездоленных, которым светская власть не могла обеспечить достаточную защиту. Церковь предлагала им свою защиту. Назову эти категории мирян;

- 1) студенты;
- 2) крестоносцы;
- 3) бедняки, вдовы, сироты;
- 4) евреи, в делах против христиан;
- 5) путешественники, включая купцов и моряков, когда это было необходимо для мира и безопасности.

Кроме этих категорий мирян, любое лицо могло подать иск в церковный суд или перевести дело из светского суда в церковный, если, например, сочтет светское правосудие "неисправным". Во всяком случае такие ситуации носили все же исключительный характер.

Как видим, предмет светского и церковного права различался весьма определенно.

Содержание канонического (церковного) права. По сравнению с другими корпоративными правовыми системами содержание канонического (церковного) права отличается богатством, исключительным разнообразием и, что немаловажно, системностью.

Системность канонического права проявляется в том, что нормы, составляющие его содержание, можно с легкостью классифицировать, выделив в нем отдельные отрасли.

Итак, в содержании канонического права выделялись:

- брачно-семейное право;
- наследственное право;
- гражданское право, состоящее из двух подотраслей - права собственности и договорного права;
- уголовное право;
- административное право, касающееся порядка занятия церковных должностей;
- финансовое право, устанавливающее принципы и размеры церковного налогообложения.

Особый интерес представляет рассмотрение тех норм церковного права, которые распространялись не только на духовенство, но и на мирян, круг которых, был довольно широким, либо непосредственно затрагивали их интересы: брачно-семейных, наследственных, гражданских, уголовных.

Брачно-семейное каноническое (церковное) право. Отношения, им регулируемые, с самых древних времен подпадали под власть церкви. Здесь основополагающей идеей церкви была идея моногамного брака, основанного на взаимном согласии обоих супругов.

Практически везде (и на Западе, и в России) этой идеи пришлось выдерживать борьбу с глубоко укоренившимися племенными, деревенскими и феодальными обычаями, согласно которым браки заключались по предварительной договоренности родителей, брак признавался действительным, если было получено согласие родителей, допускалось

многоженство, женщина была существом угнетаемым и безгласным, развод не требовал формальных оснований и практически осуществлялся по воле мужа.

Церковь же провозгласила, что все семейные отношения должны быть основаны на таинстве брака, т.е. внутреннем расположении брачных партнеров друг к другу, их личных желаниях и реакциях. Браком же считался союз мужчины и женщины для общения в жизни, соучастия в божеском и человеческом праве. Долгое время церковь считала, что для совершения брака не требуется никаких формальностей. Но поскольку оставалось неизвестным, когда же брак все же заключен, то впоследствии на этот счет стали устанавливаться церковные нормы. В разные периоды последовательно в церковных источниках назывались различные моменты: обмен обещаниями, начало половых отношений, обручение.

Препятствиями к заключению брака являлись:

- 1) нахождение в другом браке, ибо церковь выступала за моногамный брак;
- 2) физическая или духовная (душевная болезнь) неспособность к нему;
- 3) отсутствие необходимого возраста (православная церковь устанавливалась возраст 15 лет - для жениха и 13 лет - для невесты);
- 4) наличие близкого кровного родства между женихом и невестой;
- 5) отсутствие единства в религии жениха и невесты;
- 6) принуждение к браку;
- 7) другие.

Брачные узы считались по церковным канонам нерасторжимыми. Брак мог быть прекращен только смертью одного из супругов. Впоследствии, однако, церковь вынуждена была сделать послабления на этот счет и установила, что допускается раздельное проживание супругов, если была доказана внебрачная связь, измена или тяжкие проявления жестокости. Позднее по этим же причинам в православной церкви стал допускаться и развод, производимый церковной властью.

Каноническое право предлагало значительную защиту женщине в браке, провозглашая, что перед Богом оба партнера равны. И тем не менее муж был главой дома и в силу своего положения мог выбирать и место жительства, и в разумных пределах поправлять жену, и требовать выполнения ею домашних обязанностей и др.

Как видим, каноническое (церковное) брачно-семейное право постепенно стало разветвленной и достаточно детализированной частью корпоративной правовой системы.

Наследственное каноническое (церковное) право. По архаичному праву большая часть собственности принадлежала семье и не подлежала распределению после смерти одного из членов. Личные вещи умершего передавались живому супругу и детям, часть же вещей как бы оставлялась во владении умершего, чтобы быть похороненными вместе с ним или сожженными в погребальном обряде. Если умерший не имел наследника, он мог назначать его с согласия совета или вождя племени. Наследования по завещанию в период действия архаичного права не знали. Смысл всех норм, касавшихся наследования, состоял в том, чтобы помочь семье, двору пережить смерть отдельных своих членов и прежде всего главы.

Нормами церковного права было запрещено долю покойника хоронить или сжигать с трупом. Вместо этого ее стали раздавать на богоугодные дела во благо души умершего.

Был создан также *институт завещания*. Справедливости ради, надо сказать, что это было сделано не на пустом месте: понятие завещания знало уже римское право. Церковь же внесла в него существенные корректизы. Во-первых, был введен новый искусный порядок составления завещания: фиктивная продажа с медными монетами, весами и ритуальными формулами уступила место подписям и печатям свидетелей и подписи наследодателя, сделанным в присутствии священника. Впоследствии стали считаться полноправными завещаниями не только "последние слова", сказанные на смертном одре священнику, но и устные завещания тоже. Наследнику было также дано право отказаться от принятия наследства, если он видел, что бремя наследства превосходит его пользу.

Но почему составление завещаний относилось к компетенции духовной власти, а не светской? Дело в том, что составление завещания считалось последней волей завещателя, которая была направлена на спасение его души. Вот почему завещание рассматривали как религиозный инструмент. Более того, по этой причине церковь присвоила себе и юрисдикцию над наследованием без завещания. По сути, церковь считала смерть без завещания разновидностью греха: если человек не выразил свою последнюю волю, то, следовательно, он умер без покаяния, и если это так, то следовало оставшееся после него имущество употребить на благо его души. Священник мог доверить близким родственникам умершего сделать то, что необходимо для его души, однако, как правило, они могли претендовать на долю имущества, которую они наследовали без завещания (эта доля была равна 2/3). Кстати, эта норма была направлена на то, чтобы защитить вдову и сирот покойного.

Каноническое (церковное) право собственности. На первый взгляд даже странно, что и на эту группу отношений церковь распространила свою власть.

Ведь церковь никогда не утверждала, что собственность имеет священный характер. Напротив, материальные ресурсы церкви всегда считались частью ее "преходящей" власти, средством для выполнения главного предназначения церкви: соблюдение чистоты нравов всех членов общества, которые она и определяла более 500 лет.

Однако вспомним, что церковь находилась в обычных условиях жизни и испытывала нужду в материальных средствах. Для богослужения необходимы были особые здания - храмы, богослужебная утварь, облачение для священников. Надо учесть и то, что клир не имеет возможности добывать себе пропитание и средства к существованию вне церкви. Церковь была крупным собственником и владела огромными богатствами, приобретенными благодаря дарениям, налогам и собственным сельскохозяйственным производственным и торговым предприятиям. Позволить светской власти определять судьбу своих богатств было не в интересах церкви. Лучше было не только управлять своим имуществом, но и распространить свою власть на светскую собственность. Сделать полностью это, однако, не удалось, но каноническое право высказывалось также и по вопросам прав и обязанностей, относящихся к светской собственности. В этом плане каноническому (церковному) праву можно поставить в заслугу более детальную разработку таких институтов, как:

- - *институт доверительной собственности*. Считалось, что имущество, передаваемое в дар церкви, предназначается не только для священнослужителей, но и прихожан. Священнослужители были доверенными лицами, от которых каноническое право требовало целенаправленно использовать собственность на благо тех, ради которых она приобретена;
- - *институт корпорации имущества* (или корпорации-учреждения) в отличие от корпорации лиц (или корпорации-института). Этот институт состоял в персонификации целей, которым должны служить данная собственность, деньги, земля и невещные права;
- - *институт защиты владения*. В частности, в XII в. канонистами был разработан вид виндикационного иска, посредством которого прежний владелец, лишенный собственности насильственно или обманом, мог восстановить владение простым доказательством неправомерного лишения владения, без представления доказательств более предпочтительных прав на владение или, иначе, в случае спора о правах сторон на имущество прежний владелец должен быть сначала восстановлен во владении. Эта норма канонического (церковного) права была введена не для защиты владения как такового, а для наказания самосуда и недобросовестности.

Каноническое (церковное) договорное право. В принципе церковь и бизнес, который обслуживает договорное право, - вещи несовместимые. И если смотреть на картину в общем плане, то можно констатировать, что церковь бизнес парализовала. Однако ее влияние на бизнес все же имелось и осуществлялось по двум каналам.

Во-первых, каноническое право регулировало договоры мирян, когда стороны включали в свое соглашение *клятвенные заверения*. Нарушение же клятвенных заверений рассматривалось как нарушение морально-теологических принципов. Канонисты считали, что обещания сами по себе уже имеют обязывающую силу. Поэтому при подаче иска по договору не может служить оправданием тот факт, что договор не имел письменной формы, невыполнение обязательств по соглашению равносильно лжи.

Во-вторых, влияние церкви на договорные отношения шло через ее *учение об эквивалентном обмене или о справедливой цене*. Согласно нормам канонического права в каждом договоре обмениваемые вещи или услуги должны были иметь равную стоимость. Это называлось принципом "справедливой цены". Но как ее определить? Считалось, что справедливая цена - это общепринятая цена, т.е. рыночная. Причем эта цена не жесткая, она могла варьироваться в зависимости от времени и места. Не осуждалось само получение прибыли, но порицалась чрезмерная или постыдная прибыль. Иными словами, канонисты осуждали презренный металл. Эта норма канонического права считалась нормой о бессовестности, нормой о нечестной конкуренции, направленной против нарушения правил рынка.

В этом же ключе рассматривалось и ростовщичество, которое каноническим правом было запрещено. Впоследствии, когда церковь стала проводить широкомасштабные военные мероприятия (организацию крестовых походов, требовавших огромных финансовых затрат), стали вводиться многочисленные исключения из правила, запрещавшего ростовщичество.

Каноническое (церковное) уголовное право. В самый ранний период развития канонического права слова "преступление" и "грех" были идентичными. Позднее стала проводиться разница между преступлениями против Бога (грехами) и мирскими преступлениями. Если целью применения санкций за преступления против Бога была "забота о душах", возобновление нравственной жизни и восстановление правильных отношений с Богом, то санкции за мирские преступления применялись для удовлетворения чести, примирения и восстановления мира. Церковные власти карали за грехи, светские власти - за преступления. Однако здесь было не все так просто. Вышеуказанный принцип "разделения властей" грубо нарушался, если речь шла о применении наказания к еретикам. В XII-XIII вв. ересь, которая ранее была только духовным

проступком и наказывалась анафемой, стала и преступлением, караемым как измена. За нее назначалась смертная казнь. Суть этого проступка состояла в отступлении от догм церкви. Если обвиняемый был готов поклясться под пыткой или иным давлением, что будет придерживаться этих догм, его следовало оправдать, хотя он все равно подлежал покаянию. Если он упорствовал в ереси, то подлежал приговору церковного суда и затем передаче светским властям для казни. Так церковь поддерживала свое отвращение к пролитию крови, участвуя в нем лишь косвенно.

Развивая уголовное право, церковь сделала немало нововведений по сравнению с римским правом.

Во-первых, было разработано *понятие преступного греха*, которым считался проступок, отвечающий следующим признакам:

- - это должен быть тяжкий грех (смертный грех);
- - грех должен был проявиться в каком-либо внешнем поведении (правда, существовали два поразительных исключения из этого правила - измена и ересь);
- - проступок должен быть вызывающим раздражение церкви или, иначе, должен вызвать скандал в церковной организации, а тем самым нанести вред всему обществу.

Во-вторых, детализировалось и *понятие вины*. Конечно, здесь канонисты использовали наработки римских юристов, но тем не менее им удалось превратить это понятие в более сложное и весьма дифференцированное. Они проводили различие между умыслом и небрежностью, а также дали определение видов умысла.

В-третьих, в каноническом праве на новом уровне было разработано и *понятие причинной связи*. В отношении причинности канонисты различали отдаленные и непосредственные, а также привходящие причины.

Несколько слов об уголовных санкциях. Они различались по субъекту

A. *Санкции духовных лиц*. Духовные лица подлежали суду церковному за любые преступления. Тем самым церковь сохраняла контроль над своими функционерами и одновременно защищала их. В отношении священнослужителей применялись такие санкции:

- - разжалование, т.е. лишение всех церковных должностей и прав;
- - смещение с определенных должностей (извержение сана);
- - лишение права отправления таинств на определенный срок;
- - обязанность совершать богоугодные дела;

- - возмещение ущерба пострадавшим;
- - совершение подвигов благочестия, таких, как пост и паломничество;
- - отлучение от церкви.

Б. Санкции против мирян. Миряне подлежали наказанию в церковных судах за такие преступления, как ересь, святотатство, колдовство, ведовство, ростовщичество, клевета, определенные половые и брачные преступления (гомосексуализм, прелюбодеяния и др.), осквернение религиозных мест кражей и иным способом, нанесение телесных повреждений клирикам. Санкции касательно мирян носили не столько физический, сколько моральный и экономический характер:

- - совершение богоугодных дел;
- - пост;
- - возмещение вреда;
- - совершение добрых дел;
- - отлучение от церкви (временное и постоянное - анафема).

Прочно укореняется сознание, что более тяжелые преступления должны влечь за собой и более тяжелые санкции.

Каноническое (церковное) административное право. Оно регулировало такие вопросы, как церковное управление, учреждение и упразднение церковных должностей, их замещение, текущее администрирование и церковный надзор.

Новые церковные должности утверждались или упразднялись постановлениями поместной церкви. Кроме этого, церковные должности могли подвергаться другим изменениям: соединению, присоединению, разделению и т.п. В Русской православной церкви первоиерархов избирал Поместный собор; члены Синода вызывались, а епархиальные и викарные архиереи назначались по определению Синода. Внутри епархии настоятели приходов и приходские священники назначались пархиальными архиереями.

Текущее администрирование в церкви осуществлялось путем письменных распоряжений, включая послания, а также в форме устных распоряжений. Распоряжения вышестоящей церковной власти обязательны для подчиненных инстанций. Церковный надзор осуществляли органы управления церкви. Средства надзора - получение письменных отчетов вышестоящими институциями от нижестоящих, личные доклады о состоянии церковных дел, визитация, т.е. обозрение носителем церковной власти подведомственных ему учреждений, а также проведение ревизии.

Каноническое (церковное) финансовое право. Оно регулировало размеры и порядок поступления финансовых средств, используемых для содержания как церковного имущества, так и клира. Финансовыми источниками являлась плата за требоисправление, доходы от продажи свечей, доходы от земельных владений и др.

Таким образом, содержание канонического права представляло собой стройную систему. В дальнейшем корпоративная каноническая правовая система явилась основой развитого (общегосударственного) права.

Форма канонического (церковного) права. По сравнению с другими корпоративными системами каноническое право отличалось тем, что в нем больше, чем в какой-либо другой корпоративной системе, использовались *письменные источники права*. И это не случайно, поскольку именно священнослужители, сменив вождей в архаичном обществе, стали своего рода элитой общества. Письменность, как разновидность человеческой культуры, развивалась именно усилиями духовенства. Во всяком случае клир был грамотным и была реальная возможность церковные правила излагать в письменном виде. Кстати, надо отметить, что духовенство часто своей грамотностью даже злоупотребляло. Истории известно немало случаев фальсификаций церковных документов в борьбе за епископское место.

Какие же существовали письменные источники?

Самыми первыми из них следует, пожалуй, считать *решения христианских собраний* по вопросам управления. В их числе также можно назвать и *постановления крупных церковных единств, папские декреталии, постановления синодов, вселенских соборов и далее отдельных епископов*. Эти источники на протяжении веков множились.

В XII в. появляются уже *сборники канонических законов*. Однако ни один из этих сборников не претендовал на полноту и универсальность. Они были составлены по хронологическому принципу, позднее сборники строились по предметному признаку. Системы же в них не просматривалось. Более того, в этих сборниках правовые нормы соединялись с нормами нравственными, а также с теологическими принципами и доктриналиями и даже с литургическими формулами. И, разумеется, все эти источники несли на себе сильную печать Библии.

В дальнейшем сборники канонического права на Западе стали глоссировать, комментировать и обобщать ученые-юристы, и таким образом нормы канонического права стали постепенно как бы встраиваться в зарождавшуюся универсальную (всеобщую или общегосударственную) систему права.

Наряду с письменными источниками канонического права следует указать и *церковные обычаи*. Так, на обычай держится монашество епископов или обычай поставлять в приходские священники преимущественно женатых людей. Причем многие из обычаем действовали и вне церковной сферы, например обычай участия в крещении воспреемников не только мужского, но и женского рода.

Для признания обычая в качестве источника церковного права требуется ряд условий:

- 1) его соблюдение в церковной области, имеющей законодательную автономию;
- 2) его разумность;
- 3) его давность (обычно не менее 40 лет).

Церковная судебная практика, т.е. приговоры, вынесенные по рассматриваемым церковным делам, выступала источником канонического права. Эти приговоры становились образцами для разрешения аналогичных дел в будущем.

Мнения авторитетных канонистов по церковно-правовым вопросам являлись вспомогательным источником церковного права. Они имели форму ответов на вопросы, трактатов или толкований канонов (например, трактат Грациана, сделанный им в 1140 г.).

Правосудие. Церковь представляла собой человеческое сообщество, в котором, как и в любом другом, возникали спорные ситуации. Разрешали их *церковные суды*. В начале они распространяли свою власть только над клириками. Затем их юрисдикция существенно расширилась и стала распространяться и в отношении светских лиц.

Система церковных судов была урегулирована до мелочей. Да это и понятно: церковь как социальный институт много веков несла на себе основную нагрузку по управлению обществом, по крайней мере до того момента, пока не созрела и не окрепла светская государственная власть.

В западном обществе *высшим церковным судьей был папа римский*, при нем существовал суд общей юрисдикции как первая и апелляционная инстанция. По мере расширения юрисдикции папского престола папы стали назначать судебных аудиторов (кардиналов, епископов или простых капелланов), чьи решения имели обязывающую силу после утверждения папой. В XIII в. аудиторы составили постоянный суд под названием "Слушание святого дворца". В конце столетия был создан отдельный *апелляционный суд по*

гражданским и уголовным делам. В дополнение ко всему при папском дворе имелся *пенитенциарный суд*, рассматривавший дела о грехах, которые должны наказываться исповедью или покаянием.

Русская православная церковь с самого начала своего существования имела только две инстанции административной и судебной власти: епархиального архиерея и высшую церковную власть митрополита, патриарха с собором, святейший синод. Почти все дела рассматривались епархиальным судом, решения по которым подлежали ревизии и утверждению высшим церковным органом. Такая сверхцентрализация, сужая власть епархиального архиерея, противоречила канонам. Однако эта жестокость была не случайной, а являлась отражением общей закономерности, присущей российской цивилизации, развивавшейся по азиатскому варианту.

Общим же для западного и российского правосудия было то, что оно осуществлялось *священниками, а не профессиональными юристами*, т.е. людьми, получившими специальную подготовку для выполнения судебной деятельности.

Правосудию по церковным делам человечество обязано не только тем, что оно разработало стройную систему судов, но и тем, что оно сделало определенное продвижение в области *процессуальной техники*, а именно:

- - правосудие стало носить *писанный характер*. Это означало, что гражданский или уголовный процесс можно было начать только предъявлением письменной жалобы или обвинения с кратким изложением фактов, на которые другой стороной должен быть дан письменный ответ (хотя по делам, связанным с ересью, богохульством, достаточно было слуха о совершенном преступлении). Начали вести и протокол слушаний. Судебное решение также облекалось в письменную форму;
- - показания стали даваться под присягой под угрозой *ответственности за лжесвидетельство*;
- - появился *институт представительства*, которое выполняли адвокаты, что было крайне удобно для лиц, занимающихся торговой деятельностью;
- - поддержание обвинения поручалось особому человеку - *обвинителю*;
- - целью доказывания стало *выяснение истины* по делу и создание у судей убежденности в справедливости и обоснованности приговора;
- - правосудие стало более дешевым в том смысле, что судебные *издержки возлагались на проигравшую сторону*.

Вместе с тем в канонической процессуальной технике можно найти и слабые места.

1. Строгие требования к наличию доказательств часто затрудняли установление оснований для обвинения по уголовным делам, в силу чего широкое применение получили пытки для извлечения доказательств.
2. "Царицей доказательств" стало собственное признание. Учитывая, что оно выбивалось с применением физической силы, правдивость его была в большинстве случаев под вопросом.
3. Строгие требования к наличию письменных доказательств по гражданским делам, но особенно сложность получения письменных допросов свидетелей без участия судьи, привели к тому, что адвокаты стали применять отлагательную тактику. Судебные дела тянулись годами.

Несмотря на эти недостатки правосудия, в большинстве стран светские суды впоследствии стали использовать процедуры, аналогичные принятым в церковных судах.

В целом же можно сказать, что каноническое право сыграло исключительно важную роль в появлении светского права, оно явилось его основой, и человечество должно быть ему крайне благодарно.

¹Берман Г. Указ. соч. С. 191.

8.9. Сословное, или корпоративное, право (право отдельных слоев общества) как протоправо

Проанализировав отдельные части сословного, или корпоративного, права, можно указать на некоторые его особенности. Классификация их будет такой же, которая использовалась выше при анализе отдельных корпоративных систем.

A. Предмет корпоративного права

1. Сословное, или корпоративное, правовое регулирование *не охватывало всех сторон жизни общества*. Оно осуществлялось *фрагментарно* (приобретение права собственности на землю, установление повинностей крестьян, проведение ярмарок и т.д.). Та или иная сторона социальной жизни попадала в сферу правового регулирования *по мере возникновения потребностей*, определяемых самими членами того или иного сословия. Потребности же *зависели от степени взаимодействия людей*: чем оно было теснее, тем больший круг вопросов необходимо было упорядочивать с помощью правовых норм.

2. Сословное, или корпоративное, правовое регулирование *не было универсальным*, т.е. пригодным для урегулирования многих ситуаций и достижения социальных целей. В основном оно использовалось для *упорядочения отношений внутри сословия*. Отношения же между сословиями подвергались урегулированию лишь в самой минимальной степени. Когда возникало напряжение и появлялись противоречия между сословиями, то корпоративное право здесь, как правило, было бессильным. Вот почему социальные катаклизмы не оставляли средневековое общество и принимали весьма резкие и грубые формы, например крестьянские восстания. Но даже регулируя внутристорожевые отношения, корпоративное право не всегда позволяло достичь нужного эффекта. Вспомним, какие "разборки" учиняли между собой феодалы. Один из таких конфликтов был описан А.С. Пушкиным в повести "Дубровский".

3. Отдельные подсистемы корпоративного права были между собой *совершенно не связаны*, и, более того, иногда отдельные корпоративные нормы права противоречили друг другу. Весьма ярко в тот период обозначился конфликт между каноническим правом и правом торговым: церковь осуждала "презренный металл", т.е. получение прибыли, однако же торговля и соответственно нормы торгового права отчетливо выступали двигателем общественного прогресса.

Б. Содержание сословного, или корпоративного, права

1. Нормы корпоративного права страдали *неконкретностью, даже некоторой расплывчатостью содержания*. Отчасти это можно понять: средневековое общество - это отнюдь не высокоразвитое общество. Возможности людей, связанные с формой выражения мыслей, были пока ограничены. Тогда люди слабо ощущали понятие времени. Часы были изобретены лишь на позднем этапе Средневековья. Вот почему могла появиться такая неконкретная корпоративная правовая норма: морские суды рассматривали споры от отлива до прилива.

2. Многие корпоративные нормы *походили на декларации*. В них провозглашались намерения отдельных сословий, порой неотчетливые желания их представителей. Например, в хартиях городов отмечалось, что горожане освобождаются от несения феодальных повинностей. Однако это вовсе не означало, что горожане во всех отношениях теперь являются свободными. Освобождение от феодальных повинностей, конечно же, тут же влекло наложение на них финансовых и других обязанностей.

3. Вместе с тем многие нормы корпоративного права отличались *казуальностью*. Конечно, степень ее стала намного меньше, нежели казуальность норм архаичного права. Да и общее их количество значительно сократилось. Это вполне понятно. Однако развитие правовых норм - процесс не

одномоментный. Старое качество в каких-то моментах, как правило, еще долго присутствует в явлении, приобретшем новое качество.

4. Многие нормы права были *смешаны с нормами неюридического характера*. Иногда было трудно провести между ними четкую грань. Особенно это касается сугубо церковных норм и норм канонического права. Этим же "грешили" и нормы светских подсистем корпоративного права. Порой юридические нормы вплетались в судебные решения, в основном посвященные разрешению отдельных споров и содержащие конкретные предписания. Неудивительно, что пользоваться такими правовыми нормами было крайне неудобно. Естественно, в результате этого эффективность многих корпоративных правовых норм была крайне низкой.

5. Нормы корпоративного права носили *несистемный характер*, т.е. какого-либо "общего знаменателя" у них не было. Единообразие норм корпоративного права появляется позднее в виде формулирования принципа справедливости и других принципов, которым должны были отвечать все нормы права. Сформулированы же эти принципы права были первыми представителями юридической науки, зародившейся в недрах европейских университетов. Этому также не стоит удивляться: способности к абстрактному мышлению у человечества развивались постепенно. На этом этапе исторического развития они были пока не на высоте, а соответственно произвести хоть какую-либо систематизацию всего корпоративного права либо отдельных его подсистем было крайне затруднительно. Да и не было для этого такого координирующего центра, который бы взял на себя обязанность систематизировать все подсистемы корпоративного права. Счастливое исключение составляет церковь, которая все же осуществила определенную систематизацию норм канонического права.

6. Особенностью норм корпоративного права было и то, что они имели порой *существенные местные отличия*. Хотя социальная жизнь везде развивается по одним законам, вариантность никогда исключать нельзя. И она, конечно же, была. Так, в Западной Европе городское право выражало свободу горожан, в России - свободу государственной власти, определявшей и навязывающей населению свое решение городских вопросов.

В. Форма сословного, или корпоративного, права

1. Корпоративное право облекается *как в устную, так и в письменную форму*. Если для архаичного права письменная форма была в какой-то мере формой редкой, исключительной и даже экзотичной, то для корпоративного права письменная форма становится уже вполне обычной, по крайней мере, не вызывающей удивления и слепого поклонения. Разумеется, используются при этом в той мере, в какой это было необходимо, и неписьменные источники права (обычаи, деловые обыкновения).

2. Среди письменных источников права *нормативные акты отнюдь не доминируют*. Пожалуй, *договоры*, регулирующие гражданский оборот, все более и более набиравший силу, да судебные решения, содержавшие прецедентные нормы, следует выделить в качестве источников права, получивших наибольшее распространение.

3. *Содержание письменных форм корпоративного права не отличалось сложностью*. Они были просты, доступны для понимания. Можно даже констатировать, правда, с позиций сегодняшнего дня, что содержание письменных источников корпоративного права было даже бедно. Пожалуй, *форма*, в которую были облечены нормы корпоративного права, *доминировала над их содержанием*. Можно себе представить, как люди слушали решение суда (церковного, торгового или сеньориального), затаив дыхание. И спросив, о чем же было это решение, ответ всегда можно было получить: главную мысль его схватывали все.

4. Договоры, прецеденты, доминировавшие среди письменных источников права, были посвящены урегулированию правоотношений между конкретными (частными) субъектами права. Однако, если они носили типичный характер, т.е. подходили для урегулирования возникших сходных ситуаций, то круг лиц, на который договоры или прецеденты распространялись, расширялся, и правила поведения могли приобретать уже не частный, а некоторый публичный характер. Во всяком случае, учитывая это, можно сделать вывод о том, что *основной массив корпоративного права носил частно-публичный характер*.

5. Письменные источники корпоративного права *не были систематизированы*. Применительно к договорам и прецедентам этот вывод абсолютен, применительно же к нормативным актам - относителен: в истории развития права периода Средневековья мы можем увидеть опять-таки счастливые исключения, например собрание норм магдебургского права.

6. Существовала *большая проблема с доведением источников корпоративного права до всех заинтересованных лиц*. В то время не было средств массовой информации. Мы же знаем, что опубликование является одной из важных характеристик права. Само по себе знание норм права способно обеспечить их мощный превентивный эффект. Возможно, именно по этой причине эффективность корпоративного права не может идти ни в какое сравнение с эффективностью современного права.

Г. Правосудие

1. *Правосудие как вид социальной деятельности еще далеко не полностью отделилось от управлеченческой деятельности*. Часто бывало так, что эти виды деятельности сливались воедино. Так, сеньориальный суд, рассматривая какое-либо спорное дело и попутно выясняя причину спора, приходил к выводу, что спор не возник, если бы стороны поступали так-то и так-то. Тут же он для

исполнения всем феодалам давал конкретное указание или формулировал соответствующее правило поведения на будущее.

2. Отчетливо бросается в глаза *отсутствие профессиональных судей*, вершивших правосудие. Судебные функции выполняли люди, выделявшиеся по своим личностным качествам, главное из которых - врожденное чувство справедливости, или по крайне мере их способность учитывать многие параметры спорной ситуации и, вознесясь "над схваткой", не бояться принимать решение, которое, возможно, устроит не каждую из сторон спора.

3. В сословном обществе также *не было и системы судов*. Суды торговые, гильдейские, церковные, помещичьи, городские между собой не были взаимосвязаны и действовали самостоятельно. Внутри одной корпорации какой-либо судебной системы также не наблюдалось. Непременно присущий развитому обществу *порядок обжалования* вынесенных судебных решений *во многом был еще не знаком*. Однако в некоторых корпорациях начинает зарождаться иерархия судебных органов. Например, решения феодального суда можно было обжаловать в суд сеньориальный. Хотя мы знаем, что там все зависело от самого сеньора. Складывалась и относительно стройная система церковных судов. Однако это на общем фоне не было пока правилом.

4. *Правосудие было гарантировано далеко не всем*. Порой требовалось так много усилий, чтобы дело было принято к рассмотрению, что их удавалось предпринять только самым настойчивым и удачливым людям. *Справедливое же правосудие было гарантировано еще меньшему числу лиц*. Дело в том, что общество еще не овладело всем арсеналом орудий справедливого правосудия. Понятие вины только-только начинало вводиться, но до торжества его на практике еще было далеко. Принцип соразмерности санкций совершенному деянию еще также не полностью овладел умами людей, вершивших правосудие. Да это и понятно, ведь они не были профессионалами. Юридические же понятия довольно трудны для усвоения, и овладеть ими походя мало кому удается.

5. *Судебные заседания отличались неформальным характером* и больше походили на заседания собраний. Каких-либо специальных процедур проведения судебных разбирательств не было. Это вполне укладывается в следующую правовую закономерность: *сначала развитие получает материальное право, а затем право процессуальное*. Вообще же процессуальное право и уровень его развития являются отражением степени цивилизованности общества.

6. Система доказательств, используемая в правосудии, приобретала рациональный характер. И все же *недостаток рациональных доказательств часто заменялся доказательствами эмоционального свойства*, такими как испытание, клятва, присяга и др.

Таким образом, система корпоративного права, несмотря на то, что она обогатилась новыми по сравнению с архаичным правом свойствами, отличающими его явно в выгодную сторону, все же должного развития не достигла. Она имела слишком много недостатков по сравнению с правом более поздних периодов: периода нового и новейшего времени. Вот почему его можно назвать всего лишь *протоправом*, т.е. предшественником развитого права. Однако сразу надо отметить, что корпоративное право - достойный предшественник права общегосударственного.

Глава 9 ЗРЕЛОСТЬ ПРАВА - РАЗВИТОЕ (ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

9.1. Королевское (общее, имперское) право как этап перехода к развитому праву

В процессе развития общество постепенно переходит к пониманию того, что сохранение мира и безопасности людей дает выгоды всем, проживающим на той или иной территории. Изменяется представление и о королевской (великокняжеской, царской, имперской) власти: король (великий князь, император и т.п.) - это теперь

291

не главный воин, покоритель новых территорий, а управитель территории, главный господин территориальной и социальной иерархии. Его задачей является предотвращение насилия, сохранение мира в пределах территории, управление в политической и экономической сферах, а также осуществление правосудия как одного из главных методов разрешения споров между людьми.

В силу этого постепенно происходит сужение церковной власти и наблюдается рост власти королевской по отношению ко всем светским образованиям (племенным, местным, феодальным, городским, гильдейским и др.). Идет интенсивный рост профессионального бюрократического аппарата. Появляются такие его структурные части, как казначейство, канцелярия, управители отдельных частей территории (наместники, губернаторы и т.п.) и другие правительственные органы.

Соответственно меняется и право. В правовой жизни людей появляются весьма многочисленные нормы, причем такие, которые влекут качественное ее изменение.

A. Изменение в материальном праве. Материальное право - основа правовой материи. Именно с него везде начинается правовое развитие. Королевское (общее, имперское) материальное право приобрело следующие новые черты.

1. Появляется *новый субъект правотворчества* - король (царь, император). Если ранее нормы права создавались представителями сословий, собиравшимися для выяснения интересующих их вопросов, то теперь законодательную функцию начинают выполнять и короли. Сначала они это делают эпизодически, как бы откликаясь на "злобу дня". Потом они регулярно издают законы и обосновывают свои законоустановления не просто как фиксацию древних обычаем или как крайние меры в чрезвычайных ситуациях, а как нормальное осуществление королевских функций, направленных на сохранение мира. Королевское законодательство стало четко выделяться из королевского управления, финансовой и военной деятельности.

2. *Законодательный материал излагается концентрированно*, но это происходит не только за счет уменьшения числа казуистических норм, но в основном за счет классификации нормативного материала. Так, в частности, проводится четкое различие между гражданско-правовыми и уголовно-правовыми нормами, расположение которых производится не вперемежку, а в разных частях нормативного акта. За счет этого уменьшается *объем нормативных актов*. Они становятся компактными, более удобными и доступными для пользования. Например, Законы Августа, изданные в 1231 г., содержали

253 статьи, а кодекс "Ассизы Ариано", написанный несколько ранее королем Италии Рожером II, - 44 статьи.

3. Используются *новые средства законодательной техники: преамбулы, общие положения, принципы*, которые являются своего рода "единым знаменателем" всего нормативного материала. Не в малой степени и за счет этого удается концентрированно излагать нормативный материал. Принципы права - особо важные нормативные положения - составляют единую суть всего права. Например, преамбула кодекса "Ассизы Ариано" провозглашает, что "поскольку Бог своей милости... восстановил мир и укрепил целостность королевства... мы, король, считаем себя обязанными укреплять пути справедливости и благочестия там, где мы их видим нарушенными".

4. В своих нормативных актах королевская власть *не пытается урегулировать буквально все ситуации*, а допускает устранение пробелов в законодательстве путем "*истолкования*" норм права на основе принципов права. Именно поэтому все положения королевского законодательства оказываются полными. Изложение нормативного материала через призму правовых принципов

позволило не допускать в законодательстве видимых противоречий. Более того, отдельные положения законодательства в силу подчинения их определенным принципам оказываются связанными между собой.

5. Нормативные акты королей приобретают определенную структурированность. По крайней мере нормативный материал в них располагается уже не по принципу "все обо всем". Так, Законы Августа подразделены на преамбулу и три книги. Первая посвящена вопросам публичного порядка (уголовное право, отправление правосудия), вторая - процедурным вопросам, третья - гражданско-правовым вопросам. Образцом системности на тот период можно назвать и "Саксонское зерцало". Можно даже эти нормативные акты назвать первыми формами кодификации права.

Б. Изменения в процессуальном праве. Если корпоративное право еще практически не знало процессуальных норм и сословное правосудие носило неформальный характер, то на этапе зарождения и развития королевского права отчетливо начинают просматриваться в общем массиве правовых норм нормы процессуальные. Это выражалось в следующем.

1. Разработаны формы исков для определения правонарушений (впервые это было сделано в Англии).
2. Устанавливается определенное процедурное единство. Так, в частности, дело начинается с вызова ответчика повесткой, в которой указывается суть дела. Одним; словом, происходит рост определенности в судебском деле: аналогичные дела рассматривают аналогично.
3. Вводится следственная процедура. Ее осуществлял судья. Одной из весьма любопытных ее форм был опрос соседей под присягой по спорному случаю.
4. Вводится фигура обвинителя по уголовным делам, в качестве которого выступает от имени короны юстициарий - должностное лицо королевского двора, руководящее системой правосудия.
5. Дается перечень доказательств, которые принимаются во внимание по делу. К ним относились присяги, письменные доказательства, свидетельские показания, протоколы суда и др. Среди них наиболее важными были показания свидетелей. В целом же система доказательств носит рациональный характер.
6. Изменяется и процессуальное положение судей: они должны занимать "срединную сторону", т.е. быть объективными и не принимать заранее позицию ни одной из противоборствующих в деле сторон.
7. Вводится понятие "уважительные причины" для неявки в суд.
8. Устанавливаются сроки давности для привлечения к ответственности по суду.

9. Другие.

Как видим, наработки по процедурным вопросам были сделаны довольно значительные. Все это дает основание говорить о том, что в праве возникла новая структура - процессуальное право.

В. Изменения в состоянии правосудия. Эти весьма существенные изменения были вызваны пониманием того, что власть над территорией проявляется прежде всего в возможности осуществлять правосудие. Да и само правосудие - это эффективное средство установления мира и стабильности. Именно эта цель начинает ставиться во главу утла в противовес прежней - завоевание как можно большего числа территорий.

Общая закономерность, на которую следует указать в связи с характеристикой правосудия периода Средневековья, следующая: *судебная власть церкви неуклонно сужается, королевская судебная власть все более расширяется*. Причем королевская власть усиливается применительно ко всем без исключения светским образованиям (феодальным, городским, гильдейским и др.).

1. Первое, что бросается в глаза, так это *появление профессиональных судей*. Королевские суды стали наполняться людьми, специально подготовленными для осуществления правосудия. Конечно, европейские университеты работали пока не на полную мощность. Созданные школы права (в г. Болонье и др.) готовили считанное количество юристов. Но специальные знания могли передаваться и в практической судебной деятельности. Общепринятым стало правило, согласно которому лицо, занимающееся судебской деятельностью, посвящает себя только ей и не занимается выполнением никакой другой.

Поскольку профессиональных судей мало, судебская коллегия дополняется судьями непрофессиональными. Возникают суды присяжных. Суды присяжных возникли из традиции собирать соседей для опроса по спорным вопросам при разрешении дел королевскими судами. Английский король Генрих догадался соединить расследование обстоятельств дела с помощью соседей с юридическим предписанием, т.е. сигналом начать рассмотрение дела. Суды присяжных имеют много плюсов, но они несвободны также от минусов. В целом же они сыграли в истории правового развития весьма положительную роль, да, надо сказать, что и сегодня, когда недостатка в профессиональных юристах в развитых странах уже нет, суды присяжных по-прежнему выполняют определенную роль.

2. *Судейская деятельность стала отграничиваться от деятельности административной*. В разных странах этот процесс шел с разной скоростью.

Так, в России это произошло очень поздно, да и отделившись, судебная система еще долгое время испытывала на себе сильный гнет власти административной. Однако разграничение указанных видов деятельности - процесс всеобщий.

3. Несколько позднее судебные заседания стали вестись специализированно: четко выделялись уголовный и гражданский процессы, проводимые с использованием своих специфических процедур.

4. Королевские суды *стали объединяться в некую систему с центром во главе*. На первом этапе таким центральным судебным органом стало должностное лицо королевского двора (юстициарий), которому поручалось осуществлять руководство судами, а также рассматривать жалобы на решения королевских судов. В дальнейшем появляются высшие судебные инстанции, такие, например, как Суд королевской скамьи в Англии или Парижская ассамблея, рассматривавшая апелляции на решения судов, и др.

5. *Появляется институт обжалований*. Вначале подача жалобы на судебное решение была явлением экзотическим и имела место лишь в некоторых корпоративных правовых системах, например в феодальном праве. Затем случаи обжалования расширяются, и оно становится не таким уж редким явлением. Немногочисленные жалобы рассматривает король. Когда же жалобы стали явлением типичным, то для их рассмотрения выделяются специальные должностные лица и, наконец, создаются вышестоящие суды. В Англии типичные жалобы, в ответ на которые от имени короны шерифу направлялись типичные предписания устраниить нарушение (юдициальные предписания), породили формы исков.

6. *Правосудие приобретает универсальный характер*. Во-первых, это означает, что королевские суды действуют по всей стране, даже несмотря на то, что они, будучи ранее разъездными (в Западной Европе), обретают постоянное место. Дело в том, что любой мог обратиться в королевский суд за защитой, даже если суд и не находился в месте его проживания. Во-вторых, универсальность королевских судов проявляется и в том, что, постепенно расширяя свою компетенцию и тесня церковные суды, они рассматривают дела (торговые, феодальные и др.) в отношении различных сословий, тем самым поглощая корпоративные суды. В-третьих, в компетенцию королевских судов входило рассмотрение различных категорий дел: дела о недвижимости, о договорах, о дарениях, об опеке несовершеннолетних, о нарушениях владения землей, некоторые семейные дела, наследственные дела, уголовные дела и др.

Итак, королевское (общее, имперское) право - это показатель того, что общество, ранее состоявшее из отдельных частей (сословий), становится единым. Центр его - королевская (имперская) власть. Право, правосудие являются основой всего общества.

9.2. Характеристика развитого права

Прошло несколько столетий прежде чем королевское (имперское) право превратилось в право развитое и обрело свою зрелость. Этому способствовали изменения, произошедшие в реальной жизни.

В экономической сфере общество стало переходить к развитым товарно-денежным или рыночным отношениям. Но эти отношения предполагают наличие таких субъектов, которым присуща определенная самостоятельность, автономность, выражаясь прежде всего в обладании ими какой-либо собственностью. Рыночные отношения - это прежде всего обменные отношения и они возможны только на началах свободы и равенства между субъектами.

Субъекты, обладающие собственностью и чувствующие себя в связи с этим достойно, начинают высказывать свое желание не оставаться в стороне от решения вопросов, связанных с управлением делами общества, и, более того, затем начинают требовать, чтобы принципиальные вопросы жизни страны решались только с их участием. Происходят изменения в *политической сфере*, государственная власть, ранее объединенная и находившаяся в руках единоличного правителя (короля, царя, императора и т.п.), начинает рассредоточиваться между различными государственными органами. Одним словом, принцип разделения властей начинает претворяться в жизнь.

Все это не могло не сказаться и на характере права. Развитое общество стало нуждаться в развитом праве.

Признаки развитого (зрелого) права. Рассмотрим их отдельно применительно к материальному праву, процессуальному праву, а также к организации правосудия.

A. Материальное право

1. Право состоит из норм, т.е. правил поведения, которые теперь уже являются *обязательными для тех людей, которым они адресованы*, тогда как ранее субъекты сами решали, выносить ли свои обиды на разрешение суда. Иные социальные нормы отнюдь не обязательны для всех. Так, религиозные представления, обряды, ритуалы разнятся для лиц, исповедующих разные религии. Эстетические нормы приемлют лишь люди, чьим вкусам они

созвучны. Политические нормы применимы лишь для членов той или иной партии и людей, разделяющих ее политические установки, и т.п.

Однако степень обязательности правовых норм также может быть различной, и она зависит от того, насколько широк круг лиц, на которых распространяется та или иная норма. Например, норма, устанавливающая налог юридических лиц на получаемую ими прибыль, общеобязательна, а положение, касающееся местных налогов, имеет силу только в отношении тех юридических лиц, которые осуществляют свою деятельность на территории какого-либо муниципального образования (города, района, поселка).

Таким образом, право приобрело *универсальный характер* и стало применяться независимо от желания субъектов.

2. Исполнение норм права *обеспечивается и охраняется государством*. Большинство правовых норм исполняется и соблюдается добровольно. Но за каждой нормой права потенциально стоит возможность государственного принуждения к исполнению, а также наложения юридической ответственности за нарушение. Далеко не все нормы права соблюдаются в силу внутреннего убеждения. Иной раз правовые нормы реализуются только потому, что за ними стоит государство, которое может в любой момент применить санкции за их нарушение. Таким образом, государство в прямом смысле охраняет правовые нормы.

Эта охрана может выражаться не только в применении мер юридической ответственности, но и в осуществлении иных различных мер со стороны государственных органов (организационно-технических - например, ограничение дорожного движения; превентивных - например, постановка на учет в милиции несовершеннолетнего, нарушающего нормы права; восстановительных - например, взыскание долга через суд и др.). Все они позволяют стабилизировать порядок в обществе, не приводя в действие дорогостоящий государственный репрессивный аппарат.

3. Нормы права закрепляются в *официальных документах*, в нормативных актах либо в других юридических документах (судебных решениях, договорах и др.). Значительная их часть облекается в законодательную форму, еще большая по объему существует в иных формах. Таким образом, право шире законодательства и соотносится с ним как целое с частью. Все другие социальные нормы (обычаи, традиции, нормы морали и др.) возникают и существуют чаще всего в форме стабильных убеждений людей или в форме общественного мнения.

4. Среди официальных документов, в которых закрепляются нормы права, главное место занимают законы. Они разрабатываются и принимаются государственными органами, специально созданными для этой цели - *законодательными органами*. Отсюда возникает иллюзия, что государство творит право. Конечно, это не так. Процесс правообразования - это процесс, носящий сложный и сугубо объективный характер, и его нельзя путать с процессом правотворчества, который является конечной стадией процесса правообразования. В силу того, что правотворчество осуществляется людьми (депутатами) с разными интересами и пристрастиями, правотворчество может носить и субъективный характер.

5. Юридические нормы отличаются *формальной определенностью*. Она проявляется не только в том, что правовые предписания в основном воплощаются в различных письменных документах, но и в том, что они по своему содержанию отличаются четкостью и даже лапидарностью¹, будучи выражены предельно сжатым, кратким и рельефным слогом. Благодаря такой определенности субъекты права четко знают границы правомерного и неправомерного, свои права, свободы и обязанности, вид и размер ответственности за совершенные правонарушения. Формальная определенность, важнейшее свойство права, позволяет внести строгость и четкость в общественный порядок, избежать произвольного толкования и применения правовых норм. Уместно заметить в этой связи, что термин "закон" образован от сочетания слова "кон" (граница) и частицы "за", обозначающей предел движения, совершения поступков. Таким образом, слово "закон" даже этимологически означает строгие границы поведения субъектов права.

6. Развитое право полностью освобождается от казуальных норм и переходит к использованию норм общего характера. Причем с развитием общества *абстрактность норм права все более и более повышается*. Причины этого состоят в следующем.

Во-первых, все более и более увеличивается *объем социального регулирования*. Кроме того, социальная действительность усложняется. Нормами же права, коль скоро они стали иметь универсальный характер, необходимо охватить все эти разнообразные ситуации. Расширение нормативного массива привело бы к снижению эффективности его использования. Остается один выход - повышать степень абстрактности правовых норм.

Во-вторых, это стало возможным в результате *развития человеческого разума и повышения его способностей к абстрактному мышлению*. Это, пусть и не в равной мере, касается как законодателей, так и лиц, применяющих нормы

права. Лица, которым адресуются нормы права, также должны быть готовы к восприятию абстрактно сформулированных нормативных предписаний.

7. На стадии зрелого права *используются очень сложные приемы законодательной техники*. К числу некоторых из них относятся:

- а) определение используемых в нормативных актах правовых понятий;
- б) "расщепление" правовых норм на части (предписания, посвященные субъектам, объектам правоотношений, правам и обязанностям субъектов правоотношения, определению мер юридической ответственности, формулированию особых условий применения нормы права, а также льгот, предоставляемых тем или иным субъектам права, и др.);
- в) использование правовых конструкций (например, состава преступления);
- г) использование правовых презумпций (например, презумпция невиновности);
- д) использование правовых фикции (например, признание гражданина умершим);
- е) использование правовых аксиом (например, нельзя быть судьей в своем деле);
- ж) использование специально-юридических терминов (например, аффект, оферта, акцепт);
- з) другие.

Эти приемы законодательной техники позволяют излагать нормы права сгруппированно и тем самым повышают степень экономичности права.

8. В силу этого *повышается степень систематизированности норм права*, которая вызвана усиливающимся процессом специализации правовых норм. Внутри нормативных актов для расположения и взаимоувязки специализированных норм применяются очень сложные схемы. Так, в частности, одной из самых распространенных среди них является как бы вынесение за скобки общих положений и сосредоточение их в отдельном разделе (части). Наряду со специализацией норм права наблюдается также специализация нормативных актов. Становится правилом регулированию каждой области, виду общественных отношений посвящать отдельные нормативные акты, например, Закон о ветеранах, Закон об акционерном обществе, Закон о занятости населения и др.

9. Как результат обстоятельств, отмеченных выше, *нормативные акты приобретают сложную структурированность*. Помещаемый в них нормативный материал делится на главы, разделы, параграфы и т.д. В крупных нормативных актах, таких, как, например, кодексы, выделяются части (общая и

особенная). Часто в начале нормативных актов даются преамбулы, общие положения, в конце же следуют заключительные положения.

10. Как бы в ответ на усиливающийся процесс повышения специализации правовых норм параллельно идет процесс их *интеграции*, который также возрастает. Интеграционную функцию в развитом праве выполняют *принципы права*. Их роль и значение возрастают затем, чтобы снизить и нейтрализовать издержки правовой специализации. Они являются своего рода общим знаменателем специализированных норм права, между которыми нередки противоречия. Кроме того, принципы права имеют и самостоятельное регулирующее значение, потому что: во-первых, выступают своего рода лакмусовой бумагой для предотвращения злоупотреблений в процессе правоприменения и, во-вторых, применяются прямо и непосредственно, когда ситуация не урегулирована законом.

11. Развитое право характеризуется тем, что *регулятивные нормы имеют больший удельный вес в сравнении с нормами охранительными*. Это результат усложнения социальной действительности. Но не только. Причину этого следует усматривать и в том, что "звериные черты" человека постепенно уступают место его цивилизованным качествам. Приходит понимание того, что, поступая плохо, можно вызвать соответствующий ответ по отношению к себе (при условии качественной работы правоохранительных органов). Позднее, когда приходит более глубокое осознание социальной действительности, людьми овладевает мысль о том, что стабильность и порядок в обществе выгодны всем и каждому в отдельности. Усиление регулятивной функции права - это и свидетельство повышения интеллекта человечества в целом, способности его заглядывать в будущее и заранее предлагать оптимальные варианты поведения, фиксируя их с помощью норм права.

Б. Процессуальное право

1. С помощью норм процессуального права осуществляется обеспечение интересов управомоченной стороны, что необходимым образом связано с наложением санкций на сторону, нарушившую эти интересы. Для выполнения столь специфической деятельности, которая осуществляется от имени общества, создается целая сеть специальных государственных органов: суды, милиция (полиция), прокуратура и др. Поскольку задача у этих органов одна - защита прав и свобод, то их называют органами правоохранительными. Целью *процессуального права в большей мере и является упорядочение деятельности правоохранительных органов по применению санкций*.

2. Если ранее процессуальные нормы лишь вкрашивались в нормативные акты, в которых в основном содержались материально-правовые предписания,

то на стадии развитого права *количество процессуальных норм значительно увеличивается*. Они становятся полноправными видами правовых норм, а не подсобными, имеющими вторичный по отношению к материально-правовым нормам характер. Справедливо утверждение, что объем и значимость процессуального права являются показателями развитости, цивилизованности общества в целом. Дело в том, что какими бы гуманными и справедливыми ни были нормы материального права, их эффективность может быть сведена к нулю, если они будут применяться неправильно. Процессуальное же право как раз и призвано не допустить этого.

3. *Формулированию процессуально-правовых норм теперь уже посвящаются целые нормативные акты*, например российские Закон об оперативно-розыскной деятельности, Закон об исполнительном производстве. В сфере процессуального права встречаются и такие массивные нормативные акты, которые относятся к разряду кодексов.

4. *Идет специализация самих процессуальных нормативных актов*. Так, в частности, выделяются российские Уголовно-процессуальный, Гражданко-процессуальный, Арбитражно-процессуальный кодексы. В Кодексе РФ об административных правонарушениях почти половина его объема отводится процессуальным нормам.

5. *Процессуальные акты имеют сложную структуру*. Так, многие из них содержат раздел, который выполняет роль общей части и называется "Общие положения". Другие разделы в основном привязываются к стадиям процесса (возбуждение дела, производство в суде первой инстанции, производство в кассационной инстанции, исполнение судебных решений, их пересмотр в порядке надзора).

6. *В законодательстве детальнейшим образом регулируется каждое действие участников процесса применения санкций*. Столь пристальное внимание законодателя к каждому процессуальному действию участников процесса вызвано тем, что целью и назначением норм процессуального права является упорядочение защиты прав и свобод субъектов права, которое всегда связано с наложением каких-либо неблагоприятных последствий на обязанную сторону в правоотношении. Таким образом, в обществе укореняется мнение, что применение репрессивных мер, если это вдруг окажется необходимым, должно осуществляться в определенных рамках. Задача процессуальных законов одна - поставить под контроль каждый шаг правоохранительных органов, связанный с применением репрессии.

7. Развитое право основано на принципе индивидуализации ответственности. Принцип объективного вменения ушел в прошлое. Но для того чтобы

индивидуализировать санкцию, нужны очень надежные способы доказывания. В процессуальных нормах развитого права дается не просто перечень возможных для использования видов доказательств, но и *формулируются правила оценки доказательств*, такие, как *относимость* и *допустимость* доказательств. Кроме того, *дополняется новыми видами* и сам перечень используемых доказательств. В частности, доказательством признается и заключение эксперта.

В. Правосудие

1. *Судебная власть становится особой и самостоятельной ветвью государственной власти.* В законодательстве устанавливаются принципы осуществления судебной власти, претворение которых в жизнь как раз и позволяет обеспечить определенную автономность судебной власти. К ним относятся:

- - независимость судей и подчинение их только закону;
- - несменяемость судей;
- - неприкосновенность судей.

2. Все судебные органы составляют особую судебную систему. В некоторых странах она по своей структуре представляет как бы единую пирамиду. Так, в США судебную систему возглавляет Верховный суд. В других же странах судебная система делится на части. Так, в России судебная власть состоит из трех ветвей:

- конституционные суды;
- суды общей юрисдикции (общие суды);
- арбитражные суды.

Прямой подчиненности между судами всех ветвей судебной власти нет. Подчиненность судов осуществляется через закон: вышестоящий суд, рассматривая жалобу на решение нижестоящего суда, может отменить его только, если решение противоречит закону.

3. В обществе, где действует развитое право, *правосудие осуществляют профессиональные судьи*. Для осуществления судейской деятельности предъявляются очень серьезные требования: наличие высшего юридического образования, соответствующего возраста (как правило, не менее 25 лет) для того, чтобы судья успел приобрести необходимые специальные знания и опыт, а также определенного стажа по юридической профессии (как правило, не менее 5 лет).

4. Наблюдается и процесс специализации судей. Выделяются судьи по уголовным делам, по трудовым делам, по семейным делам, по имущественным спорам, судьи по жалобам на действия административных органов, в том числе и на действия налоговых органов (судьи по административным делам), судьи по авторским спорам, по наследственным делам и т.д. Судьи могут специализироваться и по делам несовершеннолетних. Специализация судей вполне оправдана: развитое право не только большое по объему, но и отличается особой сложностью. Здесь необходимы знания очень глубокие как в области законодательства, так и в области его применения. Знать юридическую практику также крайне необходимо. Но нельзя обятье необъятное. Лучше быть хорошим судьей по одной категории дел, чем часто ошибаться, будучи универсальным судьей.

5. Правосудие осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Оно может быть начато только при наличии заявления истца, обвинительного акта прокурора или жалобы потерпевшего, настаивающего перед судом на удовлетворении своих требований. Но другая сторона (ответчик, подсудимый) вправе приводить аргументы в свою защиту либо самостоятельно, либо используя специалистов в области права (адвокатов). Обе стороны равноправны. Решение по разбираемому делу выносит суд, который не связан доводами сторон и свободен в оценке представленных ими доказательств, а также не зависит от любых посторонних влияний.

6. Судебная деятельность - очень сложная деятельность, и в ходе ее могут быть допущены ошибки. Гарантией от ошибок является установление в развитом праве порядка обжалования судебных решений.

Причем закрепляется не один, а несколько способов обжалования: апелляционный, кассационный и надзорный порядок.

7. В развитом праве закрепляется также и механизм обеспечения и исполнения судебных решений. Исполнение судебных решений возлагается на государство. Для этой цели создаются специальные государственные учреждения, ведающие исполнением наказаний (колонии, тюрьмы и др.), а также обеспечением судебных решений (судебные приставы).

Анализ особенностей развитого права дает основание сделать следующий вывод.

Развитое право - это крупное достижение человечества.

¹Лапидарный (лат. *lapidarius* - высеченный на камне, резчик по камню) - краткий, сжатый, выразительный слог.

9.3. Структура развитого права

Структура права - это строение, внутренняя форма права, выступающая как единство устойчивых его элементов, частей.

Право каждой страны, будучи единым по содержанию, характеризуется внутренней расчлененностью, дифференциацией на относительно автономные и в то же время связанные между собой образования. Обычно ученые выделяют в структуре права нормы, институты, субинституты, отрасли, подотрасли, которые в свою очередь объединяются в ассоциации, группы, объединения норм и даже отраслей, например, охранительные и регулятивные, материальные и процессуальные. В данном случае они ведут речь лишь о структуре права, формируемого государством.

Вместе с тем не только государство может формулировать нормы права и являться субъектом правотворчества. Таких субъектов несколько. В зависимости от того, кто является правотворческим субъектом, зависит и характер самих норм права. Развитое право можно разделить на шесть пластов (слоев).

1. Права человека. Это *наиболее общие* правовые нормы, составляющие глубинный слой права, который содержит его "гены", и являющиеся основой позитивного права, исходящего от государства. Права человека - это возможности человека, позволяющие ему достойно жить и работать. Предполагается, что ими обладают все люди независимо от своего имущественного, социального положения с момента рождения, поэтому эти права еще называют *естественными, природными, прирожденными, абсолютными, неизменяемыми*. Они вытекают как бы из естественного порядка вещей, из самой жизни, из социально-экономических условий, в которых находится общество в тот или иной период развития. К правам человека относятся право на жизнь, здоровье, свободу, частную собственность, право ребенка на счастливое детство и многие другие. На сегодняшний день их насчитывается более пятидесяти. С развитием общества этот перечень увеличивается.

Ранее права человека существовали в основном в виде идей, представлений. Теперь же большинство из них *закрепляется в международно-правовых документах*, а затем многие из них *транслируются во внутреннем (национальном) законодательстве* многих стран (в России - в Декларации прав человека и гражданина, в Конституции).

2. Принципы права - основные идеи, начала, *руководящие положения, выражющие сущность права*. Они верны лишь тогда, когда отражают

объективные законы общественного развития. Принципы права являются основой правотворческой деятельности государства, организаций, граждан. *В законодательстве принципы права могут выражаться либо прямо, либо косвенно.* Но зачастую они сами приобретают регулирующее значение, например, тогда, когда суд, не найдя нормы права для разрешения конкретного дела, сам создает ее применительно к рассматриваемому казусу на основе принципов права. В этом случае мы ведем речь об аналогии права. К числу основополагающих принципов права относится принцип демократизма (народовластия), принцип равенства всех перед законом и судом, принцип социальной справедливости, принцип гуманизма и др.

Правовые принципы вместе с правами человека играют в структуре права первостепенную роль и имеют абсолютный приоритет над всеми другими нормативными положениями.

3. Нормы, принятые на референдуме ("референдумное право"), относятся к нормам позитивного права и регулируют *наиболее важные принципиальные вопросы жизни* страны, вопросы, по которым воля народа должна быть выражена совершенно определенно и непосредственно, без возможных изменений и тем более искажений, допускаемых иногда парламентом - представительным органом народа. Как правило, во всех государствах этот пласт права не столь обширен, однако это отнюдь не способно умалить его значимость. Референдумные нормы имеют более высокую юридическую силу по сравнению с нормами законодательными и зачастую являются основой для их разработки и принятия парламентом.

4. Нормы, изданные государством, или законодательные (централизованные) нормы, разрабатываются и принимаются государственными органами. Особое значение здесь имеют *законы*, принимаемые парламентами. Важны и *подзаконные нормативные акты* (указы президентов, постановления правительства, инструкции министерств). Подзаконные акты еще называют делегированным законодательством. Однако "программа" или содержание всех подзаконных актов как бы задается парламентом, центральным законодательным органом страны. Эта заданность осуществляется не непосредственно, не путем указаний парламента, а на основе общеправового принципа непротиворечивости норм, принятых *нижестоящим* органом, нормам, изданным органом *вышестоящим* и поэтому имеющим высшую юридическую силу. Все это позволяет еще назвать нормы, исходящие от различных государственных органов, нормами централизованными.

5. Корпоративные нормы. На современном этапе развитые страны отказались от сословного деления общества и от корпоративных норм в прежнем понимании этого слова, а именно как норм отдельных слоев общества. *Корпоративные нормы развитого права* - это *правила поведения*,

разрабатываемые в организациях (корпорациях) и распространяющиеся на их коллективы.

Корпоративные нормы могут касаться различных сторон деятельности организаций. На их основе регулируются финансовые, управленческие, трудовые, имущественные и другие вопросы. Прослеживается следующая закономерность: чем выше уровень развития экономики той или иной страны, тем выше степень свободы субъектов (индивидуальных и коллективных), проживающих на ее территории, и, следовательно, тем большее распространение получают нормы корпоративные, позволяющие организациям определять параметры своего поведения самостоятельно. В промышленно развитых странах доля корпоративных норм права очень значительна и по своему объему далеко превосходит нормы общегосударственные, или законодательные.

6. Договорные нормы формулируются гражданами, организациями для урегулирования вопросов, по которым закон молчит либо дает субъектам права возможность определиться самостоятельно. Договорное соглашение и содержащиеся в нем договорные нормы *обязательны для сторон, его заключивших, а также для суда*, который, возможно, будет рассматривать спор между участниками договора.

Договоры распространены во многих сферах человеческой деятельности. Можно сказать, что правовая конструкция договора становится универсальной.

Рассмотренные шесть слоев права, будучи сгруппированы между собой, образуют в структуре права его части (рис. 9.1).

I. Права человека и принципы права составляют в структуре права *правовую основу, или базис права*. Их назначение - обеспечение правотворческой деятельности государственных органов, организаций и граждан, хотя нельзя сбрасывать со счетов и непосредственно регулирующую роль, которую способны выполнять права человека и принципы права и которая особенно усиливается на переломных этапах общественного развития.

II. Нормы, принятые на референдуме, и нормы, изданные государственными органами, объединяет то, что они регулируют вопросы, затрагивающие интересы многих и многих лиц (социальные интересы, общие интересы), и поэтому должны выражать волю общества (всей публики). Следовательно, вполне правомерно назвать референдумные и законодательные нормы в их совокупности *правом публичным*. Интересы всех членов общества сосредоточиваются в основном вокруг структуры, способов формирования и осуществления государственной власти, налогообложения, обеспечения правопорядка, экологии, осуществления правосудия и др. Субъекты, отношения между которыми возникают на основе публичного права, находятся между

собой в отношениях субординации, или власти и подчинения. Эти отношения иначе можно назвать "вертикальными отношениями".

III. Есть все основания объединить в одну группу корпоративные и договорные нормы: они выражают всего лишь отдельные (частные) интересы субъектов (организаций, граждан), строящих между собой отношения на началах равенства и координации ("горизонтальные отношения"). В нормах, о которых идет речь, заложена собственная воля субъектов права, и их действие распространяется только на этих лиц (физических, юридических). Совершенно справедливым будет употреблять применительно к нормам корпоративным и договорным термин ***частное право***.

Рис. 9.1. Структура развитого права

Глава 10

ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАВА

10.1. Примириительная теория

Эта теория очень популярна на Западе. Ее поддерживают английский ученый Г. Берман и шведский ученый Э. Аннерс и др. Пристрастие к этой теории у западных исследователей вполне объяснимо: западные страны развивались эволюционным путем, причем социальные институты там создавались "снизу", т.е. по мере выявления потребности люди начинали думать, как дать достойный ответ на вызов объективной реальности. Создание права - один из таких ответов.

Суть теории. Право начинало зарождаться не для урегулирования отношений внутри рода, а для упорядочения отношений между родами . Внутри рода обязанность миротворческой и судебной власти исполнял наиболее уважаемый представитель рода. Каждый отдельный индивид рода еще не представлял собой субъекта. Ведь род обеспечивал ему безопасность и защиту. Сила рода, таким образом, была силой каждого его члена и поэтому в интересах любого индивида было не противопоставлять себя роду.

Между родовыми группами случались конфликты, и их улаживание было в интересах племени. Племя являлось прежде всего единицей военной. Его сила в то далекое время определялась прежде числом, а не умением. Вот почему было крайне невыгодно терять людей в результате внутренних конфликтов.

Конфликты же между родами являлись делом обычным. Ведь у родовых групп были свои особенные интересы (занять лучшее место на стоянке, использовать

более выгодную территорию, приобрести большее число женщин и др.). Причины их кроются в биологически заложенном желании человека выжить, т.е. в желании, содержащем некую стихийную готовность к возмездию. Именно из этого и родилась сама идея кровной мести, уносившая жизнь многих древних людей. Более того, сам риск быть подвергнутым кровной мести оказывал сильное давление на членов рода в плане стремления к миру между различными родовыми группами, поскольку нельзя было предугадать, чем закончится вражда, не будут ли уничтожены члены конфликтующих родов до последнего человека.

Именно из договоров о примирении, заключаемых первоначально с помощью народного собрания, затем совета старейшин, возникло, как считают приверженцы этой теории, примирительное право. Со временем договор примирения в силу повторения ситуаций однородного характера постепенно перерос в правила, правовые нормы, в соответствии с которыми все больше увеличивалась сумма штрафа за нанесение телесных повреждений и т.д.¹

Поначалу не проводилось разницы между видами проступков. Нанесено ли телесное повреждение, захвачена ли часть имущества рода либо не исполнен договор обмена и т.д. - все это давало повод для кровной мести, а тогда, когда она была заменена денежными взысканиями, то для применения виры (штрафа). Не имело также значения и то, наступила ли смерть в результате умысла, или она явилась следствием несчастного случая.

Однако постепенно правила примирения стали дифференцироваться. На основе разрешения целого ряда ситуаций самого различного характера возникла целая система правовых норм. Из поколения в поколение она продолжала совершенствоваться в традиционной для тех времен устной форме, а затем начала оформляться в форме законодательства, т.е. в форме провозглашения их от имени государства с правом применения санкций со стороны государственных органов.

Оценка теории. Во-первых, несомненным плюсом этой теории является то, что она основана на многочисленных исторических фактах. Конфликты действительно сопровождают человеческое общество на всем протяжении его развития и являются отнюдь не исключением, а правилом. Как только у какой-либо социальной структуры появляются особенные интересы, возникает необходимость их отстаивать, что проходит далеко не гладко.

Во-вторых, кровная месть - универсальная и широко распространенная санкция за обиду, нанесенную роду, как правило, не знала конца, поскольку вопрос о том, соразмерна ли она обиде, решался весьма субъективно самими обиженными. В силу этого кровная месть имела истребительный характер.

В-третьих, мы знаем, что на первых порах право существовало в основном в устной форме. Письменные источники появляются гораздо позднее, да и, появившись, они занимают очень скромное место в общем массиве правовых норм. *Примириительные договоры*, конечно же, носили *устный и символический характер*. Это тоже аргумент в пользу данной теории.

В-четвертых, обратившись к анализу первых письменных источников права, мы получим еще один убедительный аргумент: *практически весь их объем заполняется нормами уголовно-правового характера*. В них речь идет об установлении санкций за правонарушения. Однако авторы примирительной теории многое не доучиваются. Прежде всего ими не принимается во внимание коренное отличие человека от животного: способность людей рефлексировать, т.е. оценивать себя со стороны и предвидеть определенные события. Сама возможность предвосхищать события дает возможность их предотвращать или ускорять, устанавливая определенные правила поведения. Итак, *возможно не только для примирения, но и для регулирования общественной жизни создавалось право*. Например, люди, заметив, что далеко не всегда занятие земледелием дает хороший урожай, стали устанавливать правила по созданию запасов продуктов на случай неурожаев. Или ограниченность созданного продукта вынудила определять правила его распределения, борьба за женщин - правила экзогамии и т.д.

Далее. Разрешение конфликтов, конечно, необходимо. Но гораздо эффективнее их не допускать. Человеческий разум в определенной мере позволял это делать, и право явилось формой проявления этой его грани. Так, в Спарте с детства молодое поколение воспитывалось в жестких условиях с тем, чтобы в случае военной угрозы дать достойный отпор врагу. Когда, в каком возрасте и ребенка какого пола необходимо отдавать на такое воспитание - все это регулировалось с помощью самых простых правил поведения, за нарушение которых применялись санкции со стороны государства.

Еще один момент. У людей, помимо особенных, есть еще и множество общих интересов. Собственно, государство, профессиональные управленцы и призваны их разрешать. В качестве примера можно привести организацию обороны территории или борьбу с эпидемиями. Это гораздо эффективнее решается не с помощью конкретных распоряжений, а путем установления единообразных правил поведения, подкрепленных санкциями.

Одним словом, примирительная теория имеет право на существование, но ее претензии на универсальность явно не обоснованы.

¹ См.: Аннерс Э. История европейского права. М., 1994. С. 14.

10.2. Регулятивная теория

Она распространена в азиатских странах и в евроазиатской России. Причиной особой приверженности регулятивной теории ученых этих стран является то, что они при осмыслении вопроса о происхождении права опирались в основном на условия, в которых находятся страны Азиатского континента. Жесткие климатические и географические условия в данной части планеты обусловили особую роль государства. С самого начала она была огромной и заключалась в обеспечении порядка и стабильности, которые были крайне шаткими в таких трудных условиях.

Суть теории. Право возникает для установления и поддержания единого порядка для всей страны. Порядок - понятие комплексное, охватывающее многие сферы человеческой жизнедеятельности, расширившейся и гигантски усложнившейся в связи с переходом общества к производящей экономике.

Какие же вопросы общественной жизни стало необходимо регулировать с помощью принятия норм права?

На первом этапе развития человеческого общества, вероятно, лишь небольшой круг вопросов требовал упорядочения посредством правовых норм: распределение территории при вынужденной передислокации народа (заключение своего рода договора между племенами), определение порядка использования водоема (например, установление запрета на сбрасывание в него отходов), установление правил экзогамии, запреты инцестов и др. Зачаточное развитие производства не позволяло пока отойти от собирательства, а поэтому существовали правила-запреты на охоту (сбор плодов) в определенных местах или определенных животных (растений). Запрещались также убийства, телесные повреждения, колдовство, воровство, увод чужих жен и др.

Затем с развитием производства возникает необходимость регламентировать уже не только порядок приобретения землевладения, но и сельскохозяйственное производство. Например, вассалы, помещики своими распоряжениями устанавливали такие правила в отношении крестьян - нормы манориального (крепостного) права. Так, в частности, существовало такое правило, касающееся разделения труда, - мужчины косят, женщины подгребают траву, стогуют. Важно и распределение созданного продукта (большая часть труда крестьян доставалась вассалу или помещику, определенную часть изымал сюзерен или правитель-государь, устанавливая налоги и сборы). Появлялись и правила сотрудничества, взаимопомощи (община, справившись со своими задачами, шла на помощь соседней крестьянской общине). Строительство крупных сооружений (ирригационных,

фортификационных) вынуждало фараона, князя определять правила участия в них (поголовное участие или подворовое).

Когда же развитие производства перешло на новый уровень и обмен продуктами труда стал носить массовый характер, то начинают регулироваться меры весов, устанавливаются денежные системы, справедливые цены на товары.

Развитие средств сообщения и других средств производства вызвало к жизни установление правил мореплавания, лотерии, норм цехового (гильдейского) права.

Одним словом, по мере необходимости все сферы жизни людей (экономическая, политическая и социально-бытовая) регулируются нормами права все плотнее и плотнее. В этом и состоит причина появления права.

Оценка теории. Во-первых, надо заметить, что регулятивная теория согласуется не только с историческими фактами, но и со всем ходом исторического развития. Действительно, правовой потенциал накапливался постепенно и постоянно увеличивался.

Во-вторых, оценивая с позиции сегодняшнего дня процесс происхождения права, мы должны свои оценки основывать на каких-то объективных показателях. Таковыми же прежде всего служат *письменные источники права*. Да, в первых письменных источниках права доминируют нормы уголовного права, однако обобщение типичных, противоправных ситуаций и установление за них санкций - это тоже регулирование, не только превентивное. Кроме того, уже и в этих источниках есть нормы, регулирующие собственность, порядок заключения договоров (с помощью клятвы), просматриваются и наследственные, семейные и другие нормы права.

В-третьих, примирение конфликтующих сторон, без сомнения, является важной функцией государственной власти. Однако важнее различные *конфликты предупредить*. Это можно сделать, заранее установив за правонарушения *санкции*. В этом также следует усмотреть регулирование социальных процессов, только не последующее, а опережающее, которое более ценно, нежели первое.

В-четвертых, сторонники примирительной теории обращают внимание только на конфликты. Но ведь не только конфликты определяли жизнь общества. *По многим вопросам древние люди умели договариваться*, например, вместо того, чтобы не устраивать бойню за территорию, близко расположенную к водоему, родовые группы договаривались о порядке прохода к водоему. Считать, что с появлением прецедентных норм, т.е. с решений об урегулировании конфликтов, началась жизнь права, по меньшей мере не точно. Нельзя сбрасывать со счетов и такой источник права, как договор, носящий в древности, так же, как и

решение о примирении, устный характер. Договор - хорошее средство урегулирования социальной жизни.

Вместе с тем регулятивная теория страдает некоторым максимализмом. В ее подтексте просматривается такой тезис: человек настолько умное существо, что ему все по плечу. Вряд ли. Да, многие вопросы социальной жизни были урегулированы с помощью права. Но вот, например, *право очень долго не могло "взять в плен" политику*, т.е. урегулировать вопрос о политическом властовании. Тираны, деспоты, диктаторы не одно тысячелетие "парили" над людьми, уничтожали их в массовом количестве и лишь только в новое время с помощью права начинают регулироваться и властеотношения. Или, возьмем экономику. Да, многие вопросы экономической жизни людей подверглись правовому урегулированию (землепользование, морское дело, защита собственности и др.). Однако *в целом экономика развивалась по законам саморегулирования*. И лишь в XX в. началось обуздание ее негативных свойств с помощью права (борьба с монополизмом, загрязнением окружающей среды и т.д.). Так что, *регулятивные возможности права далеко не безграничны даже сегодня, а на начальном этапе развития общества они были куда скромнее*.

В-пятых, *право - не единственное средство регулирования*. Помимо его, жизнь людей упорядочивается и с помощью других социальных норм. В древности основную регулятивную функцию несли обычаи.

Правовые нормы регулировали столь малый перечень общих для всех людей вопросов, что можно не впадать в эйфорию по поводу регулирующих возможностей права, хотя отвергать или сбрасывать их вовсе со счетов также не стоит.

И наконец, анализ первых источников права, в которых доминируют нормы уголовно-правовые, свидетельствует о том, что *охрана общества от посягательств - вот главная задача*, стоящая перед составителями первых законов. Вывод можно сделать следующий. Регулятивная теория - это забегающая вперед теория, приписывающая праву такие его свойства, которые оно приобретает на более поздних ступенях своего развития.

10.3. Теологическая (божественная) теория

Ярким представителем и одним из главных разработчиков божественной теории был крупнейший идеолог католицизма **Фома Аквинский** (XIII в.).

Суть теории. Центральной ее идеей является утверждение о том, что *право создано Богом для регулирования жизни людей и что оно даруется человеку через посредство пророка или правителя*. Мы находим такое представление о природе права в некоторых древних правовых системах, таких, как вавилонские законы, древнееврейские законы и законы Ману, а также в

исламском праве. Так, в законах Хаммурапи констатируется, что Хаммурапи, вавилонский царь, утвердил правду и справедливость по всей стране, когда бог Мардук внушил ему даровать справедливость и достойное управление людям земли.

Ф. Аквинский эту идею развел в стройное учение, согласно которому мир основан на иерархии форм (божественная, духовная и материальные формы). Во главе иерархии стоит Бог. Духовный мир возглавляется папой как наместником Бога на земле. По тому же иерархическому принципу организовано и общество: подданные подчиняются царям и светским властям, рабы должны подчиняться господам.

Соответствующее подчинение есть и в системе законов. Ф. Аквинский разделил их на четыре вида:

- - *вечный закон* - это сам божественный разум, управляющий миром;
- - *естественный закон* - это отражение вечного закона человеческим разумом. К нему относятся законы общежития, стремление к самосохранению и продолжению рода;
- - *человеческий закон* - это позитивное право или действующее феодальное право, выражающее требования естественного закона, подкрепленные санкциями. Этот закон необходим для того, чтобы люди вследствие грехопадения не извращали закон естественный;
- - *божественный закон* - это Библия. Этот закон необходим людям по двум причинам. Во-первых, из-за несовершенства человеческого разума, не дающего возможности людям самим прийти к единому представлению о правде. Во-вторых, Библия должна помочь им в этом.

Оценка теории. Данная теория - дитя своего времени. В Средние века в Европе (а в некоторых мусульманских странах - сегодня) наблюдалось засилье религиозной идеологии. Именно через призму Бога виделось людям того времени объяснение многих и многих социальных явлений и, в частности, права. Одним словом, теологическая теория - это также ответ на вызов своего времени.

Достоинством данной теории является то, что именно ее авторы *впервые жестко связали вместе такие понятия, как право (пусть и как выражение божественной воли) и справедливость*. В дальнейшем эта идея будет детально развита естественно-правовой теорией. Однако заслуг божественной теории в этом плане нельзя приуменьшать.

Вместе с тем имеются большие трудности в том понимании права, которое предлагает божественная теория.

Во-первых, эта *теория*, *требует веры в какое-либо божественное начало* (Христа, Аллаха, Будду). Поэтому она ограничивает рациональное исследование вопроса о происхождении права рамками веры.

Во-вторых, *не существует универсально приемлемой концепции Бога*. Например, семитская религия иудаизма, ислам и христианство рассматривают Бога как личностное, антропоморфное существо мужского пола. Индуисты считают Бога абсолютной душой, а индивидуальную душу частью этой души. Поскольку человеку не дано постичь Абсолют, размышления становятся возможными через посредство младших братьев или объектов природы.

В-третьих, *эта теория требует признания посредника как глашатая Бога*, будь то пророк, как в древнеевропейской или исламской теории, или правитель, как в вавилонской теории.

В-четвертых, *эта теория позволяет лицу, который интерпретирует, уточняет и применяет законы, избежать ответственности за законотворчество, правоприменение*, поскольку естественно, что созданное в результате этих действий право является божественным правом, а не продуктом его собственных действий.

Божественная теория сыграла свою роль в обществе, однако на настоящем этапе общественного развития вряд ли она приемлема.

10.4. Теория естественного права

Теория естественного права возникла давно, еще до нашей эры. Создателями ранних теорий естественного права явились **Лао Цзы, Конфуций, Аристотель, Цицерон**. В более позднее время, в XVII-XVIII вв., к ней возвратились и разработали ее на новом уровне **Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо**. Эта теория продолжала разрабатываться и позднее, в XX в. **Р. Штаммлером, Л. Фуллером, А. Кауфманом** и др. Вот почему *различают ранние теории естественного права, теорию естественного права, где привносится договорный аспект (или иначе договорная теория права)*, и, наконец, *теорию возрожденного естественного права*.

Суть теории. Ранние теории естественного права включают концепции, которые рассматривают *естественное право как закон добродетели, как справедливость по природе, как право справедливого разума*.

Сторонники договорной теории права считали, что люди первоначально находились в естественном состоянии, где они все были равны и свободны, имели собственность и находились в состоянии мира и безопасности. Естественное право, по их мнению, присуще человеку от рождения. Закон

природы, утверждал Дж. Локк, предписывает мир и безопасность. Однако любой закон нуждается в гарантиях. Люди отказались от права самостоятельно обеспечивать свои естественные права. Они договорились создать государство, имеющее право издавать законы, снабженные санкциями. *Естественные права транслируются законами и обеспечиваются наказанием нарушителей закона* в той степени, в какой это может воспрепятствовать нарушению естественных прав.

Оценка теории. Ранние теории естественного права как бы снимали проблему происхождения права вовсе, делая упор на изначальном присутствии у человека как социального существа определенной суммы прав.

И вместе с тем эти теории *несли в себе социальный заряд большой мощности*, так как позволяли с позиций добродетели, справедливости, просто разумности *оценивать и соответственно критиковать действующее право, если оно становилось тормозом общественного развития*.

При всех "заслугах" различных теорий естественного права по очень многим их позициям мы можем поставить вопросы, на которые не получаем ответов.

A. Вопросы относительно ранних теорий естественного права

1. Утверждается, что законы должны соответствовать моральным требованиями, или иначе началам добродетели. Но что такое добродетель? Уверенности и определенности в моральных вопросах не существует. Еще хуже ситуация, когда человеку приходится решать проблему выбора между альтернативными моральными ценностями, особенно если между ними существует конфликт.
2. Вневременное представление о естественных правах, которые защищают законы, вызывает безразличное отношение к историческому опыту, приобретенному человечеством. Однако не обстоит ли дело наоборот: *не исторические ли условия формируют неотъемлемые права человека*, причем на каждом историческом отрезке не приобретают ли естественные права специфический характер?
3. В ранних теориях естественного права чувствуется если не пренебрежение, то недостаток интереса к культурному плюрализму. Различные народы выработали свои идеи относительного социального устройства. Каждая культура имеет свои собственные ценности. Но почему и зачем, если естественные права у людей, данные им изначально, одинаковые? Ведь, вероятно, *не случайно и законы, принятые в разных странах, так разнятся?*

Б. Вопросы относительно договорной теории права

1. Как могли люди, находясь на низком уровне развития, возвыситься до таких общих и отвлеченных понятий, как естественные права, договор, защита естественных прав?
2. Как люди могли договориться о вещах, которые не встречались в практической жизни? Человек - продукт общества и представить что-либо он может лишь сравнивая с чем-то сходным или противоположным.
3. Представляется, что общественное развитие осуществляется закономерно. Право - это одна из форм общественного сознания, а поэтому вряд ли право является чем-то произвольным, искусственным, чьей-то, пусть и хорошей, но выдумкой?
4. Предполагается, что договор с государством о защите естественных прав существует и поныне. Но ведь уже сменилось много поколений, у которых были свои идеалы. Однако не о каком соглашении между поколениями речи не было, да и не могло быть.
5. Более того, как могли люди прийти к соглашению относительно защиты естественных прав, если в одном-то поколении представлены разные люди, порой враждующие между собой?

Одним словом, вопросов много, ответов на них нет.

10.5. Историческая теория

Ее основателями считают немецких ученых **Г. Гуго, К. Савиньи, Г. Пухту**. Историческая теория возникла в первой половине XIX в., как противовес теории естественного права, из которой вытекали демократические и революционные идеи, призывы к коренному изменению существующего со Средних веков политico-юридического строя и принятию законов, отвечающих "требованиям разума", "природе человека". Германия развивалась несколько запоздало по сравнению с другими западноевропейскими государствами и еще не была готова к восприятию идей свободы личности, равенства граждан. Эти идеи пока еще были не востребованы потому, что экономика Германии еще не вступила в эпоху предпринимательства. Возможно, по этой же причине в России идеи исторической школы права нашли в тот период большой отклик. По существу, эту теорию поддерживал и дореволюционный русский ученый **Н.М. Коркунов**.

Суть теории. Теоретики исторической школы права взяли под обстрел тезис естественно-правовой теории о позитивном праве, создаваемом нормотворческой деятельностью органов законодательной власти. Они утверждали, что действующее в государстве право совсем не сводится к совокупности законов. *Право (и частное, и публичное) возникает спонтанно.*

Савиньи приравнивал право к языку народа, его манерам и физическим характеристикам людей. Так же, как и язык, право, по его мнению, *вырастает*

из национального духа, народного сознания. Свой специфический характер, присущий лишь этому народу, право приобретает еще в самый ранний период его истории. Вот почему право исключает все факторы случайностного и произвольного происхождения.

В примитивных сообществах право представляет собой небольшое количество понятных всем юридических принципов. В современных обществах оно разрастается в чрезвычайно сложную систему, в которой народный дух не может представить себя непосредственным образом. Вместо этого он как бы представлен юристами, которые формулируют технические юридические принципы. *Задача юристов состоит не в том, чтобы создавать законы, а в том, чтобы облекать в юридическую форму то, что существует в народном духе.* В этом процессе законодательная деятельность является всего лишь просто финальной стадией.

Поскольку право есть проявление особенностей национального характера того или иного народа, оно не обладает универсальным действием. Как и язык народа, оно не применимо к другим народам. Юридические институты поэтому должны изучаться в контексте их конкретного времени и места, а не с точки зрения всеобщих или абстрактных принципов.

Оценка теории. Историческая школа права имеет несколько достоинств. Одно из главных - правильный вывод о том, что *право - это объективное явление*, а не чье-то произвольное творение.

Кроме того, утверждается, и с этим вполне можно согласиться, что *право - явление историческое* и развивается вместе с обществом, а не стоит на месте будучи раз и навсегда данным.

Авторы исторической теории совершенно справедливо указали на значение глубинного этнокультурного пласта в возникновении права и подчеркнули особенности этого процесса у разных народов.

Вместе с тем историческая теория не может удовлетворить наше любопытство относительно происхождения права по многим моментам.

1. Сторонники данной теории, говоря, что право вырастает из народного духа, *постулируют его неизменность.* Но даже тогда, когда они допускают его развитие, они само развитие народного духа понимают не как цепь качественных превращений, а как простое, хронологическое его развертывание в историческом процессе.
2. Да, право имеет национальные особенности, но в истории существует много примеров, когда закон или обычай другого народа был воспринят

определенной страной благодаря завоеванию (например, право Индии несет на себе отпечаток английского права) *или мирному проникновению* (например, дореволюционное право России имело очень сильную подпитку от немецкого права).

3. Подход Савиньи и других авторов, *отрицает абстрактные методы оценки права и какой-либо его критики*. Нам как бы предлагаются урегулировать современную жизнь древними образцами. Ценности сохранения, без сомнения, здесь ставятся на первое место перед ценностями изменения. Подход явно консервативный. Получается сущая апология рабства, и феодального партикуляризма (раздробленности), и крепостничества, и монархического правления, и т.д.
4. Историческая теория *гиперболизирует роль одной стороны жизни общества: общественного сознания*. Объективные факторы, как то экономика, военные завоевания, климатические условия и катаклизмы, международное общение и заимствование опыта социальной жизни, не доучитываются. Представляется, что "народный дух" все же дается не сам по себе, а зависит от множества объективных причин, в частности, тех, которые указаны выше.
5. Согласно этой теории народный дух проявляется в обычаях. По здесь возникает ряд проблем. Во-первых, *всели обычай справедливы*. С этим трудно согласиться, если взглянуть на обычай рабства или обычай войны в международном праве. Во-вторых, *некоторые обычай носят международный характер*, например торговые обычай, и как бы выходят за рамки народного (национального) духа.
6. Эта *концепция носит какой-то мистический характер*. Ведь она не предоставляет нам доказательства существования народного духа. Как нам обозреть и уловить народный дух?
7. Если же наличие народного духа принять как данное, то возникают проблемы с его истолкованием. *Далеко не все люди понимают единообразно даже законы, имеющие письменный характер*, что же говорить об обычаях, в которых проявляется народный дух? Если так понимать право, как это предлагали Савиньи и другие авторы, не окажется ли здесь много свободы для усмотрения и злоупотреблений.

Одним словом, историческая теория права дает очень много поводов для своей критики. Но, несмотря на это, ее следует признать крупным продвижением вперед теоретико-правовой мысли в изучении происхождения права. Она, без всякого сомнения, пополнила копилку человеческих знаний о процессе происхождения права.

10.6. Классовая теория

Ее основатели - **К. Маркс и Ф. Энгельс** - представили свой взгляд не только на происхождение государства, но и на возникновение права.

Суть теории. Маркс и Энгельс отмечали, что история человеческого общества была всегда историей классовой борьбы, в которой угнетатель и угнетенный находились в резком противостоянии друг другу. Политическая власть является организованным использованием силы одним классом для подавления и подчинения другого класса. Господствующий класс видоизменяет обычай в свою пользу, приспособливает их к своим нуждам, а если нужно, то и целенаправленно создает необходимые для достижения своей цели законы. Таким образом, право является *возведенной в закон волей господствующего класса, его орудием, применяемым для подавления класса угнетенного*.

Но само право, так же, как, впрочем, и другие формы общественного сознания (например, мораль), *полностью обусловлено экономическими условиями жизни общества* и должно соответствовать экономической структуре общества. Таким образом, общественное бытие определяет общественное сознание, а не наоборот. Именно способ производства материальных благ детерминирует общий характер социальных, политических, правовых и духовных процессов жизни человека.

Оценка теории. Маркс и Энгельс справедливо заметили, что экономика - это *далеко не пустячный фактор* в развитии общества и, в частности, в процессе происхождения права.

Они правы и в том, что на определенной ступени развития общества *обычаи перестают быть основным средством социального регулирования*, поскольку они были предназначены для однородного общества, но отнюдь не для общества, которое дифференцировалось на классы и социальные группы. Им на смену приходят другие, более подходящие средства регулирования, главным из которых является право.

С позиций первой половины XIX в. они прозорливо подметили, что *отношения в дифференциированном обществе развиваются отнюдь не так гладко*. Борьба за отстаивание своих интересов в немалой степени определяет ход общественного развития.

И вместе с тем Маркса и Энгельса есть в чем упрекнуть.

1. Марксистская теория придает социальному развитию научную форму. Она указывает на способ производства как на единственную причину всех культурных явлений и права в том числе. Однако характерной особенностью научного метода является то, что он основывается на

вероятности, а не на необходимости, на поиске не одного какого-то закона, а нескольких законов. Эта теология основана на поисках единого и окончательного объяснения всего сущего. Поэтому, хотя экономические факторы, несомненно, играют определенную роль в происхождении права, они не являются единственной причиной, породившей правовой процесс в истории человечества.

2. Согласно этой концепции пусковым механизмом зарождения права являются классовые противоречия. Авторы считают их катализатором социального прогресса вообще. Из этого следовало бы сделать вывод о том, что если мы стремимся к общественному прогрессу, то непременно должны интенсифицировать классовую борьбу. Однако опыт социальной жизни говорит о том, что *классовая борьба - это явление, которое можно рассматривать и как отрицательное*, поскольку она способствует истощению и уничтожению ресурсов общества, так необходимых для прогресса (людских прежде всего, а также материальных).
3. В праве выражается не только воля господствующего класса, но также и общая воля людей, проживающих в том или ином государстве. Так, наказание, следуемое за убийство любого человека, отвечает интересам всех, а не только интересам экономически сильного и поэтому господствующего класса, поскольку иной подход подорвал бы основы безопасности и стабильности общества. Акцент же Маркса и Энгельса на право лишь как инструмент подавления не способствует изучению той полезной роли, которую право могло бы играть в обществе.
4. Детерминистический подход, характерный для марксистской теории, *подрывает любые усилия, направленные на сознательное улучшение правового порядка*, и тем самым лишает его творческого элемента. Марксистская теория способствует фаталистической вере в повторяющиеся циклы истории. Это ошибочно и опасно. Ошибочно потому, что история никогда не повторяется таким же образом. Опасно потому, что обескураживает и расхолаживает все элементы культуры, в том числе и право, которые играют свою собственную роль в улучшении условий человеческой жизни.

При всех недостатках марксистской теории нельзя забывать ее положительные моменты и достижения. Принцип историзма, подход к появлению права как социального явления, рожденного потребностями материальной жизни общества, связь права с классовыми структурами и классовыми интересами и ряд других положений составляют, несомненно, большое достижение теоретико-правовой мысли.

10.7. Теория специализации

О термине "специализация". Слово "специальный" означает особый, предназначенный для определенной цели. Соответственно "специализация" - это приобретение организмом (биологическим или социальным) особых черт, которые позволили бы приспособиться этому организму к изменившимся условиям существования.

Предметом нашего рассмотрения является возникновение права как социального явления. Вопросы, на которые следует ответить, следующие.

1. Почему прежние средства социального регулирования (обычаи, религия) перестали удовлетворять потребностям общества в самоорганизации и на авансцену вышло право?
2. Какие особенные качества потребовались от социального нормирования, главным средством которого стало право?
3. Какова цель правовой специализации?

Доправовые средства социального регулирования. Главными из них принято считать обычай и религиозные нормы.

Обычаи были действенными в тот период, когда общество было однородным, а не дифференцированным. Человек как самостоятельный субъект социальных отношений еще пока не выделялся. Его жизнь полностью была связана с родом (общиной). Конфликты между родами разрешались на основе кровной мести, конфликтные отношения между племенами выяснялись с помощью военных действий. Общество развивалось на основе саморегулирования. Не возникло пока еще необходимости и в политических структурах (государственных органах), специально предназначенных для управления обществом.

Несколько позднее общество начинает дифференцироваться, но дифференциация идет пока на уровне коллективов (семьи, гильдии, сословия и т.п.), а не индивидов. Усложненное общество требует и более сложных средств социального регулирования. Функцию социального нормирования берет на себя церковь. Регулирование на основе религиозных норм предполагает акцент на смирение, подчинение, повиновение. Главным средством религиозного нормирования является *исполнение обязанности*. В итоге свою роль церковь выполнила с блеском. На протяжении многих веков стабильность и порядок, так необходимые для развития общества, обеспечивались ею неукоснительно.

Прогресс общества, как экономический, так и интеллектуальный, поставил под вопрос способность церкви выполнять роль главного "нормировщика" жизни людей. Что же произошло?

Причины появления права. Речь идет о появлении развитого права, хотя мы знаем, что право зарождается задолго до того, как становится главным средством социального регулирования, и приобретает свои особенные качества постепенно.

Во-первых, семья как производственная и экономическая единица стала уступать место предпринимательским объединениям (корпорациям), основанным на объединенных капиталах отдельных людей. Успех же в предпринимательстве достигается не числом, а умением. Стал цениться *отдельный человек*, обладающий своими неповторимыми личностными качествами. Коллективное сознание уступает место сознанию индивидуалистическому. Человек является главной ценностью. Как видим, *дифференциация общества стала куда более дробной и "дошла" до каждого человека.*

Во-вторых, увеличивались и знания об обществе. Экономический прогресс открыл дорогу развитию особого вида деятельности, связанного с "добычей" знаний об окружающем мире - науке. Благодаря науке возросла просвещенность общества и *вера в Бога оказалась во многом подорванной*. Это еще одна, хотя может быть и не главная, причина появления права.

Мы видим, что обществу брошен вызов со стороны объективной реальности.

Сущность правовой специализации. Ответом на данный вызов было появление права или такого средства социального регулирования, которому присущи следующие особые, специфические признаки.

1. Право направлено прежде всего на защиту *индивидуальных*, а не коллективных интересов, которые ставились во главу угла общиной или церковью.
2. Средством обеспечения индивидуальных интересов является *установление прав*, Именно интересы управомоченного стоят на первом месте в правоотношении. Они определяют динамику и судьбу правоотношений в целом. Например, управомоченный может, если захочет, отказаться от взыскания долга, т.е. прекратить правоотношение даже и без удовлетворения своих требований. Но субъективное право ничто без обязанности, которая направлена на удовлетворение интересов управомоченного. Итак, и права, и обязанности. Но *на первом месте все же права субъектов*.
3. Главное средство социального регулирования, каким теперь стало право, приобретает такое качество, как *универсальность*. Если религиозные нормы касались в основном духовной, нравственной сферы жизни людей, то право проявляет себя куда шире: затрагивает и регулирует и

экономические, и политические, и трудовые, и семейные, и другие отношения.

4. Абстрактность и расплывчатость религиозных норм уступают место *точной и формальной определенности* правовых норм. Письменная фиксация (в нормативных актах, судебных решениях, договорах и др.) прав и корреспондирующих им обязанностей, направленных на их удовлетворение, дает возможность четко выявить интересы управомоченных субъектов и очертить пределы их требований. Это крайне важно, поскольку своими интересами можно и злоупотребить. Человек пока не освободился от такого свойства, как эгоизм.
5. Появляются и новые способы защиты норм: *государственное принуждение*. Коль скоро церковь перестала быть организацией, объединяющей всех членов общества (вера в Бога перестала быть тотальной), функцию обеспечения действенности социального нормирования берет на себя государство.

Таким образом, в процессе постепенного развития социальное регулирование приобретает новые качества и принимает правовую окраску.

Цель правовой специализации. Преобразования в социальном нормировании произошли не случайно и не напрасно. Возникновение права было направлено на *достижение в обществе*, дифференциированном не только на уровне коллективов, но и на уровне отдельных личностей, каждый из которых обладает особыми интересами, *мира и стабильности*.

Главная задача, стоящая перед правом, - "утихомирить" всех, согласовать интересы людей, не позволить им тратить силы и средства на борьбу между собой и не дать им подвергать себя опасности уничтожения. Это *программа-минимум*, основанная на признании всеми членами общества таких объединяющих ценностей, как право на жизнь, здоровье, свободу и т.п. На достижение этой цели направлены охранительные отрасли права и прежде всего уголовное право.

Но у права есть и *программа-максимум*, а именно обеспечение сотрудничества между людьми. Выполнение этой задачи обеспечивается регулятивными отраслями права, такими как гражданское, семейное, конституционное, административное, трудовое и др.

Таким образом, возникновение права было обусловлено необходимостью регулировать и обеспечивать индивидуальные интересы людей в обществе, дифференциация которого приобрела качественно иной (личностный, субъектный) характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Cum excusation itaque veteres audiendi sunt¹.

Мы стоим на фундаменте, заложенном предшествующими поколениями, и с достигнутых высот смутно ощущаем, что его закладка стоила человечеству долгих и мучительных усилий. Культура первобытного общества слишком часто подвергается презрительным и насмешливым оценкам. Между тем в числе ценностей человечества, которые мы обязаны с благодарностью чтить, многие, если не большинство, зародились в первобытном обществе. В частности, государство и право возникли в недрах именно того, скрытого веками, периода.

Многому из того полезного, что так бережно люди сохраняли на протяжении всей истории существования человечества, мы обязаны именно нашим грубым предкам, накопившим и передавшим по наследству представления об обществе (в том числе такие ценности, как государство и право), которые мы склонны рассматривать как нечто данное само собой. Мы как бы являемся наследниками этого достояния, которое переходило из рук в руки столько раз, что изгладилась память о тех, кто заложил его основу.

Несмотря на несовершенство наследия наших предков, мы поступим благоразумно, если будем взирать со снисхождением на их социальные институты и нормы. Это даст нам право на снисхождение наших потомков.

Итак, **cum excusation itaque veteres audiendi sunt.**

¹Предков следует выслушивать снисходительно (лат. пословица).